

Библиотека журнала
«КРАЙ СМОЛЕНСКИЙ»

Николай ИЛЬКЕВИЧ

**Фальсификация следствия
органами госбезопасности
в 1937-1938 гг.**

**Методы и приёмы. Документы.
Палачи и их жертвы**

Смоленск
2013

УДК 9(С)22
ББК 63.3(2Рос-4Смо)615
И 47

Рецензент
М.В. Иванов,

к.и.н., доцент кафедры музейного дела и охраны памятников СГИИ

Илькевич Н.Н. Фальсификация следствия органами госбезопасности в 1937-1938 гг.: Методы и приёмы. Документы. Палачи и их жертвы / Илькевич Николай Николаевич. – Смоленск: Край Смоленский, 2013. – 256 с.: ил. – (Библиотека журнала «Край Смоленский»).

УДК 9(С)22
ББК 63.3(2Рос-4Смо)615
И 47

© Н.Н. Илькевич, 2013
© Журнал «Край Смоленский», 2013

О чём эта книга

В советские времена все документальные материалы, напрямую или опосредованно связанные с политическими репрессиями в СССР, были предусмотрительно, с тридцатых годов, засекречены и тщательно оберегались территориальными органами государственной безопасности, в архивах которых и находились на постоянном хранении. Точнее – на **вечном хранении**, как зачастую обозначено на обложках следственных дел. Ознакомиться с уголовными делами на репрессированных граждан могли разве что некоторые из сотрудников этих архивов, а в 1950-е годы и позднее – отдельные прокурорские, судебные и трибунальские работники, осуществлявшие, согласно законодательству, реабилитацию репрессированных лиц. Никто посторонний не имел никакой официальной возможности взглянуть даже на сами следственные дела, я уже не говорю о содержащихся в них документах: процессуальных (лже-процессуальных) либо частных, если таковые не были уничтожены (фотографии, письма, рукописи, какие-то семейные бумаги, документы, удостоверяющие личность и пр.).

Разумеется, в этой чётко продуманной вертикальной и горизонтальной системе сохранения тайны происходили сбои и имелись исключения – редчайшие и уникальнейшие, о которых сейчас нам хорошо известно. Ярчайший и необыкновенный пример – обычная работа в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР)¹, объединённом архиве Верховного суда СССР (ВС СССР) и Военной коллегии ВС СССР легендарного (использую здесь этот эпитет умышленно и осознанно) **Дмитрия Юрасова**.

С 1981 года Д. Юрасов тайно и по личной инициативе, с большим риском для себя, изучал и переписывал секретные документальные материалы НКВД-МВД СССР, административно-контрольных и судебно-политических органов (ВС СССР и его пленумов) по конкретным делам,

¹ Теперь – Государственный архив Российской Федерации.

в том числе связанным с репрессиями и позднейшей реабилитацией репрессированных. Благодаря случайному стечению обстоятельств, а также исключительной возможности эпизодического и краткосрочного физического доступа к громадной массе всевозможных дел, отложившихся в Особом фонде ЦГАОР, спецфондах и других архивохранилищах, Д. Юрасов сумел постепенно создать обширную информационную базу на десятки тысяч репрессированных граждан, а параллельно с этим и скомплектовать собственный архив из сотен оригинальных копий негласных документов с «неснятыми грифами», в своё время приобщённых к делам, но уже не числившихся там.

Среди огромного массива секретных документов, с которыми Д. Юрасову удалось ознакомиться, были материалы судебного производства 1956 года в Баку – уголовное дело о расследовании преступлений Мир Джафара Багирова и других руководителей Азербайджана; завершённые следственные и судебные дела со всех регионов СССР о реабилитации различных людей, как известных, так и уже, казалось, навсегда забытых (назовём некоторые имена: В.Э. Мейерхольд, С.Я. Эфрон-Андреев, И.Э. Бабель, М.Е. Кольцов, Б.А. Ручьёв, Я.В. Смеляков)...

Эти материалы, никому прежде неизвестные и никем не виданные, были востребованы надёжными и преданными друзьями Д. Юрасова: переписывались и перепечатывались ими, использовались самим Д. Юрасовым для публичных лекций и выступлений, создания Комнаты памяти, размещались, в виде статей, в заграничной печати и выпусках самиздата внутри СССР, цитировались в передачах зарубежного радио (читателя неравнодушного и любопытного отсылаю к обширному интервью Алексея Пятковского с Дмитрием Юрасовым (2006-2007 гг.) – «История одного неуживчивого архивариуса»)².

В 1991 году семитысячным тиражом (!!!) из печати вышла первая книга томского мартиролога – «Боль людская: Книга памяти томичей, репрессированных в 1930-40-е и начале 50-х годов» (Томск, Красное знамя, 1991. 400 с.). Книга была подготовлена сотрудником местного

² История одного неуживчивого архивариуса // http://igrunov.ru/vin/vchk-vin-n_histor/remen/1172605129.html ; http://igrunov.ru/vin/vchk-vin-n_histor/remen/1182703592.html

управления госбезопасности **Валерием Уймановым**, получившим со стороны своих коллег и единомышленников, ещё на этапе вызревания идеи и составления первого тома мартиролога, всемерную поддержку и понимание. В книгу, собранную по алфавитному принципу, было включено более 5000 кратких биографических справок на репрессированных в 1930-1950-е годы томичей.

Уже только сам факт опубликования этой книги, без всякого преувеличения, был своего рода сенсацией. Прекрасно помню, каково было лично моё впечатление, когда в 1992 году я ознакомился с содержанием и структурой «Боли людской...». Данное издание В. Уйманова, по-своему авангардное, а тогда – ещё беспрецедентное и беспримерное, сыграло, между прочим, роль своеобразного психологического тарана, при помощи которого была частично разрушена ведомственная стена, до той поры казавшаяся надёжной, прочной и незыблемой. И в то же время был совершён стремительный прорыв, как впоследствии оказалось – преходящий, в закрытое от посторонних глаз (в том числе и от глаз большинства сотрудников КГБ) архивное пространство госбезопасности – святая святых этой закоснелой системы, всегда находящейся в прошлом.

В 1992 году появляется вторая книга томского мартиролога «Боль людская...», следом, в том же году, Валерий Уйманов выпускает третий том.

Пример В. Уйманова был настолько сильным и вдохновляющим, что породил взрыв интереса к теме политических репрессий. Под напором общественности в столице и провинции одна за другой стали готовиться книги памяти, преимущественно основанные на сведениях, сосредоточенных (но можно сказать – спрятанных) в архивах местных управлений госбезопасности. География и хронология выхода книг памяти впечатляющая: 1993 год – Москва, Калуга, Ярославль, Новгород, 1994 год – Орёл, Томск (уже четвёртый том), 1995 год – Санкт-Петербург, Кемерово, Ростов-на-Дону, Ставрополь, 1996 год – Псков, Горно-Алтайск, Белгород, Курск, Южно-Сахалинск, Ульяновск, 1997 год – Нижний Новгород, Самара, Уфа, Иваново, Липецк, Мурманск, 1998 год – Барнаул, Иркутск, Сыктывкар, Оренбург, Хабаровск, 1999 год – Архангельск, Петрозаводск, Магадан, Екатеринбург, Владикавказ, Тула, Тюмень, Абакан...

В 2001 году дошла очередь и до Смоленска.

Ну а потом, когда с политической сцены сошёл Б.Н. Ельцин, доступ к архивам госбезопасности повсеместно и почти в одно мгновение стал ограничен.

К сожалению, архивы госбезопасности до сего часа продолжают оставаться большей частью закрытыми для беспристрастных исследователей советской истории...

Для настоящего документального издания, задуманного много лет назад, отобрано и тщательно прокомментировано **тридцать пять** архивных источников. Все они предметно, хоть, на первый взгляд, и невидимо, как-то между собой связаны, поскольку их объединяет одна общая страшная тема – фальсификация следствия органами государственной безопасности в 1937-1938 годах.

Оригиналы обнаруженных в книге документов были подготовлены в разное время: и в годы Большого террора, и несколько позднее, когда Сталин и Берия принялись спешно и столь безжалостно избавляться от палачей и своих верных подручных, ещё вчера с энтузиазмом выполнявших преступную волю тирана. Но всё же большинство цитируемых в книге документов, насыщенных неопровержимыми доказательствами преступной деятельности сотрудников госбезопасности, исполнено в следственных, прокурорских и судебных инстанциях в послевоенный час. Именно эти задокументированные свидетельства – реабилитационные документы за «оттепельные» 1954-1958 гг., когда в стране была развёрнута, санкционированная Н.С. Хрущёвым, смелая и масштабная кампания по судебному оправданию и восстановлению в законных правах части безвинно репрессированных сограждан, и составили основной объём книги. Таких документов – **двадцать восемь**.

Безусловно, логичнее всего было бы выстроить документальное повествование и историческое расследование в строго хронологическом порядке. Однако сделать это оказалось довольно проблематичным, так как некоторые документы, датируемые, например, декабрём 1938 года (докладные записки наркома внутренних дел БССР А.А. Наседкина) или появившиеся в постперестроечную пору (книга воспоминаний Д.А. Быстролетова «Пир бессмертных»), уже опубликованы некоторое время назад – благодаря счастливому стечению обстоятельств.

Но это не самое главное и не основополагающее отличие, определившее общий подход и повлиявшее на решительный отказ от приложения исследовательского принципа сквозной хронологии. Ключевое в данном случае как раз совсем другое – указанные источники не имеют касательства собственно к юридическому процессу реабилитации. По этой причине пришлось отступить от первоначальной стандартной идеи и применить следующую – прежде представить документы в той временной последовательности, как они появлялись в 1954-1958 гг., когда и реализовывался невиданно грандиозный замысел по восстановлению в правах безвинно осуждённых в годы Большого террора, а уже вслед за основным массивом архивных находок разместить и другие свидетельства, обнаруженные или преданные огласке в 1988-1998 годах. Таких документов **семь**.

Все отобранные для книги исторические свидетельства, сопровождаемые весьма подробными пояснениями, **публикуются полностью, в точном соответствии с оригиналами и аутентичным сохранением правописания, без любых изъятий и сокращений**.

Документы под номерами **1** и **6** были впервые напечатаны в 1994 г. в журнале «Край Смоленский» – правда, в несколько усечённом виде, что диктовалось определёнными и немаловажными обстоятельствами, связанными, прежде всего, с должностным положением публикатора и общей внутренней атмосферой в российском обществе³.

28 июня 2012 г. подборка из трёх документов – **1, 2, 16**, появилась в седьмом номере возобновлённого «Края Смоленского»⁴.

Затем увидели свет две обширные и основательные публикации, осуществлённые в журнале «Годы»: «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» и «С обвиняемыми работать настойчиво...»⁵. На страницах двух выпусков журнала «Годы» были размещены и прокомментированы 34 документа из 35.

³ Илькевич Н. Расстреляны в Вязьме: Новое о М.И. Горецком // Край Смоленский. 1994, № 1-2. С. 129-144.

⁴ Илькевич Н. «Бери всех... Пусть ребята в 2-3 дня посадят человек 500» // Край Смоленский. 2012, № 7. С. 39-49.

⁵ Илькевич Н. «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // Годы. 2012, № 1. С. 70-135; Илькевич Н. «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

Материалы по Е.Л. Македоновой (документ **29**) в 2009 г. также печатались в журнале «Годы»⁶.

Воспоминания Д.А. Быстролетова (документ **30**) взяты из его книги «Пир бессмертных», выпущенной в столичном издательстве «Граница» в 1993 г.⁷

Докладные записки наркома внутренних дел БССР А.А. Наседкина, от 9 и 13 декабря 1938 г. (документы **31, 32**), извлечены из интересной журнальной публикации, состоявшейся в минской «Маладосці» (1993, № 7)⁸.

Два важнейших исторических свидетельства за 1995 год (документы **33, 34**) ранее были обнаружены в «Вестнике Катынского мемориала»⁹.

В год 75-летия Большого террора, с мая 2012 г. по январь 2013 г., все 35 документов, вошедших в данную книгу, были выставлены в Живом Журнале¹⁰.

Убеждён, что многие люди испытают что-то вроде шока, когда впервые ознакомятся с этими документами, порой жуткими и душевраздирающими. Если, конечно, смогут прочесть их до конца. Помню, я испытал подобное потрясение лет пятнадцать назад...

⁶ Илькевич Н. «Незаурядный могучий талант». К 100-летию со дня рождения А.В. Македонова // Годы. 2009, № 2. С. 42-59.

⁷ Быстролетов Д.А. Пир бессмертных. М.: Граница, 1993. С. 66-72.

⁸ Платонаў Р., Сташкевіч М. «Всё, что изложено в данном документе, изложено абсолютно объективно...» Апошнія дакладныя запіскі наркома НКУС БССР А.А. Наседкіна // Маладосць. 1993, № 7. С. 172-192.

⁹ Илькевич Н. Свидетельства о бесчинствах // Вестник Катынского мемориала. № 7. 2007. С. 108-115.

¹⁰ К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 1 // <http://gorodnica.livejournal.com/4245.html> (28 мая 2012); К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 2 // <http://gorodnica.livejournal.com/4593.html> (29 мая 2012); К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 3 // <http://gorodnica.livejournal.com/4635.html> (29 мая 2012); К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 4 // <http://gorodnica.livejournal.com/5260.html> (6 июня 2012); К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 5 // <http://gorodnica.livejournal.com/5877.html> (9 июня 2012); К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 6 // <http://gorodnica.livejournal.com/6830.html> (16 июня 2012); К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 7 // <http://gorodnica.livejournal.com/7420.html> (20 июня 2012); К 75-летию

Большого террора в СССР. Часть 8 // <http://gorodnica.livejournal.com/8545.html> (4 июля 2012); К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 9 // <http://gorodnica.livejournal.com/9620.html> (10 июля 2012); «Я был наркомом внутренних дел Белоруссии»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 10 // <http://gorodnica.livejournal.com/10097.html> (23 июля 2012); К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 11 // <http://gorodnica.livejournal.com/10344.html> (27 июля 2012); «Белорусы ... взяты абсолютно правильно»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 12 // <http://gorodnica.livejournal.com/10496.html> (31 июля 2012); «Ваши указания я крепко запомнил и провожу их в жизнь»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 13 // <http://gorodnica.livejournal.com/10798.html> (1 августа 2012); К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 14 // <http://gorodnica.livejournal.com/12397.html> (15 августа 2012); К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 15 // <http://gorodnica.livejournal.com/12799.html> (16 августа 2012); «... Чтобы крики арестованных были тише»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 16 // <http://gorodnica.livejournal.com/13001.html> (19 августа 2012); «По моим указаниям ... применялся электрический ток»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 17 // <http://gorodnica.livejournal.com/16146.html> (11 октября 2012); «... Он у нас сгниет в тюрьме»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 18 // <http://gorodnica.livejournal.com/17279.html> (20 октября 2012); «... Он у нас сгниет в тюрьме»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 18 (окончание) // <http://gorodnica.livejournal.com/17733.html> (23 октября 2012); «... Я упал и больше подняться не мог»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 19 // <http://gorodnica.livejournal.com/18684.html> (30 октября 2012); «... Нами проводилось вредительство»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 20 // <http://gorodnica.livejournal.com/18790.html> (1 ноября 2012); «... Установлены новые обстоятельства»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 21 // <http://gorodnica.livejournal.com/19108.html> (2 ноября 2012); К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 22 // <http://gorodnica.livejournal.com/19290.html> (4 ноября 2012); «... Я на голову ему надевал тулуп»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 23 // <http://gorodnica.livejournal.com/19562.html> (13 ноября 2012); «... Я на голову ему надевал тулуп»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 23 (окончание) // <http://gorodnica.livejournal.com/19967.html> (14 ноября 2012); «... Подпиши протокол допроса на врага народа»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 24 // <http://gorodnica.livejournal.com/20520.html> (20 ноября 2012); Велижская межрайонная опергруппа. Масштабы злодеяний: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 25 а // <http://gorodnica.livejournal.com/21261.html> (27 ноября 2012); Велижская межрайонная опергруппа. Масштабы злодеяний: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 25 б // <http://gorodnica.livejournal.com/21901.html> (4 декабря 2012); Велижская межрайонная опергруппа. Масштабы злодеяний: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 25 в // <http://gorodnica.livejournal.com/22231.html> (11 декабря 2012); «... Агентами польской разведки не являлись»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 26 // <http://gorodnica.livejournal.com/22479.html> (13 декабря 2012); «Обвинение Македоновой Е.Л. не предьявлялось»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 27 // <http://gorodnica.livejournal.com/23329.html> (27 декабря 2012); «Данных о ... шпионской деятельности не обнаружено»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 28 // <http://gorodnica.livejournal.com/23973.html> (28 декабря 2012); «... Для уточнения обстоятельств расстрелов»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 29 // <http://gorodnica.livejournal.com/>

com/24162.html (30 декабря 2012); «... Расстреляно в г. Смоленске 7 931 человек»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 30 // <http://gorodnica.livejournal.com/24472.html> (31 декабря 2012); «Осужден ... по сфальсифицированному протоколу»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 31 // <http://gorodnica.livejournal.com/24585.html> (3 января 2013/а); «Осужден ... по сфальсифицированному протоколу»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 31 // <http://gorodnica.livejournal.com/24967.html> (3 января 2013/б); «Осужден ... по сфальсифицированному протоколу»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 31 // <http://gorodnica.livejournal.com/25305.html> (3 января 2013/в); «72 человека были незаконно расстреляны...»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 32 // <http://gorodnica.livejournal.com/25461.html> (4 января 2013); «... Повлекло за собой особо тяжкие последствия»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 33 // <http://gorodnica.livejournal.com/25769.html> (5 января 2013); Трагедия Лосевых: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 34 // <http://gorodnica.livejournal.com/25869.html> (11 января 2013); «Оперативно ликвидируется ... эсеровская организация»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 35 // <http://gorodnica.livejournal.com/26135.html> (18 января 2013).

Методы и способы фальсификации, о которых говорится в документах:

I. Беспрекословное выполнение подчинёнными, на всех уровнях служебной вертикали, любых преступных распоряжений И. Сталина, политбюро ЦК ВКП (б) и руководства органов госбезопасности:

1. Переключение (и сосредоточение) всей оперативно-служебной деятельности, в том числе – контрразведывательной и агентурно-оперативной, на выполнение органами госбезопасности репрессивных приказов и задач.

2. Предельная концентрация сил и возможностей всех подразделений, включая хозяйственные и резерв, всего оперативного и технического персонала на карательных функциях.

3. Максимальное вовлечение личного состава в эту преступную работу.

4. Публичная или же частично сокрытая оценка руководством органов госбезопасности работы сотрудников – на служебных совещаниях, подведениях итогов оперативной и служебной деятельности, в докладах и отчётах в центр.

5. Противопоставление работы и результатов оперативно-служебной деятельности низового и руководящего звена, сравнение различных показателей – с целью нагнетания в коллективах страха, запугивания, истерии, ускорения темпов арестов и вынесения обвинительных приговоров, увеличения количества осуждённых.

6. Применение всевозможных видов морального и материального поощрения за успешное исполнение требований руководства и достижение необходимых результатов в работе:

– представление к государственным и ведомственным наградам,

– вручение денежных премий, объявленных приказами по УНКВД и центральному аппарату,

– ходатайство перед наркомом внутренних дел СССР о присвоении отличившимся сотрудникам внеочередных воинских званий, а особо показавшим себя чекистам – даже воинского звания через ступень (минуя очередное).

7. Всяческое возвеличивание и прославление в чекистской среде самых отъявленных мерзавцев и палачей:

– постановка их в пример всем начальникам подразделений и оперативным работникам,

– пропаганда «передового» опыта и итогов служебной деятельности проходимцев,

– директивная рекомендация к распространению и использованию методов их работы,

– выдвижение на вышестоящие должности и продвижение вверх по карьерной лестнице оперативных сотрудников и руководителей органов госбезопасности, принимавших самое активное участие в незаконных арестах.

8. Введение в служебную практику наложения разного рода дисциплинарных взысканий за недостаточно активную работу по аресту граждан и завершению следственных дел.

9. Инструктивное навязывание руководящему и оперативному составу требований по «форсированному» ведению дознания, чем создавались предпосылки и условия для извращений в следственной работе, ставших затем нормой и правилом.

10. Преднамеренное сотворение и во многом искусственное подержание в органах госбезопасности обстановки, при которой руководители оперативных групп, оперативных подразделений и их сотрудники вынуждены были соревноваться между собой (группа с группой, подразделение с подразделением, подчинённый с подчинённым):

– за максимальную численность произведённых арестов,

– раскрытых или ликвидированных контрреволюционных организаций,

– завершённых групповых и индивидуальных следственных дел,

– вынесенных смертных приговоров и осуществлённых расстрелов,

– предельное число обречённых к другим видам наказания,
– лучшее и образцово-показательное оформление следственных дел.

11. Ежедневный контроль со стороны центра за общими и конкретными результатами оперативно-служебной деятельности органа госбезопасности, за всеми вышеперечисленными статистическими показателями, в том числе – за количеством «пресечённых» контрреволюционных преступлений и законченных производством уголовных дел, с их детальной разбивкой на различные виды и классификации – в зависимости от конъюнктуры дня.

12. Абсолютная безнаказанность оперативных сотрудников и руководящего состава (ориентированных только на максимальные количественные показатели) со стороны вышестоящего начальства, точно так же заинтересованного в этих результатах.

13. Полная бессмысленность и бесперспективность письменного либо личного обращения к начальнику областного УНКВД или народному комиссару внутренних дел СССР с докладом об обнаружении на местах чрезмерных «извращений в оперативно-следственной работе».

14. Санкционированное политбюро ЦК ВКП (б) систематическое преступное неисполнение всей вертикалью союзной прокуратуры, наделённой по Конституции СССР правом осуществления прокурорского надзора за соблюдением законности учреждениями госбезопасности, своих непосредственных должностных обязанностей, законов СССР и иных нормативных актов высших органов государственной власти СССР.

15. Вопиющее криминальное попустительство и небывалое покровительство беззаконию на всех уровнях и этажах государственной власти.

II. Неоправданный и не поддающийся обычной логике и здравому смыслу арест невиновных людей без всяких на то законных причин, даже при отсутствии любых компрометирующих материалов, дающих основание полагать или подозревать, что человек занимается противоправной антигосударственной деятельностью:

1. Незаконное лишение свободы граждан (с началом объявленной в июле 1937 г. «спецоперации» и во время её проведения) по сфальсифицированным чекистами справкам на арест – первичным документам, предшествующим решению о заведении уголовного дела, согласование этих справок с непосредственным руководством и получение последующих санкций на арест:

- фальсификация общественного статуса и социального положения человека, намеченного на арест, когда в справку намеренно включалась ложная информация о якобы «кулацком происхождении» гражданина, на самом деле являвшегося крестьянином-средняком или даже крестьянином-бедняком,

- фабрикация оперативных данных о принадлежности человека к контрреволюционной террористической организации,

- фабрикация оперативных данных о проведении человеком вербовки «контрреволюционного кулацкого элемента для антисоветской работы»,

- фабрикация оперативных данных о подготовке к «отравлению» колхозного «скота»,

- позднее отражение и закрепление неверных сведений в анкете арестованного.

2. Обязательное реагирование на всевозможные письма-доносы и заявления-доносы, адресованные в областное УНКВД и народный комиссариат внутренних дел СССР, с сигналами от граждан:

- о проведении в прошлом тем или иным лицом вредительства в сельском хозяйстве,

- осуществлении подозрительной и нелегальной организационной деятельности.

3. Оформление всяческих доносов в виде протоколов допросов в качестве свидетеля, с последующим вызовом на другие допросы всех лиц, указанных в самих доносах или в составленных по ним протоколах.

4. Характерное, особенно для первой половины 1938 года, извлечение из оперативных архивов старых (когда-то закрытых и законсервированных) «дел-формуляров с агентурными сводками» за 1923-1936 годы, агентурных дел, прекращённых Смоленским городским отделом ОГПУ, различных дознаний и проверок, уже давно отправленных на длительное хранение, а также проведение передопросов в качестве свидетелей проходивших по этим материалам людей, с одновременной или последующей фабрикацией в протоколах допросов показаний, параллельным юридическим закреплением «предположительных высказываний» или лживых свидетельств, дающих возможность составить справку на запланированного к аресту гражданина, с непременно включением в неё неверных (не соответствующих действительности) сведений:

- о вредительской деятельности лица, на которого свидетельствует вызванный на допрос гражданин (или, как вариант, о «вредительстве по месту работы»),

- о существовании и руководящем ядре нелегальной контрреволюционной организации и неоднократном проведении конспиративных собраний этой организации,

- об активном членстве, длительном участии, руководящей и организаторской роли конкретного гражданина в «контрреволюционной нелегальной повстанческой организации» (или, как варианты, «эсеровской повстанческой террористической организации», «Смоленской террористической группе», нелегальной контрреволюционной «эсеровской организации»), никогда не существовавшей на самом деле,

- о планируемом отравлении руководителей и активистов колхозов, коммун, а также о подготовке к отравлению скота,

- о вынашивавшихся намерениях и составлении «плана подготовки контрреволюционного восстания против советской власти»,

- о приготовлении к «насильственному свержению Советской власти путем вооруженного восстания при помощи интервенции фашистских государств»,

- о разработке и подготовке к совершению «террористических актов против руководителей советского правительства» (или, как вариант, «террористических актов над руководящими советскими работниками»),

- об «организации диверсий и вредительства»,

- о «подготовке повстанческих кадров»,
- о «проведении повстанческой и фашистской агитации»,
- о «проведении вредительской работы в сельском хозяйстве» – «по развалу колхозов и подготовке вооруженного восстания против Советской власти»,
- о проведении «антисоветской агитации среди крестьян» (или, как вариант, «антисоветской агитации среди населения»),
- о практическом распространении «контрреволюционных намерений» на другие регионы страны,
- о тщательном сокрытии «в анкетных сведениях» социального происхождения близких родственников, их прежней судимости или имевших место арестах органами НКВД СССР – «по подозрению в шпионаже в пользу Польши»,
- о якобы состоявшихся контактах близких родственников с «поль-агентом, присланным» «из Польши» «для распространения листовок антисоветского содержания», и передаче через него «своего явочного адреса»,
- о «занятии сбором сведений шпионского характера в пользу Польши».

5. Осознанное осуществление в 1938 году, во время «массовых операций по кулакам, полякам, латышам и эсерам» и «при проведении операции по изъятию националистического контрреволюционного элемента», необоснованных арестов колхозников (в том числе – «из бедняцкой среды»), крестьян-единоличников и других лиц из социально близкой прослойки, а также бывших жителей сельской местности – на основании «неправильных справок сельсоветов» о социальном происхождении, общественном или имущественном положении «привлекаемых к ответственности»:

- «заполучение», по требованию чекистов, сфальсифицированных и не отвечающих реальности документов, что давало сотрудникам госбезопасности возможность производить задержание всего так называемого «альбомного контингента».

6. Введение в чекистскую практику подготовки резервных списков людей, намеченных к аресту, без наличия на этих граждан каких-либо компрометирующих материалов.

7. Отнесение к числу контрреволюционеров и повстанцев перебежчиков из Западной Белоруссии, нарушителей границы, «контрабандистов» и «дезертиров».

8. Использование повседневной агентурно-оперативной деятельности для отыскивания в обществе или вычленения из него людей – кандидатов на арест, подходящих к чекистскому определению «анти-советские и контрреволюционные элементы в районах и областях», и постановка таких лиц на временный оперативный учёт.

9. Использование агентов и других категорий «состоящих на связи секретных сотрудников» для получения «необъективных показаний».

III. Неоправданные и необоснованные массовые аресты граждан:

1. Безоговорочное выполнение «спущенной» сверху разнарядки, лимитов и развёрстки на количество арестов: по месяцам, декадам, неделям, пятидневкам, дням:

– жёсткое и настойчивое, не подлежащее обсуждению требование к подчинённым оперативным работникам – «больше арестовывать».

2. Типичный арест по большинству эпизодов без наличия каких-либо компрометирующих данных и достаточных оснований, чаще всего – по непроверенным или не всегда проверенным, а то и случайным свидетельствам, или же вовсе без всяких оснований, когда «к моменту ареста осужденных органы НКВД каких-либо материалов о их преступной деятельности не имели».

3. Нередкое применение в репрессивной практике 1937 года, с началом Большого террора, различных сомнительных материалов как оснований для ареста:

– первичных агентурных (оперативных) чекистских разработок,
– милицейских сведений,
– стандартных отчётов аттестационных комиссий предприятий и учреждений,

– выписок из протоколов общих собраний колхозов об исключении из колхозов со всем семейством,

– других аналогичных документов, подготовленных по инициативе сельских советов.

4. Использование для этих же целей в 1938 году, когда аресты приобрели массовый характер и колоссальный масштаб, обычных списков сотрудников предприятий и учреждений.

5. Широкое применение чекистами в первой половине 1938 года в качестве оснований для подготовки (написания) справки на арест и последующего ареста граждан:

– всевозможных донесений на них осведомителей,

– получение и принятие к рассмотрению различных анонимных заявлений и разнообразных доносов (о национальности человека; его религиозной принадлежности; восхвалении им жизни в Польше и других странах; наличии родственников за границей).

6. Масштабное санкционирование в начале 1938 года «арестов по спискам, представляемым опергруппами, где были установочные данные» и неверная информация о том, что «тот или иной гражданин антисоветски настроен или имеет связь с закордоном».

7. Введение в 1938 году повсеместной практики сплошного ареста «поляков, латышей и бывших офицеров царской армии»:

– «без всяких материалов» вообще, с ложным «указанием, что офицеры на 99% являются участниками Савинковской контрреволюционной организации»,

– на основании навязанного руководством органов госбезопасности вымышленного представления, «что поляки и латыши являются или агентами иноразведок, или участниками контрреволюционной националистической организации».

8. Использование «для выявления бывших офицеров, поляков и латышей, проживающих в районах», следующей информации:

– «учетных данных паспортного стола»,

– сведений «ЗАГСа»,

– «материалов райвоенкомата»,

– документов «РИКа и райкома ВКП(б)».

9. «Фальсификация ряда следственных дел», когда сотрудниками УНКВД «добывались ложные показания свидетелей по следственным

делам», а затем в районах «создавалась вымышленная повстанческая польская организация», после чего дело разворачивалось путём «проведения арестов невинных людей».

IV. Фальсификация исходных данных для принятия решения об аресте человека или группы лиц:

1. Фальсификация национальности человека (заведомо преднамеренное внесение в первичные справки на арест белоруса, украинца, еврея или русского по происхождению неверной информации о национальности будущей чекистской жертвы, которую, в зависимости от указаний руководства и каких-то других обстоятельств, записывали поляком, литовцем или латышом).

2. Фальсификация социального происхождения человека.

3. Фальсификация социального положения (статуса) человека.

4. Фальсификация, при помощи подсобных чекистских учётов и архивных данных, принадлежности человека в давнем прошлом к политическим партиям:

- антибольшевистского направления (меньшевики; анархисты),
- пробольшевистского толка (правые эсеры; левые эсеры; эсеры-максималисты; «объединенное бюро ЦК социалистов-революционеров, максималистов, левых и правых эсеров, блокирующееся с правыми и троцкистами»),

- другим общественным организациям (бундовцы),
- оппозиционным течениям внутри коммунистической партии (троцкисты; правые; «право-троцкистские формирования»; «право-троцкистское подполье области»),

- вовсе надуманным (замышленным) контрреволюционным силам (национал-демократы; сионисты; еврейские клерикалы).

5. Фальсификация других исходных данных и «сбор фиктивных уличающих материалов», вообще не соответствующих действительности, для принятия решения об аресте того или иного лица.

6. Фальсификация показаний допрашиваемых обвиняемых.

V. Незаконные методы и приёмы ведения следствия:

1. Фабрикация и выбивание «компрометирующих» арестованного материалов с помощью (в результате) применения извращённых способов дознания:

- пыток, жестоких издевательств, избиений, побоев, истязаний и насилия,
- нравственных и телесных унижений,
- других мер физического, психологического, морального и иного воздействия,
- «оскорбления в виде нецензурной ругани»,
- подлога, угрозы, шантажа, нравственного давления, обещаний сохранить жизнь или выпустить из тюрьмы, запугивания арестованного или его родственников,
- всяческого обмана.

2. Санкционированное политбюро ЦК ВКП (б) и руководством центрального аппарата НКВД СССР инициативное и активное применение пыток, осуществлявшихся при помощи всевозможных наработанных приёмов (порой приводивших к убийству арестованного во время допроса или преждевременной смерти), в частности:

- «электропыток» – использования электрического тока, различных электрических машинок и даже специально сконструированного для истязаний электростула,
- принуждения арестованных к длительным и изнурительным стойкам на месте, как правило, непрерывным и многочасовым (иногда до трёх суток и лишь с кратковременными передышками), зачастую – без всякого движения, «по команде “Смирно”»; в ночные часы; без еды и питья; «лицом к печи» (с нанесением ударов кулаком «в затылок» или «в область головы»); «с поднятым воротником», закрывающим рот («чтобы затруднить дыхание»),
- требования держать по несколько часов тяжёлые предметы в вытянутой руке,
- лишения арестованного на продолжительное время сна, отдыха, всякой пищи и воды,
- запираения допрашиваемого в шкаф или другую мебель,
- натягивания на голову заключённого тулупа для «понууждения гражданина к даче показаний с признанием предъявленного ему обвинения»,

– сажания на кончик приспособленного для пыточных мучений стула или преднамеренно изготовленного высокого круглого стула (на кончик или ножку перевернутой табуретки),

– реализации метода конвейера, при котором отдельные обвиняемые допрашивались по двое суток без перерыва,

– осуществления допросов арестованных, доставленных в верхней одежде в жарко натопленный кабинет следователя, приневоливания допрашиваемого быть застёгнутым на все пуговицы, включая воротник пальто,

– водворения арестованных в особую камеру-«салотопку» – для форсированного «разоблачения» обвиняемых и скорейшего завершения следствия,

– использования со стороны чекистских руководителей и начальников практики «обходов кабинетов, где допрашивали сотрудники арестованных», и показательного «нанесения телесных побоев», что «давало повод сотрудникам также применять телесные побои» и – более того – даже вовлекать в дознавательный процесс, сопровождаемый чудовищными экзекуциями над людьми, технический персонал районного подразделения УНКВД (например, пожарного инспектора),

– нескрываемого от коллег и открытого «применения массовых избиений арестованных»: путём «нанесения тяжелых телесных побоев носком ноги в разные части тела, главным образом в половые органы», а также – ударов «кулаками и ножкой от венского стула», с помощью «массивного подлокотника от кресла» или же причинения физических мучений в результате «таскания за волосы»,

– осуществления жестоких, с использованием насилия, допросов в специально оборудованных «камерах, обитых войлоком, чтобы крики арестованных были тише»,

– обливания водой,

– деятельного продолжения жестоких издевательств (в результате одобрения пыток местным руководством госбезопасности и НКВД), несмотря на введение в 1938 году ведомственного полузапрета на избиения заключённых,

– постепенного сосредоточения чекистских усилий и энергии на «перспективных арестованных», «от которых можно получить интересные для дела показания».

3. Санкционирование и поощрение руководством подразделений и управлений госбезопасности любых незаконных методов и приёмов ведения следствия – с целью принуждения к быстрому признанию и получению соответствующих показаний в принадлежности арестованного к различным зарубежным разведывательным органам, террористическим, диверсионным, вредительским организациям (группам) или же в проведении индивидуальной (организационной – в составе группы лиц) контрреволюционной деятельности.

4. Применявшееся, начиная со второго квартала 1938 года, целевое направление заключённых, арестованных районными подразделениями УНКВД и не дающих признательных показаний, в Смоленск – для конспиративного осуществления в 3-м отделе УНКВД по Смоленской области мер физического воздействия к обвиняемым и принуждения их к даче необходимых следствию свидетельств.

5. Создание невыносимых условий в тюрьме:

– естественная перенасыщенность и переполненность общих камер, отчего заключённым «ложиться было некуда, мест на нарах не хватало»,

– порой необъяснимое или же малообъяснимое затягивание, до двух-трёх месяцев, с вызовом на допрос арестованного.

6. Жёсткое и твёрдое навязывание подчинённым – на всех уровнях – умножения арестов, ускорения темпов следственной работы, а также безоговорочной реализации контрольных цифр и лимитов на количество завершённых и оконченных производством следственных дел:

– по декадам, неделям, пятидневкам, дням,

– по области, по районам, по оперативным группам,

– введение телефонных «ежедневных сводок об арестах»,

– доведение (через опергруппы) до подчинённых строгой и неукоснительной установки, чтобы «следственные дела заканчивались в 5-10 дней и самое большое – месячный срок», безусловное распространение и на групповые дела этого требования «малых сроков»,

– упразднение процедуры «очных ставок признавшихся обвиняемых» и замена её в 1938 году, в период между «февральско-мартовской» «и июньско-июльской» операциями, на упрощённую систему «проведения очных ставок только с непризнавшимися» арестованными,

– соблюдение наработанной в 1937 году практики невозврата «на доследование» уже оформленных и представленных в Смоленск дел.

7. Фальсификация следственных материалов и дел с помощью явных (инициативных) и организованных доносов, всевозможного рода справок, документов, «липовых» и вымышленных протоколов допросов, заранее заготовленных и поддельных протоколов допросов, «собственноручных заявлений на имя начальника Областного Управления НКВД» или «Народного комиссара внутренних дел» СССР:

– характерное особенно для второй половины 1938 года приобщение к следственным делам неправдоподобных и заведомо ложных справок «о социальном положении», выданных сельскими советами «в силу категорических требований» районных чекистов и угроз со стороны последних (например, изготовление фиктивных документов на бывшего батрака, а после революции крестьянина, обрабатывавшего собственную землю, позднее – колхозника, о якобы кулацком прошлом этого человека),

– принуждение «различными способами» к подписанию арестованным заранее «заготовленного следователями» (оперативными сотрудниками) или руководителями оперативного подразделения «протокола с признанием своей вины» – документа с намеренно непроставленной датой,

– стандартное требование к арестованному «написать лично заявление на имя начальника Управления» НКВД, каковой документ, чаще всего исполненный под диктовку следователя (по существу обычный и вынужденный самоговор), в последующем мог рассматриваться в качестве дополнительного и подкрепляющего аргумента о состоявшемся признании заключённым своей вины,

– аналогичное требование к арестованному и содержащемуся в московской тюрьме – написать «собственноручное заявление» на имя наркома внутренних дел СССР «о твердом решении откровенно рассказать на следствии о своей преступной деятельности и разоблачить всех до единого известных» «участников контрреволюционной организации»,

– неоднократное переписывание «собственноручного заявления» по указанию следователя, переделывание и исправление содержания

этого документа, в котором, как правило, дата написания заявления не фиксировалась в момент его передачи следователю.

8. Навязывание со стороны руководства органов госбезопасности и, как итог, нередкое насаждение в следственной практике всяческих элементов перестраховки: принуждение арестованных к подписанию на начальной или ранней стадии следствия заблаговременно припасенных чекистами документов, а то и пустых, незаполненных бумаг.

9. Использование в процессе следствия многократно опробованных на практике «генеральных» и образцовых протоколов, заблаговременно составленных под любой вид обвинения по 58-й статье УК РСФСР, широкое применение следователем – для облегчения работы – других трафаретных и шпаргалочных протоколов допросов.

10. Использование при составлении протоколов допросов отпечатанных типографским способом специальных альбомов с эталонами и заготовками протоколов допросов, так сказать – на каждый случай, с предварительно собранными в таком альбоме шаблонными вопросами и подготовленными на них ответами-показаниями арестованных, что позволяло, меняя только фамилии и другие биографические сведения, применять образцово-показательный протокол допроса по отношению к любому арестованному.

11. Искусственное создание и фабрикация подложных уголовных дел на группы граждан и «разворачивание» масштабного следствия:

- «процессуальное» закрепление и превращение в документах обычных бытовых связей арестованного, его родственников, соседей, знакомых и сослуживцев в активных участников давно (или недавно) функционирующей контрреволюционной организации, на самом деле не существующей,

- непосредственно фабрикация контрреволюционной организации (с последующими незаконными арестами десятков людей),

- осуществление по полученным от заключённых ложным показаниям дальнейших арестов,

- «приведение к признанию» указанными выше способами только что арестованных людей,

- составление справок на очередные аресты,

– лишение свободы всё новых и новых лиц, от которых таким же путём получались доказательства их якобы преступной деятельности.

12. Настойчивое и непреклонное насаждение руководством органов госбезопасности установки на организацию и ведение групповых дел, с каждодневной демонстрацией категорической заинтересованности в расширении подобной чекистской практики и одновременным применением разнообразных поощрений по отношению к руководителям подразделений и сотрудникам, отличившимся при создании фиктивных организаций:

- «ПОВ»,
- латышских,
- эсеровских,
- ТКП,
- других.

13. Принуждение арестованного к самооговору или к подтверждению (закреплению) в протоколе допроса вымышленных, навязанных следователем, откровенно провокационных и клеветнических показаний, изобличающих других лиц – арестованных или планируемых к аресту:

– обращённое к вызванному на допрос арестованному предложение самому, то есть – собственноручно, составить якобы признательные показания по заранее написанной следователем «шпаргалке»-подсказке, включавшей «5-6 вопросов, примерно следующего содержания»: кем и когда допрашиваемый был завербован в контрреволюционную организацию, какие цели и программа были у этой организации, методы выполнения поставленных задач, какие поручения давались обвиняемому, что он практически выполнил,

– требование к самоличной фиксации на бумаге дополнительных или доуточняющих свидетельств преступной деятельности, полностью вымышленных и сочинённых следователем, потом подсказавшим и навязавшим их арестованному,

– физическое понуждение арестованных, помимо устной дачи ложных или выдуманных показаний на самих себя и на других невиновных лиц, к проставлению в протоколе допроса собственноручной подписи, пусть даже она получена в результате применения хитрости

следователя, насильно водившего опухшей рукой вконец ослабленного заключённого.

14. Необязательное или же выборочное (избирательное), на усмотрение следователя (его начальника), внесение в протоколы допросов ответов арестованного, а также иных сведений, сообщаемых им в свою защиту, в том числе весьма существенных для установления истины.

15. Придание совершенно естественным фактам и утверждениям арестованных, заявляющих в ходе допросов о своей абсолютной невиновности и отрицающих своё участие в контрреволюционной деятельности, усиливающего обвинительного уклона, выставляемого следователем в качестве одного из аргументов законности ареста и осуждения.

16. Исходящий от руководства подразделений госбезопасности категорический запрет подчинённым опровергать выдвигаемое обвинение, добывать оправдывающие арестованного доказательства его невиновности и документировать признаки отсутствия в доарестной жизнедеятельности заключённого преступной составляющей:

- ограничение полномочий оперативного сотрудника только выборочным приобщением к следственному делу поступаемых материалов, но никак не их юридической оценкой,

- воспрещение на проведение по существу получаемых оправдательных показаний любых следственных действий (допросов, очных ставок) и иных проверочных мероприятий.

17. Фабрикация следствия путём изготовления подложных и клеветнических протоколов очной ставки – «как между обвиняемыми, проходящими по делу, так и между обвиняемыми и свидетелями»:

- формальный вызов заключённых на очную ставку единственно для подписания заранее подготовленного сотрудником госбезопасности протокола следственного действия.

18. Поиск в доарестном окружении уже лишённых свободы граждан любых людей, которых, с помощью разных хитрых чекистских приёмов:

- потенциально возможно убедить в необходимости поставить свою подпись в протоколе допроса в качестве свидетеля,

- несложно вынудить оговорить лишённого свободы (дать против него показания), разумеется – в необходимом следователю обвинительном ключе, с обязательной фиксацией (наличием) в документе

произвольных данных о контрреволюционных террористических намерениях арестованного (арестованных).

19. Подделка и фальсификация протоколов допросов свидетелей и свидетельских показаний:

– внесение в протоколы допросов свидетелей данных, о которых допрашиваемые совершенно не показывали: всевозможных «вымышленных фактов антисоветской деятельности» арестованного, якобы имевших место случаях высказываний недовольства «советской печатью», систематического проведения среди населения «контрреволюционной клеветы на руководителей партии и правительства»,

– намеренная фиксация в протоколах допросов фамилий людей, о которых сотрудник госбезопасности вовсе не опрашивал граждан, вызванных в качестве свидетелей,

– заблаговременная подготовка сотрудником госбезопасности протоколов допросов (с последующим приглашением свидетелей только для проставления подписи),

– запугивание и оскорбление граждан, вызванных в качестве свидетелей и отказывающихся подписывать заранее заготовленные (сфабрикованные) следователем протоколы допросов,

– временное лишение граждан, отказавшихся лжесвидетельствовать, свободы, водворение отказников в камеру предварительного заключения при районном подразделении УНКВД, непредоставление задержанному пищи,

– организация групп «постоянных свидетелей» (лжесвидетелей) для составления фиктивных разоблачающих показаний, в том числе и на лиц, которых в действительности лжесвидетели вовсе не знали,

– использование «штатных» свидетелей, готовых подписывать любые протоколы допросов и всякие сомнительные документы.

20. Подделывание подписей арестованных, обвиняемых, свидетелей, оперативных сотрудников низшего звена:

– имитация подписи свидетеля в протоколе допроса, когда вместо допрашивавшегося свидетеля документ подписывал сотрудник госбезопасности,

– подделка подписей обвиняемых, которых, как правило, не ознакомливали с материалами следственных дел.

21. Преднамеренное неприобщение к следственному делу первичных протоколов допросов или же собственноручных показаний арестованного, превращавшихся через некоторое время, по сценарию чекистов, в черновик будущего протокола допроса обвиняемого.

22. Внесение в следственные документы, прежде всего протоколы допросов обвиняемых, вымышленных, а порой неправдоподобных и абсурдных показаний, сочинённых оперативным уполномоченным, его непосредственным или прямым начальником:

– о проведении арестованным в 1920-е годы «среди крестьян» «антисоветской агитации»; об организации им «группы из враждебно настроенных к советской власти кулаков»; о состоявшейся в 1923 году вербовке «для работы по проведению хуторизации»,

– о намерении арестованного «взорвать СмолГЭС»,

– об активном участии «с 1928 года» в «контрреволюционной антисоветской группе правых во Владимире»,

– о руководстве «диверсионно-вредительской деятельностью организации в области промышленности и сельского хозяйства».

23. Широкое использование в чекистской практике изошрённых приёмов и разнообразных каверзных методов, с помощью которых сотрудниками госбезопасности выполнялись «спущенные» сверху установки и задания по приоритетному выбиванию у подследственного любых показаний, создающих видимость пресечения антигосударственной деятельности в виде военного шпионажа, якобы прежде осуществлявшейся арестованным (арестованными) – для гарантированного впоследствии вынесения обвиняемому (обвиняемым) смертного приговора, для чего в следственные документы включались лжесведения о том, что лицо:

– «собирало секретные материалы для передачи германской разведке»,

– «проводило шпионскую деятельность»,

– «было завербовано» «для шпионской деятельности в пользу Польши», «рассказало о своей практической шпионской деятельности», «назвало ряд лиц» «как агентов польской разведки», «совместно с ним проводивших шпионскую деятельность»,

– «признало свою принадлежность к разведывательным органам бывшей буржуазной Польши», «назвало» арестованного «как агента польской разведки»,

– «являлось агентом польской разведки, собирало на территории СССР сведения шпионского характера и передавало их разведорганам Польши».

24. Постепенная и малозаметная для допрашиваемого перекалфикация выколотченных ранее самооговоров и покаяний (в проведении им антисоветской деятельности, вредительства или экономического шпионажа) и подтягивание этих первичных показаний и свидетельств, уже закреплённых в протоколах допросов, до шаблонной и трафаретной фиксации в следственных документах определённых формальных признаков и признательных подтверждений, вроде бы доказывающих ведение сознавшимся военного шпионажа (накануне ареста).

25. Настойчивое навязывание по вертикали, сверху вниз, руководящих установок, рекомендованных к неуклонному исполнению, на искусственное создание в процессе следствия контрреволюционных террористических групп из числа арестованных граждан, распространение по горизонтали «положительных» примеров из подобной чекистской практики, в итоге приведшей к невероятным фальсификациям, когда было признано желательным включение в следственные документы фамилий и должностей лиц, на которых якобы планировалось покушение конкретным арестованным, показавшим, что он:

– «с 1933 г. стоял во главе антисоветской контрреволюционной террористической организации правых в Западной области»; организация эта, «будучи связана с центром правых в Москве, подготавливала совершение терактов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства»,

– «совместно с» другими арестованными «создал в Западной области антисоветскую право-троцкистскую диверсионно-террористическую организацию, вербовал новых членов в эту антисоветскую организацию» «и лично организовывал террористические группы для совершения терактов над руководителями ВКП(б) и советского правительства».

26. Безосновательное, до 15-17 месяцев, содержание в тюрьме отдельных арестованных, готовых, в ожидании суда, давать, подтверждать и подписывать, по сценариям следователей и оперативных сотрудников, любые заведомо ложные показания об антисоветской и иной антигосударственной деятельности людей, которой те на самом деле не проводили.

27. Разовое использование уже приговорённых к высшей мере наказания для получения от них всяческих неправдоподобных, провокационных и явно вымышленных свидетельств на других лиц (тоже арестованных либо только планируемых к аресту, а впоследствии также получивших расстрельный приговор), для чего применялись следующие ухищрения:

– оформление протоколов допросов о якобы сообщённых конкретным заключённым сведениях, рассказанных в конфиденциальной беседе в тюремной камере, что этот доверитель «по заданию контрреволюционной эсеровской организации проводил контрреволюционную подрывную работу до дня своего ареста», «лично завербовал» другого обвиняемого, «совместно с которым открыто вели антисоветскую агитацию против колхозного строительства», вместе «с кулаками» «до 1926 г. активно проводили работу по выделению крестьян на хутора, а также» «в 1930 г. выступали против колхозного строительства».

28. Использование в «оперативных целях» – на постоянной основе, приговорённых к высшей мере наказания (иными словами – для ежедневного получения и протокольного закрепления фиктивных обличающих показаний), и последующий расстрел осуждённых, за их ненадобностью:

– с документальным оформлением казни задним числом,
– с приведением в исполнение приговора спустя пять месяцев после его вынесения (известен случай, когда обвиняемый был приговорён к расстрелу 26 марта 1938 года, а казнён только 21 августа 1938 года).

29. Широкое применение в оперативно-чекистской практике услуг внутрикамерных провокаторов, специально обученных и готовых давать на сокамерников нужные следователю клеветнические показания.

30. Составление альбомных справок на основании сфальсифицированных исходных данных и последующее направление подготовленных таким путём альбомов со справками (по материалам завершённых следственных дел) для представления на внесудебное рассмотрение в НКВД СССР.

31. Очередной переход (в середине 1938 года) к упрощённым формам ведения следствия, вызванный необходимостью «форсировать

представление законченных дел в УНКВД для включения в альбом», и доведение до подчинённых санкции-установки на применение новых критериев доказанности вины:

– «если обвиняемый не признался, необходимо иметь два свидетельских показания, подтверждающих его контрреволюционную деятельность, и одну очную ставку обвиняемого со свидетелем»,

– «в тех случаях, когда обвиняемый сознался, необходимо иметь на него два свидетельских показания, и очные ставки» «можно не проводить».

32. Приобщение к следственному делу обвиняемого в шпионаже, в качестве усиливающей доказательной базы, подлинника протокола допроса близкого родственника (в действительности на этот допрос не вызывавшегося), ранее уже приговорённого к расстрелу:

– параллельная фальсификация других процессуальных документов, прежде всего утверждённого обвинительного заключения, в машинопись которого рукой следователя вносились ссылки на добавленный протокол допроса родственника и чернилами приписывались листы дела, куда протокол подшит.

33. Подделка дат в следственном деле:

– переправление («при сдаче дела в архив») «во всех документах, послуживших основанием к» аресту гражданина, «августа месяца» «на июль месяц», поскольку арестованный в августе 1938 года «значился осужденным к ВМН по протоколу Тройки УНКВД от 16.7.38 г.»

34. Сознательное приобщение к следственным материалам различных квазидоказательств, свидетельств и приложений неизвестного происхождения или же не имеющих формальных признаков процессуально подготовленных документов:

– надлежащим образом не заверенные копии протоколов допросов с тенденциозными, необъективными, «неконкретными и крайне противоречивыми» показаниями, без примечаний и ссылок на места нахождения подлинников,

– копии показаний (копии протоколов допросов) различных граждан, в том числе – арестованных по абсолютно сторонним делам, с маловероятными по содержанию и ничем не подтверждёнными фактами якобы антигосударственной деятельности арестованного,

– «выписки из показаний привлеченных в качестве обвиняемых по другим делам» лиц, с неубедительными и однозначно «вызывающими сомнения в их правдоподобности» признаниями.

35. Закомуфлированная под процессуальные действия перестраховочная материализация указанных выше ухищрений, преследовавшая несколько целей:

– сокрытие правды и истины – о полной невиновности лишённого свободы и об отсутствии у следствия подтверждений осуществления арестованным антиконституционной деятельности,

– показное увеличение физического объёма уголовного дела,

– охранительное его насыщение, на случай потенциальной проверки, всевозможными примерами, удостоверяющими преступные деяния (намерения) заключённого,

– создание ложной видимости достаточной обвинительной базы и юридической состоятельности собранных в ходе расследования сведений,

– последующее осуждение арестованного.

36. Преступная и циничная практика представления на тройку УНКВД справок по якобы полностью расследованным и завершённым уголовным делам, по которым предлагалось выносить приговоры к высшей мере наказания, и последующее дооформление дел уже приговорённых к расстрелу граждан, когда проверка следственных документов, подделанных сотрудниками госбезопасности, и обнаружение признаков фальсификации следствия становились чрезвычайно маловероятными – в силу хорошо продуманных всех этапов фабрикации:

– оформление ключевого протокола допроса выгодной следователю датой, хотя в этот день заключённый «на допрос совершенно не вызывался»,

– фиксация в данном протоколе допроса вовсе не отражённых «в справке, представленной для Тройки», но якобы вновь сообщённых обвиняемым фактов его преступной деятельности, пресечённой арестом,

– корректировка протокола допроса в нужном русле, осуществляемая руководителем оперативного подразделения,

– округление формулировок,

– дополнительное внесение в протокол вымышленных фактов преступной деятельности, о которых, естественно, обвиняемый

не показывал: участие в «контрреволюционной эсеровской организации», негласное сотрудничество со Смоленским губернским жандармским управлением, занятие руководящей роли в контрреволюционной кулацкой группе из десяти человек и наличие тесной связи «с участниками контрреволюционной эсеровской организации», тринадцать фамилий которых вносятся в протокол,

- переписывание оперативным сотрудником начисто протокола допроса, подкорректированного начальником,

- приобщение этого протокола к следственному делу,

- передача следственного дела в другое подразделение («где велись дела по эсерам») и иному сотруднику,

- проведение новых арестов совершенно невиновных людей, фамилии которых были внесены в протокол руководителем предыдущего подразделения,

- упрощённое и скоротечное следствие, завершавшееся подготовкой справок для очередной тройки и вынесением смертных приговоров.

37. Хорошо проработанная в течение 1937-1938 годов и поставленная на поток процедура фальсификации любых других следственных дел (трафаретные действия сотрудников госбезопасности очерчены в приведённой выше схеме), даже если арестованный гражданин на допрос не вызывался или в следственном деле зафиксировано, что обвиняемый «был допрошен всего лишь один раз», в день своего ареста.

38. Ведение следствия и расследования с грубейшими нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства:

- непроведение допросов по существу тех норм материальных уголовных законов, на основании которых лицо было репрессировано,

- неисполнение безусловной процедуры предъявления обвиняемому обвинения,

- игнорирование непреложной и закреплённой статьёй 206 УПК РСФСР обязанности объявлять об окончании следствия и ознакомливать обвиняемого с материалами дела,

- выборочное, на усмотрение следователя, ознакомление обвиняемого с материалами дела,

- воспрепятствование на личное ознакомление обвиняемого с материалами дела или же зачитывание вслух следователем (его начальником) только некоторых (отдельных) документов,

– подготовка обвинительного заключения впрок – без «даты составления и подписания».

39. Формальное документирование завершения следствия при полном отсутствии в уголовном деле любых доказательств в обоснование вины в совершении террористических актов, контрреволюционной пропаганды или агитации, всякого рода организационной деятельности, направленной к подготовке или совершению государственных контрреволюционных преступлений.

40. Передача в судебные или – лучше – во внесудебные инстанции, для вынесения во что бы то ни стало обвинительного приговора, якобы завершённых, однако абсолютно нерасследованных дел, изначально полностью сфальсифицированных.

41. Презрение государственного статуса и должностных функций прокуратуры, конституционально наделённой надзорными полномочиями и обязанностями контролировать исполнение и соблюдение органами госбезопасности норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства:

– нередкое пренебрежение к узаконенной необходимости, пусть и показушной, утверждения прокурором обвинительного заключения по уголовному делу,

– постепенное доведение этой антиправовой ситуации до критической, после чего прокуратура приневоливалась к совершенному самоустранению от всякой проверки и ревизии уголовных дел,

– получение любых санкций прокуратуры, поставленное на конвейер и ограниченное лишь подписью прокурора или его заместителя, вовсе не вникавших в собранные доказательства и не просматривавших (не читавших) следственные дела,

– принуждение прокуроров и их заместителей (в гнетущей обстановке ожидания собственного ареста, угроза которого была более чем реальной) к безмолвной штамповке своих подписей на обвинительных материалах.

VI. Придание судебному решению видимости законности:

1. Применение в разгар Большого террора практики ускоренного ведения и завершения следствия по возбуждённым делам и подтягивание этих дел для их рассмотрения именно в Смоленске, на тройке областного управления НКВД:

– стремительное насаждение в органах госбезопасности и столь же быстрое укоренение в их карательной деятельности преимущественного предпочтения об оформлении и представлении завершённых уголовных дел на ближайшее заседание тройки.

2. Манипулирование членами тройки:

– доведение до секретаря ЦК КП (б) Б ложной и «усыпляющей» информации о сплошном передопросе арестованных перед постановкой их уголовных дел на тройку и о выборочной (на самом деле – показательной) проверке уголовных дел перед вынесением на рассмотрение этого внесудебного органа,

– использование, в крайних и необходимых случаях, формального передопроса обвиняемого непосредственно на заседании тройки, когда в её работе принимал участие секретарь республиканской организации ВКП (б),

– показательное снятие с рассмотрения, до утверждения протокола членами тройки, отдельных уголовных дел, рекомендованных для доследования и тут же возвращавшихся в чекистские инстанции или передававшихся (редко) в судебные органы,

– освобождение некоторых обвиняемых (очень незначительный процент) за недостаточностью улик.

3. Настойчивое осуществление со стороны наркома внутренних дел Белоруссии целеустремлённого давления на первое лицо в БССР, посредством бесед во время личных встреч с ним или направления в его адрес совершенно секретных докладных записок, имевших задачу оказания партийного и административного прессинга на сотрудников республиканской и областной прокуратур, формально приступивших, после получения известного письма ЦК ВКП (б) и СНК СССР, к робкому надзору за следственной деятельностью НКВД БССР.

4. Неоднократное и настырное демонстрирование (с началом сворачивания инквизиторской работы преступных троек) маниакальной

заинтересованности в реализации аналогичного нажима на представителей судейского корпуса, стыдливо и несмело пытавшихся вникать в существо направленных к ним уголовных дел, сфабрикованных пока ещё всесильными чекистами.

VII. Самоуправное и самовольное, вопреки требованиям приказа НКВД СССР № 00762, принятие решений и отдача преступных распоряжений о приведении в исполнение уже отменённых смертных приговоров, с оформлением произведённых расстрелов задним числом (конец ноября 1938 года).

VIII. Тщательное и неукоснительное соблюдение утверждённых в приказах НКВД СССР и выработанных на практике правил конспирации при проведении расстрелов и осуществлении процедуры тайного захоронения останков казнённых.

Синтаксис документов для данной их публикации немного (но при этом бережно) унифицирован: в отдельных предложениях с цитируемыми выдержками и выписками точка при закрывающей цитату кавычке (.». / ») перенесена за саму кавычку; если в оригинале документа его исполнитель или же машинистка по ошибке в конце предложения поставили запятую, то последняя заменялась точкой.

В нескольких местах (специально не оговаривается) публикатором документов расставлены абзацы, которые в подлинных документах отсутствовали.

В приведённых биографических сведениях на упоминаемых в документах лиц (это касается как репрессированных граждан, так и арестованных позднее чекистов) административное деление областей – в некоторых случаях – указано на момент составления или написания документа.

Названия документов, дающиеся полужирным шрифтом по центру страницы и под циферками 1-35 – публикатора.

Документы

Перечень документов, опубликованных в книге:

1. Обзорная справка по делу № 21700 (арх. № 975044) по обвинению Наседкина Алексея Алексеевича. *27-29 ноября 1954 г.*
2. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 980368 по обвинению Рассказова Андрея Ефимовича, Малыгина Ильи Васильевича, Комова Николая Петровича и Свешникова Петра Ниловича. *16 ноября 1955 г.*
3. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 269832 по обвинению Шильмана Акима Львовича. *22 декабря 1955 г.*
4. Протокол допроса свидетеля Александра Дмитриевича Круглова. *3 января 1956 г.*
5. Протокол допроса свидетеля Захара Владимировича Чаусова. *25 февраля 1956 г.*
6. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича. *16 марта 1956 г.*
7. Определение № 44-03372/56 Военной коллегии Верховного суда СССР в отношении Ивана Петровича Румянцева. *После 17 марта 1956 г.*
8. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 28504. *23 мая 1956 г.*
9. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 955810 на В.Я. Зазулина. *30 мая 1956 г.*
10. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12252 в отношении Андриюшенко Александра Трофимовича. *7 июня 1956 г.*
11. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12613. *8 августа 1956 г.*
12. Справка по архивно-следственному делу № 975555. *Ориентировочно 8 августа 1956 г.*
13. Обзорная справка к делу № 6479. *5 ноября 1956 г.*
14. Справка в отношении бывшего сотрудника НКВД А.В. Самусевича. *10 ноября 1956 г.*

15. Справка начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Смоленской области. *29 ноября 1956 г.*

16. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12611 на бывших сотрудников Дорожно-транспортного отдела НКВД Западной железной дороги. *4 апреля 1957 г.*

17. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12611 на бывших сотрудников Дорожно-транспортного отдела НКВД Западной железной дороги. *14 августа 1957 г.*

18. Заключение по архивно-следственному делу № 7538. *25 ноября 1957 г.*

19. Приказ начальника Управления НКВД СССР по Смоленской области, 14 июля 1939 г. *6 декабря 1957 г.*

20. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича. *3 февраля 1958 г.*

21. Определение № 3633/Д Военного трибунала Московского военного округа. *Между 12 ноября 1957 г. и 7 апреля 1958 г.*

22. Заключение по архивно-следственному делу № 28517 в отношении О.П. Ровбо. *8 апреля 1958 г.*

23. Заключение по материалам расследования в отношении лейтенанта госбезопасности В.Е. Киреенко. *Ориентировочно апрель 1958 г.*

24. Частное определение Военного трибунала Московского военного округа. *Ориентировочно апрель 1958 г.*

25. Частное определение Военного трибунала Московского военного округа. *Ориентировочно апрель 1958 г.*

26. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 8957 по обвинению М.А. Стояновского. *18 августа 1958 г.*

27. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 975555 на осуждённых бывших работников УНКВД по Тамбовской области. *Без даты*

28. Меморандум по справке на Н.С. Левинсона. *Без даты*

29. Постановление Президиума Смоленского областного суда в отношении Екатерины Львовны Македоновой. *6 мая 1988 г.*

30. Из книги воспоминаний Д.А. Быстролетова «Пир бессмертных». *1993 г.*

31. Из докладной (объяснительной) записки наркома внутренних дел БССР А.А. Наседкина, 9 декабря 1938 г. *1993 г.*

32. Из докладной записки наркома внутренних дел БССР А.А. Наседкина, 13 декабря 1938 г. *1993 г.*

33. Справка о результатах бесед с бывшими сотрудниками УНКВД по Смоленской области. *30 января 1995 г.*

34. Заключение по материалам проверки о массовых захоронениях в Смоленской области жертв политических репрессий. *31 января 1995 г.*

35. Ответ Управления ФСБ РФ по Смоленской области на обращение Г.Я. Цветковой. *13 марта 1998 г.*

**Обзорная справка по делу № 21700 (арх. № 975044)
по обвинению Наседкина Алексея Алексеевича.**

27-29 ноября 1954 г.¹

КОПИЯ С КОПИИ.

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по делу № 21700 (арх. № 975044) по обвинению НАСЕДКИНА Алексея Алексеевича, 1897 года рождения, уроженца г. Москвы, рабочего, по профессии электромонтёра, члена ВКП(б) с 1918 года, до ареста наркома внутренних дел БССР, депутата Верховного Совета СССР.

НАСЕДКИН арестован 29 января 1939 года на основании постановления от 18 декабря 1938 года, санкционированного быв.[шим] наркомом Внутренних дел СССР Берия и зам.[естителем] прокурора СССР РОГИНСКИМ². В постановлении указано, что НАСЕДКИН, будучи наркомом внутренних дел БССР, получив 28 ноября 1938 года приказ НКВД СССР № 0762, запрещающий приведение в исполнение приговоров с высшей мерой наказания – расстрелом, отдал приказ привести в исполнение приговора, датировав этот приказ 4 ноября 1938 года[.] в результате только по одному городу Минску было незаконно расстреляно 275 человек.

На допросе 21 января 1939 года НАСЕДКИН показал:

«В заговорщическую организацию в органах НКВД я был вовлечен в конце 1936 года быв.[шим] нач.[альником] 3 отд.[ела] УНКВД МО ЛЕБЕДЕВЫМ³. В её состав входят: ДЕЙЧ⁴, РАДЗИВИЛОВСКИЙ⁵, ЛИС-ТЕНГУРТ⁶, ЯКУБОВИЧ, АРНОЛЬДОВ, ВУЛЬФ, СИМАНОВСКИЙ⁷ и он, ЛЕБЕДЕВ. Что же касается 3 отд.[ела], то ЛЕБЕДЕВ мне сообщил, что его установки во вражеской работе выполняют РАТНЕР Самуил⁸, МОЛЧАНОВСКИЙ, ЗАЗУЛИН⁹, САВИН и КОГАН... В конце ноября 1938 года, получив приказ НКВД СССР о запрещении приводить в исполнение приговора[.] ранее вынесенные тройкой НКВД СССР и Военной Коллегией Верхсуда СССР[.] я приказал расстрелять 90 человек[.] осуждённых тройкой [НКВД] БССР[.] и 86 человек, осуждённых Военной Коллегией Верхсуда СССР, но задержанных 3 отделом для оперативных целей. Оформил своё распоряжение задним числом». (л.д. 33-49)

16 июля 1939 года НАСЕДКИН от данных им показаний 21 января 1939 года отказался, но затем на этом допросе показал:

«Признаю, что действительно мною проводилась вражеская работа в органах НКВД, которая выражалась в незаконных методах ведения следствия, фальсификации, незаконных арестах невиновных людей и их расстрелах... По приезде в Смоленск КАРУЦКИЙ¹⁰ рассказал мне о существовании заговорщической группы в составе: ВИКТОРОВА¹¹ – пом.[ощника] нач.[альника] УНКВД, ЭСТРИНА¹² – нач.[альника] 3 отд.[ела], КРИВУША – нач.[альника] 5 отдела, САМУСЕВИЧА¹³ – ст.[аршего] инспектора УНКВД, РАССКАЗОВА¹⁴ – пом.[ощника] начальника 4 отд.[ела], ИВАНОВСКОГО¹⁵ – пом.[ощника] нач.[альника] 5 отд.[ела], МАЛЫГИНА¹⁶ – нач.[альника] СПО, ВАЛИК[А]¹⁷ – пом.[ощника] нач.[альника] СПО... За 1937 год КОРУЦКИМ¹⁸ и мною по Смоленской области было арестовано 12000 человек, из них осуждено по 1 категории 4500 человек; Среди репрессированных и осуждённых было большое количество совершенно невинных людей... Когда я приехал в Смоленск, то в 3 отделе, начальником которого был ЭСТРИН, натолкнулся на показания арестованных латышей о наличии в Москве национального латышского центра, существовавшего под вывеской общества «Прометей»[,] и в латышской секции Коминтерна, а я имел уже опыт по созданию и фальсификации всякого рода организаций в УНКВД Московской области, усмотрел в этих материалах возможность «отличиться» перед Москвой и немедленно с докладом выехал к ЕЖОВУ. Ознакомившись с материалами[,] ЕЖОВ оживился, стал потирать руки и сразу же спросил меня, много ли в Смоленской области латышей и сколько я могу арестовать. Я ему ответил, что всего по учёту значится около 5000 чел.[овек], из них примерно 50% взрослых, из которых можно арестовать как националистически настроенных 450-500 чел[овек]. На это ЕЖОВ мне заявил: «Чепуха, я согласую с ЦК ВКП(б)[,] и надо будет пустить кровь латышам, арестуйте не менее 1600-2000 чел[овек]...» Я спросил ЕЖОВА, арестовывать ли из указанных им категорий латышей, на которых нет компматериалов. На это ЕЖОВ ответил, что материал добудете в процессе следствия. ЭСТРИН в течение 8-10 дней арестовал около 1000 чел.[овек], большинство арестов необоснованные».
(л.д. 50-72)

На допросе 20 июля 1939 года НАСЕДКИН показал:

«ФРИНОВСКИЙ¹⁹, встретив меня на заседании Верховного Совета, предложил мне «нажать» на эсеров... «Давай, садись на телефон и жми».

«Бери всех, кто состоит на учёте[,] и всех, кто принадлежал в прошлом к эсерам, пусть ребята в 2-3 дня посадят человек 500». Я тут же по телефону отдал распоряжение ВИКТОРОВУ. Через два дня мне ВИКТОРОВ сообщил, что арестовал 300 человек, до этого было арестовано и осуждено тройкой 400 чел[овек]... Были проведены необоснованные массовые аресты». (л.д. 73-96)

21 августа 1939 года НАСЕДКИН все свои прежние показания подтвердил военному прокурору.

Бывший сотрудник УНКВД МО ПОСТЕЛЬ²⁰ 22 ноября 1938 года на допросе показал:

«Этот период моей работы в начале 1937 года с НАСЕДКИНЫМ является тяжёлым периодом моей чекистской жизни, т.к. полгода работы с ним – это была сплошная учёба[,] как по[-]«клиповому» разворачивать дела, как составлять «генеральные» протоколы... Он часто приводил в пример своих работников ЭКО ЛАРИНА²¹, ГАБАЛОВА, МОЛЧАНОВСКОГО, которые понимают его с полуслова[,] и поэтому развернул большие шпионские вредительские дела по МОГЭСУ, химической и оборонной промышленности... В начале польской операции летом 1937 года²² он непосредственно руководил всеми делами и допрашивал со мной и моим помощником ИЗОСИМОВЫМ[,] и оперуполномоченным ЗИСКИНД, учил и показывал, как при допросе арестованных нужно из связей нащупать интересных людей, поляков со связями, добиться от них показаний[,] и таким образом получается групповое дело... Так было при развороте группы Формэйстера, когда НАСЕДКИН с ИЗОСИМОВЫМ оформили протокол на трёх братьев Формэйстера²³. Так было при развороте ПОВ в милиции, когда он допрашивал со мной ШИПРОВСКОГО²⁴, намечая на черновике, кто, кого и когда приблизительно вербовал[,] и выяснял у ШИПРОВСКОГО как у бывшего секретаря парткома милиции, когда и с кем он беседовал по партийным делам – он превращал итоги этих бесед в вербовку и вовлечение в организацию. Основоположником «липачества» и учителем этой школы в 3 отделе являлся НАСЕДКИН[»].

БАРИНОВ Александр Дмитриевич, бывший секретарь НКВД БССР[,] 30 декабря 1938 года показал, что НАСЕДКИН, будучи наркомом внутренних дел БССР, укрывал компрометирующие материалы на нач.[альника] 8 отд.[ела] НКВД БССР УРЫВАЕВА, которого отдел кадров НКВД СССР хотел снять с работы. Он также показал, что ЗИСКИНД работал вместе с НАСЕДКИНЫМ начальником отделения 3 отдела УНКВД Смоленской области. Он же показал,

что НАСЕДКИН, уезжая из Москвы в Смоленск, забрал с собой УРЫВАЕВА, ЗИСКИНДА, ЛАРИНА, ПАЦКЕВИЧА²⁵, ЛУКАЦКОГО²⁶, СЛУЦКЕРА и его, БАРИНОВА». (л.д. 217-223)

Бывший сотрудник НКВД БССР ГЕПШТЕЙН²⁷ 20 марта 1939 года показал:

«НАСЕДКИН приехал сюда (БССР) с целой группой своих людей – СМОЛЯНСКИЙ, ЛАРИН, РЯДНОВ²⁸, УРЫВАЕВ, БАРИНОВ». (л.д. 243-259)

Допрошенный 13 февраля ЛЕБЕДЕВ Сергей Иванович показал, что он является участником заговора в УНКВД Московской области с 1934 года, что в заговор его вовлёл ДЕЙЧ. Со слов ЛИСТЕНГУРТА знает как участника заговора РЕДЕНС[А]²⁹, АРНОЛЬДОВА, РАДЗИВИЛОВСКОГО, УСПЕНСКОГО³⁰, ЯКУБОВИЧА, СИМОНОВСКОГО. Лично он, ЛЕБЕДЕВ, завербовал НАСЕДКИНА, руководившего отделом военной промышленности. Это было зимой 1936 года. «3 отдел УНКВД по МО к моменту получения в 1937 году директив наркома ЕЖОВА о разгроме к/р. шпионских диверсионных формирований и националистической контрреволюции – оказался неподготовленным. Пришлось эту работу проводить в пожарном порядке». (л.д. 264-286)

Допрошенный ЗАЗУЛИН Василий Яковлевич – быв.[ший] нач.[альник] УНКВД Смоленской области[,] 16-21 февраля 1939 года показал:

«В Смоленской опергруппе, нач.[альником] которой был ЗИСКИНД, много следственных дел было подложных, подписи обвиняемых и свидетелей поддельны, показания выдуманы»³¹.

Он же показал, что Вяземской и Юхновской опергруппами по латышской операции³² были неосновательно арестованы ДРЕВЛЯК-ЮКУШЕВА, зав.[едующая?] Юхновской аптекой ЭФРА³³[,] и ЗАЙЦЕВ³⁴ от них получил провокационные показания. (л.д. 287-325)

Бывший работник УНКВД РЯДНОВ Пётр Яковлевич 1 июня 1938 года показал:

«НАСЕДКИН мне сообщил, что он забирает в БССР завербованных им в заговорщическую организацию [М.А.] СТОЯНОВСКОГО³⁵, ЛАРИНА, УРЫВАЕВА и БАРИНОВА». (л.д. 338-349)

Бывший сотрудник НКВД ЗАВАДСКИЙ³⁶ 19 апреля 1939 года показал:

«НАСЕДКИН поощрял поголовное избивание арестованных. Лично проходя по кабинетам, где допрашивались арестованные[,] и не разбираясь в сущности дела, избивал их. Для скорейшего «разоблачения» арестованных была установлена электрическая машинка, при помощи которой вымогалось... Быв.[ший] зам.[еститель] нач.[альника] 5 отд.[ела] УНКВД СО УРЫВАЕВ, будучи пьяным, поехал на автомашине на вокзал, встретил гражданку, жену рабочего, которая с пьяных глаз показалась [ему] подозрительной, задержал её, привёз в здание УНКВД, при допросе избил её, на утро она была освобождена». (л.д. 362-371)

Бывший сотрудник НКВД СТОЯНОВСКИЙ 5 июля 1939 года показал, что со слов НАСЕДКИНА знает, что УРЫВАЕВ являлся заговорщиком в органах НКВД:

«УРЫВАЕВ – он сам по специальности инженер-химик, работал вместе с НАСЕДКИНЫМ[,] как и ЛАРИН[,] в Москве рядовым оперработником в Московском управлении. В Смоленск приехал с НАСЕДКИНЫМ на должность зам.[естителя] нач.[альника] 5 отд.[ела]. В Минск поехал инспектором при наркомате НАСЕДКИНЕ, затем был нач.[альником] 6 отдела. Его качества: он обладал большой физической силой, бил арестованных, быстро колол. О нём в Смоленске говорили, что он изобретатель электростула». (л.д. 334-410)

10 июня 1939 года НАСЕДКИН на очной ставке с быв.[шим] зам.[естителем] нач.[альника] УНКВД Смоленской области ВИКТОРОВЫМ-НОВОСЕЛОВЫМ Михаилом Петровичем показал:

«По инициативе ВИКТОРОВА или КАРУЦКОГО была организована группа «постоянных свидетелей» для составления фиктивных избличающих показаний. Как метод ведения следствия ВИКТОРОВ ввёл электропытку и массовое избивание арестованных».

ВИКТОРОВ на очной ставке это подтвердил. (л.д. 455-460)

На допросе 26 мая 1939 года РЕДЕНС Станислав Францевич показал:

«Мною с ведома ЕЖОВА были сохранены на руководящей работе в УНКВД МО Ягодинские люди – РАДЗИВИЛОВСКИЙ, ЛЕБЕДЕВ, НАСЕДКИН».

25 января 1940 года дело по обвинению НАСЕДКИНА рассмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР. На судебном заседании НАСЕДКИН виновным себя признал лишь в незаконных расстрелах по Белоруссии.

Приговором Военной Коллегии он осуждён по ст. 58-1 «а» и 58-11 УК РСФСР к ВМН – расстрелу.

ПОМ.[ОЩНИК] ВОЕННОГО ПРОКУРОРА МВО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ – ПОСТНИКОВ.–

27-29 ноября 1954 г.

КОПИЯ ВЕРНА: ВП ОТД.[ЕЛА] ГВП –
МАЙОР ЮСТИЦИИ – Н. ШКАРУППА.–

Примечание: Подлинник обзорной справки находится в деле по обвинению ЛЕВИНА и других (НП 65890-49).

Копия с копии верна: ПОМОЩНИК ВОЕННОГО ПРОКУРОРА МВО ПО
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛ. – МАЙОР ЮСТИЦИИ
(ВАГАНОВ)

Ваганов

31 января 1956 г.

124

усмотрел в этих материалах возможность "отличиться" перед Москвой и немедленно с докладом выехал к ЕЖОВУ. Ознакомившись с материалами ЕЖОВ оживился, стал потирать руки и сразу же опросил меня, много ли в Смоленской области латышей и сколько я могу арестовать. Я ему ответил, что всего по учёту значится около 5000 чел., из них примерно 50% взрослых, из которых можно арестовать как националистически настроенных 450-500 чел. На это ЕЖОВ мне заявил: "Челука, я согласен с ЦК ВКП(б) и надо будет пустить кровь латышей, арестуйте не менее 1600-2000 чел..." Я спросил ЕЖОВА, арестовывать ли из указанных им категорий латышей, на которых нет компроматериалов. На это ЕЖОВ ответил, что материал добудете в процессе следствия. ЭСТРИН в течение 8-10 дней арестовал около 1000 чел., большинство арестов необоснованные." (л.д.50-72)

На допросе 20 июля 1939 года НАСЕДКИН показал:

"ФРИНОВСКИЙ, встретив меня на заседании Верховного Совета, предложил мне "наказать" на эсерах... "Давай, садись на телефон и жми". "Бери всех, кто состоит на учёте и всех, кто принадлежит в прошлом к эсерам, пусть ребята в 2-3 дня посадят человек 500". Я тут же по телефону отдал распоряжение ВИКТОРОВУ. Через два дня мне ВИКТОРОВ сообщил, что арестовал 300 человек, до этого было арестовано и осуждено тройкой 400 чел... Были проведены необоснованные массовые аресты". (л.д.73-96)

21 августа 1939 года НАСЕДКИН все свои прежние показания подтвердил военному прокурору.

Бывший сотрудник УНКВД МО ПОСТЕЛЬ 22 ноября 1938 года на допросе показал:

"Этот период моей работы в начале 1937 года с НАСЕДКИНЫМ является тяжёлым периодом моей чекистской жизни, т.к. подготовка работы с ним - это была сплошная учёба как по "дипломному" разворачивать дела, как составлять "генеральные" протоколы... Он часто приводил в пример своих работников ЭКО ЛАРИНА, ГАБАЛОВА, МОЛЧАНОВСКОГО, которые понимают его с полуслова и поэтому развернул большие шпионские вредительские дела по КОГЭСУ, химической и оборонной промышленности... В начале польской операции летом 1937 года он непосредственно руководил всеми делами и допрашивал со мной и моим помощником ИЗОСИМОВЫМ и оперуполномоченным ЗИСКИНД, учил и показывал, как при допросе арестованных нужно из связей напугать интересных людей, поляков со связями, добиться от них показаний и таким образом получается групповое дело... Так было при развороте группы Формейстера, когда НАСЕДКИН с ИЗОСИМОВЫМ оформили протокол на трёх братьев Формейстера. Так было при развороте ИОВ в милиции, когда он допрашивал со мной ШИПРОВСКОГО, намечая на черновике, кто, кого и когда приблизительно вербовал и выяснял у ШИПРОВСКОГО как у бывшего секретаря наркома милиции, когда и с кем он беседовал по партийным делам - он превращал итоги этих бесед в вербовку и вовлечение в организацию. Основоложником "дипачества" и учителем этой школы в 3 отделе являлся НАСЕДКИН."

Примечания:

1. Архив Упр. Федеральной службы безопасности Российской Федерации по СО (АУФСБ СО). Следственное дело по обвинению Г.Н. Брагинского. Арх. № 1999-с. Л. 123-126, заверенная машинопись.

Этот документ – без соответствующих комментариев (а также с большими купюрами и сокращениями), был впервые опубликован в статье: *Илькевич Н.* Расстреляны в Вязьме: Новое о М.И. Горещком // *Край Смоленский.* 1994, № 1-2. С. 129-144; полностью: *Илькевич Н.* «Бери всех... Пусть ребята в 2-3 дня посадят человек 500» // *Край Смоленский.* 2012, № 7. С. 39-49; *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // *Годы.* 2012, № 1. С. 70-135.

Наседкин А.А., на момент ареста (20 декабря 1938 г.) нарком ВД БССР, майор ГБ (с 20 мая 1938 г.). В органах ГБ с 1927 г., службу проходил преимущественно в Москве. С 20 октября 1937 г. по 22 мая 1938 г. – в Смоленске, в должности нач. областного УНКВД, затем переведён в Минск. Расстрелян 26 января 1940 г. Не реабилитирован.

См.: № 6 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича, 16 марта 1956 г.); № 30 (Из книги воспоминаний Д.А. Быстролетова «Пир бессмертных»); № 31 (Из докладной (объяснительной) записки наркома внутренних дел БССР А.А. Наседкина, 9 декабря 1938 г.); № 32 (Из докладной записки наркома внутренних дел БССР А.А. Наседкина, 13 декабря 1938 г.); *Платонаў Р., Сташкевіч М.* «Всё, что изложено в данном документе, изложено абсолютно объективно...» Апошнія дакладныя запіскі наркома НКУС БССР А.А. Наседкіна // *Маладосць.* 1993, № 7. С. 172-192; *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

2. **Рогинский Григорий Константинович**, 1895 – ?. Заместитель Прокурора Союза ССР.

См.: «Заговор прокуроров», или Дело Григория Рогинского // <http://www.vmdaily.ru/article/22375.html>

3. **Лебедев Сергей Иванович**, 1900-1939. Депутат ВС СССР 1 созыва, майор ГБ (с 26 декабря 1935 г.). В органах ГБ с сентября 1918 г., службу проходил во Владимирской, Тульской, Псковской, Ленинградской губ., с 1930 г. на руководящей работе в Москве. С 28 сентября 1937 г. по 18 октября 1938 г. – в Туле, в должности нач. областного УНКВД. Арестован 18 октября 1938 г., ВКВС СССР 4 марта 1939 г. приговорён к ВМН и в этот же день расстрелян. Не реабилитирован.

О С.И. Лебедеве читаем у историка А.Г. Теплякова (Новосибирский национальный исследовательский государственный университет): «В массовых убийствах постоянно участвовали и высокопоставленные чекисты с милиционерами. Так, 2 сентября 1937 г. замначальника УНКВД по Московской области майор госбезопасности С.И. Лебедев и начальник УРКМ капитан милиции <...> лично расстреляли 111 осуждённых» – см.: *Тепляков А.* Сибирь: процедура исполнения смертных приговоров в 1920 – 1930 годах // *Голоса Сибири: литературный альманах.* – Выпуск четвёртый / сост. М. Кушникова, В. Тогулев. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. С. 213-277 (о С. Лебедеве: С. 260); *Тепляков А.* Сибирь: процедура исполнения

смертных приговоров в 1920 – 1930 годах // http://www.golosasibiri.narod.ru/almanah/vur_4/027_teplyakov_03.htm

См. также: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

4. **Дейч Яков Абрамович**, 1898 – 27 сентября 1938. Комиссар ГБ 3 ранга (с 29 ноября 1935 г.). В органах ГБ с мая 1920 г., службу на рядовых и руководящих должностях проходил на Северном Кавказе, с ноября 1931 г. на руководящей работе в Москве. С 9 февраля 1935 г. по 28 марта 1936 г. – в Калининне, в должности нач. областного УНКВД. Затем работал оперативным секретарём наркома ВД СССР и нач. секретариата НКВД СССР (1936-1937), нач. УНКВД Азово-Черноморского кр. и нач. УНКВД Ростовской обл. (1937-1938). Арестован 29 марта 1938 г., умер во время следствия. Не реабилитирован.

См.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

5. **Радзивиловский Александр (Израиль) Павлович (Моисеевич)**, 1904 – 25 января 1940. Депутат ВС СССР 1 созыва, старший майор ГБ (с 29 ноября 1935 г.). В органах ГБ с ноября 1920 г., службу на рядовых и руководящих должностях проходил в Крыму, Москве, Витебске, Брянске, Гомеле, снова в Москве. С 20 июля 1937 г. по 28 февраля 1938 г. – в Иваново, в должности нач. областного УНКВД. Затем отозван в Москву. Арестован 13 сентября 1938 г., ВКВС СССР 24 января 1940 г. приговорён к ВМН и расстрелян. Не реабилитирован.

См.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

6. **Листенгурт Рафаель Александрович**.

7. **Симановский Пинхус Шоломович**, 1901 – 22 февраля 1940. Депутат ВС СССР 1 созыва, майор ГБ (с 16 апреля 1937 г.). В органах ГБ с февраля 1921 г., службу на рядовых и руководящих должностях проходил в Бобруйске, Минске, Гомеле, Туле, Рязани, Москве. С 14 июня 1937 г. по 1 октября 1937 г. – в Курске, в должности нач. областного УНКВД. Затем назначен в Орёл нач. областного УНКВД (1 октября 1937 г. – 17 января 1939 г.). Арестован 13 января 1939 г., ВКВС СССР 21 февраля 1940 г. приговорён к ВМН и расстрелян. Не реабилитирован.

См.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

8. **Ратнер Самуил**, вероятно, исполняющий обязанности (с 28 мая – по 10 июля 1938 г.) нач. 4 отдела (военно-морской флот) 2 упр. (упр. особых отделов) НКВД СССР. Других сведений не выявлено.

См.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

9. **Зазулин Василий Яковлевич**, 1902 – ?. Капитан ГБ (с 29 мая 1938 г.). В органах ГБ с августа 1930 г., службу начинал в ЭКО ПП ОГПУ и ЭКО УГБ УНКВД МО, затем работал на различных руководящих должностях в этом упр. и в областном УНКВД в Туле. С 22 мая 1938 г. по 22 января 1939 г. – в Смоленске, в должности нач. областного УНКВД. Арестован 22 января 1939 г., ВКВС СССР 4 мая 1939 г. приговорён к 20 годам лишения свободы. 20 сентября 1954 г. освобождён из ИТЛ по определению суда, до 10 апреля 1956 г. находился в ссылке, окончательно освобождён по Указу Президиума ВС СССР. Не реабилитирован.

См.: № 9 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 955810 на В.Я. Зазулина, 30 мая 1956 г.); № 20 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича, 3 февраля 1958 г.); *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

10. **Каруцкий Василий Абрамович**, 1900 – 13 мая 1938. Комиссар ГБ 3 ранга (с 29 ноября 1935 г.). В органах ГБ с октября 1921 г., службу на руководящих должностях проходил в Сибири, Приморье, Средней Азии (Фергана, Туркмения), возглавлял республиканское УНКВД в Казахстане (15 июля 1934 г. – 9 января 1935 г.) и УНКВД Западно-Сибирского кр. (9 января 1935 г. – 15 июля 1936 г.). Затем временно переведён в центральный аппарат ГУГБ НКВД СССР в Москву, после чего назначен зам. наркома ВД БССР (16 декабря 1936 г. – 15 апреля 1937 г.). С 15 апреля по 20 октября 1937 г. – в Смоленске, в должности нач. Западного, потом Смоленского областного УНКВД. Возвратился в центральный аппарат ГУГБ НКВД СССР, через полгода назначен нач. УНКВД МО (20 апреля – 12 мая 1938 г.). Состоял членом коллегии НКВД СССР (с 5 апреля 1938 г.). В ночь на 13 мая стрелялся, умер в Боткинской больнице.

См.: № 6 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича, 16 марта 1956 г.); *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

11. **Викторов (Новоселов) Михаил Петрович**, 1897 – 9 августа 1950. Депутат ВС РСФСР 1 созыва, майор ГБ (с 5 июня 1938 г.). В органах ГБ с февраля 1920 г., службу на рядовых и руководящих должностях проходил на Алтае, в Чите, Амурской и Забайкальской губ., Средней Азии (Туркмения, Узбекистан), Саратове, Смоленске. С 22 мая 1938 г. по 22 января 1939 г. – в Свердловске, в должности нач. областного УНКВД. Арестован 22 января 1939 г., ВКВС СССР приговорён к 15 годам лишения свободы, в лагере находился с июля 1941 г. Умер в Устьвымском ИТЛ. Не реабилитирован.

См.: № 6 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича, 16 марта 1956 г.); *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

12. **Эстрин Иосиф Львович**, 1903, пос. Дубровка Орловской губ. – 3 октября 1938, Москва. Еврей, образование высшее, член ВКП(б), нач. контрразведывательного отдела УГБ УНКВД по СО. Проживал: Смоленск, ул. Социалистическая, д. 6, кв. 9. Арестован 27 июля 1938 г., обвинялся в контрреволюционной деятельности в составе террористической группы подрывной организации ПОВ. ВКВС СССР 3 октября 1938 г. приговорён к ВМН и в этот же день расстрелян. Место захоронения – МО, Коммунарка. Реабилитирован 9 сентября 1993 г. Прокуратурой РФ.

См.: № 6 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича, 16 марта 1956 г.); № 20 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича, 3 февраля 1958 г.); Жертвы политического террора в СССР...

13. А.В. Самусевич.

См.: № 6 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича, 16 марта 1956 г.); № 14 (Справка в отношении бывшего сотрудника НКВД А.В. Самусевича, 10 ноября 1956 г.); № 27 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 975555 на осуждённых бывших работников УНКВД по Тамбовской области, без даты).

14. **Рассказов Андрей Ефремович (Ефимович?)**, 1905, дер. Никольское Ельнинского у. Смоленской губ. – 2 апреля 1941. Депутат ВС РСФСР 1 созыва, капитан ГБ (с 10 июля 1938 г.; произведён из лейтенанта ГБ). В органы ГБ перешёл в мае 1930 г. из редакции смоленской областной газеты «Рабочий путь», где непродолжительное время работал сотрудником. Служба на рядовых и руководящих должностях проходила в Смоленске. К 20-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД награждён орденом Красной Звезды (19 декабря 1937 г.). С 10 июля 1938 г. по 31 мая 1939 г. – в Архангельске, в должности нач. областного УНКВД. В период с 25 июля 1939 г. по 27 июля 1940 г. – нач. Строительства № 201? (211?) НКВД СССР и ИТЛ НКВД (г. Николаевск-на-Амуре). 25(?) июля 1940(?) г. освобождён от должности и откомандирован в распоряжение ОК ГУ лагерей НКВД СССР. Арестован 9 октября 1940 г. НКВД СССР, ВКВС СССР 18 февраля 1941 г. приговорён к ВМН и расстрелян. Не реабилитирован.

См.: № 6 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича, 16 марта 1956 г.); *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

15. **Ивановский**. Позднее – нач. Рославльской опергруппы УНКВД по СО.

См.: № 6 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича, 16 марта 1956 г.); № 20 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича, 3 февраля 1958 г.).

16. **Малыгин Макс Иванович**, 1899 – 2 апреля 1941. Депутат ВС РСФСР 1 созыва, капитан ГБ (с 14 марта 1937 г.). В органах ГБ с мая 1921 г., службу на рядовых и руководящих должностях проходил в Енисейской, Новониколаевской губ., Таганроге, Северо-Кавказском кр., Смоленске (с 10 июля 1936 г.). С 4 октября 1937 г. по 29 декабря 1938 г. – в Тамбове, в должности зам. нач., а потом нач. (с 3 марта 1938 г.) областного УНКВД. К 20-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД награждён орденом Красной Звезды (19 декабря 1937 г.). Арестован 29 декабря 1938 г., ВТ войск НКВД Московского округа 12 декабря 1940 г. приговорён к ВМН с заменой на 10 лет лишения свободы. В 1941 г. отбывал наказание в Воркутинском ИТЛ. Не реабилитирован.

О дальнейшей судьбе М.И. Малыгина читаем у историка А.Г. Теплякова: «Практика замены заключения отправкой на фронт была распространена в войну широко (из ГУЛАГа на фронт было направлено более миллиона осуждённых) и затрагивала чекистов в полной мере, при этом тяжесть их преступлений фактически не играла серьёзной роли. Часть чекистов была освобождена без специальных постановлений, вероятно, под влиянием амнистий 1941-1942 гг. Эти лица получили свободу “за высокие производственные показатели” либо в связи с просьбами отправить на фронт и пр. Так, начальник УНКВД по Тамбовской области М.И. Малыгин был арестован в декабре 1938 г. за необоснованные репрессии и осуждён к расстрелу,

но в январе 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР заменил ему высшую меру на 10 лет заключения. «За высокие производственные показатели во время нахождения в заключении и отличное поведение в быту» Особым совещанием при НКВД СССР в октябре 1942 г. срок заключения Малыгину был снижен до 3 лет, а 26 марта 1943 г. его освободили совсем и отправили на фронт, где уже в декабре 1943 г. бывший чекист был признан негодным к службе и демобилизован по болезни». И далее: «Судьбы амнистированных чекистов складывались по-разному. Часть из них попала в строевые части и не занималась чекистской работой. Не удостоились чести быть зачисленными в особистский штат, помимо упоминавшихся выше начальника Тамбовского УНКВД М.И. Малыгина и <...>, которые смогли попасть только на передовую, как правило, в штрафные роты, и, получив затем ранения, добиться снятия судимости, но не права вернуться в «органы»» – см.: *Тепляков А.* Амнистированные чекисты 1930-х гг. в период Великой Отечественной войны // Клио (Санкт-Петербург). 2012, № 7. С. 69-76; *Тепляков А.* Амнистированные чекисты 1930-х гг. в период Великой Отечественной войны // http://www.golos-epochi.ru/?ELEMENT_ID=10359 (23 сентября 2012); *Тепляков А.* Амнистированные чекисты 1930-х гг. в период Великой Отечественной войны // <http://rusk.ru/st.php?idar=57793> (7 ноября 2012).

См. также: № 6 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича, 16 марта 1956 г.); № 12 (Справка по архивно-следственному делу № 975555, ориентировочно 8 августа 1956 г.); № 27 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 975555 на осуждённых бывших работников УНКВД по Тамбовской области, без даты); *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

17. Валик Владимир Семёнович, 1899 – 1939?. Уроженец г. Киева. С октября 1937 г. проходил службу в УНКВД Орловской обл. Уволен из органов ГБ вовсе на основании ст. 38 п. «б» приказа НКВД СССР № 226 – 1936 г. с должности начальника Норильского ИТЛ НКВД и начальника строительства Норильского комбината. Арестован 1 января 1939 г. УНКВД Красноярского кр., ВКВС СССР 15 июня 1939 г. приговорён к ВМН.

См.: № 6 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича, 16 марта 1956 г.).

18. Правильно: Каруцким.

19. Фриновский Михаил Петрович, 1898 – 8 февраля 1940. Депутат ВС СССР 1 созыва, командарм 1 ранга (с 14 сентября 1938 г.). В органах ГБ с августа 1919 г., службу на рядовых и руководящих должностях проходил в Москве, Белгороде, Киеве, в органах военной контрразведки ряда объединений, в Северо-Кавказском кр., снова в Москве. С 1 сентября 1930 г. по 8 апреля 1933 г. председатель ГПУ Азербайджанской ССР, затем нач. ГУ пограничной охраны и войск ОГПУ СССР (8 апреля 1933 г. – 10 июля 1934 г.), нач. ГУ пограничной и внутренней охраны НКВД СССР (11 июля 1934 г. – 15 апреля 1937 г.), зам. наркома ВД СССР (16 октября 1936 г. – 15 апреля 1937 г.), 1-й зам. наркома ВД СССР (15 апреля 1937 г. – 8 сентября 1938 г.), нач. ГУГБ НКВД СССР (15 апреля 1937 г. – 28 марта 1938 г.), нач. 1 упр. НКВД СССР (28 марта – 8 сентября 1938 г.). Состоял членом коллегии НКВД СССР (с 5 апреля 1938 г.). С 8 сентября 1938 г. по 6 апреля 1939 г. нарком Военно-Морского Флота СССР. Арес-

тован 6 апреля 1939 г., ВКВС СССР 4 февраля 1940 г. приговорён к ВМН и расстрелян. Не реабилитирован.

См.: № 6 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича, 16 марта 1956 г.); *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

20. Постель.

О нём см.: *Чернова Т.Г.* Конец ПЕСЧИНКИ есть АЛМАЗ...: сборник воспоминаний и документов о судьбах смоленских латышей. – См.: Свиток, 2012. С. 52-53.

21. **Ларин.** Позднее – зам. нач. 3 отдела УГБ УНКВД по СО, затем – зам. нач. 3 отдела УГБ НКВД БССР, старший лейтенант ГБ.

См.: № 6 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича, 16 марта 1956 г.).

22. «Польская операция» проводилась на основании совершенно секретного приказа НКВД СССР № 00485 – 1937 года «Об операции по репрессированию членов Польской военной организации (ПОВ) в СССР» – крупномасштабная чекистская акция по политическому преследованию и уничтожению на местах граждан польской национальности, уроженцев этнической Польши и территорий так называемых Западной Белоруссии и Западной Украины.

См. по этой теме: № 16 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12611 на бывших сотрудников Дорожно-транспортного отдела НКВД Западной железной дороги, 4 апреля 1957 г.); № 17 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12611 на бывших сотрудников Дорожно-транспортного отдела НКВД Западной железной дороги, 14 августа 1957 г.); № 18 (Заключение по архивно-следственному делу № 7538, 25 ноября 1957 г.); № 20 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича, 3 февраля 1958 г.); № 21 (Определение № 3633/Д Военного трибунала Московского военного округа, между 12 ноября 1957 г. и 7 апреля 1958 г.); № 23 (Заключение по материалам расследования в отношении лейтенанта госбезопасности В.Е. Киреенко, ориентировочно апрель 1958 г.); № 25 (Частное определение Военного трибунала Московского военного округа, ориентировочно апрель 1958 г.); № 32 (Из докладной записки наркома внутренних дел БССР А.А. Наседкина, 13 декабря 1938 г.); История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 1. С. 275-277.

23. В мае 1937 г. группа московских чекистов-фальсификаторов, вступив между собой в преступный сговор, произвела арест четырёх родных братьев и их родной сестры, поляков по национальности и месту рождения:

– **Формайстера Александра Романовича**, 1887 г.р., ур. г. Любартов Люблинской губ., со средним образованием, члена ВКП(б), зам. заведующего отделом службы связи ИККИ, проживавшего в Москве, Ленинградское шоссе, д. 20, кв. 5. Арестован 17 мая, обвинён в измене Родине, Комиссией НКВД СССР и прокурора СССР 25 августа 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 28 августа 1937 г., место захоронения – Москва, Донское кладбище, реабилитирован 22 декабря 1958 г. ВТ МВО.

– **Формайстера Вацлава Романовича**, 1889 г.р., ур. дер. Стара-Вес Люблинской губ., со средним образованием, б/п, директора совхоза «Марк» административ-

но-хозяйственного упр. НКВД СССР, проживавшего в Москве, ул. Садовая-Черногрязская, д. 36, кв. 120. Арестован 17 мая, обвинён в шпионаже, Комиссией НКВД СССР и прокурора СССР 25 августа 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 28 августа 1937 г., место захоронения – Москва, Донское кладбище, реабилитирован 17 сентября 1957 г. ВТ МВО.

– **Формайстера Генриха Романовича**, 1904 г.р., ур. пос. Коньско-Воля Новоалександрийского у. Люблинской губ., с высшим образованием, члена ВКП(б), слушателя курсов Разведывательного упр. Наркомата обороны СССР, проживавшего в Москве, ул. Кирова, д. 24, кв. 116. Арестован 20 мая, обвинён в шпионаже, Комиссией НКВД СССР и прокурора СССР 25 августа 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 28 августа 1937 г., место захоронения – Москва, Донское кладбище, реабилитирован 22 декабря 1958 г. ВТ МВО.

– **Формайстера Теодора Романовича**, 1897 г.р., ур. пос. Коньско-Воля Новоалександрийского у. Люблинской губ., со средним образованием, б/п, коменданта дома отдыха НКВД СССР, проживавшего в Москве, ул. Врубеля, д. 6, корпус 18, кв. 15. Арестован 18 мая, обвинён в участии в контрреволюционной террористической организации, Комиссией НКВД СССР и прокурора СССР 25 августа 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 28 августа 1937 г., место захоронения – Москва, Донское кладбище, реабилитирован 26 августа 1957 г. ВТ МВО.

– **Формайстер Софьи Романовны**, 1902 г.р., ур. Люблинская губ., с низшим образованием, б/п, портнихи фабрики «Московшвез» № 3, проживавшей в Москве, ул. Вахтангова, д. 5, кв. 9. Арестована 22 мая, обвинена в шпионаже, тройкой при УНКВД по МО 27 ноября 1937 г. приговорена к ВМН, расстреляна 4 декабря 1937 г., место захоронения – МО, Бутово, реабилитирована в августе 1957 г. Место хранения дела – Государственный архив РФ (Москва).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

24. **Шипровский Адам Людвигович**, 1893 г.р., ур. г. Домброва (сейчас Польша), поляк, со средним образованием, член ВКП(б), секретарь партийного комитета ГУ милиции. Проживал: Москва, ул. Новокузнецкая, д. 4/12, кв. 5. Арестован 16 мая 1937 г., обвинён в подготовке террористических актов, Комиссией НКВД СССР и прокурора СССР 25 августа 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 28 августа 1937 г., место захоронения – Москва, Донское кладбище, реабилитирован 9 июня 1956 г. ВКВС СССР.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

25. **Пацкевич**, в январе-феврале 1938 г. помощник нач. 4 отдела УГБ УНКВД по СО, лейтенант ГБ.

26. **Лукацкий**. Позднее – нач. ? опергруппы УНКВД по СО. См. документ № 20 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича, 3 февраля 1958 г.).

27. **Генштейн**, начальник 3 отдела НКВД БССР. Снят с работы 1 декабря 1938 г. решением бюро ЦК КП (б) Б.

См.: *Платонаў Р., Сташкевіч М.* «Всё, что изложено в данном документе, изложено абсолютно объективно...» Апошнія дакладныя запіскі наркома НКУС БССР А.А. Наседкіна // Маладосць. 1993, № 7. С. 175-177, 188.

28. **Ряднов Пётр Яковлевич**, 1902 – 22 июня 1940. Капитан ГБ (с 19 сентября 1937 г.). В органах ГБ с марта 1920 г. по сентябрь 1925 г., в марте 1930 г. снова при-

нят на работу в органы ГБ, службу на рядовых и руководящих должностях проходил в Москве, Иваново. С 16 июня 1938 г. по январь 1939 г. – в Витебске, в должности нач. областного УНКВД. К 20-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД награждён орденом Красной Звезды (19 декабря 1937 г.). Арестован в январе 1939 г., ВТ войск НКВД Белорусского округа 27 сентября 1939 г. приговорён к ВМН и расстрелян.

См.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

29. Реденс Станислав Францевич, 1892 – 12 февраля 1940. Депутат ВС СССР 1 созыва, член ЦКК ВКП(б) (15 и 16 съезды), член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б) (17 съезд), комиссар ГБ 1 ранга (с 26 ноября 1935 г.). Был женат на сестре жены И. Сталина – Анне Аллилуевой. В органах ГБ с 1918 г., службу на рядовых и руководящих должностях проходил в центральном аппарате в Москве, Одессе, Киеве. Возглавлял губернские чрезвычайные комиссии: Одесскую (февраль-июль 1920 г.), Харьковскую (12 августа – 20 декабря 1920 г.), Крымскую (декабрь 1920 г. – июль 1921 г.), состоял членом коллегии Всеукраинской чрезвычайной комиссии (до июля 1921 г.), работал в центральном аппарате ВЧК (до 11 сентября 1922 г.), руководил Крымским областным отделом ГПУ (до 25 апреля 1923 г.), ГПУ Крымской АССР и Особым отделом Черноморского флота (до 9 июня 1924 г.). Откомандирован в Москву, работал секретарём Президиума ВСНХ СССР и помощником председателя ВСНХ (Ф. Дзержинского, июнь 1924 г. – 1926 г.), секретарём коллегии Наркомата РКИ СССР – ЦКК ВКП(б) (1926-1928 гг.), управляющим делами Наркомата РКИ СССР (до ноября 1928 г.), полномочным представителем ОГПУ по Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республике и председателем Закавказского ГПУ (до мая 1931 г.), полномочным представителем ОГПУ по Белорусскому военному округу и председателем ГПУ БССР (до 25 июля 1931 г.), полномочным представителем ОГПУ по УССР и председателем ГПУ УССР (до 20 февраля 1933 г.), полномочным представителем ОГПУ по МО и нач. УНКВД МО (до 20 января 1938 г.), наркомом ВД Казахской ССР (до 22 ноября 1938 г.). Арестован (21?) 22 ноября 1938 г., ВКВС СССР 21 января 1940 г. приговорён к ВМН и расстрелян. Определением ВКВС СССР от 16 ноября 1961 г. приговор отменён и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован.

См.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>; Жертвы политического террора в СССР...

30. Успенский Александр Иванович, 1902 – 28 января 1940. Депутат ВС СССР 1 созыва, депутат ВС УССР 1 созыва, комиссар ГБ 3 ранга (с 25 января 1938 г.). В органах ГБ с августа 1920 г., службу на рядовых и руководящих должностях проходил в Алексине Тульской губ., Туле, на Урале, в Москве. С 14 мая 1933 г. по 19 февраля 1935 г. – зам. полномочного представителя ОГПУ по МО и зам. нач. УНКВД МО, зам. коменданта Московского Кремля по внутренней охране (до 28 февраля 1936 г.), зам. нач. УНКВД Западно-Сибирского кр. (до 16 марта 1937 г.), нач. УНКВД Оренбургской обл. (до 25 января 1938 г.), нарком ВД УССР (до 14 ноября 1938 г.). Скрылся, был объявлен во всеобщий розыск. Арестован 15 апреля 1939 г. в Миассе Челябинской обл., ВКВС СССР 27 января 1940 г. приговорён к ВМН и расстрелян. Не реабилитирован.

См.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

31. См.: № 9 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 955810 на В.Я. Зазулина, 30 мая 1956 г.).

32. «Латышская операция» проводилась на основании разосланной 30 ноября 1937 года из центра во все союзные и национальные республики, края и области шифротелеграммы НКВД СССР № 49990 – о проведении чекистской акции по репрессированию латышей. Шифротелеграммой предписывалось собрать, проверить и сообщить сведения обо всех существовавших в стране латышских официальных организациях и учреждениях.

См. по этой теме: № 6 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609 по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича, 16 марта 1956 г.); № 9 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 955810 на В.Я. Зазулина, 30 мая 1956 г.); № 17 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12611 на бывших сотрудников Дорожно-транспортного отдела НКВД Западной железной дороги, 14 августа 1957 г.); № 20 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича, 3 февраля 1958 г.); № 32 (Из докладной записки наркома внутренних дел БССР А.А. Наседкина, 13 декабря 1938 г.); История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 1. С. 285-286.

33. **Древляк-Юкушева, Эфра**: другие биографические сведения не выявлены.

34. **Зайцев**, начальник Юхновского РО УНКВД по СО.

См.: № 9 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 955810 на В.Я. Зазулина, 30 мая 1956 г.).

35. **М.А. Стояновский**.

См.: № 26 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 8957 по обвинению М.А. Стояновского, 18 августа 1958 г.); *Платонаў Р., Сташкевіч М.* «Всё, что изложено в данном документе, изложено абсолютно объективно...» Апошнія дакладныя запіскі наркома НКУС БССР А.А. Наседкіна // Маладосць. 1993, № 7. С. 179, 188-190; *Сычева Т.* Машина репрессий изнутри // История могилевского еврейства: Документы и люди: научно-популярные очерки и жизнеописания. В двух книгах. Книга 2: В трех частях. Часть 2. – 2-е издание. – Могилев: АмелияПринт, 2010. С. 32.

36. **Завадский**, начальник Особого отдела НКВД БССР.

См.: *Платонаў Р., Сташкевіч М.* «Всё, что изложено в данном документе, изложено абсолютно объективно...» Апошнія дакладныя запіскі наркома НКУС БССР А.А. Наседкіна // Маладосць. 1993, № 7. С. 175, 177.

**Обзорная справка по архивно-следственному делу № 980368
по обвинению Рассказова Андрея Ефимовича,
Малыгина Ильи Васильевича, Комова Николая Петровича
и Свешникова Петра Ниловича.**

16 ноября 1955 г.¹

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 980368 по обвинению:

1. РАССКАЗОВА Андрея Ефимовича, 1905 года рождения, уроженца дер. Никольское, Починковского района, Смоленской области, бывшего начальника 2 отдела УГБ [УНКВД] Смоленской области, капитана госбезопасности.
2. МАЛЫГИНА Ильи Васильевича, 1905 года рождения, уроженца пос. Карманово, Кармановского р-на, Смоленской области, бывшего начальника 2 отдела УГБ [УНКВД] Смоленской области, лейтенанта госбезопасности.
3. КОМОВА Николая Петровича, 1903 года рождения, уроженца дер. Павловка, Бобровского района, Воронежской области, бывшего пом.[ощника] начальника 1 отдела УГБ [УНКВД] Смоленской области, мл.[адшего] лейтенанта госбезопасности.
4. СВЕШНИКОВА Петра Ниловича, 1907 года рождения, уроженца дер. Великополье, Знаменского района, Смоленской области, бывшего старш.[его] оперуполномоченного 2 отдела УГБ [УНКВД] Смоленской области, сержанта госбезопасности.

Данное дело хранится в учетно-архивном отделе КГБ при Совете Министров СССР и изучается в связи с проверкой жалоб по архивно-следственным делам № 267857 по обвинению КОГАН[А] З.А.[,] № 267873 по обвинению ПРИХОДЬКО Н.И., № 267835 по обвинению АРХИМОВА В.Г.²

Следствие по делу РАССКАЗОВА, МАЛЫГИНА, КОМОВА и СВЕШНИКОВА проведено особой инспекцией НКВД СССР в период с 15 января 1940 г. по 28 января 1941 г.

Военной коллегией Верховного Суда СССР дело рассмотрено в судебном заседании 18 февраля 1941 года.

Приговором Военной Коллегии РАСКАЗОВ, МАЛЫГИН, КОМОВ признаны виновными в том, что, находясь на ответственной оперативной работе в УНКВД Смоленской области[,] в период времени 1937-1938 [г]г. они в своей практической работе проводили в жизнь вражеские установки участников антисоветской заговорщической организации КОРУЦКОГО³, НАСЕДКИНА и других, направленные к ослаблению и дезорганизации работы органов Советской власти и парторганизаций в районах Смоленской области[,] и пытались вызвать недоверие население⁴ к органам Советской власти.

С целью подрывной деятельности РАСКАЗОВ, МАЛЫГИН и КОМОВ проводили массовые необоснованные аресты граждан, применяли в отношении арестованных извращенные методы следствия, добываясь от арестованных заведомо ложных показаний об антисоветской деятельности, которой они не проводили, фальсифицировали следственные документы, разного рода справки и донесения.

РАСКАЗОВ, МАЛЫГИН и КОМОВ практиковали использование приговоренных к высшей мере наказания, вынуждая последних давать провокационные, вымышленные донесения.

Подобными путями, в целях осуществления преступного замысла участников антисоветской заговорщической организации, РАСКАЗОВ, МАЛЫГИН и КОМОВ добились вымышленных показаний от арестованного НЕЧАЕВА⁵ и друг.[их] на одного из ответственных работников ЦК ВКП(б).

Проведенной частичной проверкой деятельности РАСКАЗОВА, МАЛЫГИНА и КОМОВА по УНКВД Смоленской области установлено, что по их инициативе были безосновательно арестованы, а впоследствии и осуждены Тройкой УНКВД к высшей мере наказания – расстрелу[,] 84 человека.

РАСКАЗОВЫМ и МАЛЫГИНЫМ на рассмотрение тройки были переданы явно нерасследованные дела на ЧИГИРЕВА⁶, СОЛОВЬЕВА⁷ и друг[их]. ЧИГИРЕВ и СОЛОВЬЕВ были приговорены к ВМН, но приведение приговора в исполнение по ходатайству МАЛЫГИНА было задержано. После этого, в результате так называемого «допроса», появились явно неправдоподобные показания на ряд других лиц, которые впоследствии были арестованы. От арестованного КУПРИЧЕНКОВА⁸ путем применения к нему извращенных методов следствия были получены заведомо вымышленные показания на 25 человек сельского актива, из которых многие были арестованы. Также заведомо ложные показания были получены от арестованного ГУРЕВИЧ[А] Р.С.⁹, который неосновательно содержался в тюрьме 15 месяцев.

СВЕШНИКОВ, начав работу в УНКВД Смоленской области, с марта 1938 года допустил фальсификацию следственных материалов, недобросовестно

относился к работе, а при допросах арестованных применял к ним извращенные методы следствия, добиваясь заведомо ложных показаний.

В обвинительном заключении по данному делу указано, что по вине МАЛЫГИНА были незаконно арестованы студенты ПРИХОДЬКО, МАРЬЯХИН, ПАДЕКО, КОЛБАНЕВ и ШАБРОВ¹⁰ и содержались в тюрьме около года.

КОМОВ, МАЛЫГИН и СВЕШНИКОВ сфальсифицировали дела на бывшего секретаря Духовщинского РК ВКП(б) АЛЕЩЕНКО и бывшего председателя облрадиокомитета ЛИФШИЦ[А] Ефима Соломоновича¹¹, первый незаконно содержался под стражей 19 месяцев, а второй – 14 мес[яцев].

В результате фальсификации, провокационных методов работы, физического воздействия к арестованным и по вине РАССКАЗОВА, МАЛЫГИНА, КОМОВА и СВЕШНИКОВА были тройками необоснованно осуждены к ВМН и расстреляны:

1. ПАРШИНА Александра Модестовна – машинистка УНКВД Смоленласти¹²
2. ХИЛЬ Лейб Шмулевич – студент¹³
3. УЛЬЯНОВСКИЙ Лев Иосифович – учитель школы г. Смоленска¹⁴
4. КАДУШИН Михаил Филиппович – рабочий-печатник¹⁵
5. ПЕРГАМЕНТ Самуил Ивлевич – токарь мастерских БВО¹⁶
6. ПАСЮТЕНКО Иван Киреевич – портной артели инвалидов¹⁷.
7. СОЦКИЙ С.И. – кустарь по изготовлению музыкальн.[ых] инструментов¹⁸
8. ШАТАЛИН Яков¹⁹
9. ШАТАЛИН Николай²⁰
10. ЕФИМОВ В.И. – экономист треста хлебопечения²¹
11. ВИШНЕВСКИЙ Д.И. – агент по снабжению²²
12. ОРЛОВ Т.А. – бухгалтер завода им. Калинина²³
13. КРУПОВ Д.А. – колхозник колхоза «Прогресс»²⁴
14. ЗОЛОТАРЕВ В.П. – кладовщик Смоленского льнокомбината²⁵
15. ПОГАНОВ В.М. – зав.[едующий] сенопунктом г. Смоленска, б.[ывший] чл.[ен] ВКП(б) с 1917 г.²⁶
16. БОРОДОВСКИЙ В.П. – учитель школы г. Смоленска²⁷
17. СЕМЕНОВ А.А. – бухгалтер хлебокомбината²⁸
18. МОРСКОЙ – наборщик типографии²⁹
19. ЧЕКОЛДИН Г.В. – директор хлебозавода³⁰
20. ПЛЯШКЕВИЧ И.Г. – портной артели³¹
21. ЗУБАКИН Р.Д. – служащий леспромснаба³²
22. КОГОЛЬ А.Г. – буфетчица гортеатра³³.

РАССКАЗОВ, КОМОВ и МАЛЫГИН признаны судом виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР и приговорены к высшей мере наказания.

21 марта 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайства осужденных о помиловании и приговор был приведен в исполнение.

СВЕШНИКОВ признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР[,] и осужден к 8 годам ИТЛ.

В Главную военную прокуратуру обратился гр.[аждаин] РАССКАЗОВ А.А. с просьбой о пересмотре дела на осужденного РАССКАЗОВА А.Е. Постановлением Военного Прокурора отдела Главной Военной Прокуратуры майора юстиции ИВАНОВА от 24 декабря 1955 г. отказано в пересмотре дела и реабилитации РАССКАЗОВА А.Е.

Обзорная справка составлена в гор.[оде] Москве в УАО КГБ при СМ СССР 16 ноября 1955 года³⁴.

ПОМ.[ОЩНИК] ВОЕННОГО ПРОКУРОРА МВО по СМОЛЕНСКОЙ ОБЛ.
майор юстиции – ФРЕЙМАН

В е р н о : ст.[арший] следов.[атель] УКГБ СО
майор В. Коробочкин
(Коробочкин)

224

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 980368 по обвинению:

1. РАССКАЗОВА Андрея Ефимовича, 1905 года рождения, уроженца дер. Никольское, Починковского района, Смоленской области, бывшего начальника 2 отдела ~~Мин~~ УГБ Смоленской области, капитана госбезопасности.
2. МАЛЫГИНА Ильи Васильевича, 1905 года рождения, уроженца пос. Карманово, Кармановского р-на, Смоленской области, бывшего начальника 2 отдела УГБ Смоленской области, лейтенанта госбезопасности.
3. КОМОВА Николая Петровича, 1908 года рождения, уроженца дер. Павловка, Бобровского района, Воронежской области, бывшего пом. начальника 1 отдела УГБ Смоленской области, мл. лейтенанта госбезопасности.
4. СВЕШНИКОВА Петра Ниловича, 1907 года рождения, уроженца дер. Великополье, Знаменского района, Смоленской области, бывшего старш. оперуполномоченного 2 отдела УГБ Смоленской области, сержанта госбезопасности.

Данное дело хранится в учетно-архивном отделе КГБ при Совете Министров СССР и изучается в связи с проверкой жалоб по архивно-следственным делам №267857 по обвинению КОГАН Э.А. №267873 по обвинению ПРИХОДЬКО Н.И., №267835 по обвинению АРХИМОВА В.Г.

Следствие по делу РАССКАЗОВА, МАЛЫГИНА, КОМОВА и СВЕШНИКОВА проведено особой инспекцией НКВД СССР в период с 15 января 1940г. по 28 января 1941 года.

Военной коллегией Верховного Суда СССР дело рассмотрено в судебном заседании 18 февраля 1941 года.

Приговором Военной Коллегии РАССКАЗОВ, МАЛЫГИН, КОМОВ признаны виновными в том, что, находясь на ответственной оперативной работе в УНКВД Смоленской области в период времени 1937-1938г. они в своей практической работе проводили в жизнь вражеские установки участников антисоветской заговорщической организации КОРУЦКОГО, НАСЕДКИНА и других, направленные к ослаблению и дезорганизации работы органов Советской власти и парт-организаций в районах Смоленской области и пытались вызвать недоверие население к органам Советской власти.

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению В.Д. Юркова и других. Арх. № 9418-с. Л. 274-276, заверенная машинопись. См. об этом деле: № 29 (Постановление Президиума Смоленского областного суда в отношении Екатерины Львовны Македонской, 6 мая 1988 г.).

Впервые: *Илькевич Н.* «Бери всех... Пусть ребята в 2-3 дня посадят человек 500» // Край Смоленский. 2012, № 7. С. 39-49; *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // Годы. 2012, № 1. С. 70-135.

И.В. Малыгин уволен из органов ГБ вовсе на основании ст. 38 п. «б» приказа НКВД СССР № 226 – 1936 г. с должности начальника 1-го спецотдела УНКВД Смоленской обл. См. о нём: № 23 (Заключение по материалам расследования в отношении лейтенанта госбезопасности В.Е. Киреевко, ориентировочно апрель 1958 г.).

О Н.П. Комове см.: № 4 (Протокол допроса свидетеля Александра Дмитриевича Круглова, 3 января 1956 г.); № 5 (Протокол допроса свидетеля Захара Владимировича Чаусова, 25 февраля 1956 г.); № 13 (Обзорная справка к делу № 6479, 5 ноября 1956 г.); № 23 (Заключение по материалам расследования в отношении лейтенанта госбезопасности В.Е. Киреевко, ориентировочно апрель 1958 г.).

2. **Коган Залман Абрамович**, 1905 г.р., секретарь Западного областного комитета ВЛКСМ, расстрелян 22 ноября 1937 г.

Приходько Николай Иванович, 1909 г.р., редактор смоленской областной газеты «Большевицкий молодняк», расстрелян 22 ноября 1937 г.

Опечатка в тексте. Правильно: **Архипов Василий Григорьевич**, 1893 г.р., секретарь Смоленского городского комитета ВКП(б), расстрелян 22 ноября 1937 г. См. также документ № 13 (Обзорная справка к делу № 6479, 5 ноября 1956 г.).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

3. Правильно: Каруцкого.

4. Так в тексте.

5. Не имея инициалов **Нечаева** или других биографических сведений, сказать, о каком конкретно лице идёт речь, затруднительно – в СО в годы Большого террора было расстреляно как минимум 5 человек с такой фамилией.

6. **Чигирев**, биографические сведения не выявлены.

7. Не имея инициалов **Соловьева** или других биографических сведений, сказать, о каком конкретно лице идёт речь, затруднительно – в СО в годы Большого террора было расстреляно как минимум 14 человек с такой фамилией.

8. **Куприченков**, биографические сведения не выявлены.

9. **Гуревич Р.С.**, биографические сведения не выявлены.

10. **Приходько, Марьяхин, Падеко, Колбанев, Шабров**: биографические сведения не выявлены.

11. **Алещенко, Лифшиц Ефим Соломонович**: другие биографические сведения не выявлены.

12. **Паршина Александра Люциановна**, 1904 г.р., машинистка-стенографистка УНКВД по СО, арестована 16 августа 1938 г., расстреляна 4 ноября 1938 г. Подробнее об этом следственном деле: № 23 (Заключение по материалам расследования в отношении лейтенанта госбезопасности В.Е. Киреевко, ориентировочно апрель 1958 г.).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

13. **Хиль Лейб Шмулевич**, другие биографические сведения не выявлены.

14. **Ульяновский Лев Иосифович**, 1889 г.р., учитель Смоленской средней школы для взрослых, расстрелян 30 июля 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

15. **Кадушин Михаил Филиппович**, 1888 г.р., печник в артели печников, расстрелян 26 июля 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

16. **Пергамент Самуил Евелевич (Ивлевич?)**, 1882 г.р., токарь мастерских штаба Белорусского военного округа, расстрелян 13 октября 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

17. **Пасютенко Иван Киреевич (Корнеевич?)**, 1877 г.р., портной артели «Красный инвалид», расстрелян 26 июля 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

18. Вероятно, **Соцкий Сергей Иванович**, 1888 г.р., кустарь-одиночка по изготовлению музыкальных инструментов, дата расстрела не выявлена (после 16 июля 1938 г.).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

19. **Шаталин Яков Васильевич**, 1885 г.р., учитель Ломейковской средней школы (Кардымовский р-н СО), расстрелян 26 июля 1938 г. Арестован и проходил по одному делу (арх. № 24112-с) с Н.А. Шаталиным (примечание 20).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

20. **Шаталин Николай Акимович**, 1887 г.р., колхозник колхоза «Красный ударник» (д. Ломейково Кардымовского р-на СО), расстрелян 26 июля 1938 г. Арестован и проходил по одному делу с Я.В. Шаталиным (примечание 19).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

21. **Ефимов Владимир Иванович**, 1898 г.р., расстрелян 26 июля 1938 г. Арестован и проходил по одному делу (арх. № 10919-с) с Д.И. Вишневым (примечание 22), Т.А. Орловым (примечание 23), **Данилом Арсентьевичем Крюковым** (1882 г.р., колхозник колхоза «Прогресс» Смоленского р-на, арестован 29 июня 1938 г., расстрелян 26 июля 1938 г.). Подробнее об этом следственном деле: № 23 (Заключение по материалам расследования в отношении лейтенанта госбезопасности В.Е. Киреевко, ориентировочно апрель 1958 г.).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

22. **Вишевский Дмитрий Иванович**, 1880 г.р., канцелярский служащий упр. военно-строительных работ, расстрелян 26 июля 1938 г. Арестован и проходил по одному делу с В.И. Ефимовым (примечание 21), Т.А. Орловым (примечание 23), Д.А. Крюковым (примечание 21).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

23. **Орлов Тихон Андреевич**, 1890 г.р., расстрелян 26 июля 1938 г. Арестован и проходил по одному делу с Д.И. Вишневым (примечание 22), В.И. Ефимовым (примечание 21), Д.А. Крюковым (примечание 21).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

24. **Крупов Д.А.**, другие биографические сведения не выявлены.

25. **Золотарев В.П.**, другие биографические сведения не выявлены.

26. Вероятно, **Пеганов Василий Михайлович**, 1882 г.р., зав. пунктом заготовок Смоленской райконторы, арестован 17 февраля 1938 г., расстрелян 29 марта 1938 г. Проходил по одному групповому следственному делу (арх. № 1060-с) с В.П. Бородовским (примечание 27), В.Н. Морским (примечание 29), А.А. Семёновым (примечание 28), Г.В. Чекалдиным (примечание 30); подробнее см.: № 8 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 28504, 23 мая 1956 г.).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

27. **Бородовский Василий Петрович**, 1885 г.р., учитель 2-й спецшколы г. Смоленска, расстрелян 29 марта 1938 г. Арестован и проходил по одному групповому следственному делу (арх. № 1060-с) с В.Н. Морским (примечание 29), В.М. Пегановым (примечание 26), А.А. Семёновым (примечание 28), Г.В. Чекалдиным (примечание 30).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

28. **Семёнов Александр Александрович**, 1882 г.р., бухгалтер Смоленского хлебозавода, расстрелян 4 апреля 1938 г. Арестован и проходил по одному делу с В.П. Бородовским (примечание 27), В.Н. Морским (примечание 29), В.М. Пегановым (примечание 26), Г.В. Чекалдиным (примечание 30).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

29. **Морской Василий Николаевич**, 1886 г.р., наборщик Смоленской типографии, расстрелян 4 апреля 1938 г. Арестован и проходил по одному делу с В.П. Бородовским (примечание 27), В.М. Пегановым (примечание 26), А.А. Семёновым (примечание 28), Г.В. Чекалдиным (примечание 30).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

30. **Чекалдин Георгий Васильевич**, 1889 г.р., бухгалтер Смоленского хлебозавода, расстрелян 29 марта 1938 г. Арестован и проходил по одному делу с В.П. Бородовским (примечание 27), В.Н. Морским (примечание 29), А.А. Семёновым (примечание 28).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

31. **Пляшкевич Илья Григорьевич**, 1886 г.р., профессиональный революционер, до 1917 г. преследовался со стороны жандармов. На момент ареста 25 февраля 1938 г. работал портным в мастерской Смолвоенторга, расстрелян 10 марта 1938 г.

См.: *Кипров И., Илькевич Н.* Дело Бориса Владимировича Подвицкого, или Смоленская террористическая группа объединенного Бюро партии социалистов-революционеров 1937-1938 гг. // Край Смоленский. 1994, № 7-8. С. 85, 89, 91, 104, 110; *Кипров И., Илькевич Н.* Дело Бориса Подвицкого // Российский исторический журнал. 1995, № 2. С. 30-31; № 3. С. 27-29; 1998, № 1. С. 24-44; Жертвы политического террора в СССР...

32. **Зубакин Роман Данилович**, 1883 г.р., экономист Заплеспромсбыта, арестован 22 декабря 1937 г., расстрелян 23 марта 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

33. **Когаль Анна Григорьевна**, 1886 г.р., буфетчица драмтеатра, расстреляна 13 марта 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

34. Именно такая – более ранняя дата, нежели в предыдущем абзаце.

Обзорная справка по архивно-следственному делу № 269832
по обвинению Шильмана Акима Львовича.

22 декабря 1955 г.¹

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

(по архивно-следственному делу № 269832)

ПО ОБВИНЕНИЮ –

ШИЛЬМАНА Акима Львовича, 1897 года рождения, уроженца гор.[ода] Чернигова, б.[ывшего] члена ВКП(б) с 1915 года. 2-й секретарь Западного Обкома ВКП(б), до ареста работал председателем Западного облисполкома, проживал в гор.[оде] Смоленске.

Дело хранится в учетно-архивном отделе КГБ при СМ СССР, изучается в настоящее время в связи с проверкой дел на: АРХИПОВА В.Г., ТИТОВА Г.Т.², МАТЕРАНСКОГО Н.М.³, ЖУШМАНА И.М.⁴ и ВАСИЛЕВСКУЮ Б.Ф.⁵

ШИЛЬМАН осужден 26.9.1937 года Военной Коллегией Верховного суда СССР по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-6, 58-8, 58-10 и 58-11 УК РСФСР, к ВМН – расстрелу.

Приговором суда ШИЛЬМАН признан виновным в том, что он совместно с РУМЯНЦЕВЫМ⁶ и РАКИТОВЫМ⁷ создал в Западной области антисоветскую право-троцкистскую диверсионно[-]террористическую организацию, вербовал новых членов в эту антисоветскую организацию и руководил диверсионно-вредительской деятельностью организации в области промышленности и сельского хозяйства, лично организовывал террористические группы для совершения терактов над руководителями ВКП(б) и советского правительства и проводил шпионскую деятельность.

ШИЛЬМАН арестован 14 июня 1937 года Главным Управлением Госбезопасности НКВД СССР. 19 июня он пис[ь]менно сообщил Народному комиссару внутренних дел о твердом решении откровенно рассказать на следствии о своей преступной деятельности и разоблачить всех до единого известных ему участников контрреволюционной организации.

Во время предварительного следствия ШИЛЬМАН был допрошен три раза: 2 июля (л.д. 17-42), 9 сентября (л.д. 43-67), 10 августа 1937 года

(л.д. 68). Два раза его допросил начальник отделения 4 отдела ГУГБ капитан г/б ГЛЕБОВ, а третий раз – мл.[адший] л[ейтенант] г/б АБАКУМОВ.

На допросе 2.7.1937 года на вопрос – «[«]расскажите, кто еще кроме Вас и РУМЯНЦЕВА входил в право-троцкистскую организацию в Смоленске?»] – ШИЛЬМАН показал:

«Кроме меня и РУМЯНЦЕВА в право-троцкистскую организацию в Смоленске входили РАКИТОВ, КЛЯВС-КЛЯВИН – быв.[ший] зам[еститель] предисполкома⁸, РЕЗНИКОВ – быв[ший] зам[еститель] предисполкома⁹, ЛУЧАНИНОВ – зав[едующий] облзем отделом ОИК¹⁰, ЛУРЬЕ – зав[едующий] облздравом¹¹, ПОЛОЗКОВ – быв[ший] директор Ярцевской фабрики¹²[,] и ГЕССЕН – б.[ывший] работник Облплана¹³.

...Кроме того, я знаю ряд лиц, в основном руководящих работников области и на периферии, которые разделяли наши взгляды, но точно об их принадлежности к право-троцкистской организации я не знал». (л.д. 25).

Тогда же на допросе ШИЛЬМАН показал:

«В области сельского хозяйства вредительские установки осуществлял активный участник право-троцкистской организации ЛУЧАНИНОВ, около которого группировалась значительная часть группы вредителей – участников нашей организации: НИКУЛИН – начальник зернового управления¹⁴, МАТЕРАНСКИЙ – начальник планово-финансового управления, СВЕТЛОВ – начальник отдела землеустройства¹⁵, ГЛАДКОВ – областной агроном (так в тексте – **Н.И.**)¹⁶[,] и др.

....Большая вредительская работа нашей право-троцкистской организации проведена в запутывании планов посевных площадей. При непосредственном участии РУМЯНЦЕВА мы умышленно преувеличивали количество поднятой целины (так в тексте – **Н.И.**) и освоенных новых земель, за что МТС получали лишние деньги, а колхозы неправильные льготы.

....Нами проводилось вредительство в области землеустройства при определении границ колхозов, при выдачи (так в тексте – **Н.И.**) им госактов на вечное пользование землей.... Эту работу вел СВ[Е]ТЛОВ – участник группы ЛУЧАНИНОВА[»]. (л.д. 27, 29, 30)[.]

Свидетельских показаний в деле ШИЛЬМАНА не имеется, но в [этом] деле находятся выписки из показаний привлеченных в качестве обвиняемых по другим делам: ПОПОВА М.М.¹⁷, ХЛОПОТУХИНА Ф.П.¹⁸, КЛЯВС-КЛЯВИНА А.Я., СОСИНА И.А.¹⁹, СОРОКИНА А.А.²⁰, ВАСИЛЕВСКОЙ Б.Ф., ЯКОВЛЕВА А.Ф.²¹, РЕЗНИКОВА Н.С., СБУСИНА В.Б.²², ПОЛОЗКОВА Т.А., ВОЛКОВА И.П.²³, МАКСИМКИНА И.А.²⁴, а также копии протоколов

допросов РУМЯНЦЕВА от 13.7.1937 года и РАКИТОВА от 1.8.1937 года и 25.8.1937 года.

В процессе предварительного следствия ШИЛЬМАН от своих показаний не отказывался, не изменял их. Ст. 206 УПК РСФСР по делу не выполнялась.

В протоколе судебного заседания записано, что ШИЛЬМАН никаких ходатайств суду не заявил, виновным себя признал и все показания[,] данные им на предварительном следствии[,] подтвердил полностью. В последнем слове он заявил, что чистосердечно раскаялся в своих преступлениях и просил суд сохранить ему жизнь, чтобы искупить свою вину.

Судебное заседание продолжалось 15 минут.

В показаниях Шильмана на следствии и в суде ЖУШМАН, ТИТОВ, АРХИПОВ и ВАСИЛЕВСКАЯ не упоминаются.

СПРАВКУ СОСТАВИЛ: ПОМ[ОЩНИК] ВОЕННОГО ПРОКУРОРА МВО
ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛ.[АСТИ]

ГВ[АРДИИ] МАЙОР ЮСТИЦИИ
Фрейман (ФРЕЙМАН)

« 22 » декабря 1955 года
гор.[од] Смоленск

Примечания:

1. АУФСБ СО. «Материалы проверки по архивно-следственным делам №№ П-406995 на Минкина Николая Васильевича и др.[угих]». Арх. № 8903-с (дополнительный том). Л. 64-65, заверенная машинопись. Отдельные печатки исправлены.

Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

Шильман Аким Львович, расстрелян 26 сентября 1937 г., захоронен на кладбище московского Донского крематория.

См.: № 13 (Обзорная справка к делу № 6479, 5 ноября 1956 г.); № 15 (Справка начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Смоленской области, 29 ноября 1956 г.); *Александров С.* Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Катынского мемориала. № 11. 2011. С. 94, 97, 100-105, 113, 116; Жертвы политического террора в СССР...

2. **Титов Григорий Тихонович**, 1906 г.р., нач. ОК областного земельного упр., расстрелян 28 апреля 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

3. **Матеранский Н.М.**, нач. планового отдела земельного упр. Запоблисполкома, другие биографические сведения не выявлены.

4. **Жушман Иван Макарович**, 1898 г.р., зав. конным парком Смолпищеторга, приговорён 25 мая 1939 г. к ВМН, приговор изменён – на 10 лет ИТЛ.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

5. **Василевская Бася Фишневна**, 1898 г.р., расстреляна 22 ноября 1937 г. Жена А.Л. Шильмана.

См.: *Александров С.* Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Катынского мемориала. № 11. 2011. С. 96, 104; Жертвы политического террора в СССР...

6. **Румянцев Иван Петрович**, секретарь Запобкома ВКП(б). Арестован 17 июня 1937 г., расстрелян 30 октября 1937 г., захоронен на кладбище московского Донского крематория.

См.: № 7 (Определение № 44-03372/56 Военной коллегии Верховного суда СССР в отношении Ивана Петровича Румянцева, после 17 марта 1956 г.); № 13 (Обзорная справка к делу № 6479, 5 ноября 1956 г.); *Ликалова Н.* Иван Петрович Румянцев // Вестник Катынского мемориала. № 8. 2008. С. 31-37; *Александров С.* Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Катынского мемориала. № 11. 2011. С. 94-95, 97, 98, 100-105, 111, 113-116, 122; Жертвы политического террора в СССР...

7. **Ракитов Григорий Дави(ы)дович**, председатель Курского облисполкома, арестован 3 июля 1937 г., расстрелян 30 октября 1937 г., захоронен на кладбище московского Донского крематория.

См.: № 13 (Обзорная справка к делу № 6479, 5 ноября 1956 г.); № 15 (Справка начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Смоленской области, 29 ноября 1956 г.); *Виноградова О.* Григорий Давыдович Ракитов (1894-1937) // Вестник Катынского мемориала. № 8. 2008. С. 38-44; *Александров С.* Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Катынского мемориала. № 11. 2011. С. 95, 97, 100-102, 116; Жертвы политического террора в СССР...

8. **Клявс-Клявин Александр Яковлевич**, 1888 г.р., расстрелян 22 ноября 1937 г.

См.: № 13 (Обзорная справка к делу № 6479, 5 ноября 1956 г.); № 15 (Справка начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Смоленской области, 29 ноября 1956 г.); Жертвы политического террора в СССР...

9. **Резников Наум Саулович**, 1898 г.р., зав. облоно, зам. председателя Запоблисполкома, расстрелян 22 ноября 1937 г.

См.: № 13 (Обзорная справка к делу № 6479, 5 ноября 1956 г.); Жертвы политического террора в СССР...

10. **Лучанинов Ф.А.**, зав. областным земельным упр. Запоблисполкома, другие биографические сведения не выявлены.

11. **Лурье Борис Львович**, 1895 г.р., зав. облздравотделом Запоблисполкома, арестован 2 августа 1937 г., осуждён на 5 лет ИТЛ.

См.: *Александров С.* Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Катынского мемориала. № 11. 2011. С. 96, 100; Жертвы политического террора в СССР...

12. **Полозков Тихон Антонович**, 1892 г.р., до 1935 г. директор текстильной фабрики «Трёхгорная мануфактура» им. Ф.Э. Дзержинского (М.), затем директор Ярцевской текстильной фабрики им. Молотова, расстрелян 22 ноября 1937 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

13. **Гессен С.**, зам. председателя облплана Запоблисполкома, другие биографические сведения не выявлены.

14. **Никулин Иван Яковлевич**, 1906 г.р., нач. зернового упр. земельного упр. Запоблисполкома, расстрелян 22 ноября 1937 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

15. **Светлов Филипп Прокофьевич**, 1902 г.р., нач. отдела землеустройства земельного упр. Запоблисполкома, затем нач. земельного упр. Запоблисполкома, расстрелян 19 ноября 1937 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

16. **Гладков Михаил Павлович**, 1893 г.р., расстрелян 22 ноября 1937 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

17. Вероятно, **Попов**, второй секретарь Рославльского РК ВКП(б), с 1937 г. управляющий Сплавлесом, другие биографические сведения не выявлены.

18. **Хлопотухин Ф.П.**, другие биографические сведения не выявлены.

19. **Сосин Иван Алексеевич (Александрович?)**, 1895 г.р., секретарь Запоблисполкома, затем зам. председателя Запоблисполкома, расстрелян 22 ноября 1937 г.

См.: № 13 (Обзорная справка к делу № 6479, 5 ноября 1956 г.); *Александров С.* Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Катынского мемориала. № 11. 2011. С. 97, 100, 101-102; Жертвы политического террора в СССР...

20. **Сорокин Алексей Андреевич**, секретарь Запоблисполкома, расстрелян 22 ноября 1937 г.

См.: № 13 (Обзорная справка к делу № 6479, 5 ноября 1956 г.); *Александров С.* Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Катынского мемориала. № 11. 2011. С. 97, 100, 101; Жертвы политического террора в СССР...

21. **Яковлев Анатолий Фёдорович**, 1905 г.р., секретарь Ярцевского РК ВКП(б), расстрелян 22 ноября 1937 г.

См.: *Александров С.* Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Катынского мемориала. № 11. 2011. С. 97, 104; См.: Жертвы политического террора в СССР...

22. **Сбусин Владимир Борисович**, 1897 г.р., управляющий делами Запоблисполкома, арестован 23 июля 1937 г., приговорён 22 ноября 1937 г. выездной сессией ВКВС к 15 годам лишения свободы.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

23. Вероятно, **Волков И.П.**, секретарь Брянского РК ВКП(б), другие биографические сведения не выявлены.

24. **Максимкин Иван Алексеевич**, секретарь Рославльского РК ВКП(б), с июня 1937 г. зав. отделом Запобкома ВКП(б), расстрелян 22 ноября 1937 г.

См.: № 13 (Обзорная справка к делу № 6479, 5 ноября 1956 г.); *Александров С.* Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Катынского мемориала. № 11. 2011. С. 96, 103; Жертвы политического террора в СССР...

**Протокол допроса свидетеля
Александра Дмитриевича Круглова.
3 января 1956 г.¹**

К О П И Я

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

3 января 1956 года, 11 час. 00 мин. г. Смоленск

Пом.[ощник] Военного прокурора Московского Военного округа по Смоленской области, гв.[ардии] майор юстиции ФРЕЙМАН, допросил в качестве свидетеля КРУГЛОВА Александра Дмитриевича, 1905 года рождения, уроженца д.[еревни] Еремино, Ново-Дугинского р[айо]на, Смоленской области, из крестьян, служащего, образование среднее, русского, работающего ст.[аршим] товароведом ОРС треста Смоленскуголь, беспартийный (состоял в ВКП(б) с 1927 [г.] до ареста в 1937 году), судимого в 1939 году Особым Совещанием на 3 года ИТЛ, в настоящее время проживающего в г.[ороде] Сафоново, ул.[ица] Крупской, дом № 13.

По существу дела КРУГЛОВ показал следующее:

В 1934 г. я был избран секретарем Смоленского Городского совета, в этой должности работал до июля 1937 года. Затем был отстранен от этой должности в связи с арестом председателя горсовета ПЛЮСНИНА Александра Михайловича², с которым я работал с 1934 года.

Я помню, что примерно в июне 1937 года были арестованы секретарь Областного Комитета ВКП(б) – РУМЯНЦЕВ, 2-й секретарь Обкома партии ШИЛЬМАН, зам.[еститель] предоблисполкома КЛЯВС-КЛЯВИН. Вскоре после этого[,] примерно в начале июля 1937 года[,] были арестованы секретарь горкома партии АРХИПОВ, председатель горсовета гор.[ода] Смоленска ПЛЮСНИН, 2-й секретарь Смоленского горкома партии РАППОПОРТ³, зав.[едующий] отделом агитации и пропаганды горкома УШАКОВ Николай Александрович⁴, 3-й секретарь горкома партии МОРГУНОВ Самуил Михайлович⁵, зав.[едующий] парткабинетом горкома партии ГРОМОВ Александр Васильевич⁶, секретарь Смоленского райкома партии ШЕЙНИН Наум⁷, секретарь Красноармейского райкома партии г.[орода] Смоленска ГАВРИКОВ Дмитрий Карнилович⁸, секретарь Заднепровского райкома партии г.[орода] Смоленска ВАСИЛЕВСКАЯ, бывш.[ий] 2-й секретарь обкома партии

МАКАРОВ⁹, пом.[ощник] секретаря Обкома партии – КУЛАКОВ¹⁰, пом.[ощник] секретаря обкома партии ТИХОМИРОВ Михаил Григорьевич¹¹, зам.[еститель] предоблисполкома СОСИН, завоблторготделом ХАРИТОНОВИЧ Евгений Константинович¹², быв.[ший] секретарь облисполкома ОРЛОВ Павел Петрович¹³, редактор газеты «Рабочий Путь» ШЕЙДЛИНА¹⁴, начальник областного дорожного отдела ИВАНОВ¹⁵, секретарь областного комитета ВЛКСМ КОГАН, зав.[едующий] отделом агитации и пропаганды обкома партии КАГАН¹⁶, ректор института марксизма-ленинизма ШАФРАНСКИЙ¹⁷, председатель Сталинского райсовета г.[орода] Смоленска – СТЕПИЧЕВ Иван Михайлович¹⁸, председатель Красноармейского райсовета г.[орода] Смоленска ВАЛЬКОВИЧ Анатолий Иванович¹⁹. Это не полный перечень партийных и советских работников, арестованных летом 1937 года. Как я показал, летом были арестованы многие руководящие работники Обкома партии, облисполкома, городского комитета партии, райкомов партии гор.[ода] Смоленска, а также и других областных организаций. Кроме того были арестованы секретари райкомов партии по области, но кто именно и сколько, я сейчас не помню, периферийных (так в тексте – **Н.И.**) работников я не знаю.

По какой причине были арестованы перечисленные мною лица – я не знаю. Из Смоленского горсовета кроме ПЛЮСНИНА были арестованы впоследствии его заместитель ЕФРЕМОВ Ф.Д.²⁰, пом[ощник] секретаря Горсовета, т.е. мой заместитель по спецделам КОВАЛЕНКО Иван Викторович²¹. В ночь на 1 ноября 1937 года был арестован и я. Меня арестовали на квартире, в аресте участвовал работник Областного Управления [НКВД] ФОМЧЕНКОВ, предъявив ордер. Я был доставлен в КПЗ и оттуда через несколько часов привезен в городскую тюрьму и помещен в общую камеру. Камера была настолько переполненной, что лечь было некуда, мест на нарах не хватало.

На допрос меня не вызывали на протяжении примерно 2-3-х месяцев. Затем меня привезли для допроса в Управление НКВД. На четвертом этаже меня допросил ст.[арший] лейтенант госбезопасности, фамилию его не знаю. Он потребовал, чтобы я сознался в том, что я являюсь участником контрреволюционной организации, что в эту организацию вовлечен быв.[шим] председателем го[р]совета ПЛЮСНИНЫМ и что под его руководством осуществлял вредительскую деятельность в Смоленском Горсовете. Я заявил в категорической форме, что во всем этом виновным себя признать не могу, т.к. ни в какой контрреволюционной организации не состоял и не знал, существовала ли такая организация. Допрос продолжался несколько часов, в протоколе были записаны ответы с моих слов, т.е. в протоколе были записаны мои отрицания предъявленного мне обвинения.

По окончании допроса в кабинет вошел лейтенант госбезопасности РАС-СКАЗОВ Андрей Ефимович и[,] узнав, что я себя виновным ни в чём не признаю, сказал тому, кто меня допрашивал: «Брось с ним возиться, он у нас сгниет в тюрьме, мы его заставим на голове ходить – все равно признается».

Примерно через месяц меня вторично вызывали на допрос, на этот раз меня допрашивал мл.[адший] лейтенант госбезопасности МОРОЗОВ. Меня привели к нему в дневное время. Он потребовал, чтобы я сознался в своем участии в контрреволюционной организации. После моего заявления, что участником к.[онтр]р.[еволюционной] организации не являюсь, МОРОЗОВ мне сказал: «Ты у нас будешь говорить». После этого МОРОЗОВ поставил меня в угол лицом к стене, посадил около меня какого[-]то практиканта, а сам ушел. Возвратился Морозов вечером. С нецензурной руганью и оскорблениями (так в тексте – **Н.И.**) МОРОЗОВ потребовал, чтобы я своей рукой написал заявление на имя начальника Областного Управления УНКВД (так в тексте – **Н.И.**), в котором бы сознался в своём участии в контрреволюционной организации. Я снова отказался. Тогда МОРОЗОВ сказал[:] «сейчас я тебя награжу, увидишь[,] на кого ты будешь похож». Он из шкафа в своей комнате вынул несколько больших металлических крестов. Один крест на цепочке он одел мне на шею, так что крест висел на груди, а второй массивный крес[т] дал мне и заставил держать его в вытянутой руке. Затем он позвал каких[-]то девушек и[,] показывая им меня[,] сказал: «Этот архи[е]рей не хочет признаваться в своей контрреволюционной деятельности, так вот мы его наградили», девушки рассмеялись и ушли. Потом я продолжал с крестом стоять еще часа два. В этот раз я без пищи продолжал находиться «на стойке» до самого утра. МОРОЗОВ ушел около 24.00, а наблюдавший за мной практикант отправил меня в тюрьму в шесть часов утра. Я простоял на стойке часов пятнадцать без перерыва. Я не помню точно своих показаний во время этого своего второго допроса, знаю только, что МОРОЗОВ протокол писал, но я ни в чём себя виновным не признавал.

На третий допрос меня привезли еще через три месяца, т.е. на шестой месяц пребывания под стражей. На этот раз я был вызван на допрос к СЫЧЕВУ – мл.[адшему] лейтенанту госбезопасности. Выслушав меня, что я себя виновным ни в чём не признаю, СЫЧЕВ приказал мне встать и стоять по команде «Смирно». В это время в кабинет вошел мл.[адший] лейтенант [госбезопасности] САМОШКИН. Я знаю, что он моего года рождения. САМОШКИН сказал[:] «Что, не хочешь признаваться? У нас мы не таких[,] как ты[,] заставляли давать показания. Сейчас мы тебя допросим с участием прокурора». После этого САМОШКИН вышел из кабинета и возвратился с массивным подлокотником от кресла. В комнате было жарко. САМОШКИН

заставил меня застегнуть воротник пальто, затем взял за воротник, стал таскать меня и[,] угрожая дубинкой, которая была у него в руке, требовал давать показания. При этом он говорил: «Если враг не сдается, то мы его уничтожаем». САМОШКИН наносил мне оскорбления в виде нецензурной ругани. Ввиду того, что я не хотел писать собственноручного заявления на имя начальника Управления НКВД о своем участии в контрреволюционной организации, как это вымогали СЫЧЕВ и САМОШКИН, они заставили меня стоять в углу с поднятым воротником и закрывать им (воротником – **Н.И.**) себе рот, чтобы затруднить дыхание.

При этом в комнату вошел мл.[адший] лейтенант госбезопасности КОМОВ. Он был начальником отделения. КОМОВ сказал СЫЧЕВУ и САМОШКИНУ: «Что[,] он не хочет признаваться? Надо его допросить с чувством, вот так», при этом он взял со стола линейку и дотронулся ею до моего затылка. Я лично понял, что КОМОВ этим самым дал установку, чтобы меня избивали, если я не захочу давать показаний, как этого они требуют. Этот, так называемый, допрос продолжался трое суток. За это время сна мне не пред[о]ставлялось, пищи я также был лишен. САМОШКИН мне гов[о]рил[:] «Если хочешь поесть, то я могу дать селедку, но воды потом не дам». За этот «допрос» у меня от беспрерывной стойки опухли ноги, я был совершенно изнурен, дальше вынести был не в силах и по требованию СЫЧЕВА подписал протокол, который все эти дни лежал на столе готовым. СЫЧЕВ и САМОШКИН мне говорили[:] «Думать тебе ничего не надо, здесь уже все написано, думали за тебя, ты только подпиши, потому, что в противном случае ты все равно отсюда живым не уйдешь». Так я вынужден был подписать протокол, заранее заготовленный.

Подробностей этого протокола не помню, но сущность его сводилась к тому, что я якобы, сознался в том, что в контрреволюционную организацию вовлечен быв.[шим] председател[е]м Горсовета ПЛЮСНИНЫМ и что по его указанию проводил вредительскую работу.

Примерно на следующий день СЫЧЕВ и САМОШКИН заставили меня писать якобы собственноручное заявление на имя начальника Областного Управления НКВД. Уточняю, что для написания заявления СЫЧЕВ меня держал целую ночь. Только примерно в пять часов утра я под его диктовку вынужден был написать заявление в разрезе своих вынужденных показаний. Он заставил меня переписывать заявление несколько раз и требовал, чтобы дату я не писал. Затем СЫЧЕВ стал диктовать это же заявление в каком[-]то исправленном им варианте. Я совсем отказался подписывать это исправленное заявление, т.к. в нем содержалась новая клевета на самого себя. Так это заявление осталось неподписанным. Были ли эти мои заявления с самооговором помещены

в мое следственное дело – я не знаю, т.к. при ознакомлении с делом, мне было разрешено ознакомит[ь]ся только с некоторыми документами.

Ввиду того, что я отказался подписать заявление на имя начальника Управления НКВД, продиктованное мне СЫЧЕВЫМ, последний мне сказал: «Ну ладно, мы тебя доканаем (так в тексте – **Н.И.**) другим способом, тебя уличит ЕФРЕМОВ». Примерно через месяц после этого меня вызвал в один кабинет САМОШКИН. Когда я пришел туда, то там находился ЕФРЕМОВ – быв.[ший] зам.[еститель] председателя Смоленского Горсовета. На столе лежал готовый протокол очной ставки. САМОШКИН спросил ЕФРЕМОВА – подтверждает (так в тексте – **Н.И.**) ли он свои показания. Последний заявил, что подтверждает. В протоколе было записано, что ЕФРЕМОВ со слов ПЛЮСНИНА знал, что и я – КРУГЛОВ[.] являюсь участником к.[онтр]р.[еволюционной] организации. Там также было записано, что якобы ЕФРЕМОВ имел намерение взорвать СмолГЭС. Я отказался подписывать этот протокол очной ставки. Тогда САМОШКИН дал подписать протокол ЕФРЕМОВУ, отправил его, сказав: «а с КРУГЛОВЫМ мы сейчас отдельной (так в тексте – **Н.И.**) займемся, и он подпишет, куда не денется».

После ухода ЕФРЕМОВА, САМОШКИН на протяжении около трех часов в присутствии незнакомых мне лиц, таскал меня от стенки к столу – подводил, требуя, требуя, чтобы я подписал, а затем взял мою руку, заставил взять ручку[.] и при его принуждении я подписал протокол, т.е. он водил мою руку при подписи.

Под следствием я находился около двух лет. Примерно в октябре 1939 года мне объявили о том, что решением Особого Совещания я приговорен к трем годам лишения свободы в ИТЛ.

Своих показаний, данных на следствии[.] я сейчас не признаю, т.к. в действительности ни в какой контрреволюционной организации я никогда не состоял, а следовательно ПЛЮСНИНЫМ или кем[-]либо другим я в к.[онтр]р.[еволюционную] организацию не вербовался. Что касается АРХИПОВА – быв.[шего] секретаря Горкома партии, то я, имея с ним только служебные отношения, не подозревал о его принадлежности к к.[онтр]революционной организации, т.е. я не знаю[.] имел ли он какие-либо отношения к контрреволюционной организации. Точно также я не знаю[.] за какую именно контрреволюционную деятельность были арестованы АРХИПОВ и ПЛЮСНИН. На следствии я огов[о]рил себя, а также и других лиц, если давал о них показания, что они участники контрреволюционной организации. Я даже не помню[.] на кого именно я давал показания, т.к. протоколы

были заранее заготовлены, а я подписывал их под воздействием насилия. Кроме того я из разговоров заключенных знал, что и других арестованных заставляют подписывать протоколы путем применения избиений. Зная, что я могу потерять здоровье от избиений и что все равно меня принудят дать нужные для следствия показания, я и подписал то, что от меня требовали СЫЧЕВ и САМОШКИН. Я знал, что следствием по моему делу руководили РАССКАЗОВ и КОМОВ. Также не подтв[е]рждаю своих заявлений на имя начальника Управления НКВД, т.к. они написаны по принуждению и исходят не от меня, а [написаны] исключительно под диктовку СЫЧЕВА.

Одно время на следствии я некоторый период содержался в одной камере с ГАВРИКОВЫМ – бывш.[им] секретарем Красноармейского райкома партии г.[орода] Смоленска. Он мне рассказывал, что его на следствии избивал КОМОВ, ввиду чего он не выдержал побоев и вынужден был дать вымышленные показания, т.е. подписал готовые протоколы и этим самым огов[о]рил себя и других в принадлежности к контрреволюционной организации.

Впоследствии в другой камере я содержался с ХАРИТОНОВИЧЕМ – быв.[шим] зав.[едующим] облторготделом, который также мне рассказал, что: «не мог выдержать истязаний, которые применял ко мне на следствии ГРИГОРЬЕВ²²[,] и подписал протокол после того, как был облит водой, оговорив этим самым себя и других».

В тюрьме в г.[ороде] Смоленске в одной камере со мной находился одно время (летом 1939 года) МЕЛЬНИКОВ – зам.[еститель] прокурора Смоленской области²³. Он объяснил, что вынужден был давать санкцию на арест невиновных лиц, т.к. не хотел сам быть арестованным. МЕЛЬНИКОВ был арестован как участник контрреволюционной организации среди работников суда и прокуратуры. МЕЛЬНИКОВ рассказ[ы]вал, что его показания о[б] участии в контрреволюционной организации являются вымышленными, т.е. он их дал вынужденно[,] и что он надеется всю подложность дела вскрыть в суде.

Из рассказов многих заключенных (подследственных) я знал, что не только ко мне, а и к другим применялись на следствии одинаковые методы фальсификации материалов, т.е. вынуждали различными способами подписывать заготовленные следователем протоколы с признанием своей вины, а затем следователь требовал написать лично заявление на имя начальника Управления [НКВД], которое играло роль подкрепления «своего признания». В частности мне об этом рассказывал ХАРИТОНОВИЧ, что он под воздействием следователя написал заявление на имя начальника Управления НКВД[,] в котором также[,] как и на следствии, оговорил себя.

Дополняю: во время следствия СЫЧЕВ мне говорил: «Если будешь вести себя плохо, не будешь подписывать наших протоколов, то мы тебе припишем, как и другим[,] и восьмерку»[,] т.е. ст.[атью] 58-8 – участие в террористической деятельности.

Записано с моих слов верно, протокол прочитан мной лично (подпись).

Допросил: Пом.[ощник] Военного прокурора МВО
по Смоленской области
гв.[ардии] майор юстиции – ФРЕЙМАН

Подлинник протокола допроса КРУГЛОВА находится в деле № 267835 по обвинению АРХИПОВА В.Г.

КОПИЯ ВЕРНА: Помощник ВП МВО
по Смоленской области
майор юстиции Фрейман (Фрейман)

Примечания:

1. АУФСБ СО. «Материалы проверки по архивно-следственным делам №№ П-406995 на Минкина Николая Васильевича и др.[угих]». Арх. № 8903-с (дополнительный том). Л. 84-89, заверенная машинопись с рукописными правками. Отдельные опечатки исправлены (их в изначальном тексте много).

Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

См. также: № 5 (Протокол допроса свидетеля Захара Владимировича Чаусова, 25 февраля 1956 г.); № 13 (Обзорная справка к делу № 6479, 5 ноября 1956 г.).

А.Д. Круглов, арестован 1 ноября 1937 г., осуждён 17 сентября 1939 г., реабилитирован ВТ МВО 29 октября 1956 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

2. **А.М. Плюснин**, 1893 г.р., расстрелян 22 ноября 1937 г.

См.: *Александров С.* Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Кагынского мемориала. № 11. 2011. С. 101-102; Жертвы политического террора в СССР...

3. **Раппопорт**, другие биографические сведения не выявлены. Возможно, секретарь Орджоникидзеградского горкома ВКП(б) СО.

4. **Н.А. Ушаков**, 1898 г.р., расстрелян 28 апреля 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

5. **С.М. Моргунов**, 1903 г.р., арестован 19 июля 1937 г., дело прекращено 30 апреля 1938 г. в связи со смертью обвиняемого.

6. **Громов Александр (Алексей?) Васильевич**, 1896 г.р., расстрелян 22 ноября 1937 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

7. **Шейнин Н. Абрамович**, 1898 г.р., секретарь Сталинского РК ВКП(б) г. Смоленска, расстрелян 28 апреля 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

8. **Гавриков Д. Ка(о)рнилович (Кононович?)**, 1902 г.р., расстрелян 28 апреля 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

9. **Макаров Василий Николаевич**, 1903 г.р., арестован 8 октября 1937 г., приговорён 27 октября 1939 г. к ВМН, приговор изменён 17 декабря 1939 г. – на 10 лет ИТЛ.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

10. **Кулаков Иван Андреевич**, 1896 г.р., расстрелян 22 ноября 1937 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

11. **М.Г. Тихомиров**, другие биографические сведения не выявлены. Возможно, начальник строительства Вяземского льнокомбината СО.

12. **Е.К. Харитонович**, другие биографические сведения не выявлены.

13. **П.П. Орлов**, 1893 г.р., расстрелян 28 апреля 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

14. **Шейдлина Сарра Израилевна**, 1898 г.р., расстреляна 22 ноября 1937 г.

См.: *Илькевич Н.* «Виновной себя не признаю» // Рабочий путь. 1994. № 36, 23 февраля. С. 3; *Илькевич Н.* «Этому названия просто нет» // Рабочий путь. 1994. № 53, 22 марта. С. 3; *Илькевич М.* «Винаватай сябе не прызнаю» // Віцебскі рабочы. 1994. № 47, 26 сакавіка. С. 5; *Илькевич Н.* Шейдлина Сарра Израилевна // Смоленская область. Энциклопедия. – Т. 1. – См.: СГПУ, 2001. С. 276-277; *Илькевич Н. С.И.* Шейдлина: «Виновной себя не признаю» // Вестник Катынского мемориала. № 8. 2008. С. 6-19; *Александров С.* Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Катынского мемориала. № 11. 2011. С. 94, 97-99.

15. **Иванов**, другие биографические сведения не выявлены.

16. **Каган Лев Рафаилович**, 1894 г.р., зав. отделом партпропаганды, агитации и печати Запобкома ВКП(б), арестован 27 сентября 1937 г., осуждён 10 декабря 1939 г. на 6 лет ИТЛ.

См.: *Александров С.* Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Катынского мемориала. № 11. 2011. С. 96, 103; Жертвы политического террора в СССР...

17. **Шафранский**, другие биографические сведения не выявлены.

18. **И.М. Степичев**, другие биографические сведения не выявлены.

19. **А.И. Валькович**, 1899 г.р., расстрелян 29 декабря 1937 г.

20. **Ефремов Ф.Д.**, другие биографические сведения не выявлены.

21. **И.В. Коваленко**, другие биографические сведения не выявлены.

22. **Григорьев Дмитрий Григорьевич**, зам. нач. 2 отдела УГБ УНКВД по СО.

Подробнее о нём см.: № 13 (Обзорная справка к делу № 6479, 5 ноября 1956 г.); № 20 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича, 3 февраля 1958 г.).

23. **Мельников**, другие биографические сведения не выявлены.

Протокол допроса свидетеля
Захара Владимировича Чаусова.
25 февраля 1956 г.¹

копия:

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

25 февраля 1956 года с.[ело] Венгерово

Народный следователь прокуратуры Чановского р[айо]на, Новосибирской области мл.[адший] юр.[ист] ПИРОГОВ допросил в качестве свидетеля ЧАУСОВА Захара Владимировича, 1893 года рождения, уроженца Старое Село Смоленской области, русского, беспартийного, с образование[м] 3 класса, в настоящее время работает в колхозе им.[ени] Кирова, работал в момент, к которому относится показание – гор.[од] Смоленск, радиоузел, зав.[едующий] бюро поврежденных, судимого в 1939 г. по ст.ст. 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения, в настоящее время проживает в дер.[евне] Ключевая; Венгеровского р[айо]на, Новосибирской области.

ВОПРОС: Подтверждаете ли Вы свои показания, данные в ходе расследования по делу, по обвинению Вас и других участников контрреволюционной организации?

ОТВЕТ: Свои показания, данные на предварительном следствии о том, что в марте месяце 1934 года ШИЛЬМАНОМ [я] завербован в контрреволюционную организацию, что я, якобы, стоял на позициях насильственного устранения руководства партии и правительства[,] не подтверждаю. В ходе предварительного расследования свои показания были из меня вытянуты (так в тексте – **Н.И.**), путем применения угроз, физического насилия и истязаний. Единственно правильными в протоколах допроса являются мои анкетные данные. Следствие проходило следующим образом: 28 апреля 1938 года меня арестовали. Меня привели в [У]НКВД[,] и лицо, которое меня привело[,] допросило сразу же. Передо мной был поставлен вопрос[,] принадлежу ли я к право-троцкистской контрреволюционной организации и признаю ли я себя виновным. Поскольку о существовании такой организации не знаю и в ней не участвовал, то я даю отрицательный ответ. Это было записано в протоколе, я расписался[,] и после этого меня отправили в городскую тюрьму.

Через неделю меня вызвали в [У]НКВД к следователю САМОШКИНУ на допрос. САМОШКИН предъявил мне показания БОЛЬШУНОВА² (бывш.[ий] работник Обкома ВКП(б)[]), и ЖУШМАНА о том, что якобы ШИЛЬМАН говорил им, что я им завербован в контрреволюционную право-троцкистскую организацию. На это я ответил, что не было оснований для моего ареста. САМОШКИН написал 5-6 вопросов, примерно следующего содержания, кем, когда я был завербован в контрреволюционную организацию, какие цели, программа была у этой организации, методы выполнения поставленных задач, какие поручения давались мне, что я практически выполнил. Эти вопросы были написаны на шпаргалке. САМОШКИН передал эту шпаргалку мне, дал лист бумаги и предложил мне написать о моей деятельности.

Я подробно написал о своей честной работе. Когда же САМОШКИН прочитал это, он начал оскарблять меня (так в тексте – **Н.И.**), угрожать, порвал мою запись, заставлял писать то, что было написано на шпаргалке. Пришел начальник отделения КОМОВ. Вместе с САМОШКИНЫМ они меня били. Потом КОМОВ предложил поставить меня до тех пор, пока я не соглашусь написать ответ на вопросы. Я простоял 7 часов, САМОШКИНА куда-то вызвали, меня отправили в камеру. Через некоторое время вызвали на допрос. Следователь был РАССАДИН. При допросе РАССАДИНЫМ приходил САМОШКИН в пьяном виде и избивал меня. Когда меня начал допрашивать РАССАДИН, то я ответил, что в контрреволюционной организации не состою и об этой организации мне ничего не известно. Пришел начальник отделения КОМОВ и вместе с РАССАДИНЫМ начали оскорблять меня, угрожать мне. После этого поставили меня[,] и я трое суток стоял. Несколько раз падал в обморок. Ноги, руки, опухли, я упал и больше подняться не мог. РАССАДИН подбежал ко мне и начал бить ногами. Пришел начальник отдела ДЕГТЯРЕВ, начальник отделения КОМОВ. Здесь я согласился на их требования и подписывал все, что они от меня требовали. Я заявил им, что пусть пишет следователь, ибо у меня опухли руки. Однако они подняли меня, посадили на стул, дали в руки карандаш[,] и я с помощью следователя РАССАДИНА (он держал мою руку) написал, что писал по вопросам на шпаргалке. Через два дня я отказался от своих показаний, [заявив,] что показания дал в результате такого насилия. Меня избили (КОМОВ, РАССАДИН, САМОШКИН)[,] поставили на стойку. Поставили лицом к печи. Применяв такие меры насилия, я [был] вынужден снова дать показания, которые требовали от меня. Несколько времени меня не вызывали

на допрос. Потом следствие вел ЦВЕТКОВ. При допросе им я отказался от своих показаний, заявив, что они даны в результате насилия, примененного надо мной. ЦВЕТКОВ поставил лицом меня к печи и начал в затылок наносить мне удары. Избил сильно. ДЕГТЯРЕВ и ЦВЕТКОВ, которые били меня, требовали от меня, чтобы я показал, что меня завербовал не СОКОЛОВ³, а ШИЛЬМАН. Я им ответил, что меня никто не вербовал, что я ничего не знаю. После избивения и истязания, я написал, что меня завербовал ШИЛЬМАН. Еще до этого случая меня выз[ы]вали к КОМОВУ. КОМОВ прочитал мне показания на множест[в]е листах. Показания, что читал КОМОВ, были, якобы даны мною. Я пояснил, что таких показаний не давал. Что все это ложь и подписывать не буду. КОМОВ угрожающе заявил, что подпишу. Садил меня в шкаф, заставляли длительное время стоять. После этого я вынужден был подписать все, что читал КОМОВ.

Вскоре мне объявили об окончании расследования. Знакомил с материалами КОМОВ. Зачитывал показания СОКОЛОВА, протокол очной ставки с СОКОЛОВЫМ. Не разрешил лично самому знакомиться с делом. После этого ЦВЕТКОВ оформил акт об окончании расследования. Я отказался от подписи.

ВОПРОС: Почему Вы показали на ШИЛЬМАНА, СОКОЛОВА, ШУРМАНОВА⁴ и других, якобы состоящих в контрреволюционной организации?

ОТВЕТ: В результате таких пыток и истязаний я вынужден был оклеветать ни в чем неповинных честных советских работников. От меня требовали, чтобы я разоблачал участников. Я назвал работников Обкома, хотя знал, что они честные люди. Больше я никого не мог назвать, ибо я работал в Обкоме и знал этих людей. Но я повторяю, [что] совершенно ничего не знал о их настроениях. Они были честными людьми[,] и я под насилием и пытками оклеветал их.

СОКОЛОВ, который единственный вызванный на суд, говорил ложь[,] и шли разговоры в тюрьме, что его жена сомневалась уже в умственном лишении мужа (так в тексте – **Н.И.**).

ВОПРОС: В жалобе на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Вы писали, что Вас оклеветали враги народа, кто эти люди?

ОТВЕТ: Я считаю врагом народа СОКОЛОВА. Это я считаю потому, что СОКОЛОВ оклеветал не только меня, но и других честных

советских работников. Врагом народа я считаю одного учителя из Бельского р[айо]на. В моем деле есть его показания. Второй учитель из Бельского района, фамилию не знаю, рассказывал, что его арестовали на основе показаний первого учителя. Второй учитель рассказывал, что первый учитель создал организацию, что он агитировал его. Кроме того, я считаю ненадежным начальника отделения КОМОВА. Избивая меня, он[,] выражаясь нецензурно[,] высказывал тем самым презрение к соблюдению закону (так в тексте; очевидно, следует читать: законов – **Н.И.**)[,], уважая[,], видимо[,], только себя.

Дополняю и уточняю: когда требовали от меня, чтобы я написал заявление о том, что [я] якобы завербован ШИЛЬМАНОМ[,] и я отказался, то ДЕГТЯРЕВ и ЦВЕТКОВ избил меня. После ухода ДЕГТЯРЕВА ЦВЕТКОВ поставил меня и вот в этот раз избил меня, нанося удары в область головы.

Могу дополнить то, что все показания мои вынуждены и лишь одни анкетные данные правдивы, а все остальное [я] давал в результате насилия.

Больше дополнений не имею. Протокол мною прочитан. Со слов записано правильно. – ЧАУСОВ.

п/п НАРОДНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

мл.[адший] юр.[ист] – ПИРОГОВ.

КОПИЯ ВЕРНА: ПОМ.[ОЩНИК] ВОЕННОГО ПРОКУРОРА МВО
ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛ.[АСТИ]

гв.[ардии] майор юстиции Фрейман (ФРЕЙМАН)

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса ЧАУСОВА З.В. находится в архивно-следственном деле № 10227 по обв.[инению] ЧАУСОВА З.В.

Примечания:

1. АУФСБ СО. «Материалы проверки по архивно-следственным делам №№ П-406995 на Минкина Николая Васильевича и др.[угих]». Арх. № 8903-с (дополнительный том). Л. 90-92, заверенная машинопись с рукописными правками. Отдельные опечатки исправлены.

Первые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

2. **Большунов Фёдор Степанович**, 1902 г.р., секретарь Гжатского РК ВКП(б), с июня 1937 г. зав. сельскохозяйственным отделом Запобкома ВКП(б), расстрелян 28 апреля 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

3. **Соколов**, другие биографические сведения не выявлены.

4. **Шурманов**, другие биографические сведения не выявлены. Возможно, ошибка, допущенная при снятии копии с оригинала протокола допроса, и следует читать: Жушмана.

**Обзорная справка по архивно-следственному делу № 931609
по обвинению Викторова-Новосёлова Михаила Петровича.**

16 марта 1956 г.¹

ал-8

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 9 3 1 6 0 9

по обвинению –

ВИКТОРОВА-НОВОСЕЛОВА Михаила Петровича, 1897 года рождения, уроженца города Томска, бывшего члена ВКП(б) с 1918 г. до августа 1939 года, работавшего с августа 1937 года до марта 1938 года зам.[естителем] начальника УНКВД Смоленской обл., а затем до ареста – начальником УНКВД по Свердловской области, имел звание майора госбезопасности.

Дело хранится в Особом архиве КГБ при СМ СССР. Изучение его (дела – **Н.И.**) в данное время производится в связи с проверкой группы архивно-следственных дел на бывших советских и партийных работников Смоленской области.

11 июля 1941 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР ВИКТОРОВ-НОВОСЕЛОВ осужден по ст.ст. 58-1 «а», 58-7, 58-11 УК РСФСР к лишению свободы в ИТЛ сроком на 15 лет с конфискацией имущества.

Судом ВИКТОРОВ-НОВОСЕЛОВ признан виновным в том, что являлся участником антисоветского заговора, существовавшего в органах НКВД, на протяжении 1937-1939 г.г. проводил вредительскую работу, извращал методы следствия, производил незаконные аресты невинных граждан и развалил агентурную работу.

ВИКТОРОВ-НОВОСЕЛОВ арестован следственной частью НКВД СССР 22 января 1939 года.

Будучи допрошенным в тот же день, а затем 25.1.1939 г. и 10.2.1939 года, ВИКТОРОВ-НОВОСЕЛОВ заявил, что никакой предательской антисоветской работы в органах НКВД он не вел. Виновным себя в предъявленном обвинении

не признал. При дальнейших допросах ВИКТОРОВ-НОВОСЕЛОВ виновным себя признал и[,] в частности[,] 9 июля 1939 года показал:

«В контрреволюционную заговорщическую организацию я был вовлечен КАРУЦКИМ (начальником УНКВД по Смоленской области) в октябре 1937 года...

...КАРУЦКИЙ мне сообщил, что он был у ЕЖОВА и договорился о моем назначении в Смоленск. Когда 26 августа 1937 г. [я] приехал в Смоленск, то установил, что проводятся незаконные массовые аресты граждан, а в следствии допускаются явные извращения – фальсификация протоколов допроса арестованных и собираются фиктивные уличающие материалы, все это свидетельствовало о нарушении революционной законности и директив партии и Советской власти.

...КАРУЦКИЙ сказал,..... что это нарушение.... не случайное явление, а проводится по указанию руководства контрреволюционной заговорщической организации в НКВД, участником которой он являлся.

...Поскольку я уже включился в проведение вражеской работы, я знал, что КАРУЦКИЙ был близким человеком ЕЖОВА и ФРИНОВСКОГО, я дал свое согласие КАРУЦКОМУ проводить вражескую работу в органах НКВД, войти в состав контрреволюционной заговорщической организации.

...Моя вражеская работа как участника заговора в органах НКВД за время моей работы пом.[ощником] начальника, затем зам.[естителем] начальника УНКВД Смоленской области выразилась в том, что я проводил незаконные аресты при массовых операциях по кулакам, полякам, латышам и эсерам, т.е. я давал санкции на аресты без наличия достаточно обоснованных материалов[,] и наряду с арестом контрреволюционного элемента арестовывались колхозники, крестьяне-единоличники и др. лица из социально-близкой прослойки.

КАРУЦКИЙ, НАСЕДКИН и я, ВИКТОРОВ, требовали от подчиненных оперработников «форсированного» ведения следствия, чем самым создавали условия для извращения в следственной работе. Во время допросов применялись массовые избиения арестованных и особенно широко это применялось с приездом НАСЕДКИНА.

По моим указаниям и при моем участии при допросе арестованных применялся электрический ток (фамилии арестованных не помню). В отсутствие НАСЕДКИНА я давал санкции подчиненным оперативным работникам на избиение арестованных при допросах.

...Когда САМУСЕВИЧ – руководитель Сухинической опергруппы[,] сфабриковал контрреволюционную организацию и арестовал незаконно

свыше 100 человек, то допрос этих арестованных проводился явно извращенными методами, фальсифицировались следственные документы и составлялись вымышленные протоколы допроса арестованных.

...В период операции по правым и троцкистам также во вражеских целях было арестовано почти все партийное руководство по Смоленской области.

Эти аресты проводились под видом разгрома право-троцкистских формирований.

...Мы, т.е. я, ВИКТОРОВ, и КАРУЦКИЙ[,] санкционировали аресты по спискам, представляемым опергруппами, где были установочные данные, и что якобы тот или иной гр[аждани]н антисоветски настроен или имеет связь с закордоном.

В выполнении вражеских установок, даваемых мною, КАРУЦКИМ и НАСЕДКИНЫМ, принимали участие:

ЭСТРИН – быв.[ший] начальник 3 отдела УНКВД, ФЕДОСЕЕНКО² – пом.[ощник] нач.[альника] 3 отдела, КРИВУША – начальник 5 отдела УНКВД, САМУСЕВИЧ – б.[ывший] нач.[альник] опергруппы в Сухиничах.

...ЭСТРИН принимал активное участие в незаконных арестах[,] и НАСЕДКИН всегда ставил ЭСТРИНА в пример остальным нач.[альникам] отделов как хорошего работника.

...Под руководством ФЕДОСЕЕНКО была проведена фальсификация ряда следственных дел, добывались ложные показания свидетелей по следственным делам в Велижском и Демидовском районах[, в этих районах] создана вымышленная повстанческая польская организация, где проведены аресты невинных людей[».] (л.д. 46, 48, 51, 52, 53, 55).

Во время допроса 13 июля 1938 (правильно: 1939 – **Н.И.**) года ВИКТОРОВ-НОВОСЕЛОВ показал:

«Я признаю, что не рассказал следствию о вражеской работе ВАЛИК[а] – пом.[ощника] начальника УНКВД, РАССКАЗОВА[,] и хочу дополнить об ЭСТРИНЕ – нач.[альнике] 3 отдела.

... ВАЛИК по указанию КАРУЦКОГО подготовлял и руководил арестами и следствием по кулацкой операции. Аресты проводились под руководством ВАЛИК[а] и были явно незаконными, а отсюда, как следствие, оперативные группы по указаниям ВАЛИК[а] прибегали к фальсификации следственных дел.

ВАЛИК принимал активное участие в проведении незаконных арестов районных работников, партийно-советского руководства области. Под видом разгрома право-троцкистского подполья области арестованы были почти все руководящие партийно-советские работники как правые,

проводившие вредительскую работу в сельском хозяйстве... ВАЛИК от подчиненных ему оперативных работников требовал больше арестовывать и оформлять на рассмотрение тройки. В октябре 1937 года ВАЛИК выехал в УНКВД по Орловской области.

РАССКАЗОВ принимал активное участие совместно с ВАЛИК[ом] в незаконных арестах руководящих парт.[ийно-]советских работников районов.

РАССКАЗОВ также принимал участие в незаконных арестах по так называемой эсеровской операции, т.е. готовил лиц для незаконного ареста. КАРУЦКИЙ РАССКАЗОВА всегда ставил в пример всем остальным работникам. В мае 1938 года РАССКАЗОВ выехал в УНКВД в гор. Архангельск.

...В феврале или марте 1938 года ЭСТРИН совместно со своим заместителем ЛАРИНЫМ за 1 ½ суток представили НАСЕДКИНУ 200 справок на арест, которые и были санкционированы... как я уже показал, 9.7.1939 года, ЭСТРИН принимал активное участие в выявлении (правильно: выполнении – **Н.И.**) вражеских установок, исходящих от меня, КАРУЦКОГО и НАСЕДКИНА[»].

(л.д. 74, 75, 76).

В деле ВИКТОРОВА-НОВОСЕЛОВА имеется выписка из протокола допроса от 16.6.1939 года обвиняемого ЕЖОВА Николая Ивановича, бывшего Наркома Внутренних Дел СССР, который показал:

«Знаю, что к антисоветскому заговору был привлечен быв.[ший] начальник УНКВД Свердловской области ВИКТОРОВ.

...ВИКТОРОВА привлек к заговорщической работе в НКВД мой бывший заместитель по НКВД и сообщник по заговору БЕЛЬСКИЙ³, о чем он сам мне сообщил... Знаю... что в качестве начальника УНКВД Свердловской области ВИКТОРОВ был выдвинут по рекомендации БЕЛЬСКОГО». (л.д. 106, 107).

В процессе следствия по делу ВИКТОРОВА-НОВОСЕЛОВА между ним и НАСЕДКИНЫМ – бывшим начальником УНКВД Смоленской области[,] проведена очная ставка, во время которой НАСЕДКИН 10.7.1937 года (правильно: 1939 – **Н.И.**) показал:

«В конце октября 1937 года по приезде в гор. Смоленск я встретился с КАРУЦКИМ в его кабинете, он был уже предупрежден

ФРИНОВСКИМ. КАРУЦКИЙ... назвал ряд лиц из участников контрреволюционной группы заговорщиков, работавших в Смоленске. В составе этой группы он назвал:

ВАЛИК[а] – пом.[ощника] начальника УНКВД, МАЛЫГИНА – быв.[шего] начальника СПО, оба уже выехали из Смоленска, ВИКТОРОВА – сказал, что Вы, по[-]видимому, слышали о нем от ФРИНОВСКОГО, ЭСТРИНА – быв.[шего] начальника 3 отдела, КРИВУШИ – быв.[шего] начальника 6 отдела, РАССКАЗОВА – врид. пом.[ощника] начальника СПО, ИВАНОВСКОГО – нач.[альника] опергруппы по Рославльскому району, ЖУКОВА – зам.[естителя] начальника транспортного отдела, ФЕДОСЕЕНКО – пом.[ощника] нач.[альника] 3 отдела, ДАВОЛИНА (правильно: ДАБОЛИНА⁴ – **Н.И.**) – нач.[альника] 1 отд[елени]я.

... ВИКТОРОВ мне сообщил, что в состав контрреволюционной заговорщической группы в УНКВД Смоленской области входят ЭСТРИН, ИВАНОВСКИЙ, КРИВУША, САМУСЕВИЧ, ФЕДОСЕЕНКО, затем сказал, что были и еще, которые выехали, ВАЛИК и МАЛЫГИН.

... Дальнейшая наша совместная вражеская работа с ВИКТОРОВЫМ протекала в том же направлении, т.е. проводили незаконные аресты, фальсифицировались следственные документы.

По инициативе ВИКТОРОВА или КАРУЦКОГО была организована группа «постоянных свидетелей» для составления фиктивных избобличающих показаний[»].

(л.д. 127, 129, 130).

Во время данной очной ставки ВИКТОРОВ-НОВОСЕЛОВ показал:

«В части применения мной электропыток и избияния арестованных – эти показания НАСЕДКИНА я подтверждаю.

... Я совместно с НАСЕДКИНЫМ проводил вражескую работу потому, что он давал преступные установки по оперативно-следственной работе, следовательно, я как участник К/Р заговора в НКВД стал продолжать вражескую работу при НАСЕДКИНЕ... На момент отсутствия НАСЕДКИНА вражеской работой в УНКВД руководил я, ВИКТОРОВ». (л.д. 131, 132).

В деле ВИКТОРОВА-НОВОСЕЛОВА имеется следующая справка:

«КАРУЦКИЙ Василий Абрамович, 1900 г.р., уроженец города Томска – быв.[ший] начальник УНКВД по Московской области – застрелился 12 мая 1938 года». (л.д. 192).

Следствие по делу ВИКТОРОВА-НОВОСЕЛОВА проведено в ГУГБ НКВД СССР лейтенантом г/б ПАЛУХИНЫМ, срок следствия 25 месяцев.

В суде ВИКТОРОВ-НОВОСЕЛОВ виновным себя не признал и заявил, что на предварительном следствии он себя оговорил под влиянием примененных к нему мер физического воздействия. Суд огласил показания, данные ВИКТОРОВЫМ-НОВОСЕЛОВЫМ о его преступной деятельности и, в частности, о том, что он являлся участником антисоветского заговора. Суд также огласил показания ЕЖОВА, ВЕЛЬСКОГО (правильно: БЕЛЬСКОГО – **Н.И.**) и УСПЕНСКОГО. ВИКТОРОВ-НОВОСЕЛОВ заявил суду, что показания указанных лиц в отношении его он считает вымышленными.

В 1950 году ВИКТОРОВ-НОВОСЕЛОВ умер в ИТЛ от кровоизлияния мозга.

СПРАВКУ СОСТАВИЛ:

ПОМ.[ОЩНИК] ВОЕННОГО ПРОКУРОРА МВО
по СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

МАЙОР ЮСТИЦИИ – ФРЕЙМАН

Фрейман

16 марта 1956 г.

Примечания:

1. АУФСБ СО. «Материалы проверки по архивно-следственным делам №№ П-406995 на Минкина Николая Васильевича и др.[угих]». Арх. № 8903-с (дополнительный том). Л. 76-79, заверенная машинопись. Отдельные печатки исправлены.

Этот документ – без соответствующих комментариев (а также с большими купюрами и сокращениями), был впервые опубликован в статье: *Илькевич Н.* Расстреляны в Вязьме: Новое о М.И. Горецком // Край Смоленский. 1994, № 1-2. С. 129-144; полностью: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

2. **Федосеенко**, лейтенант ГБ, помощник нач. 3 отдела УГБ УНКВД по СО, затем выдвинут на должность нач. 9 отдела УГБ УНКВД по СО. Лично причастен к большому количеству арестов и фальсификации следственных дел. Один из типовых примеров – уголовное дело по обвинению швейцара в общежитии студентов Смоленского пединститута **Августа Антоновича Вавула**, 1873 г.р., уроженца Лифляндской губ., латыша (расстрелян 27 октября 1938 г., реабилитирован 8 мая 1958 г. ВТ МВО): АУФСБ СО. Арх. № 13780-с.

3. **Бельский (Левин) Лев (Абрам) Николаевич (Михайлович)**, 1889 – 16 октября 1941. Комиссар ГБ 2 ранга (с 26 ноября 1935 г.). В органах ГБ с апреля 1918 г., службу на руководящих должностях проходил в Симбирске (председатель Симбирской губ. ЧК, апрель 1918 г. – июль 1919 г.), в органах военной контрразведки объединения, в Астрахани (председатель Астраханской губ. ЧК, апрель 1920 г. – февраль 1921 г.), Тамбове (полпред ВЧК в Тамбовской губ., февраль-октябрь 1921 г.), был полпредом ВЧК и ГПУ на Дальнем Востоке (октябрь 1921 г. – 26 октября 1923 г.), полпредом ГПУ-ОГПУ по Туркестану, Средней Азии (15 ноября 1923 г. – 17 февраля 1930 г.),

полпредом ОГПУ по МО (17 февраля 1930 г. – 8 августа 1931 г.), работал нач. Главнарпита Наркомснаба СССР и членом коллегии Наркомснаба СССР (5 августа 1931 г. – 23 июля 1933 г.). Затем возвратился в органы ГБ и проходил службу в должности полпреда ОГПУ по Нижне-Волжскому кр. (25 июля 1933 г. – 4 января 1934 г.), нач. ГУ рабоче-крестьянской милиции ОГПУ СССР и НКВД СССР (4 января 1934 г. – 7 августа 1937 г.), зам. наркома ВД СССР (3 ноября 1936 г. – 8 апреля 1938 г.). 8 апреля 1938 г. назначен 1-м зам. наркома путей сообщения СССР (до 1 апреля 1939 г.), потом работал нач. строительства железной дороги Карталы – Акмолинск (до 30 июня 1939 г.). Арестован 30 июня 1939 г., ВКВС СССР 5 июля 1941 г. приговорён к ВМН и расстрелян. Не реабилитирован.

См.: *Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД...;* <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

4. **Даболин Крышьян Мартынович**, 1896, г. Якобштадт – 28 апреля 1938, Смоленск. Латыш, член ВКП(б) с 1918 г., нач. 12 отделения УГБ УНКВД по СО, ст. лейтенант ГБ. Уволен из органов ГБ вовсе, с исключением с учёта, на основании ст. 38 п. «б» приказа НКВД СССР № 226 – 1936 г. Арестован 20 декабря 1937 г. 3 отделом УГБ УНКВД по СО, обвинялся по ст.ст. 58-1 «а», 58-8, 58-11 УК РСФСР – в активном участии, с 1932 г., в контрреволюционной латышской националистической фашистской террористической и шпионской организации, якобы существовавшей на территории Западной обл. Выездной сессией ВКВС СССР 28 апреля 1938 г. приговорён к ВМН и в этот же день расстрелян. Реабилитирован 8 февраля 1958 г. ВКВС СССР.

См.: АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению К.М. Даболдина. Арх. № 12380-с; АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению Н.И. Приходько. Арх. № 17457-с. Л. 127; Личный архив Н.Н. Илькевича. Выписка из справки, хранящейся в указанном выше следственном деле по обвинению Н.И. Приходько (к сожалению, полный текст документа остаётся недоступным); Жертвы политического террора в СССР...

Определение № 44-03372/56
Военной коллегии Верховного суда СССР
в отношении Ивана Петровича Румянцева.
После 17 марта 1956 г.¹

копия:

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 44-03372/56

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

В составе председательствующего полковника юстиции ДАШИНА, и членов [–] полковника юстиции ДОВАЛЬЦОВА, подполковника юстиции ДЗАМОЕВА[,] рассмотрела в заседании от 17 марта 1956 года заключение Генерального Прокурора СССР на приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 29 октября 1937 года, которым

РУМЯНЦЕВ Иван Петрович, 1886 г. рождения, уроженец гор.[ода] Рыбинска, быв.[ший] первый секретарь Западного Обкома ВКП(б)[,] по ст.ст. 58-6. ч. 1, 58-8 и 58-11 УК РСФСР, осужден к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества.

Заслушав доклад тов.[арища] ДАШИНА и заключение Зам.[естителя] главного военного Прокурора полковника юстиции ТЕРЕХОВА, полагавшего приговор отменить, а дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

У с т а н о в и л а :

По приговору суда РУМЯНЦЕВ признан виновным в том, что с 1928 года являлся активным участником к.[онтр]р.[еволюционной] антисоветской группы правых во Владимире, а с 1933 г. стоял во главе антисоветской к.[онтр]р.[еволюционной] террористической организации правых в Западной области, которая, будучи связана с центром правых в Москве, подготавливала совершение терактов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Кроме того, [как] указано в приговоре, РУМЯНЦЕВ собирал секретные материалы для передачи германской разведке.

Генеральный Прокурор СССР в заключении указывает, что в результате дополнительного расследования установлены новые обстоятельства, исключаяющие виновность РУМЯНЦЕВА, в связи с чем просит приговор отменить, а дело производством прекратить за отсутствием состава преступления [-] по следующим основаниям:

Дополнительным расследованием установлено, что дело в отношении РУМЯНЦЕВА сфальсифицировано, поэтому его показания, в которых он признавал себя виновным, являются вынужденным самооговором. РУМЯНЦЕВ называл как участников организации ЛОБОВА², ЖУКОВА³, КОМАРОВА⁴ и СУЛИМОВА⁵, однако установлено, что эти лица к.[онтр]р.[еволюционных] преступлений не совершали, ввиду чего Военной коллегией дела на них прекращены за отсутствием состава преступления.

Не могут быть положены в основу обвинения РУМЯНЦЕВА и показания арестованных по другим делам, копии протоколов допроса которых приобщены к делу РУМЯНЦЕВА, поскольку показания их неконкретны и крайне противоречивы.

Как усматривается из материалов дела[,] РУМЯНЦЕВ И.П. старый член партии, неоднократно избирался в руководящие партийно-советские органы, на XVII съезде был избран членом ЦК КПСС⁶.

Таким образом[, как] говорится в заключении[,] дополнительным расследованием установлено, что РУМЯНЦЕВ был арестован и осужден необоснованно.

Рассмотрев материалы дела и найдя заключение Генерального Прокурора правильным и обоснованным, а также учитывая, что РУМЯНЦЕВ был осужден по сфальсифицированным материалам, Военная Коллегия Верховного Суда СССР, –

О п р е д е л и л а:

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 29 октября 1937 года в отношении РУМЯНЦЕВА Ивана Петровича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить, а дело о нем, на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР производством прекратить за отсутствием состава преступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ – Дашин

члены – Довальцев, Дзамоев

ВЕРНО: / НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УКГБ СМОЛЕНСКОЙ
области – полковник
(подпись Букатикова – **Н.И.**) (ФОМИНЫХ)

СПРАВКА: / Подлинное определение находится в архивно-следственном деле
по обвинению РУМЯНЦЕВА И.П.
Дело хранится в УАО УКГБ по Смоленской области.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УКГБ СМОЛЕНСКОЙ
области – полковник
(подпись Букатикова – **Н.И.**) (ФОМИНЫХ)

Примечания:

1. АУФСБ СО. «Материалы проверки по архивно-следственным делам №№ П-406995 на Минкина Николая Васильевича и др.[угих]». Арх. № 8903-с (дополнительный том). Л. 61-62, заверенная машинопись. Отдельные опечатки исправлены. Копия данного документа не датирована.

Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

2. **Лобов Семён Семёнович**, 1888 г.р., нарком пищевой промышленности РСФСР, расстрелян 30 октября 1937 г., захоронен на кладбище московского Донского крематория.

См.: Жертвы политического террора в СССР..

3. **Жуков Иван Павлович**, 1889 г.р., зам. наркома связи СССР, расстрелян 30 октября 1937 г., захоронен на кладбище московского Донского крематория.

См.: Жертвы политического террора в СССР..

4. **Комаров Николай Павлович**, 1886 г.р., нарком коммунального хозяйства РСФСР, расстрелян 27 ноября 1937 г., захоронен на кладбище московского Донского крематория.

См.: Жертвы политического террора в СССР..

5. **Сулимов Даниил Егорович**, 1890 г.р., председатель СНК РСФСР, расстрелян 27 ноября 1937 г., захоронен на кладбище московского Донского крематория.

См.: Жертвы политического террора в СССР..

6. Правильно: ВКП(б).

Обзорная справка по архивно-следственному делу № 28504.

23 мая 1956 г.¹

МИ-2.

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

(по архивно-следственному делу № 28504)

Дело хранится в Учётно-архивном отделе
УКГБ при СМ СССР по Смоленской области.

Гор.[од] Смоленск.

По делу проходят:

СТЕПАНОВ Яков Андреевич, 1884 года рождения, уроженец гор.[ода] Рославля, Смоленской области, русский, гр[аждани]н СССР, до ареста проживал в городе Смоленске и работал в типографии в качестве наборщика.

КУЗНЕЦОВ Семён Никодимович, 1878 года рождения, уроженец дер.[евни] Рязаново, Смоленского района, Смоленской области, русского (данные даются в другом падеже: так в тексте – **Н.И.**), гр[аждани]на СССР, до ареста проживал в гор.[оде] Смоленске и работал в военторге в качестве пекаря.

ИВАНОВ Николай Никонорович, 1884 года рождения, уроженец гор.[ода] Смоленска, русский, гр[аждани]н СССР, до ареста проживал по месту [своего] рождения и работал разнорабочим.

МОРОЗОВ Михаил Федосеевич, 1888 года рождения[,], уроженец гор.[ода] Смоленска, русский, гр[аждани]н СССР, до ареста проживал по месту своего рождения и работал в штабе БВО в качестве бухгалтера.

БЕЛКИН Николай Григорьевич, 1884 года рождения, уроженец гор.[ода] Юхнова, русский, гр[аждани]н СССР, до ареста проживал в гор.[оде] Смоленске и работал плановиком в гражданстрое.

ОНОШКО Александр Иванович, 1881 года рождения[.] уроженец с.[ела] Кошелево, БССР, до ареста проживал в гор.[оде] Смоленске и работал в Смолтоптресте в качестве таксатора.

КАШЕВИЧ Константин Степанович, 1882 года рождения, уроженец дер.[евни] Емельники, Чигиринского района, Киевской области, украинец, гр[аждани]н СССР, до ареста проживал в гор.[оде] Смоленске и работал и.о. директора Обл.[астного] архивного Управления.

АНТОНОВ Константин Лаврентьевич, 1891 года рождения, уроженец гор.[ода] Пензы, русский, гр[аждани]н СССР, до ареста проживал в гор.[оде] Смоленске и работал в Облпотребсоюзе.

БОГДАНОВИЧ Иван Францевич, 1888 года рождения, уроженец гор.[ода] Смоленска, русский, гр[аждани]н СССР, до ареста проживал по месту своего рождения и работал в Главкожсырье –

и других в количестве 21 человека² в преступлениях, предусмотренных ст. 58-2, 8, 11 УК РСФСР.

Дело изучается в связи с решением вопроса обоснованности осуждения по архивно-следственному делу № 832142 ДАШКЕВИЧА, ГЛАДКЕВИЧА, СОМОВА, ДЫДЗИНСКОГО, ПУЛЕКИНА, БУГАЕВА, БРАТЧАНСКОГО, СТЫРМАНА, СУРВИЛЛЮ, ГРАФОВА и других в количестве 18 человек³.

СТЕПАНОВ, КУЗНЕЦОВ, ИВАНОВ, МОРОЗОВ, БЕЛКИН и другие были арестованы Управлением НКВД [по] Смоленской области в январе-феврале 1938 года.

По обвинительному заключению им было вменено в вину следующее (приводится выписка):

«4[-м] отделом УГБ УНКВД по Смоленской области вскрыта и оперативно ликвидируется широко-разветвленная нелегальная объединенная (максим[ал]исты, левые и правые эсеры) эсеровская организация, действующая в ряде районов области.

Следствием установлено, что эта контрреволюционная, эсеровская организация была связана с эсеровским центром[,] так назыв.[аемым] объединенным бюро ЦК с[оциалистов]-р[еволюционеров] максим[ал]истов, левых и правых эсеров, блокировавшимся с правыми и троцкистами. Связь с существующими в Смоленской области эсеровскими формированиями и руководство ими осуществлялось уполномоченным объединенного бюро ЦК с[оциалистов]-р[еволюционеров] максималистом (так в тексте – **Н.И.**) боевиком ПОДВИЦКИМ Борисом Владимировичем⁴, специально для этого осевшим в гор.[оде] Гжатске, Смоленской области. Конечной целью вскрытая нелегальная эсеровская организация ставила перед собой – насильственное свержение Советской власти путем вооруженного восстания при помощи интервенции фашистских государств.

Основными задачами в деятельности эсеровской организации являлись: подготовка террористических актов против руководителей советского правительства, организация диверсий и вредительства, и подготовка повстанческих кадров.

Ликвидированная в гор.[оде] Смоленске эсеровская группировка СТЕПАНОВА и др.[угих], куда объединились правые и левые эсеры и с[оциалисты]-р[еволюционеры] максималисты, представляет собой филиал ликвидируемой в области нелегальной эсеровской организации, который был связан с рядом эсеровских групп в районах области и руководил последними.

На основании изложенного о б в и н я ю т с я:

.... 5) БЕЛКИН Николай Григорьевич, 1884 года рождения, уроженец гор.[ода] Юхнова, член П[артии] С[оциалистов]-Р[еволюционеров] с 1904 года, одновременно являлся провокатором жандармского управления, до ареста работал в гражданское гор.[ода] Смоленска, –

В ТОМ, ЧТО являлся участником эсеровской повстанческой террористической организации, входил в состав Смоленской террористической группы, руководимой ПЛЯШКЕВИЧЕМ, проводил повстанческую и фашистскую агитацию, вёл подготовку к совершению террористических актов над руководящими советскими работниками,

Т.Е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 2, 8 и 11 УК РСФСР.

Виновным себя признал (л.д. 203, 204) ...»

Из справки на арест БЕЛКИНА видно, что он был арестован на основании показаний МОРОЗОВА Михаила Федосеевича, который на допросе 9 февраля 1938 года п о к а з а л:

«...Белкина Н.А. (правильно: Н.Г. – **Н.И.**) я знаю с 1903 года, когда я встретился с ним в семье своих знакомых ЧЕРШЫШЕВЫХ⁵ – мелкие помешки.

По своим политическим убеждениям БЕЛКИН был социал[-]демократом, а как впоследствии выяснилось [-] он оказался провокатором царской охранки. Видел я его последний раз в декабре 1937 года, где он работает[,] мне неизвестно».

БЕЛКИН был допрошен один раз, 25 февраля 1938 года, где он показал, что с 1902 года он был социал-демократом и одновременно являлся провокатором царской охранки. Других каких-либо показаний БЕЛКИН на допросе не дал[,] и его об этом следователь не спрашивал.

Привлеченные по делу № 832142 ДАШКЕВИЧ, ГЛАДКЕВИЧ, СОМОВ и другие по показаниям БЕЛКИНА и других обвиняемых не проходят[,] и о контрреволюционной организации «Союз защиты родины и свободы» нигде не упоминается и никаких материалов в деле нет.

При окончании следствия с материалами дела обвиняемые не ознакомливались.

Обвинительное заключение составлено в марте 1938 года, но даты составления и подписания не указано.

Все проходящие по делу [№ 28504] лица, в том числе и БЕЛКИН, решением Тройки УНКВД [по] Смоленской области 26 марта 1938 года осуждены к ВМН. Приговор приведен в исполнение [в отношении] осужденного БЕЛКИНА только 21 августа 1938 года.

По данному делу Управлением КГБ [при СМ СССР] по Смоленской области производится проверка о правильности осуждения проходящих по делу лиц.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ по Смоленской области
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ
(МАКАРЕНКОВ) Макаренков

«23» мая 1956 года

гор.[од] Смоленск

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению А.И. и Э.И. Аустриных и ещё трёх человек. Арх. № 16932-с. Л. 195-198, заверенная машинопись. Отдельные печатки исправлены.

Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

2. По данному групповому следственному делу (АУФСБ СО. Арх. № 1060-с) были арестованы и расстреляны: **Я.А. Степанов**, профессиональный революционер, до 1917 г. арестовывался жандармами, находился в ссылке. На день ареста по данному делу (25 февраля 1938 г.) работал наборщиком в типографии им. Смирнова, расстрелян 28 мая 1938 г.; **С.Н. Кузнецов**, профессиональный революционер, до 1917 г. арестовывался жандармами, находился в ссылке. В советское время первый раз был репрессирован в 1930 г. (арестован 15 января и осуждён на три года ссылки 8 мая 1930 г., реабилитирован 28 июня 1989 г.: АУФСБ СО. Арх. № 9428-с), по данному делу арестован 2 февраля 1938 г., расстрелян 29 марта 1938 г.; **Н. Никонорович (Никифорович?) Иванов**, профессиональный революционер, до 1917 г. неоднократно арестовывался жандармами, находился в ссылке. На день ареста по данному делу (17 февраля 1938 г.) – разнорабочий в местном отделении Госбанка, расстрелян 27 мая 1938 г.; **М. Федосеевич (Фёдорович?) Морозов**, старший бухгалтер в столовой штаба БВО, арестован 8 февраля 1938 г., расстрелян 27 мая 1938 г.; **Н.Г. Белкин**, арестован 17 февраля 1938 г., расстрелян 21 августа 1938 г.; **А.И. Оношко**, 1881 (1894?) г.р., арестован 15 февраля 1938 г., расстрелян 4 апреля 1938 г.; **К.С. Кашевич**, арестован 12 декабря 1937 г., расстрелян 29 марта 1938 г.; **К.Л. Антонов**, отборщик товара на складе Молпотребсоюза, арестован 24 января 1938 г., расстрелян 5 апреля 1938 г.; **И.Ф. Богданович**, арестован 17 февраля 1938 г., расстрелян 31 марта 1938 г.

Кроме указанных в документе лиц, по данному делу также были расстреляны: В.П. Бородовский, В.Н. Морской, В.М. Пеганов, А.А. Семёнов, Г.В. Чекалдин: эти пять человек упоминаются в документе № 2 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 980368 по обвинению Рассказова Андрея Ефимовича, Малыгина Ильи Васильевича, Комова Николая Петровича и Свешникова Петра Ниловича, 16 ноября 1955 г.); **Бурцев Сафон Иванович**, 1881 г.р., завхоз архивного управления, арестован 21 марта 1938 г., расстрелян 22 мая 1938 г.; **Головкин Павел Ильич**, 1883 г.р., юриконсульт облкомхоза, арестован 29 января 1938 г., расстрелян 29 марта 1938 г.;

Граков Николай Венедиктович, 1885 г.р., нач. пожарно-сторожевой охраны, арестован 17 февраля 1938 г., расстрелян 31 марта 1938 г.; **Жуков Фёдор Фёдорович**, 1881 г.р., пенсионер, арестован 17 февраля 1938 г., расстрелян 22 мая 1938 г.; **Семёнов Тимофей Терентьевич**, 1875 г.р., пенсионер, арестован 29 января 1938 г., расстрелян 29 марта 1938 г.; **Сидоренко Макар Иванович**, 1894 г.р., уполномоченный конторы Союзазагот-плодоовощ, арестован в феврале 1938 г., расстрелян 29 марта 1938 г.

О К.С. Кашевиче см.: *Солодовникова С.Л.* История архивного дела в Смоленской области (1908 – 2004). – См.: Свиток, 2009. С. 39, 54, 58, 59, 60, 177; Жертвы политического террора в СССР...

3. По данному групповому следственному делу (АУФСБ СО. Арх. № 2622-с) были расстреляны: **Дашкевич Владислав Гиляриевич**, 1872 г.р., пенсионер, арестован 20 марта 1938 г., расстрелян 5 июня 1938 г.; **Гладкевич Евгений Иванович**, 1898 г.р., специалист Пречистенского лесхоза, арестован 20 марта 1938 г., расстрелян 5 июня 1938 г.; **Сомов Николай Никонорович**, 1886 г.р., качественник смоленской конторы заготовсена, арестован 2 апреля 1938 г., расстрелян 14 июля 1938 г.; **Дыдзинский Иван Иванович**, 1886 г.р., бухгалтер аптекоуправления г. Рославля, арестован 3 апреля 1938 г., расстрелян 5 июня 1938 г.; **Пулекин Александр Андреевич**, 1895 г.р., инженер Пречистенского лесхоза, арестован 26 апреля 1938 г., расстрелян 15 октября 1938 г.; **Бугаев Иван Ефимович**, 1887 г.р., геодезист Смоллесохраны, арестован 23 апреля 1938 г., расстрелян 5 июня 1938 г.; **Стырман Максим Павлович**, 1896 г.р., зав. складом пищеторга Западной железной дороги, арестован 11 апреля 1938 г., расстрелян 14 июля 1938 г.; **Сурвилло Николай Людвигович**, 1876 г.р., лесовод райзо, станция Издешково, арестован 30 апреля 1938 г., расстрелян 3 июня 1938 г.; **Графов Пётр Степанович**, 1898 г.р., управляющий пищепромбытом, арестован 30 апреля 1938 г., расстрелян 8 августа 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

Братчанский, биографические сведения не выявлены.

4. **Б.В. Подвицкий**, 1881 г.р., профессиональный революционер. До 1917 г. неоднократно подвергался преследованиям со стороны жандармов, а позднее, в советское время – и со стороны органов ГБ (как минимум – трижды: 1919, 1923, 1932 гг.). Возвратившись на Смоленщину из очередной ссылки, работал (с апреля 1936 г.) бухгалтером в Гжатском детдоме им. Крупской. Арестован 26 января 1938 г., расстрелян 9 июня 1938 г.: АУФСБ СО. Арх. № 9514-с.

Об уголовном деле 1938 г. в отношении Б.В. Подвицкого довольно подробно рассказано в аналитико-информационной публикации, основанной на множестве архивных источников: *Кипров И., Илькевич Н.* Дело Бориса Владимировича Подвицкого, или Смоленская террористическая группа объединенного Бюро партии социалистов-революционеров 1937-1938 гг. // Край Смоленский. 1994, № 7-8. С. 84-115. Здесь же говорится о других лицах, названных в данном документе: Я.А. Степанове (С. 85, 91, 97-98, 104-105, 111, 115); С.Н. Кузнецове (С. 85, 89, 91, 96, 97, 100, 101-102: протокол допроса обвиняемого, 14 февраля 1938 г., 103, 104-105, 106, 109, 115); Н.Н. Иванове (С. 85, 89, 91, 97, 98, 102-103: протокол допроса обвиняемого, 21 февраля 1938 г., 104-105, 108, 115); М.Ф. Морозове (С. 89, 104-105, 115); Н.Г. Белкине (С. 104-105, 107); И.Ф. Богдановиче (С. 104-105, 107); К.С. Кашевиче (С. 104, 109); А.И. Оношко (С. 104, 110); К.Л. Антонове (С. 107).

О Б.В. Подвицком см. ещё одну обстоятельную публикацию: *Кипров И., Илькевич Н.* Дело Бориса Подвицкого // Российский исторический журнал. 1995, № 2. С. 30-31; № 3. С. 27-29; 1998, № 1. С. 24-44.

См. также: Жертвы политического террора в СССР...

5. **Чернышевы**, биографические сведения не выявлены.

**Обзорная справка по архивно-следственному делу № 955810
на В.Я. Зазулина.**

30 мая 1956 г.¹

ЮН-8

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 955810
хранится в учетно-архивном отделе КГБ при СМ СССР.

ПО ОБВИНЕНИЮ:

ЗАЗУЛИНА Василия Яковлевича[,] 1902 года рождения, уроженца с.[ела] Репниково Подольского района, Московской области, русского, гражданина СССР, бывшего члена ВКП(б) с 1925 года, образование высшее, из крестьян, отец занимался торговлей, до ареста проживал в гор. Смоленске[,] дом № 22² и работал начальником УНКВД Смоленской области.

18 сентября 1954 года ЗАЗУЛИН освобожден по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1954 года и проживает в Норильске Красноярского Края,

в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 УК РСФСР (ст. 17-58-8, 58-I «а» и 58-II УК РСФСР из обвинения ЗАЗУЛИНУ по ходатайству ГВП в ноябре 1955 года исключены).

ЗАЗУЛИН В.Я. 22 января 1939 года был арестован следчастью НКВД СССР по ст.ст. 58-I «а», 17-58-8, 58-7 и 58-II УК РСФСР.

На основании показаний [С.И.] ЛЕБЕДЕВА, [Р.А.] ЛИСТЕНГУРТА и других, а также признательных показаний ЗАЗУЛИНА, ему было вменено в вину следующее:

Являясь сотрудником НКВД, в частности, начальником УНКВД Смоленской области, был участником антисоветского заговора в органах НКВД, проводил контрреволюционную деятельность, направленную на подрыв военной мощи Советского Союза с целью свержения Советского правительства и реставрации капитализма в СССР.

В ходе следствия ЗАЗУЛИН виновным себя признал, однако в судебном заседании от своих показаний отказался, заявив, что признательные показания он дал вынужден[н]о.

4 мая 1939 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР ЗАЗУЛИН был осужден к 20 годам ИТЛ.

В связи с жалобой осужденного в ноябре 1955 года проводилась дополнительная проверка материалов Главной Военной Прокуратурой. Постановлением от 16 ноября 1955 года признано, что ЗАЗУЛИН в 1939 году был осужден правильно, а потому жалоба была оставлена без удовлетворения. Состав преступлений был перекалвалифицирован на ст. 58-7 УК РСФСР.

Из материалов указанного архивно-следственного дела видно, что ЗАЗУЛИН начальником УНКВД Смоленской области работал с мая 1938 года до января 1939 года, т.е. по день ареста.

Касаясь враждебной деятельности в период своей работы в УНКВД Смоленской области, ЗАЗУЛИН на допросе 16-21 февраля 1939 года показал:

«Я признаю, что в оперативно-следственной работе как в УНКВД Тульской области, так и в Управлении НКВД по Смоленской области, где я последнее время работал начальником Управления, извращения действительно имели место. Эти извращения в оперативно-следственной работе выражались в неправильных методах ведения следствия, в необоснованных арестах, в нарушениях норм УПК и в ряде других нарушений ведения следственных дел... Эти извращения в следственной работе сводились к необоснованным арестам, когда в основу ложились не проверенные материалы, а случайно попавший, не всегда проверенный материал... Следствие, как правило, за последние два года велось с грубейшим нарушением норм УПК. Прокуратура совершенно самоустранилась от контроля[,] и проверки следственных дел не было, дела даже не читались, а штамповались подписями прокурора.

Имели место факты, когда аресты были проведены по неправильным справкам сельсоветов о социально имущественном положении привлекаемых к ответственности, факты, когда протоколы допросов свидетелей подписывались не свидетелями, а сотрудниками, т.е. свидетельские показания подделывались[».]

Показывая далее, ЗАЗУЛИН на том же допросе рассказал:

«После переезда для работы в УНКВД Смоленской области... приняв Управление по Смоленской области и столкнувшись с грубейшим извращением в работе, которые³ там были при прежнем начальнике УНКВД НАСЕДКИНЕ, я собрал об этом подробные материалы и попросил разрешения выехать для доклада быв.[шему] наркому ЕЖОВУ.

В конце июля 1938 года я попал на доклад [к] ЕЖОВУ, где в течение 20 минут изложил ему все извращения в оперативно-следственной работе... ЕЖОВ, выслушав меня, не дал мне никаких конкретных установок... заявил: «Разберитесь сами».

Для применения метода физического воздействия к арестованным НАСЕДКИНЫМ во⁴ внутренней тюрьме УНКВД были оборудованы специальные 4 камеры, обитые войлоком, чтобы крики арестованных были тише.

Применение массовых методов⁵ физического воздействия привело к тому, что трудно было на основе показаний арестованных отличить, кто из них враг, а кто честный человек. Вот по этой причине большинство арестованных в порядке приказа НКВД⁶ и по право-троцкистским делам давали показания на себя и на других людей – ложные, провокационные. На основании этих показаний составлялись справки на арест, арестовывались новые лица, от которых получались таким же путем новые показания и т.д.[».]

Далее ЗАЗУЛИН на том же допросе показывал:

«В своей работе в Смоленской области я продолжал проводить ту же вражескую линию, которая была занята бывшим начальником [У]НКВД НАСЕДКИНЫМ. Когда в мае 1938 года я принял УНКВД Смоленской области, никаких запросов не было⁷... и в то же время было большое количество арестованных, достигнувшее примерно около 2.000 человек. В Смоленской оперативной группе, начальником которой был ЗИСКИНД[,] много следственных дел было подделано. Из 60 дел, которые велись оперативным работником ЖМУРКИНЫМ, 2/3 оказались сфабрикованными, подписи обвиняемых и свидетелей [были] подделаны, показания вымышленными.

По Юхновскому райотделению НКВД у начальника отделения ЗАЙЦЕВА также имели место необоснованные аресты и извращения в следственной работе. ЗАЙЦЕВЫМ и нач.[альником] Вяземской опергруппы ЖУКОВЫМ⁸ с санкции Зам.[естителя] нач.[альника] Управления АБКИНА⁹ были необоснованные аресты по латышской операции ДРЕБНЯК-ЯКУШЕВА, РЫЖЕВ¹⁰ и ЭФРОС. От этих арестованных ЗАЙЦЕВЫМ были

получены провокационные показания, оказавшиеся сплошь вымышленными. Особенно рельефны эти извращения по Велижскому райотделению НКВД. С санкции моего заместителя АБКИНА, начальником Велижской оперативной группы АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ¹¹ и начальником райотделения КАЛИНИНЫМ¹² была арестована группа учителей и группа врачей, фамилии их сейчас не помню.

Показания, полученные АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ и К[А]ЛИНИНЫМ от этой группы лиц, были настолько абсурдны, что это бросалось в глаза и скрыть это было невозможно. При проверке дел по этой оперативной группе оказалось, что около 80 дел АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ и КАЛИНИНЫМ были созданы искусственно[,] и арестованных по ним пришлось освободить»¹³.

На допросе 22-26 февраля 1939 года ЗАЗУЛИН показал следующее:

«Мне неизвестно[,] была ли НАСЕДКИНЫМ создана в УНКВД Смоленской области какая-либо группа, антисоветская или нет, но некоторая группа лиц, связанная с ним, проводила его враждебную работу. К этой группе лиц относится быв.[ший] начальник 3 отдела УНКВД Смоленской области ЭСТРИН, его заместитель ЛАРИН, пом.[ощник] нач.[альника] 3 отдела ФЕДОСЕЕНКО, по 4 отделу УНКВД – РАССКАЗОВ и МАЛЫГИН, по 5 отделу КРИВУША, УРЬВАЕВ, ЗАДЫХИН, по первому спецотделу АНТОНОВ, по ДТО Западной [железной] дороги АБКИН и ЖУКОВ. Эт[и]ми лицами были допущены извращения в оперативно-следственной работе, выразившиеся в целом ряде необоснованных арестов, в нарушении революционной законности и ведении следствия».

Из приобщенных к материалам дела следственных материалов расследования на б.[ывшего] начальника Юхновского РО НКВД ЗАЙЦЕВА видно, что им были сфальсифицированы следственные дела на ДРЕВНЯК-ЯКУШЕВУ, ЭФРОС и РЯДОВА, ГОРБЯНСКОГО¹⁴ и ВЯТЕРА¹⁵.

Других данных о фальсификации в Смоленской области конкретных следственных материалов (следственных дел) в деле ЗАЗУЛИНА не имеется.

При проверке материалов в 1955 году к делу были приобщены обзорные справки по архивно-следственным делам на бывших сотрудников НКВД.

№ 0506621 на ЛИАПЕНГУРТА¹⁶ Рафаеля Александровича,

№ 9800050 на ЛЕБЕДЕВА Сергея Ивановича,

№ 975044 на НАСЕДКИНА Алексея Алексеевича,

№ 815013 на САВЕЛЬЕВА Николая Савельевича,

№ 975181 на ФРИНОВСКОГО Михаила Петровича,
№ 967617 на СОПФЕРА Якова Григорьевича, а также показания осужденного ЗАЗУЛИНА от 4 ноября 1955 года. На допросах в ноябре 1955 года ЗАЗУЛИН признал свою виновность в фальсификации следственных дел.

Обзорную справку составил: ст.[арший] следователь [следотдела] УКГБ
Смоленской области – ст.[арший] лейтенант – АЛЕКСАНДРОВ
30 мая 1956 года

КОПИЯ ВЕРНА: ст.[арший] следователь [следотдела] УКГБ
капитан Мельников

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению А.И. и Э.И. Аустриных и ещё трёх человек. Арх. № 16932-с. Л. 206-208, заверенная машинопись. Явные опечатки исправлены.

Впервые: *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // Годы. 2012, № 1. С. 70-135.

2. Очевидно, пропущено название улицы.
3. Так в тексте.
4. В документе: «по внутренней».
5. Так в тексте.
6. Не указан номер приказа НКВД СССР.
7. Мысль не совсем понятна.
8. Не исключено, что Жуков Георгий Сергеевич.

См.: № 16 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12611 на бывших сотрудников Дорожно-транспортного отдела НКВД Западной железной дороги, 4 апреля 1957 г.); № 17 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12611 на бывших сотрудников Дорожно-транспортного отдела НКВД Западной железной дороги, 14 августа 1957 г.).

Однако, возможно, и другой человек, однофамилец.

9. **Абкин И.Д.**, капитан ГБ.

См.: № 16 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12611 на бывших сотрудников Дорожно-транспортного отдела НКВД Западной железной дороги, 4 апреля 1957 г.); № 17 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12611 на бывших сотрудников Дорожно-транспортного отдела НКВД Западной железной дороги, 14 августа 1957 г.); № 20 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича, 3 февраля 1958 г.); № 24 (Частное определение Военного трибунала Московского военного округа, ориентировочно апрель 1958 г.).

10. **Рыжев (?)**, биографические сведения не выявлены.

11. **Александрович Иван Антонович**, 1888 г.р., в 1939 г. нач. санчасти УНКВД по СО.

См.: № 10 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12252 в отношении Андриюшенко Александра Трофимовича, 7 июня 1956 г.); № 20 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича, 3 февраля 1958 г.).

12. **Калинин Иван Калинович.**

См.: № 10 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12252 в отношении Андриюшенко Александра Трофимовича, 7 июня 1956 г.); № 20 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича, 3 февраля 1958 г.).

13. См.: № 20 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича, 3 февраля 1958 г.).

14. **Рядов, Горбянский**: биографические сведения не выявлены.

15. Возможно, **Вятер Константин Игнатьевич**, 1885 г.р., зав. магазином «Главмолоко» в г. Ярцеве СО, расстрелян 2 октября 1938 г.

16. Так в тексте.

**Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12252
в отношении Андриюшенко Александра Трофимовича.**

7 июня 1956 г.¹

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 12252

Дело хранится в УАО УКГБ при СМ СССР
по Смоленской области, г. Смоленск.

По делу проходит –

АНДРЮШЕНКО Александр Трофимович, 1908 г. рождения, уроженец д.[еревни] Струги, Люценского (правильно: Люцинского – **Н.И.**) уезда Латвии, русский, гр[ажданин] СССР.

До ареста проживал в г.[ороде] Велиже, Смоленской области, работал в Велижском РО УНКВД в должности пом.[ощника] оперуполномоченного.

Дело изучается в связи с рассмотрением жалобы по архивно-следственному делу № 854219 по обвинению СПРОГЕ Августа Мартыновича² и других с ним лиц.

АНДРЮШЕНКО арестован 15 ноября 1938 года УНКВД Смоленской области за нарушение революционной законности.

Ниже приводится выписка из обвинительного заключения:

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам.[еститель] начальника Управления НКВД

по Смол.[енской] обл.[асти] – капитан г/б

(АБКИН)

4 декабря 1938 года.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(по след.[ственным] делу № 21244)

по обвинению пом.[ощника] оперуполномоченного Велижского РО УНКВД АНДРЮШЕНКО Александра Трофимовича по ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР.

По проверке 2[-м] и 3[-м] отделами УГБ УНКВД СО поступивших следственных дел из Велижского РО УНКВД выявлено, что пом.[ощник] оперуполномоченного РО УНКВД АНДРЮШЕНКО во время следствия систематически нарушал революционную законность. На основании этих данных АНДРЮШЕНКО 15.XI. с.г. арестован и привлечен к уголовной ответственности по ст. 193-17 п.[.] «а» УК. Произведенным расследованием установлено:

По делу обвиняемого КОВАЛЕВА Степана Антоновича³ АНДРЮШЕНКО 9.IV. с.г. допросил в качестве свидетеля гр[аждан]ку ШАРКОВУ Анну⁴, в протоколе ее показания вписал вымышленные факты антисоветской деятельности (так в тексте – **Н.И.**) КОВАЛЕВА, о которых гр[аждан]ка ШАРКОВА А.Е. совершенно не показывала. (л.д. 23-24, 25-27, 28-30).

По делу обвиняемого КАСАВИНА Савелия Менделевича⁵ АНДРЮШЕНКО 3 августа с.г. допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на ДМИТРИЕВА Александра Васильевича⁶, в протоколе его показания вписал вымышленные факты (так в тексте – **Н.И.**) о том, что КАСАВИН систематически среди населения проводил контрреволюционную клевету на руководителей партии и правительства, высказывал недовольство о советской печати, тогда как свидетель ДМИТРИЕВ об этом совершенно не показывал. (л.д. 31-32, 23-35⁷, 36-37, 38, 39-41).

При ведении следствия по делам обвиняемых ЧУБАРЕВА А.М.⁸, НИКИТИНА Е.Л.⁹, КУДРЯШЕВА И.И.¹⁰, КАРПОВА Т.Д.¹¹, РЫСКОВА В.С.¹², СИНИЦЫНА К.М.¹³, ЛАТЫШЕВА С.Т.¹⁴ пом.[ощник] оперуполномоченного АНДРЮШЕНКО грубо нарушал революционную законность, выразившуюся (так в тексте – **Н.И.**) в понуждении обвиняемых подписать протоколы «показаний», заранее заготовленные АНДРЮШЕНКО. Понуждение сопровождалось путем применения методов физического воздействия (л.д. 63-65, 66-67, 68-71, 72-73, 74-75, 76-77, 78, 79-80, 81-84, 85-86, 87).

К следственному делу обвиняемого МУЗЕЙКИНА Э.Д.¹⁵ АНДРЮШЕНКО приобщил неправдоподобную справку о социальном положении, выданную Ястребовским сельсоветом[,] и[,] по показаниям секретаря Ястребовского сельсовета НИКИТИНА¹⁶[,] неправдоподобная спр[а]вка была

выдана в силу категорических требований АНДРЮШЕНКО (л.д. 49-54, 55-59).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

АНДРЮШЕНКО Александр Трофимович, рождения 1908 года, уроженец дер.[евни] Струги, Люценского уезда (ныне находится на территории Латвии)[,] русский, гр[аждани]н СССР, не судим, женат, член ВКП(б)[,] в органах НКВД работает с 1931 года, последняя занимаемая должность [-] пом.[ощник] оперуполномоченного Велижского РО УНКВД, звания не имеет, –

в том, что на протяжении 1938 года грубо нарушал революционную законность. В протоколах свидетелей вписывал вымышленные факты (так в тексте – **Н.И.**) антисоветской деятельности, тогда как свидетели этого не показывали. В процессе следствия обвиняемых понуждал подписывать протоколы «показаний», заранее заготовленные им самим же, сопровождая при этом применение (так в тексте – **Н.И.**) методов физического [воздействия], т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 193-17 п[.] «а» УК РСФСР.

АНДРЮШЕНКО в нарушении революционной законности виновным себя признал, а потому, руководствуясь ст. 208 УПК...» (здесь текст обрывается закрывающейся кавычкой – **Н.И.**) (л.д. 100-101).

КОПИЯ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

1938 года декабря месяца 29 дня.

Военный Трибунал Пограничных и Внутренних войск Белорусского Округа по Смоленской области в закрытом судебном заседании в гор.[оде] Смоленске, в составе: председателя – военного юриста 2 ранга НИКИФОРОВА[,] и членов [-] лейтенанта госбезопасности ВАСИЛЬЕВА и сержанта милиции МИХЕЕНКОВА, при секретаре – военном юристе ВОСКОБОВИЧЕ, рассматривает дело по обвинению пом.[ощника] оперуполномоченного Велижского РО УНКВД Смоленской области АНДРЮШЕНКО Александра Трофимовича по ст. 193-17 п[.] «а» УК РСФСР.

Председательствующий судебное заседание объявляет открытым в 19 час.[ов] 20 мин.[ут] и оглашает подлежащее к слушанию дело. Секретарь доложил – в судебное заседание доставлен подсудимый АНДРЮШЕНКО, явился свидетель НИКИТИН.

Председательствующий удостоверяется в личности подсудимого, который показал:

АНДРЮШЕНКО Александр Трофимович – 1908 года рождения, происхождения из дер.[евни] Струги, Витебской губ.[ернии] (Латвия), родители умерли, в 1922-23 г[г]., из семьи чернорабочего, служащий, образование – низшее, женат, на иждивении жена и двое детей, член ВКП (б) с 1932 года, не судимый, в НКВД с 1930 года, в РККА не служил, имел одно взыскание. С обвинительным заключением ознакомился 13.XII.1938 г.

Предъявленное обвинение понимаю. Под стражей по делу содержусь с 13.XI.1938 г.

Председательствующий предупреждает свидетеля об ответственности за ложные показания, о чем от него отбирается подписка, а свидетель удаляется из зала заседания суда. Председательствующий разъясняет подсудимому его право на суде, спрашивает, какие он имеет ходатайства, не имеет ли отводов к составу суда, состав которого оглашает.

Подсудимый АНДРЮШЕНКО – Ходатайств и отводов не имею.

Председательствующий зачитывает обвинительное заключение, разъясняет предъявленное обвинение, спрашивает, желает ли он давать показания.

Подсудимый АНДРЮШЕНКО – предъявленное мне обвинение признаю, за исключением того, что я дела на МУЗЕЙНИКА не вел и справок в с[ельском] совете на МУЗЕЙНИКА не брал. Что касается рукоприкладства, т.е. избияния арестованных, когда они отказывались подписывать протоколы допросов или не сознавались, то я это делал и наносил побои, поводом к этому служило, что этим занимались, кроме меня, к-к (так в тексте; очевидно, сокращённое: начальник – **Н.И.**) РО КАЛИНИН, Уполномоченный [У]НКВД АЛЕКСАНДРОВИЧ и другие работники.

На заключенного, допрашиваемого мной в качестве обвиняемого, я на голову ему надевал тулуп, что я делал по моей инициативе[,] и этим я понуждал гр[аждани]на к даче показаний с признанием предъявленного ему обвинения. Показания мои, даваемые следствию, я полностью подтверждаю. В отношении записи показаний допрашиваемых свидетелей по делам я допускал неправильную запись, т.е. писал не то, что они говорили, это касалось антисоветской деятельности обвиняемых; в показания свидетелей по делу КОВАЛЕВА допрашивал (так в тексте – **Н.И.**) про одного человека, а записал на другого.

В отношении извращения показаний по делу КРАСАВИНА¹⁷ свидетеля злоупотребления с моей стороны не было, я записал то, что показывал ДМИТРИЕВ, почему он отказался от своих показаний – я не знаю. О нанесении мною побоев допрашиваемым арестованным все сотрудники Райотделения знали. МУЗЕЙНИКА я не допрашивал и справку на него из сельсовета не брал.

Свидетель НИКИТИН Александр Константинович, 1919 года рождения[.] секретарь с[ельского] совета, член ВЛКСМ с 1938 года.

АНДРЮШЕНКО я не знаю. Мне было наглядно известно, что он – сотрудник Велижского райотдела НКВД. Гр[аждани]н МУЗЕЙНИК до революции работал батраком у помещицы, после революции имел землю и сейчас работает в колхозе. В августе месяце 1938 г. я дал справку на МУЗЕЙНИК[А] по требованию АНДРЮШЕНКО, как на кулака. АНДРЮШЕНКО позвонил мне по телефону и требовал, чтобы ему выдали справку на отца и сына МУЗЕЙНИКОВ¹⁸, как на кулаков, т.е. о том, что они были арендаторами и имели кулацкое хозяйство, я сказал АНДРЮШЕНКО, что такую справку выдать не можем[.] и об этом сообщил председателю. Мы о МУЗЕЙНИК[Е] до революции мало знали[.] и председатель сказал, что можно дать справку по указанию райотделения НКВД, поскольку они имеют данные, уличающие его в том, что он был крупный арендатор. Справку писал я, а подписывал ее председатель сельсовета АФАНАСЬЕВ¹⁹, а вторую справку подписывал [я,] НИКИТИН. Справку первую мы давали в августе 1938 года. Заведомо ложную справку я написал по требованию АНДРЮШЕНКО, он от меня требовал эту справку[.] и если нами не будет дана таковая справка, говорил, что нас выгонят из сельсовета. Справки я приносил сам лично в Райотдел НКВД. АНДРЮШЕНКО получил эти справки и сказал мне, что эти справки будут «хороши». В октябре месяце АНДРЮШЕНКО потребовал от нас вторую справку на МУЗЕЙНИКОВ, зная, что ранее я давал неверную справку, я дал ему справку такого же содержания, как и первую.

Председательствующий оглашает справка (так в тексте – **Н.И.**) (л.д. 60).

Свидетель НИКИТИН – Я делал преступления, на которое (так в тексте – **Н.И.**) меня понуждал АНДРЮШЕНКО – сотрудник органов НКВД. У меня и ранее были случаи, когда работники следствия требовали такие же справки на разных крестьян.

Подсудимый АНДРЮШЕНКО – Показания свидетеля отрицаю, я его не знаю и никогда не видел его в лицо, не звонил ему по телефону. Почему он так показывает, я не знаю.

Свидетель НИКИТИН – Справку от меня требовал АНДРЮШЕНКО.

Председательствующий – оглашает показание свидетеля НИКИТИНА (л.д. 55).

Подсудимый АНДРЮШЕНКО – дело на МУЗЕЙНИКА я не вел и справок на него от с[ельского] с[овета] не требовал.

Председательствующий спрашивает у подсудимого, чем он желает дополнить судебное следствие.

Подсудимый АНДРЮШЕНКО – дополнений не имею.

Председательствующий – судебное следствие объявляет законченным и пред[о]ставляет последнее слово подсудимому.

Подсудимый АНДРЮШЕНКО в последнем слове ничего не сказал.

В 20 час.[ов] 00 суд удаляется на совещание.

В 21 час. 00 председательствующий зачитывает приговор, разъясняет его и порядок обжалования.

Мерой пресечения до вступления приговора в законную силу в отношении АНДРЮШЕНКО судом избирается содержание под стражей в тюрьме г.[орода] Смоленска.

В 21 час. 00 мин.[ут] председательствующий судебное заседание объявляет закрытым.

Председательствующий – военный юрист 2 ранга
НИКИФОРОВ

Секретарь ВОЕННЫЙ ЮРИСТ ВОСКОБОВИЧ.

КОПИЯ ПРИГОВОРА

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1938 года, декабря 29 дня.

Отдел Военного Трибунала пограничных и Внутренних войск БССР по Смоленской области в гор.[оде] Смоленске в составе: председательствующего – военного юриста 2 ранга НИКИФОРОВА, членов – лейтенанта госбезопасности ВАСИЛЬЕВА и сержанта мил.[иции] МИХЕЕНКОВА[,] при секретаре воен.[ном] юристе ВОСКОБОВИЧЕ, заслушав в закрытом судебном заседании дело на пом.[ощника] оперуполномоченного Велижского РО УНКВД Смоленской области АНДРЮШЕНКО Александра Трофимовича, 1908 года рождения, уроженца дер.[евни] Струги, быв.[шего] Люценского уезда, Витебской области (Латвия), служащего, грамотного, женатого, члена ВКП (б) с 1932 года, несудимого, в Красной Армии не служил, в органах НКВД с 1930 года, имеющего одно дисциплинарное взыскание, обвиняемого в преступлении, предусмотренном ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР.

У С Т А Н О В И Л:

АНДРЮШЕНКО Александр Трофимович, работая пом.[ощником] оперуполномоченного Велижского райотделения УНКВД Смоленской области, на протяжении 1938 года при ведении следственных дел грубо нарушал ревзаконность, понуждал арестованных подписывать им самим заранее заготовленные протоколы допросов, применяя к допрашиваемым лицам методы физического воздействия.

Тов.[арищ] АНДРЮШЕНКО 9.IV.1938 года допрашивая в качестве свидетеля гр[аждан]ку ШАРКОВУ Анну, вписал в протокол ее показаний факты антисоветской деятельности гр[аждани]на КОВАЛЕВА, в то время, как ЖАРКОВА (так в тексте – **Н.И.**) об этом не показывала.

Завгуста 1938 года допрашивая гр[аждани]на ДМИТРИЕВА, АНДРЮШЕНКО сфабриковал в протоколе вымышленные факты о к[онтр]р[еволюционной] деятельности гр[аждани]на КАСАВИНА, в то время, как свидетель ДМИТРИЕВ об этом не говорил.

При ведении следствия по делам обвиняемых ЧУБАРЕВА А.М., НИКИТИНА Е.Д.²⁰, КУДРЯШЕВА И.И., КАРПОВА Т.Д., РЫСКОВА В.С., СИНИЦЫНА К.М., ЛАТЫШЕВА С.Т., АНДРЮШЕНКО, понуждая допрашиваемых лиц подписывать заранее сфабрикованные им протоколы допросов, производили (так в тексте – **Н.И.**) избияния допрашиваемых.

К следственному делу обвиняемого МУЗЕЙНИКА и его сына МУЗЕЙНИК[А] Г.Э. АНДРЮШЕНКО приобрел фиктивную справку о социальном положении МУЗЕЙНИК[А], вынудив секретаря с[ельского] с[овета] НИКИТИНА А.К. написать справку о социальном положении гр[аждани]на МУЗЕЙНИК[А] как на кулака, что не отвечало действительности.

Трибунал признал АНДРЮШЕНКО виновным в грубом нарушении ревзаконности, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 193-17 п[.] «а» УК РСФСР, а по сему (так в тексте – **Н.И.**), руководствуясь ст.ст. 319-320 УПК, –

П Р И Г О В О Р И Л:

АНДРЮШЕНКО Александра Трофимовича по ст. 193-17 п[.] «а» УК РСФСР лишить свободы с содержанием в исправительно-трудовых лагерях, без поражения в правах, сроком на ДЕСЯТЬ ЛЕТ. Срок лишения свободы исчислять АНДРЮШЕНКО со дня заключения под стражу, т.е. с 13 ноября 1938 года.

Приговор может быть обжалован в Военную Коллегию Верховного Суда СССР через Военный Трибунал Погран.[ичных] и Внутрен.[них] войск Белорусского округа по Смоленской области в 72[-х] часовой срок с момента вручения копии осужденному.

Председательствующий – Никифоров

Члены: Михеенков
Васильев

(л.д. 116-117)

Определением Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 23 декабря 1939 года мера наказания АНДРЮШЕНКО была снижена до 5 лет ИТЛ.

СТ.[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ СМОЛОБЛАСТИ
ст.[арший] лейтенант Прудников (ПРУДНИКОВ)

« 7 » июня 1956 г.

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению Т.И. Раснача. Арх. № 13715-с. Л. 47-52, заверенная машинопись. Отдельные опечатки исправлены.

Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

См. также: № 18 (Заключение по архивно-следственному делу № 7538, 25 ноября 1957 г.); № 20 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению Калинина Ивана Калиновича и Александровича Ивана Антоновича, 3 февраля 1958 г.).

2. **Спроге Август Мартынович**, 1900 г., старший инспектор Велижского райфо, арестован 16 марта 1938 г., приговорён 27 июля 1938 г. Особым совещанием при НКВД СССР к 10 годам ИТЛ.

См.: Жертвы политического террора в СССР..

3. **Ковалёв Степан Антонович**, биографические сведения не выявлены.

4. **Шаркова Анна Е.**, биографические сведения не выявлены.

5. **Касавин Савелий Менделевич**, арестован 30 июля 1938 г., освобождён 19 ноября 1938 г., другие биографические сведения не выявлены.

6. **Дмитриев Александр Васильевич**, биографические сведения не выявлены.

7. Опечатка. Правильно: 33-35.

8. **Чубарев Антон Леонович**, арестован 30 июля 1938 г., освобождён 21 ноября 1938 г., другие биографические сведения не выявлены.

9. **Никитин Ефим Леонович**, арестован 30 июля 1938 г., освобождён 21 ноября 1938 г., другие биографические сведения не выявлены.

10. **Кудряше(о)в Иван Илларионович**, арестован 30 июля 1938 г., освобождён 19 ноября 1938 г., другие биографические сведения не выявлены.

11. **Карпов Тимофей Дмитриевич**, арестован 30 июля 1938 г., освобождён 19 ноября 1938 г., другие биографические сведения не выявлены.

12. **Рысков Василий Семёнович**, арестован 30 июля 1938 г., освобождён 19 ноября 1938 г., другие биографические сведения не выявлены.

13. **Синицын Кирилл Минаевич**, арестован 30 июля 1938 г., освобождён 29 ноября 1938 г., другие биографические сведения не выявлены.

14. **Латышев С.Т.**, биографические сведения не выявлены.

15. **Музейник Эдуард Данилович**, арестован 7 августа 1938 г., освобождён 7 декабря 1938 г. См. о нём далее по тексту документа.

16. **Никитин Александр Константинович**. См. о нём далее по тексту документа.

17. Очевидно, Касавин.

18. Один из сыновей – **Музейник Григорий Эдуардович**, арестован 7 августа 1938 г., освобождён 7 декабря 1938 г., другие биографические сведения не выявлены.

19. **Афанасьев**, другие биографические сведения не выявлены.

20. Очевидно, Е.Л.

Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12613.8 августа 1956 г.¹ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 12613 по обвинению –

БУТОРОВА Сергея Михайловича, 1900 года рождения, уроженца гор.[ода] Медыни, до ареста работал начальником Смоленского РО УНКВД Смоленской области²,

КЛУГМАНА Хаима Зубевича, 1903 года рождения, уроженца дер.[евни] Лукомль Чашниковского (правильно: Чашникского – **Н.И.**) района, БССР, до ареста работал пом.[ощником] оперуполномоченного Сухинического РО УНКВД Смоленской области.

БУТОРОВ И КЛУГМАН арестованы УНКВД Смоленской области за то, что они, работая в Сухиническом РО УНКВД[,] занимались фальсификацией следственных материалов и проводили по этим материалам незаконные аресты ни в чем неповинных советских граждан.

На следствии и в заседании Военного Трибунала БУТОРОВ и КЛУГМАН признали себя виновными в том, что они по сфабрикованным ими материалам проводили незаконные аресты.

На основании этого БУТОРОВ и КЛУГМАН 9 сентября 1939 года Военным Трибуналом войск НКВД Смоленской области были осуждены по ст. 193-17 УК РСФСР, БУТОРОВ на 8 лет ИТЛ, КЛУГМАН на 3 года ИТЛ.

Каких-либо материалов в архивно-следственном деле относительно злоупотреблений: фальсификации следственных дел и незаконных арестов, со стороны БУТОРОВА во время его работы начальником Смоленского РО УНКВД[,] не имеется[,] и расследование об этом не проводилось.

СТ.[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ [СЛЕДОТДЕЛА] УКГБ
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

КАПИТАН

(МЕЛЬНИКОВ)

«8» августа 1956 года

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению В.Д. Гаврюсева. Арх. № 16929-с. Л. 34, заверенная машинопись.

Впервые: *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // *Годы.* 2012, № 1. С. 70-135.

2. О дальнейшей судьбе С.М. Буторова читаем у историка А.Г. Теплякова: «Отметим рядового участника террора С.М. Буторова, бывшего начальника Сухиничского райотдела УНКВД по Смоленской области, который в июне 1939 г. был арестован за фальсификацию 38 свидетельских показаний о контрреволюционных преступлениях по 19 следственным делам. Получил 8 лет заключения, в лагере характеризовался положительно, освобождён 16 октября 1941 г. В феврале – октябре 1942 г. работал начальником разведки отряда особого назначения, “провел большую работу по разоблачению немецких агентов, засылавшихся в отряд, принимал личное участие в боевых операциях отряда. В декабре 1943 г. Буторов был вторично послан в тыл противника для выполнения специального задания, находился в тылу врага до 28.7.1944 г.”; награждён орденом Красной Звезды» – см.: *Тепляков А.* Амнистированные чекисты 1930-х гг. в период Великой Отечественной войны // *Клио.* 2012, № 7. С. 69-76; *Тепляков А.* Амнистированные чекисты 1930-х гг. в период Великой Отечественной войны // http://www.golos-epochi.ru/?ELEMENT_ID=10359 (23 сентября 2012); *Тепляков А.* Амнистированные чекисты 1930-х гг. в период Великой Отечественной войны // <http://rusk.ru/st.php?idar=57793> (7 ноября 2012).

Справка по архивно-следственному делу № 975555.Ориентировочно 8 августа 1956 г.¹Справка

По архивно-следственному делу № 975555

10-12 декабря 1940 года Военным Трибуналом МВО был осужден к 10 годам ИТЛ бывший начальник УНКВД [по] Тамбовской области Малыгин Макс Иванович, 1899 года рождения, уроженец г. Таганрога[,] вместе с другими сотрудниками того же управления.

Малыгин был признан виновным в том, что он и подчиненные ему работники УНКВД [по] Тамбовской области производили незаконные аресты, фальсифицировали следственные дела и применяли к арестованным меры физического воздействия.

Расследование по периоду работы Малыгина в УНКВД по Смоленской области не проводилось.

Ст.[арший] следователь следотдела УКГБ С/О капитан

Мельников

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению В.Д. Гаврюсева. Арх. № 16929-с. Л. 35-35 об., автограф.

Впервые: *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // Годы. 2012, № 1. С. 70-135.

Обзорная справка к делу № 6479.5 ноября 1956 г.¹Секретно.

экз. единственный.

Обзорная Справка. к делу № 6479.

По материалам проверки к архивно-следственным делам № 267882 по обвинению Сорокина Алексея Андреевича, № 267878 по обвинению Стремоусова Ивана Васильевича, № 267875 по обвинению Резникова Наума Сауловича и других, произведенной пом.[ощником] Военного Прокурора Московского Военного округа по Смоленской области майором юстиции Фрейман. Указанные дела представляются вместе с материалами проверки Военному Прокурору Московского Военного округа с заключениями о прекращении и полной реабилитации следующих лиц:

1. Сорокин Алексей Андреевич, 1897 года рождения, член ВКП (б) с 1917 года, до ареста секретарь Западного облисполкома, осужденный 22 ноября 1937 года Выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда [СССР] по ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР – к ВМН за участие в право-троцкистской террористической организации в Западной области и вредительство в сельском хозяйстве и по линии административного руководства.

2. Стремоусов Иван Васильевич, 1902 г. рождения, член ВКП (б) с 1926 года, до ареста Зав.[едующий] промтранспортным отделом Западного обкома ВКП (б), осужденный 22 ноября 1937 года выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР по ст.ст. 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР – к ВМН – за участие в право-троцкистской террористической диверсионно-вредительской организации в Западной области, руководимой Румянцевым, и вредительскую деятельность.

3. Резников Наум Саулович, 1898 года рождения, член ВКП (б) с 1918 года, заместитель председателя Западного облисполкома, осужденный 22 ноября 1937 г. выездной сессией Военной Коллегией² Верховного Суда СССР по ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР – к ВМН за участие в право-троцкистской контрреволюционной организации и вредительство на культурном фронте.

4. Максимкин Иван Алексеевич, 1899 года рождения, член ВКП (б) с 1919 года, до ареста секретарь Рославльского райкома ВКП (б), бывшей Западной области, осужденный 22 ноября 1937 года выездной сессией Военной Коллегией Верховного суда СССР по ст.ст. 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР – к ВМН – за участие в право-троцкистской организации в Западной области и вредительство в сельском хозяйстве, промышленности и в кооперации.

В материалах проверки имеются документы, свидетельствующие о том, что контрреволюционной право-троцкистской организации в Западной области не существовало.

Дело в отношении бывшего 1-го секретаря Западного Обкома ВКП (б) Румянцева И.П., осужденного, как руководителя контрреволюционной право-троцкистской организации в Западной области, 17 марта 1956 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР прекращено.

Архивно-следственное дела³ № 972489 по обвинению бывшего председателя Западного облисполкома Ракитова Григория Давыдовича, осужденного 29 октября 1937 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР по ст.ст. 58-6, 58-8 и 58-11 УК РСФСР к ВМН[,] и № 269832 по обвинению второго секретаря Западного Обкома ВКП (б) Шильмана Акима Львовича, осужденного 26 сентября 1937 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР по ст.ст. 58-6, 58-8, 58-10 и 58-11 УК РСФСР – к ВМН, – после проверки 8 июня 1956 г. представлены Главному Военному Прокурору для прекращения и полной реабилитации Ракитова и Шильмана.

Также представлены в разное время в Главную Военную Прокуратуру в 1956 году, после проверки, для прекращения дела на осужденных за участие в право-троцкистской организации в Западной области и за другие контрреволюционные преступления:

1. Архивно-следственное дело № П-407203 на бывшего зам.[естителя] председателя Смоленского, б.[ывшего] Западного[,] Облисполкома Клявс-Клявина Александра Яковлевича – 4.04.56 г.;

2. Архивно-следственное дело № 267881 по обвинению бывшего зам.[естителя] председателя Западного Облисполкома Сосина Ивана Алексеевича – в октябре 1956 г.;

3. Архивно-следственное дело № 267835 по обвинению бывшего секретаря Смоленского горкома ВКП (б) Архипова Василия Григорьевича – в апреле 1956 г.;

В материалах проверки также имеются обзорные справки на бывших, осужденных впоследствии, работников УНКВД Смоленской области:

1. Рассказова Андрея Ефимовича – начальника 2 отдела УГБ;

2. Малыгина Илью Васильевича – начальника 2 отдела УГБ;
3. Комова Николая Петровича – пом.[ощника] начальника 1 отдела УГБ;

4. Викторова-Новоселова Михаила Петровича – зам.[естителя] начальника УНКВД, а также обзорная справка по архивно-следственному делу № 45741 на заместителя начальника 2 отдела УГБ Григорьева Дмитрия Григорьевича. На последнего дело прекращено 29 июня 1943 г. по мотивам того, что он искупил свою вину (преступление) «патриотическим отношением в Отечественной войне по оказанию помощи передовым частям Красной Армии в 1942 году».

Рассказов, Комов и Малыгин осуждены Военной Коллегией Верховного Суда СССР 18 февраля 1941 г. к ВМН, а Викторова-Новоселов – 11 июля 1941 г. на 15 лет в ИТЛ и умер в заключении в 1950 году.

Из обзорных справок видно, что Рассказов, Малыгин, Комов, Григорьев и Викторова-Новоселов, являясь ответственными работниками УНКВД Смоленской области, на протяжении 1937-1939 годов производили массовые необоснованные аресты граждан, применяли к ним извращенные методы следствия, добиваясь от арестованных заведомо ложных показаний об антисоветской деятельности, которой они не проводили, занимались фальсификацией следственных документов. Рассказов, Малыгин и Комов практиковали использование приговоренных к ВМН, вынуждая последних давать провокационные, вымышленные показания на других лиц. Григорьев к арестованным применял угрозы, побои, заставлял их стоять часами на месте, понуждал давать на самих себя и на других ложные показания, заставлял подписывать заранее заготовленные протоколы ложных показаний, искусственно создавал групповые дела на несуществующие в действительности контрреволюционные организации, широко использовал в следствии внутрикамерных провокаторов, от которых получал на сокамерников нужные ему клеветнические показания.

В показаниях Викторова-Новоселова, приведенных в обзорной справке по его делу, от 9 июля 1939 года записано:

«В период операции по правым и троцкистам также во вражеских целях было арестовано почти все партийное руководство по Смоленской области. Эти аресты проводились под видом разгрома право-троцкистских формирований».....

..... [«]Рассказов принимал активное участие... в незаконных арестах руководящих парт.[ийных и] советских работников районов»...

Настоящая обзорная справка составлена в связи с проверкой архивно-следственного дела № 6479 по обвинению Брагинского Григория Наумовича.

Справку составил:

Пом.[ощник] Военного Прокурора МВО
по Смоленской области
майор – юстиции: Ваганов
(Ваганов)

5 ноября 1956 года.
г. Смоленск

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению Г.Н. Брагинского. Арх. № 1999-с.
Л. 117-119 об., автограф.

Впервые: *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек»
// Годы. 2012, № 1. С. 70-135.

2. Так в тексте – здесь и в следующем абзаце.
3. Так в тексте.

**Справка в отношении
бывшего сотрудника НКВД А.В. Самусевича.**

10 ноября 1956 г.¹

Справка

10-12 декабря 1940 года Военным Трибуналом Московского округа войск НКВД был осуждён по ст. 193 п. «б» УК РСФСР к ВМН – расстрелу Самусевич Андрей Владимирович, 1904 года рождения, уроженец м.[естечка] Ляхва, Минской области, белорус, гр[аждани]н СССР, с низшим образованием, бывш.[ий] член ВКП(б) с 1928 года (из партии исключён в связи с арестом), до ареста состоявший в должности начальника 8 отдела УНКВД по Тамбовской области.

По настоящему делу был осуждён ряд лиц из числа бывших сотрудников УНКВД Тамбовской области².

Самусевич обвинялся в том, что в период 1938 года[,] работая в УНКВД Тамбовской области[,] грубейшим образом нарушал социалистическую законность, производил необоснованные аресты граждан и путём применения жестокого физического воздействия добивался от них «признаний» в проведении контрреволюционной деятельности. Обвиняемый Козлов Григорий Петрович³ показал: «Самусевич, составляя протоколы допроса[,] пользовался альбомом, привезённым из Смоленска, отпечатанным в типографии, с которого списывал показания арестованных, меняя только фамилии...»

В нарушении соцзаконности за время службы в УНКВД Смоленской области Самусевич по настоящему делу не обвинялся. Президиум Верховного Совета СССР своим решением от 30 января 1941 г. заменил Самусевичу ВМН – расстрел 10 годами ИТЛ.

Арх.[ивное] след[ственное] дело № 975555 на Самусевич[а] и др.[угих] хранится в УАО КГБ при СМ СССР.

Следователь УКГБ Смол.[енской] обл. мл.[адший] л[ейтенан]т Букатигов.

10.11.56.

Примечания:

1. Личный архив Н.Н. Илькевича. Выписка из следственного дела, хранящегося в АУФСБ СО. Возможно, при подготовке оригинала документа буква «ё» не использовалась.

Впервые: *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // *Годы.* 2012, № 1. С. 70-135.

Старший лейтенант ГБ А. Самусевич с мая 1938 г. проходил службу в должности нач. ЭКО УНКВД Тамбовской обл. Уволен из органов ГБ вовсе на основании ст. 38 п. «б» приказа НКВД СССР № 226 – 1936 г. Арестован 31 марта 1939 г. УНКВД Тамбовской обл. Осуждён в г. Воронеже. На день 12 июня 1941 г. находился в тюрьме № 1 УНКВД Тамбовской обл., г. Тамбов.

См. также: № 27 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 975555 на осуждённых бывших работников УНКВД по Тамбовской области, без даты).

2. См.: № 27 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 975555 на осуждённых бывших работников УНКВД по Тамбовской области, без даты).

3. См.: № 27 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 975555 на осуждённых бывших работников УНКВД по Тамбовской области, без даты).

**Справка начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР
по Смоленской области.**

29 ноября 1956 г.¹

СПРАВКА

По сообщению Главной Военной Прокуратуры от 21-го ноября 1956 года за № 9/Н-42836-55 (наш вход.[ящий] 5812 от 26-го ноября 1956 года) определениями Военной коллегии Верховного суда СССР прекращены за отсутствием состава преступления дела по обвинению:

1. РАКИТОВА Григория Давидовича 25 августа 1956 года
2. ШИЛЬМАНА Акима Львовича 25 августа 1956 года
3. КЛЯВС-КЛЯВИНА Александр Яковлевича 15 сентября 1956 года.

НАЧАЛЬНИК СЛЕД.[СТВЕННОГО] ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
ПО СМОЛ.[ЕНСКОЙ] ОБЛ.[АСТИ] – П О Л К О В Н И К

Фоминых (ФОМИНЫХ)

«29» ноября 1956 года

Примечания:

1. АУФСБ СО. «Материалы проверки по архивно-следственным делам №№ П-406995 на Минкина Николая Васильевича и др.[угих]». Арх. № 8903-с (дополнительный том). Л. 63, заверенная машинопись.

Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

**Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12611
на бывших сотрудников Дорожно-транспортного отдела НКВД
Западной железной дороги.**

4 апреля 1957 г.¹

Копия с копии

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 12611 на быв.[ших] сотрудников ДТО НКВД Западной ж.[елезной] д[ороги]. Дело хранится в учетно-архивном отделе УКГБ [по] Смоленской области.

15-23 февраля 1940 г. Военный Трибунал войск НКВД Белорусского Округа за нарушение революционной законности осудил к различным наказаниям 9 человек быв.[ших] сотрудников ДТО НКВД Западной ж.[елезной] д.[ороги], во главе с начальником ДТО АБКИНЫМ И.Д.²

22 февраля 1940 года тот же военный трибунал вынес определение о привлечении к уголовной ответственности за нарушение революционной законности дополнительно 6 человек, в том числе зам.[естителя] начальника ДТО НКВД Западной ж.[елезной] д.[ороги] ЖУКОВА Г.С.³

В отношении начальника ОДТО НКВД ст.[анции] Вязьма Ковалева Александра Ивановича и пом.[ощника] нач.[альника] ОДТО НКВД ст.[анции] Вязьма Быцина Павла Николаевича в деле имеются следующие данные:

Оперуполномоченный ОДТО НКВД ст.[анции] Вязьма Руковичников Ф.А., 9 июля 1939 г. показал:

«Во время проведения операции по изъятию польского националистического элемента в ОДТО ст.[анции] Вязьма прибыл вновь назначенный нач.[альник] ОДТО Ковалев. До его приезда обвиняемые признаний не давали и никаких мер физического воздействия к арестованным не применялось. С приездом Ковалева стали применять к арестованным методы физического воздействия, т.е. сажание на кончик стула, длительные стойки, был введен конвейер, отдельные обвиняемые допрашивались по двое суток без перерыва. Эти методы были введены Ковалевым. В результате применения к арестованным таких методов, последние начали быстро признаваться и давать показания о принадлежности к различным

разведывательным органам, о своей контрреволюционной деятельности и т.д.» (л.д. 117[.] том 5-й).

«Летом 1938 года, месяца точно не помню, руководством ДТО Западной ж.[елезной] д.[ороги] в ОДТО НКВД ст.[анции] Витебск был прислан для оказания помощи нач.[альник] ОДТО НКВД ст.[анции] Вязьма КОВАЛЕВ, который стал заниматься вражеской деятельностью в методах ведения следствия, а именно: давал сотрудникам ОДТО ст.[анции] Витебск установки во чтобы то ни стало всяческими методами и способами добиваться от арестованных показаний только в военном шпионаже, заявляя при этом, что иначе они не пойдут по 1-й категории. Если же арестованный сознавался в антисоветской деятельности или же во вредительстве, то Ковалев такие дела забраковывал. Ковалев не давал возможности документировать дела, требовал от сотрудников контрольных цифр на окончание следственных дел за пятидневку. Для этой цели Ковалев завел блокнот на каждого сотрудника, где отмечал[:.] за окончание в пятидневку двух дел – удовлетворительно, за 3-4 дела – хорошо и за 4-5 дел [-] отлично. В результате этого расследование по делам проводилось примитивно»]. (л.д. 305, т. 4).

Оперуполномоченный ОДТО НКВД ст.[анции] Витебск ЛУКЪЯНЕНКО С.И. 10 июля 1939 года показал:

«В июне или июле 1938 года в ОДТО [станции] Витебск был прислан Ковалев, который сразу же по приезду дал установку, в том числе и мне, все следственные дела оформлять на военный шпионаж, т.к. если арестованные признаются только в экономическом шпионаже, то они пойдут по 2-й категории, т.е. будут осуждены на определенный срок, а если арестованные признаются в военном шпионаже, то пойдут по 1-й категории, т.е. [будут] расстреляны.

В результате этого все дела были оформлены по шаблону с признанием по военному шпионажу. Таких дел было оформлено около ста дел, которые были доложены на тройке. А зам.[еститель] нач.[альника] ДТО НКВД Западной ж.[елезной] д.[ороги] Жуков говорил, что дела на тройку нам будет легко пропустить, [т.к.] нач.[альник] ДТО НКВД Западной ж.[елезной] д.[ороги] Абкин, занимавший одновременно должность зам.[естителя] нач.[альника] УНКВД[.] свой человек.

Ковалев также брал личные дела на националов и сам лично писал справки на арест, а затем с [М.И.] Борисевичем заставлял сотрудников подписывать эти справки. Когда мне было предложено подписать несколько таких справок, то я сделать это отказался, т.к. на них не было

компрометирующих материалов. Тогда Ковалев и Борисевич сами расписались моей фамилией, т.е. подделали мою подпись». (л.д. 335, 340, том 4-й).

БЫЦИН П.Н. и КОВАЛЕВ А.И. на допросах не отрицали, что в ДТО НКВД Западной ж.[елезной] д.[ороги] и в ОДТО НКВД ст.[анции] Вязьма имело место нарушение революционной законности, но сами они лично таких нарушений не допускали.

15 августа 1939 года было вынесено постановление о выделении материала на КОВАЛЕВА в отдельное производство. Как этот вопрос был решен впоследствии[,] из дела не видно.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ТРАНСПОРТНОГО ПРОКУРОРА

Калининской ж.[елезной] д.[ороги] советник юстиции (ГОЛИШНИКОВ)
4 апреля 1957 г.
г. Смоленск

отп.[ечатано] 7 экз[емпляров].

СПРАВКА: Подлинник настоящей обзорной справки находится
в архивно-следственном деле № 18717 на ГАРИЛЕНКОВА
Александра Ивановича⁴.

верно: СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧ[ЕННЫЙ] 1 ОТДЕЛЕНИЯ
ОТДЕЛА КГБ при СМ СССР на Калининской ж.[елезной] д.[ороге]
м а й о р (ТРИФОНОВ)

15/IV-1957 г.

отп.[ечатано] 7 экз.
№ 215 17.V.57 г.

верно: ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЛО КГБ на ст.[анции] Вязьма
Клн. ж.д. Калининской ж.[елезной] д.[ороги]
лейтенант
Бурачевский (БУРАЧЕВСКИЙ)

или же во вредительстве, то Ковалев такие дела забранковывал. Ковалев не давал возможности документировать дела, требовал от сотрудников контрольных цифр на окончание следственных дел за пятидневку. Для этой цели Ковалев завел блокнот на каждого сотрудника, где отмечал за окончание в пятидневку двух дел - удовлетворительно, за 3-4 дела - хорошо и за 4-5 дел отлично. В результате этого расследование по делам проводилось примитивно. /л. д. 305, т. 4/.

Оперуполномоченный ОДТО НКВД ст. Витебск ЛУКЬЯНИНКО С.И. 10 июля 1939 года показал:

" В июне или июле 1939 года в ОДТО Витебск был прислан Ковалев, который сразу же по приезду дал установку, в том числе и мне, все следственные дела оформлять на военных шпионаж, т.к. если арестованные сознаются только в экономическом шпионаже, то они пойдут по 2-й категории, т.е. будут осуждены на определенный срок, а если арестованные признаются в военном шпионаже, то пойдут по 1-й категории, т.е. расстреляны.

В результате этого все дела были оформлены по шаблону с признанием по военному шпионажу. Таких дел было оформлено около ста дел, которые были доложены на тройке. А зам. нач. ДТО НКВД Западной ж.д. Луков говорил, что дела на тройку нам будет легко пропустить, нач. ДТО НКВД Западной ж.д. Абкин, занимавший одновременно должность зам. нач. ДТО НКВД свой человек.

Ковалев также брал личные дела на националов и сам лично писал справки на арест, а затем с Борисевичем заставлял сотрудников подписывать эти справки. Когда мне было предложено подписать несколько таких справок, то я сделать это отказался, т.к. на них не было компрометирующих материалов. Тогда Ковалев и Борисевич сами расписались моим фамилиями, т.е. подделали мою подпись". / л. д. 335, 340, том 4-й/.

БЫЛИН П.И. и КОВАЛЕВ А.И. на допросах не отрицали, что в ДТО НКВД Западной ж.д. и в ОДТО НКВД ст. Вязьма имело место нарушение революционной законности, но сами они лично таких нарушений не допускали.

15 августа 1939 года было вынесено постановление о выделении материала на КОВАЛЕВА в отдельное производство. Как этот вопрос был решен впоследствии из дела не видно.

ЗАМ. ТРАНСПОРТНОГО ПРОКУРОРА
КАЛИНИНСКОЙ Ж.Д. СОВЕТНИК КС ТИЦИИ /ГОЛИШНИКОВ/

4 апреля 1957г.
г. Смоленск

отп. 7 экз.

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению Ф.А. Куркулита. Арх. № 13713-с. Л. 38-40, машинопись.

Впервые: *Илькевич Н.* «Бери всех... Пусть ребята в 2-3 дня посадят человек 500» // Край Смоленский. 2012, № 7. С. 39-49; *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // Годы. 2012, № 1. С. 70-135.

2. См. следующий документ – № 17 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12611 на бывших сотрудников Дорожно-транспортного отдела НКВД Западной железной дороги, 14 августа 1957 г.), а также № 34 (Заключение по материалам проверки о массовых захоронениях в Смоленской области жертв политических репрессий, 31 января 1995 г.).

3. **Жуков Георгий Сергеевич**, 1907 – не позже 7 июня 1978. Генерал-лейтенант (с 9 июля 1945 г.). В органах ГБ с февраля 1930 г., службу на рядовых и руководящих должностях проходил в Смоленске, Москве, Новосибирске, Магадане, снова в Москве. Уволен 28 октября 1954 г. «по фактам дискредитации», лишён звания генерал-лейтенанта 23 ноября 1954 г. постановлением СМ СССР.

См.: *Петров Н.В.* Кто руководил органами госбезопасности, 1941-1954... С. 377-378.

4. Вероятно, **Гавриленков Александр Иванович**, 1900 г.р., рабочий станции Дурово, расстрелян 26 февраля 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР..

**Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12611
на бывших сотрудников Дорожно-транспортного отдела НКВД
Западной железной дороги.**

14 августа 1957 г.¹

СЕКРЕТНО

экз. №

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

(по архивно-следственному делу № 12611)

Дело хранится в УАО УКГБ по Смоленской области

Военный трибунал войск НКВД Белорусского округа в судебном заседании 15-23 февраля 1940 года установил, что в ДТО НКВД Западной ж.[елезной] д.[ороги] и его периферийных органах в 1937-1938 годах допускались грубейшие нарушения революционной законности, выразившиеся в необоснованных арестах, которые производились в большинстве случаев по первичным агентурным материалам, материалам аттестационных комиссий служб дороги, а в ряде случаев и без наличия каких-либо компрометирующих материалов. Применялись извращенные методы допроса, избивание, сажание на специально изготовленный высокий круглый стул, на кончик и ножку табуретки, фальсифицировали протоколы допросов, искажали национальность арестованных. Двое арестованных были убиты на допросе. В ОДТО [станции] Орша, например, арестованных помещали в специальную камеру «салотопку». Все это приводило к тому, что арестованные давали на себя вымышленные показания и оговаривали других лиц.

Зам.[еститель] нач.[альника] ДТО ЖУКОВ требовал от линейных отделений ДТО производства большего количества арестов, требуя присылки справок на аресты в определенные отрезки времени, сам учил сотрудников извращенным методам допроса. Такое руководство приводило к тому, что в присылаемых справках на аресты следователя² допускали подлоги, указывая в графе национальности вместо белорус или русский – поляк, литовец или латыш. Материал для ареста отдельных лиц фальсифицировался и не соответствовал действительности[,] и на основании этих материалов составлялись альбомные справки. Произведенные таким путем следственные дела направлялись на внесудебное рассмотрение.

Например, по вопросу необоснованных арестов свидетель [-] бывший оперуполномоченный ОДТО [станции] Орша СТЕФАНОВИЧ показал:

«Первое время в начале операции людей арестовывали на основании имеющихся в ОДТО материалов, агентурных разработок, показаний допрашиваемых обвиняемых, а потом стали арестовывать по спискам предприятий» (т. 13[,] л.д. 62). Далее он показал: «Руководство ДТО АБКИН и ЖУКОВ давали установку на проведение групповых дел[,] и после этого ОДТО стало организовывать группу[,] и создали фиктивную организацию «ПОВ»[»].

(т. 13[,] л.д. 63).

Свидетель – бывший нач.[альник] ОДТО [станции] Витебск МАРКЕЛОВ показал:

«На совещании ЖУКОВ нам давал лимит на 50 человек (на неделю) и предлагал арестовывать граждан по спискам, полученным с предприятий. ЖУКОВ требовал неоднократно по телефону об окончании уголовных дел и требовал выполнения данного им лимита». (т. 13, л.д. 70).

Свидетель – бывший оперуполномоченный ОДТО [станции] Витебск КУХАРЕНКО показал:

«АБКИН, ЖУКОВ и БАЛУЕВ³ давали лимиты на аресты 30-50 чел.[овек] в неделю и предлагали быстрыми темпами оформлять дела и присылать на тройку» (т. 13, л.д. 57). Он же показал: «В первое время справки (на арест) писались по имеющимся в ОДТО разработкам, а потом руководство ДТО стало жать и особенно в июне-июле 1938 года[,] достаточно было какого-либо анонимного заявления, может быть[,] написанного с провокационной целью, или донесения осведомителя о том, что такой-то человек поляк, религиозный, восхваляет жизнь в Польше, как сразу же писались справки на арест этого лица[»]. (т. 4, л.д. 346-347).

Военный трибунал приговорил ГЛЕБОВА П.В. и ФЕТИСОВА Ф.П. – обоим к ВМН; ПОЛОВНИКОВА Д.А., СОБОЛЕВСКОГО А.Е. и БРЕНИНУ М.В. к 5 годам лишения свободы каждого; КУЛИКОВА И.А. к 10 годам лишения свободы; АБКИНА И.Д. и БОРИСЕВИЧ[А] М.И. к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы каждого; ЛЮБАСЕВА И.Е. к 2 годам лишения свободы. Кроме того, было вынесено определение о привлечении к уголовной ответственности за нарушение соц.[иалистической] законности ЖУКОВА Г.С., КУЗНЕЦОВА Н.М.⁴, БАЛУЕВА Ф.Ф., ЗИКЕЕВА И.А., МАРКЕЛОВА К.Г. и ДРОЗДОВА М.И.

НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДСТВ[ЕННОГО] ОТДЕЛЕНИЯ
[ОТДЕЛА] КГБ при СМ СССР на Клн. ж.д. капитан
(ГОЛЬЦОВ)

Верно: Табачков (Табачков)

Справка: Данных о привлечении к уголовной ответственности КУЗНЕЦОВА, БАЛУЕВА, ЗИКЕЕВА, МАРКЕЛОВА и ДРОЗДОВА в первом спецотделе УМВД Смоленской области нет. Как видно из заключения Главной транспортной прокуратуры по делу РУСАНОВА Г.А.⁵, привлечению к уголовной ответственности ЖУКОВА воспрепятствовал впоследствии разоблаченный враг Берия. В 1954 году решением Совета Министров СССР ЖУКОВ лишен воинского звания «генерал-лейтенант», из органов КГБ уволен.

НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДСТВ[ЕННОГО] ОТДЕЛЕНИЯ ОТДЕЛА
КГБ при СМ СССР на Клн. ж.д. капитан (ГОЛЬЦОВ)

верно: Ст.[арший] следователь Отдела КГБ на
Клн. ж.д. ст.[арший] лейтенант Табачков (ТАБАЧКОВ)

отп.[ечатано] 7 экз.
№ 137 14.VIII.57 г.

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению С.Т. Палашенкова. Арх. № 13711-с. Л. 43-44, заверенная машинопись.

14 января 1958 г. с этого документа было снято тринадцать экземпляров идентичных по содержанию копий для их приобщения к другим следственным делам (см.: АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению Ф.А. Куркулита. Арх. № 13713-с. Л. 36-37, заверенная машинопись).

Впервые: *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // Годы. 2012, № 1. С. 70-135.

2. Так в тексте.

3. **Балуев Фёдор Фёдорович**, 1888 г.р., в 1939 г. помощник нач. ДТО НКВД Западной железной дороги.

4. **Кузнецов Николай Михайлович**, 1898 г.р., в 1939 г. помощник нач. ДТО НКВД Западной железной дороги.

5. **Русанов Григорий Александрович**, 1893 г.р., начальник Западной железной дороги, арестован 26 ноября 1937 г., покончил жизнь самоубийством 23 декабря 1937 г., выбросившись из окна во время допроса.

В Смоленске на здании, где в 1932-1937 гг. работал Г.А. Русанов, в его честь установлена мемориальная доска (проспект Гагарина, 22).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

Заключение по архивно-следственному делу № 7538.

25 ноября 1957 г.¹

ЮН-4

«У Т В Е Р Ж Д А Ю»

п/п НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ СССР
ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛ.[АСТИ] – П О Л К О В Н И К
(ФЕДОРОВ)

«25» ноября 1937² годаЗ А К Л Ю Ч Е Н И Е

(по архивно-следственному делу № 7538)

«25» ноября 1957 года,

гор.[од] С м о л е н с к

Я, следователь следственного отдела Управления КГБ при Совете Министров СССР по Смоленской области, ст.[арший] лейтенант МАКАРЕНКОВ, рассмотрев архивно-следственное дело № 7538 по обвинению –

ЗИНТАРЕВА Станислава Валентьевича³, уроженца дер.[евни] Торчан, Грунецкого уезда (Польша), русского, гражданина СССР, из крестьян, беспартийного, грамотного, до ареста проживал в дер.[евне] Селезни, Велижского р[айо]на, Смоленской области и работал завхозом на Лынозаводе,

МАХНАЧЕВА Василия Фомича⁴, 1889 года рождения, уроженца дер.[евни] Зломьелье, БССР, русского, гражданина СССР, из крестьян-середняков, беспартийного, грамотного, до ареста проживал в дер.[евне] Бахтен, Велижского района, Смоленской области и работал в колхозе трактористом,

ФИЛИППЕНКО Павла Ивановича, 1912 года рождения, уроженца Польши, русского, гражданина СССР,

из крестьян, беспартийного, малограмотного, до ареста проживал в дер.[евне] Селезни, Велижского района, Смоленской области и работал заведующим пекарни,

РАСНАЧ[А] Иосифа Иосифовича, 1873 года рождения, уроженца дер.[евни] Басначи, Латвийской ССР, по национальности поляка, гражданина СССР, из крестьян, беспартийного, малограмотного, до ареста проживал в дер.[евне] Селезни, Велижского района, Смоленской области,

АДОМЯКО Мартына Романовича⁵, 1888 года рождения, уроженца дер.[евни] Регулица (Польша), по национальности поляка, из крестьян, грамотного, до ареста проживал в г.[ороде] Велиже, Смоленской области и работал машинистом на лесозаводе,

в преступлениях, предусмотренных ст. 58-2, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 УК РСФСР.

Н А Ш Е Л:

ЗИНТАРЕВ, МАХНАЧЕВ и другие были арестованы Велижским районным отделением НКВД Смоленской области в марте и апреле 1938 года.

Им было вменено в вину то, что они являлись членами контрреволюционной организации, занимались сбором сведений шпионского характера в пользу Польши, вредительством по месту работы и проводили антисоветскую агитацию среди населения.

В предъявленном обвинении все осужденные виновными себя признали.

26 сентября⁶ 1938 года решением тройки Управления НКВД Смоленской области были осуждены ЗИНТАРЕВ, АДОМЯКО, РАСНАЧ, МАХНАЧЕВ к ВМН – расстрелу, а ФИЛИППЕНКО к 10 годам заключения в ИТЛ.

Анализом материалов дела и произведенной в настоящее время проверкой установлено, что обвинение всех осужденных было основано на неконкретных непроверенных и сфальсифицированных материалах.

Следствие по делу велось с грубым нарушением норм УПК РСФСР, а именно: к моменту ареста осужденных органы НКВД каких-либо материалов о их преступной деятельности не имели, ст. 206 УПК РСФСР выполнена формально, никто из осужденных с материалами дела ознакомлен не был.

В деле имеется протокол допроса свидетеля ЧУВАШЕВА А.И.⁷ от 3 апреля 1938 года (л.д. 96) о преступной деятельности осужденного АДОМЯКО М.Р.

Будучи 21 ноября 1957 года передопрошен, [ЧУВАШЕВ А.И.] свои показания 1938 года не подтвердил и заявил:

«... весной 1938 года (месяц не помню), вскоре после ареста АДОМЯКО Мартына Романовича я был вызван в Велижское районное отделение НКВД, где оперуполномоченный АНДРЮШЕНКО предложил мне подписать протокол допроса в отношении АДОМЯКО. Этот протокол допроса он мне читал[,] и он (протокол) был написан до моего прихода в Районное отделение.

Хочу пояснить, что когда я прибыл к АНДРЮШЕНКО, то он мне сказал: «На[,] подпиши протокол допроса на врага народа АДОМЯКО». На это я АНДРЮШЕНКО ответил, что подписывать протокол допроса в отношении АДОМЯКО я не буду, т.к. ничего плохого со стороны его мне наблюдать не приходилось. АНДРЮШЕНКО начал меня ругать. Он обзывал меня всякими нецензурными словами, говоря мне, что я скрываю врагов народа и что меня следует посадить в тюрьму. Но я настаивал на своем и от подписи протокола допроса отказался.

После этого АНДРЮШЕНКО посадил меня в камеру предварительного заключения (КПЗ), где я находился без продуктов питания более суток. Ночью, на вторые сутки я был вновь вызван АНДРЮШЕНКО, где он приказал подписать протокол допроса на АДОМЯКО. Боясь ареста, я был вынужден подписать протокол[,] не читая его и не зная, что в нем написано...»

Не подтвердили свои показания от 1938 года и свидетели ЗОЛОТАРЕВА Е.И. и КУРДОВ Е.А.⁸

Передопросить остальных свидетелей – ГУСЛЯКОВА П.И., АНТОЛОНОВА С.С. и ИСАКОВА Ф.И.⁹ не представилось возможным, т.к. их местожительство не установлено.

Допрошенные при проверке свидетели – СИВРЮКОВ Е.В., АНДРЕЕВ Е.А., БАРАНОВ В.Г.¹⁰ и другие в числе 13-ти человек всех осужденных характеризуют с положительной стороны. Каких-либо фактов их преступной деятельности не установлено. В обвинительном заключении по настоящему делу указано, что контрреволюционная организация, куда входили ЗИНТАРЕВ, РАСНАЧ, АДОМЯКО и другие[,] создавалась постепенно, начиная с 1932 года[,] по заданию члена ПОВ ВАСИЛЕВСКОГО Н.Ф.¹¹ Из справки

1[-го] спецотдела Управления Внутренних Дел Смоленской области видно, что ВАСИЛЕВСКИЙ 22 ноября 1937 года Особым Совещанием НКВД СССР был осужден по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет заключения в ИТЛ, а в 1940 году срок ему был снижен до 5-ти лет.

Произведенной в настоящее время проверкой по государственным архивам установлено, что ВАСИЛЕВСКИЙ, ЗИНТАРЕВ, МАХНАЧЕВ, ФИЛИППЕНКО, РАСНАЧ и АДОМЯКО по учетам не проходят и сведений о их принадлежности к ПОВ и агентуре иноразведок не имеется.

Признательные же показания осужденных о их преступной деятельности не могут быть достоверными, т.к. быв.[шие] сотрудники УНКВД НАСЕДКИН, СТОЯНОВСКИЙ, ЛАРИН, АНДРЮШЕНКО, АЛЕКСАНДРОВИЧ, КАЛИНИН и ФЕДОСЕЕНКО, причастные к их аресту, принимавшие участие в следствии по настоящему делу, осуждены за фальсификацию следственных дел, применение к арестованным мер физического воздействия.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 4 п. 5 УПК РСФСР –

П О Л А Г А Л – Б Ы:

Данное дело направить Военному Прокурору Московского Военного округа на предмет принесения протеста об отмене решения тройки от 28 сентября 1938 года и прекращения дела по обвинению ЗИНТАРЕВА Станислава Валентьевича, АДОМЯКО Мартына Романовича, РАСНАЧ[А] Иосифа Иосифовича, МАХНАЧЕВА Василия Фомича и ФИЛИППЕНКО Павла Ивановича за отсутствием в их действиях состава преступления.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД.[СТВЕННОГО] ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
ПО СМОЛ.[ЕНСКОЙ] ОБЛ.[АСТИ] –
СТ.[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ Макаренков

(МАКАРЕНКОВ)

«С О Г Л А С Е Н»

НАЧАЛЬНИК СЛЕД.[СТВЕННОГО] ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛ.[АСТИ] – П О Л К О В Н И К (ФОМИНЫХ)

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению Т.И. Раснача. Арх. № 13715-с. Л. 61-63, заверенная машинопись. Отдельные опечатки исправлены.
Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // *Годы.* 2013, № 1. С. 32-118.
2. Правильно: 1957.
3. **Зинтарев Станислав Валентьевич**, 1890 г.р., арестован 26 марта 1938 г., расстрелян 3 октября 1938 г.
См.: Жертвы политического террора в СССР...
4. **Махначев Василий Фомич**, тракторист Велижской МТС, арестован 2 апреля 1938 г., расстрелян 3 октября 1938 г.
См.: Жертвы политического террора в СССР...
5. **Адомяко Мартын Романович**, машинист Велижского лесозавода, арестован 31 марта 1938 г., расстрелян 3 октября 1938 г.
См.: Жертвы политического террора в СССР...
6. По другим данным – 28 сентября.
7. **Чувашев А.И.**, биографические сведения не выявлены.
8. **Золотарева Е.И., Курдов Е.А.**: биографические сведения не выявлены.
9. **Гусяков П.И., Антолонов С.С., Исаков Ф.И.**: биографические сведения не выявлены.
10. **Сиврюков Е.В., Андреев Е.А., Баранов В.Г.**: биографические сведения не выявлены.
11. **Василевский Н.Ф.**, биографические сведения не выявлены.

19
Приказ начальника Управления НКВД СССР
по Смоленской области, 14 июля 1939 г.
6 декабря 1957 г.¹

Копия с копии

П Р И К А З

НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

за 1939 год

№ 660 СОДЕРЖАНИЕ: О наложении адмвызскания и увольнении
ЮРАСОВА И.С.

№ 660

14 и ю л я 1939 года

гор.[од] Смоленск

Начальника Кармановского Райотделения УНКВД Смоленской области мл.[адшего] лейтенанта госбезопасности ЮРАСОВА Ивана Сергеевича, за нарушение революционной законности, выразившееся в фабрикации ложных клеветнических протоколов допроса, арестовать на 30 суток и по отбытии наказания уволить из органов НКВД.

ОСНОВАНИЕ: Распоряжение Зам. Наркома Внутренних Дел СССР комиссара госбезопасности 3 ранга т.[оварища] МЕРКУЛОВА² от 2/VII-1939 года за № 10595.

НАЧАЛЬНИК УНКВД СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ – КУПРИЯНОВ³.

И.О. НАЧАЛЬНИКА ОК УНКВД СМОЛ.[ЕНСКОЙ] ОБЛ.
МЛ.[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ – МАРКОВ.

ВЕРНО: СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВ.[ЕННОГО] ОТДЕЛА УКГБ при
СМ СССР ПО СМОЛ.[ЕНСКОЙ] ОБЛ. ЛЕЙТЕНАНТ – БУКАТИКОВ.

СПРАВКА: Подлинник настоящего приказа хранится в 1 спецотделе [У]МВД
Смоленской области[,] архивный сбор. № 63 за 1939 год (л.д. 69).

отп.[печатано] 8 экз.
6.XII.57 г.,
тб, 2025,
исп.[олнил] Гришин.

Копия с копии
верна: М. Гришин

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению Т.А. Шведовой. Арх. № 13712-с.
Л. 71, заверенная машинопись.

Первые: *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек»
// Годы. 2012, № 1. С. 70-135.

2. **Меркулов Всеволод Николаевич**, 1895 – 23 декабря 1953. Член ЦК ВКП(б) (18 съезд), в августе 1946 г. переведён кандидатом в члены ЦК КПСС (23 августа 1946 г. – 18 ноября 1953 г.). Депутат ВС СССР 1-2 созывов, комиссар ГБ 1 ранга (с 4 февраля 1943 г.), генерал армии (с 9 июля 1945 г.). В органах ГБ с сентября 1921 г., службу на рядовых и руководящих должностях проходил в Грузии. С ноября 1931 г. на партийной работе. В сентябре 1938 г. возвратился в органы ГБ, назначен на ответственный пост в ГУГБ НКВД СССР, через несколько месяцев стал первым зам. наркома ВД СССР – нач. ГУГБ НКВД СССР (17 декабря 1938 г. – 3 февраля 1941 г.). 26 апреля 1940 г. удостоен ордена Ленина за общее руководство спецоперацией по уничтожению польских военнослужащих, оказавшихся в СССР после 17 сентября 1939 г. Последовательно занимал должности: наркома ГБ СССР (3 февраля – 20 июля 1941 г.), первого зам. наркома ВД СССР (31 июля 1941 г. – 14 апреля 1943 г.) и нач. 1 отдела НКВД СССР (17 ноября 1942 г. – 14 апреля 1943 г.), наркома – министра ГБ СССР (14 апреля 1943 г. – 4 мая 1946 г.). С февраля 1947 г. в Гл. упр. советского имущества за границей при Министерстве внешней торговли СССР, возглавлял Гл. упр. советского имущества за границей при СМ СССР, в октябре 1950 г. назначен министром госконтроля СССР (до 17 сентября 1953 г.). Арестован 18 сентября 1953 г., Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23 декабря 1953 г. приговорён к ВМН и расстрелян. Не реабилитирован.

См.: Награждение работников НКВД [Сообщение ТАСС] // Красная звезда. 1940, № 97, 27 апреля. С. 2; Награждение работников НКВД [Сообщение ТАСС] // Рабочий путь. 1940, № 97, 28 апреля. С. 1; *Петров Н.* Самый образованный палач. О скромном наркоме госбезопасности Всеволоде Меркулове // Петров Н.[В.] Палачи: Они выполняли заказы Сталина. – М.: Новая газета, 2011. (Вещественные доказательства). С. 94-108; *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

3. **Куприянов Емельян Иванович**, 1897-1966. Депутат ВС СССР 1 созыва (доизбран), капитан ГБ (с 21 февраля 1939 г.), подполковник (с 11 февраля 1943 г.). В органы

ГБ переведён в декабре 1938 г. с должности первого секретаря РК ВКП(б) и назначен нач. УНКВД по СО (28 января 1939 г. – 26 февраля 1941 г.). 26 апреля 1940 г. удостоен ордена «Знак Почета» за руководство в Смоленске спецоперацией по уничтожению польских военнослужащих, оказавшихся в СССР после 17 сентября 1939 г. Последовательно занимал должности: нач. УНКГБ СО (26 февраля – 31 июля 1941 г.), нач. опер. отдела Упр. Ягринского ИТЛ и Строительства № 203 НКВД СССР (9 сентября 1941 г. – 10 февраля 1942 г.), нач. опер. отдела Упр. Богословского ИТЛ и строительства алюминиевого завода НКВД (10 февраля 1942 г. – февраль 1943 г.), зам. нач. комбината «Тулуголь» по опер. части (февраль 1943 г. – 14 апреля 1944 г.), зам. нач. Упр. фронтového лагеря военнопленных № 270 НКВД СССР по политической части (14 апреля 1944 г. – 17 июля 1945 г.); нач. Упр. лагеря военнопленных № 340 (17 июля – 3 октября 1945 г.). С 3 октября 1945 г. в запасе. Работал председателем Рославльского райисполкома СО (октябрь 1945 г. – октябрь 1947 г.), председателем Рославльского горисполкома (октябрь 1947 г. – март 1953 г.), директором Рославльского хлебокомбината (с апреля 1953 г.).

См.: Работники гжатской артели «Трудовик» выдвинули кандидатами в депутаты Совета Союза Иосифа Виссарионовича Сталина [и] Емельяна Ивановича Куприянова // Рабочий путь. 1940, № 297, 25 декабря. С. 1; *Иванов М.* Сначала ткач, потом палач... // <http://gorodnica.livejournal.com/20116.html> (15 ноября 2012); *Иванов М.* Сначала ткач, потом палач... // Годы. 2013, № 1. С. 119-121; *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/> ; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

**Обзорная справка по архивно-следственному делу № 12377
по обвинению Калинина Ивана Калиновича
и Александровича Ивана Антоновича.**

3 февраля 1958 г.¹

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 12377 по обвинению –

1. Бывшего начальника Велижского РО НКВД Смоленской области КАЛИНИНА Ивана Калиновича,
2. Бывшего начальника Велижской опергруппы УНКВД Смоленской области АЛЕКСАНДРОВИЧА Ивана Антоновича.

Дело хранится в учетно-архивном отделе УКГБ по Смоленской области в гор.[оде] Смоленске. Осматривается в связи с пересмотром ряда архивно-следственных дел, по которым КАЛИНИН и АЛЕКСАНДРОВИЧ участвовали в проведении предварительного расследования.

В октябре и ноябре 1938 года по указанию руководства УНКВД Смоленской области была проведена проверка следственных дел Велижской межрайонной опергруппы.

Проверкой было установлено, что сотрудниками Велижской опергруппы к обвиняемым применялись меры различного воздействия: физического, морального и психического, в силу чего честные советские граждане вынуждены были оговаривать себя и давать вымышленные показания о якобы контрреволюционной деятельности ни в чем не повинных людей.

По этим ложным показаниям проводились дальнейшие аресты и арестованные «приводились к признанию» указанным выше способом.

Одновременно было установлено, что свидетельские показания в ряде случаев фальсифицировались, а также имелись «штатные» свидетели СУМИН, ПЕСТУН, ЯКИМОВ, АХРИМОВИЧ, ПАНЦЫРНЫЙ².

На основании этих данных, в декабре 1938 года против КАЛИНИНА и АЛЕКСАНДРОВИЧА было возбуждено уголовное дело. К этому времени был прекращен ряд следственных дел Велижской опергруппы.

Ниже приводятся два списка с перечислением лиц, которые были освобождены из-под стражи по прекращенным делам.

СПИСОК

лиц, арестованных, а затем освобожденных (Велижская опергруппа)³

№№ пп	Фамилия, имя и отчество	когда арестован	когда освобожден	район
1	НИКОЛАЕВ Ерофей Николаевич	8.III.38	25.XII.38	Велиж
2	Л А П П О Даниил Матвеевич	23.II.38	25.XII.38	“
3	ВЕНДТ Мартын Андреевич	21.VII.38	27.XII.38	“
4	ФЕЛЬДШЕРОВ Егор Киреевич	27.VII.38	2.I.38 ⁴	Демидов
5	ЖИГАЛКО Леонид Фомич	14.VI.38	21.XI.38	Велиж
6	ХЛЕБНИКОВ Сергей Яковлевич	14.VI.38	21.XI.38	“
7	ПЛЮСКО Владимир Иванович	14.VI.38	21.XI.38	“
8	ГОРОБУРДО Иван Евдокимович	13.VI.38	17.XI.38	“
9	АРТЕМЬЕВ Хрисанф Григорьевич	9.VI.38	20.XI.38	“
10	ЕГОРОВ Тарас Васильевич ⁵	11.VI.38	21.XI.38	Усвяты
11	ЛЕОНОВ Максим Леонович ⁶	11.VI.38	21.XI.38	“
12	ИВАНОВА Анастасия Яковлевна ⁷	11.VI.38	21.XI.38	“
13	НИКИФОРОВ Иван Семенович ⁸	16.VI.38	21.XI.38	“
14	ЛЮДОЕДОВ Михаил Савельевич ⁹	11.VI.38	21.XI.38	“
15	ХОДЧЕНКО Степан Федорович ¹⁰	11.VI.38	21.XI.38	“
16	ДОЛГОВ Мартын Андреевич	28.3.38	29.XI.38	Велиж
17	ЗАХАРОВ Филипп Захарович	4.IV.38	29.XI.38	“
18	ЛУКЬЯНЕНКО Григорий Сергеевич	1.IV.38	29.XI.38	“
19	МИХАЙЛОВ Трофим Михайлович	4.IV.38	29.XI.38	“
20	ИББУЛЬ Виктор Адамович	21.VI.38	21.XI.38	“
21	АЛИК Адам Калович	21.VI.38	21.XI.38	“
22	ИББУЛЬ Владимир Адамович	21.VI.38	21.XI.38	“
23	ПЛЯВИН Карл Борисович	21.VI.38	21.XI.38	“
24	ДАБОЛ Иван Михайлович	21.VI.38	21.XI.38	“
25	КУРМЕЛЬ Илья Зиновьевич	8.VI.38	17.XI.38	“
26	МУЗЕЙНИК Ал-др Эдуардович	1.VII.38	20.XI.38	“
27	МАНТОВ Ал-др Захарович	24.VII.38	17.XI.38	“
28	ТИМОЩЕНКО Максим Алексеевич	9.VII.38	17.XI.38	“
29	ЛЯХОВСКИЙ Иван Николаевич	1.VII.38	17.XI.38	“

30	МИХАЙЛОВ Анфим Николаевич	7.VII.38	17.XI.38	“
31	КОРОТКИЙ Павел Ануфриевич	1.VII.38	20.XI.38	“
32	СЕБЕЖКО Николай Григорьевич	1.VII.38	20.XI.38	“
33	ДЕЖОРЖ Ал-др Андреевич	- “ -	20.XI.38	“
34	ЦИБУЛЬСКИЙ Петр Иванович	- “ -	20.XI.38	“
35	СОЛОВЬЕВ Степан Филиппович	4.VII.38	29.XI.38	“
36	ПАВЛЕНКО Митрофан Григорьевич	12.VII.38	7.XII.38	“
37	БАРСУКОВ Родион Васильевич	12.VII.38	7.XII.38	“
38	НИКИТИН Алексей Леонович	12.VII.38	7.XII.38	“
39	МИЛЮШЕНКО Макар Иванович	11.VII.38	7.XII.38	“
40	РОМАНЕНКО Захар Кириллович ¹¹	4.VII.38	7.XII.38	“
41	ВИНОГРАДОВ Кирилл Акимович	11.VII.38	7.XII.38	“
42	ГОЛУБЕВ Василий Харитонович	30.VI.38	19.XI.38	“
43	МУЗЕЙНИК Эдуард Данилович	7.VIII.38	7.XII.38	“
44	МУЗЕЙНИК Григорий Эдуардович	7.VIII.38	7.XII.38	“
45	ЦИТОВИЧ Константин Владимиров. ¹²	30.VII.38	15.XI.38	“
46	КОВЛАЕВ Алексей Лонгинович	30.VII.38	15.XI.38	“
47	МУСИЕВИЧ Александр Иванович	9.VIII.38	29.XI.38	“
48	ЛЕНСКИЙ Николай Павлович ¹³	30.VIII.38	29.XI.38	“
49	СИНИЦЫН Кирилл Минаевич	30.VII.38	29.XI.38	“
50	ГОРШНЕВ Григорий Арсентьевич	30.VII.38	7.XII.38	“
51	КУДРЯШОВ Иван Илларионович	30.VII.38	19.XI.38	“
52	БАРСУКОВ Петр Моисеевич	30.VII.38	7.XII.38	“
53	КАРПОВ Тимофей Дмитриевич	30.VII.38	19.XI.38	“
54	РЫСКОВ Василий Семенович	- “ -	19.XI.38	“
55	КАСАВИН Савелий Менделевич	- “ -	19.XI.38	“
56	ЛАППО Николай Яковлевич ¹⁴	10.VIII.38	29.XI.38	“
57	ШАШКОВ Василий Данилович ¹⁵	10.VIII.38	29.XI.38	Усвяты
58	САМОСЮК Андрей Петрович	14.II.38	7.XII.38	Демидов
59	ВАЛЕНТИНОВИЧ Антон Адольфович	21.VII.38	2.XI.38	Велиж
60	ПАШТЕТ Ал-др Константинович	- “ -	2.XI.38	“
61	РУТКОВСКИЙ Петр Васильевич	- “ -	- “ -	“

62	ШМЯКОВ С.М.	- “ -	20.XI.38	“
63	АЛЕКСЕЕВ Арест Сидорович	4.IV.38	13.XII.38	“
64	БЕНСОН Фрида Германовна ¹⁶	15.VII.38	11.XI.38	Демидов
65	ГРИЦЕНКОВ Иван Гаврилович	4.IV.38	13.XII.38	Велиж
66	ВОНОГ Иван Петрович ¹⁷	9.VIII.38	13.XII.38	Усвяты
67	ЛУКЪЯНОВ Антон Лукьянович ¹⁸	9.VIII.38	13.XII.38	- “ -
68	ФЕДОРОВ Иван Федорович	7.VII.38	26.9.38	Велиж
69	МИРОНЕНКОВ Андрей Максимо- вич	4.II.38	4.I.39	Демидов
70	ЛАПИЦКИЙ Даниил Павлович	15.II.38	20.I.39	Велиж

Подпись

СПРАВКА

2-м отделом УГБ УНКВД Смоленской области с августа по декабрь 1938 г. освобождены из-под ареста по делам Велижского райотделения УНКВД, по мотивам отсутствия достаточных данных, изобличающих в контрреволюционной деятельности, следующие лица:

По следственному делу № 21662 – к[онтр]р[еволюционной] эсеровской организации¹⁹ –

1.	ПЕСТУН Иван Павлович	арестован 26.VII.38 г.,	освобожден 15.XII.38 г.[.]
2.	КРАСИНЕЦ Сергей Андреевич	“ 9.VIII.38 г.	“ 15.XII.38 г.[.]
3.	КАЛЬВИН Николай Харитонович	“ 27.VII.38 г.	“ 26.XII.38 г.[.]

По следственному делу № 20624²⁰ – к[онтр]р[еволюционная] организация ТКП –

1.	КАБАНОВ Илья Антонович	арестован 30.VII.38 г.,	освобожд.[ен] 21.XI.38 г.
2.	ВИНОГРАДОВ Иван Тимофеевич	- “ -	- “ -
3.	НИКИТИН Ефим Леонович	- “ -	- “ -
4.	СОЛОВЬЕВ Влас Тимофеевич	- “ -	- “ -
5.	КУДРЯШОВ Василий Илларионович	- “ -	- “ -
6.	ЧУБАРЕВ Антон Леонович	- “ -	- “ -

По следственному делу № 18884 – одиночка

ТАНАЕВ Михаил Михайлович²¹ арестован 9 августа 1938 года, освобожден 13 декабря 1938 года.

По следственному делу № 19217 – участник к[онтр]р[еволюционной] организации ТКП

КУРМЕЛЕВ Александр Васильевич²², арестован 26 июля 1938 г., освобожден 11 декабря 1938 года.

Начальник 2 отдела УГБ УНКВД Смол.[енской] обл.[асти]

Ст.[арший] лейтенант госбезопасности – МАЛЫГИН

Нач.[альник] 1 отделения 2 отдела УГБ УНКВД

лейтенант госбезопасности – СТЕПАНЬКОВ

11 апреля 1939 г. г.[ород] Смоленск.

Нарушение КАЛИНИНЫМ, АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ и другими сотрудниками Велижской опергруппы социалистической законности подтверждается показаниями самих сотрудников, потерпевших и свидетелей.

Так, из копии протокола допроса бывшего оперуполномоченного АНДРЮШЕНКО от 26 ноября 1938 г. видно, что лично им, а также КАЛИНИНЫМ, АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ и сотрудниками Велижского РО НКВД МОРОЗОВЫМ и КОТЯК применялись меры физического воздействия к арестованным.

В отношении лиц, не указанных в приведенных выше списках, АНДРЮШЕНКО показал, что КАЛИНИН в его присутствии наносил тяжелые телесные побои носком ноги в разные части тела, главным образом в половые органы, агроному Велижского райзо, фамилию которого он не помнит, что КАЛИНИН избивал и других арестованных, но фамилии их он забыл.

Далее АНДРЮШЕНКО показал:

«В отношении нанесения побоев арестованным помощником оперуполномоченного РО МОРОЗОВЫМ мне известно, что, ведя следствие на бр.[атьев] ЛАБЕЦКИХ²³, которым наносил побои в моем присутствии, когда я заходил к нему в комнату (так в тексте – **Н.И.**). Также им наносились побои арестованным: ВОЙЦЕХОВСКИМ²⁴, бр.[атьям] СТАРИКОВИЧИ²⁵ (так в тексте – **Н.И.**). Побои МОРОЗОВЫМ наносились указанным арестованным примерно в июне или июле мес.[яце] с.г. Кого избивал из арестованных пожинспектор РО КОТЯК[,] я не помню, так как дела он вел по Усвятскому району, но КОТЯК сам лично в беседах

с сотрудниками МОРОЗОВЫМ, БОГДАНОВЫМ и лично мною рассказывал, что арестованным наносил побои, но лично мне видеть [это] не приходилось.

Со стороны КАЛИНИНА и АЛЕКСАНДРОВИЧА практиковались обходы кабинетов, где допрашивали сотрудники арестованных, и последним зачастую наносили телесные побои кулаком или же ножкой от венского стула. Это давало повод сотрудникам также применять телесные побои [к] арестованным».

Допрошенный 3 декабря 1938 г. в качестве свидетеля МОРОЗОВ заявил, что КАЛИНИН в его присутствии брал за волосы арестованного СТОЛЯРОВА²⁶, а АЛЕКСАНДРОВИЧ избил арестованного ЖИГАЛКО, о чем МОРОЗОВУ говорил сам АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Свое участие в избиении арестованных МОРОЗОВ отрицал.

На допросе 11 декабря 1938 года КОТЯК показал, что АЛЕКСАНДРОВИЧ систематически избивал арестованных кулаками и ножкой от венского стула[,] и рассказал, как в его присутствии АЛЕКСАНДРОВИЧ ударил кулаком ШАТЕРИНА²⁷.

В отношении КАЛИНИНА заявил, что он в мартовскую операцию (имеется в виду 1938 г.) нарушал советскую законность, но конкретных лиц не назвал, так как забыл фамилии.

Сотрудники опергруппы ЖЕЛЕНИН, ШЕВЧЕНКО, ЛЕБЕДЕВ показали на допросах, что меры физического воздействия АЛЕКСАНДРОВИЧ и КАЛИНИН применяли к арестованным: ПУЛИТ[У] А.П.²⁸, ОЛЬХОВСКОМУ²⁹, врачу НИКОЛАЕВУ, учителю СМОЛЯРОВУ (СТОЛЯРОВУ ? – **Н.И.**), САПОЖНИКОВУ С.И.³⁰

Из показаний свидетеля БОБЧЕНКО, который принял дела Велижской опергруппы от АЛЕКСАНДРОВИЧА, видно, что ряд справок сельских советов о социальном происхождении не соответствует действительности – на середняков и бедняков заполучались справки о их якобы кулацком происхождении (л.д. 397-399).

В качестве свидетелей по делу КАЛИНИНА и АЛЕКСАНДРОВИЧА были допрошены: ПЛЮСКО В.И., СОЛОВЬЕВ С.Ф., ГОЛУБЕВ В.Х., ЛЕОНОВ М.Л., ХЛЕБНИКОВ С.Я., ГОРОБУРДО И.Е., ЕРОФЕЕВ Е.Н.³¹, САПОЖНИКОВ Д.С.³², ИВБУЛЬ В.А., ДАБЫЛ (ДАБОЛ ? – **Н.И.**) И.М., РОГОЖКИН А.А.³³, ЖИГАЛКО Л.Ф., АЛИК И.К. (А.К. ? – **Н.И.**), ЦЫБУЛЬСКИЙ (ЦИБУЛЬСКИЙ ? – **Н.И.**) П.И., КОРОТКИЙ П.А., ШАТЕРИН И.Т., ОЛЬХОВСКИЙ Д.Н., АСТАХОВ В.А.³⁴, СТОЛЯРОВ М.М., СВИРЦЕВСКИЙ Н.Я.³⁵,

ТОЛОЧКО В.О.³⁶, ЛЕНСКИЙ Н.П., МУЗЕЙНИК А.Э., ПЛЯВИН К.Б. Все эти лица проходили в качестве обвиняемых по прекращенным делам.

Все перечисленные выше лица отказались от данных ими ранее показаний о своей контрреволюционной деятельности и заявили, что эти показания они вынуждены были дать в силу различных воздействий (физических, моральных, психических) со стороны сотрудников Велижской опергруппы.

Они заявили и то, что все показания о контрреволюционной деятельности других лиц, о которых они давали показания, вымышленные и не соответствующим действительности.

Из показаний перечисленных лиц и других допрошенных по делу свидетелей, а также других материалов дела видно, что меры физического воздействия применялись также к следующим арестованным: ЛАППО Даниилу Матвеевичу (л.д. 147), НИКИТИНУ В. (л.д. 147), СЕРЕБРЯКОВУ³⁷ (л.д. 302), РОГО Адаму³⁸ (л.д. 337), ГРОСМАНУ³⁹ из Усминки (л.д. 337), ВОЙТОВИЧУ⁴⁰ из Велижа ([л.д.] 337), НИЧИПОРУК[У]⁴¹ (л.д. 337), ОСТРОУМОВУ (л.д. [3]76). По Демидовскому району – к арестованным КОВАЛЕВУ⁴² (л.д. 316), ЯКОВЛЕВУ Михаилу⁴³, КОЧМАРЕВУ Карпу, ЛЕВЧЕНКО⁴⁴, ГУДКОВУ, БУЛЫЧЕВУ⁴⁵ (л.д. 405), (л.д. 336), ГРАС[У]⁴⁶ (л.д. 556).

После ареста на допросах КАЛИНИН признал, что он применял меры физического воздействия только к ОЛЬХОВСКОМУ Д.Н., в остальном виновным себя не признал.

АЛЕКСАНДРОВИЧ виновным себя не признал.

Ниже приводится выписка из показаний КАЛИНИНА в отношении установок, которые он получал в части работы с арестованными: (л.д. 406-407 об.)

Ответ: В первых числах июня 1938 г. на оперативном совещании, проводимом в Смоленске, ЗАЗУЛИН называл цифру, данную на область для ареста, и говорил, что на каждый район приходится в среднем по 200 человек. С обвиняемыми работать настойчиво.

На второе оперативное совещание в г.[ород] Смоленск ездил АЛЕКСАНДРОВИЧ, но в каком месяце [-] не помню, по приезде АЛЕКСА[Н]ДРОВИЧ на оперативном совещании опергруппы УНКВД заявил, что руководство требует усиления следственной работы, метод стойки без изменений. Требуемые вначале очные ставки признавшихся обвиняемых отменяются, а проводить очные ставки только с непризнавшимися. В отношении нанесения побоев арестованным – воспрещается, но может быть допущено в исключительных случаях с его,

т.е. АЛЕКСАНДРОВИЧА, разрешения. Кто давал АЛЕКСАНДРОВИЧУ такое указание[,], я не знаю. В конце июля месяца 1938 г. в Велижское РО УНКВД приезжал быв.[ший] зам.[еститель] начальника УНКВД капитан госбезопасности АБКИН, который проводил оперативное совещание опергруппы. На совещании АБКИН требовал усиления арестов в последнюю декаду до первого августа, спрашивал у каждого нач.[альника] РО УНКВД – кто, сколько может арестовать, каждый н[ачальник] РО УНКВД давал свои соображения и [докладывал,] сколько он может арестовать, называли цифры. Я лично, взвесив все имеющиеся в моем распоряжении данные, назвал цифру, если не ошибаюсь, 50 чел.[овек], так как по показаниям обвиняемых проходило более 100 чел.[овек], однако некоторые показания внушали недоверие, требовали дополнительной проверки. В своем заключительном слове АБКИН заявил, что названные цифры должны быть выполнены, так как 1 августа аресты прекратятся и дела пойдут только в суд. Касаясь метода работы с арестованными, АБКИН заявил, что по[-]прежнему допускаются стойки, однако можно допускать, чтобы арестованный немного и посидел. Далее АБКИН спросил: «а как у вас насчет рукоприкладства?». Все молчали, а я заявил, что кое-кому дается, имея [в виду] случай с арестованным ОЛЬХОВСКИМ, и показывал ему его липовые показания. После этого АБКИН заявил, что побои прекратить[,], и они могут быть допущены с санкции Управления НКВД, а кто самостоятельно это будет допускать, тех оперработников будем переводить на неоперативную работу вне УГБ. После от’езда АБКИНА были введены ежедневные сводки об арестах по телефону, ежедневно АБКИН звонил мне или АЛЕКСАНДРОВИЧУ, требуя усилить темп ареста, [говорил,] что мы отстаем от остальных опергрупп, и [требовал] быстрее высылать законченные дела. О скорейшей высылке следдел законченных также звонил и нач.[альник] 3 отдела УГБ АНДРЕЕВ. Таким образом перед 1 августа у нас скопилось большое количество арестованных[,], в числе которых было и дело ТОЛОЧКО с большим количеством арестованных, санкцию на арест которых привез лично зам.[еститель] нач.[альника] 2 отдела УГБ ГРИГОРЬЕВ и вручил нам их после проверки показаний обвиняемых, для чего ГРИГОРЬЕВ вызывал ТОЛОЧКО, СОЛОВЬЕВА, ГОЛУБЕВА, ПАВЛЕНКО, ВИНОГРАДОВА и других арестованных и беседовал с ними в отсутствие меня и других оперработников, причем, как сейчас помню, после беседы с арестованным ВИНОГРАДОВЫМ ГРИГОРЬЕВ привел его ко мне, заявив, чтобы допросили, так как он забыл указать второго завербованного им в контрреволюционную организацию. При проводимых арестах как в февральско-мартовскую, так и июньско-июльскую операции, по Велижскому району

из общего количества арестованных 261 чел.[овек] не было ни одного нарушения УПК, обвиняемые допрашивались в срок, следственные дела заканчивались в 5-10 дней и самое большое – месячный срок, каковые и направлялись в УНКВД, где утверждались и включались для внесудебного разбирательства. Ни одного дела не было [возвращено] на доследование, которые мы могли бы своевременно исправить недочеты...» (так в тексте – **Н.И.**)

По этому же вопросу АЛЕКСАНДРОВИЧ 3 марта 1939 года показал:

«...Ко всему сказанному я хочу добавить, что при проведении операции по изъятию националистического к[онтр]-р[еволюционного] элемента в период июнь-август 1938 г. ненормальностью в работе являлось то, что, во-первых, быв.[шее] руководство УНКВД в лице ЗАЗУЛИНА и АБКИНА, давая установки на аресты и санкционируя эти аресты, не учитывали социально-прошлое подлежащих аресту лиц. Еще на первом совещании, в конце мая или начале июня мес.[яца] 1938 г.[.] при отправке на места опергрупп ЗАЗУЛИН и АБКИН дали установку арестовывать, как они выражались, «альбомный контингент», не считаясь с тем – кулак ли он был в прошлом или бедняк и середняк. Они говорили, что кулацкая операция проводилась в 1937 г., а сейчас, мол, наша задача изъять националистический к[онтр]-р[еволюционный] элемент и нанести удар организованной контрреволюции[,] и если, как выражался ЗАЗУЛИН, бедняк состоит в к[онтр]-р[еволюционной] организации, мы должны арестовать и его.

При представлении материалов на получение санкции на арест я дважды ставил вопрос перед АБКИНЫМ и обращал его внимание, что по материалам проходят лица из бедняцкой среды, и каждый раз он давал санкцию, указывая: раз они изобличены материалами, что они являются участниками к[онтр]-р[еволюционной] организации, они должны быть арестованы. В июле мес.[яце] 1938 г., во время приезда АБКИНА для проведения совещания с оперсоставом опергруппы, ему лично мною был задан вопрос: как быть в тех случаях, когда по след-материалам проходят, как участники к[онтр]-р[еволюционной] организации, колхозники из бедняцкой среды. Он мне ответил: раз они пошли в к[онтр]-р[еволюционную] организацию, они должны быть арестованы[,] и дал пояснение, что в эту операцию мы арестовываем не кулаков, как раньше, а наносим удар организованной контрреволюции. Вторым моментом ненормального явления являлось то, что опергруппам для проведения следствия и оформления дел предоставлялись очень малые сроки, предлагали заканчивать дела, даже групповые, в течение

5-10 дней. Это обстоятельство не давало возможности оперативному составу, ведущему следствие, изучить арестованных, которых они допрашивали, и проверить имеющиеся материалы, а также полученные показания обвиняемых. В-третьих, ненормальностью являлось то, что бывшее руководство УНКВД дало опергруппам совершенно неправильную установку в части упрощенной формы ведения следствия. Бывший нач[альник] УНКВД ЗАЗУЛИН на совещании, кажется[,] 6 июля 1938 г.[,] проводимом с начальниками опергрупп, части (так в тексте – **Н.И.**) нач.[альников] РО и работников оперативных отделов, касаясь вопроса формы упрощенного ведения следствия, говорил так, что если обвиняемый не признался, необходимо иметь два свидетельских показания, подтверждающих его к[онтр]-р[еволюционную] деятельность[,] и одну очную ставку обвиняемого со свидетелем. В тех случаях, когда обвиняемый сознался, необходимо иметь на него два свидетельских показания, и очные ставки, как он говорил, можно не проводить. Такая установка ЗАЗУЛИНА была вызвана тем, что за июнь мес.[яц] 1938 г., несмотря на значительное количество арестованных по области, было закончено весьма ограниченное количество дел, и он предлагал форсировать представление законченных дел в УНКВД для включения в альбом.

Такая установка бывшего руководства УНКВД, безусловно, была известна нач.[альникам] РО УНКВД и оперсоставу группы[,] и мне, когда я требовал производства очных ставок [–] как между обвиняемыми, проходящими по делу, так и между обвиняемыми и свидетелями, а также допроса большого количества свидетелей, подтверждающих к[онтр]-р[еволюционную] деятельность обвиняемого, то нач.[альник] Велижского РО УНКВД КАЛИНИН и другие работники опергруппы доказывали мне, что дело ясно, люди признались и что УНКВД большего по делам не требует. Необходимо указать, что в части оформления следственных дел по Велижской опергруппе, работники 3 отдела УГБ и другие, просматривавшие следственные дела, говорили и давали оценку, что представляемые дела из Велижской опергруппы в части оформления и наличия доказательств [в] деле, являются лучшими по сравнению с делами, представляемыми другими опергруппами. Такую характеристику следственных дел давал быв.[ший] нач.[альник] ОМЗ УНКВД КОРСАКОВ⁴⁷, быв.[ший] нач.[альник] 3 отдела ЭСТРИН и неоднократно говорил об этом АНДРЕЕВ. Это говорилось на оперсовещаниях в УНКВД, где следственные дела Велижской опергруппы ставились в пример другим опергруппам».

И на допросе 9 марта 1939 года [АЛЕКСАНДРОВИЧ] заявил:

«...Когда я показывал о неправильных даваемых установках быв.[шим] руководством УНКВД ЗАЗУЛИНЫМ и АБКИНЫМ по оперативной работе, то я упустил два момента, которые и хочу дополнить.

На первом совещании, проводимом в УНКВД в последних числах мая мес.[яца] 1938 г., ЗАЗУЛИН, когда были сотрудники всех опергрупп, давал установку такого порядка, что не допускать рукоприкладства при допросе арестованных, но в то же время говорил, что допрашивать нужно «без белых перчаток», стоять арестованных заставлять можно и делать подмену оперработников, с тем[,] чтобы дать возможность оперработнику отдохнуть, а арестованного допрашивать все время без отдыха. Об этом говорил и АБКИН. Когда кончилось совещание всех сотрудников опергрупп, то ЗАЗУЛИН пригласил к себе в кабинет всех начальников опергрупп, где были: я, АЛЕКСАНДРОВИЧ, ИВАНОВСКИЙ, КОРСАКОВ и ЛУКАЦКИЙ, тут же присутствовал АБКИН. ЗАЗУЛИН нам говори[л], что при всех сотрудниках он говорить не мог, а нам, как начальникам опергрупп, дал такую установку, что рукоприкладство в отдельных случаях по «перспективным арестованным», как он выражался, от которых можно получить интересные для дела показания, допускать можно и нужно, так как без этого мы не обойдемся, при этом предупреждал, что нанесение побоев арестованным должно быть обставлено так, чтобы не имело огласки. Он говорил, что это могут допускать нач.[альники] опергрупп и «надежные» нач.[альники] РО УНКВД. ЗАЗУЛИН предлагал, что[бы] при приезде на место посмотреть: если можно это обставить, то можно применять на месте, а если нет, то таких арестованных направлять в Смоленск, [при этом сообщать,] что можно от него взять, для этого предварительно предлагал созвониться по телефону с ним или с его заместителем АБКИНЫМ. В этом вопросе я допустил грубую ошибку в том, что я хотя на совещании на месте в гор.[оде] Велиже сотрудников опергрупп и нач.[альников] РО УНКВД поставил категорическим образом вопрос о национальности при допросе арестованных, нанесение побоев или других каких-либо искривлений, предупреждая, что допустивший эти искривления (так дословно в тексте – **Н.И.**), виновные будут привлекаться к уголовной ответственности. После этого совещания я в разговорах с КАЛИНИНЫМ рассказал ему о вышеуказанных явно антисоветской установке (так в тексте – **Н.И.**), данной быв.[шим] нач.[альником] УНКВД ЗАЗУЛИНЫМ.

Со своей стороны я предупредил КАЛИНИНА, что хотя ЗАЗУЛИН и дал такую установку, чтобы он сам не допускал этого и смотрел за своими сотрудниками. Я КАЛИНИНУ говорил, что в тех случаях, когда он будет считать, что арестованный не хочет дать показаний, чтобы

он докладывал мне, а я со своей стороны обещался договориться с ЗАЗУЛИНЫМ или АБКИНЫМ и говорил ему, что таких арестованных будем направлять в Смоленск. Помню, что КАЛИНИН несколько раз обращался ко мне [с просьбой] разрешить ему нанести побои арестованному НИЧИПОРУК[У], который не давал никаких показаний, и ряду других арестованных, фамилий которых я сейчас не помню, я санкции со своей стороны не давал на это и категорически запрещал ему применять побои самостоятельно, предлагал работать с арестованным без всяких побоев, на что КАЛИНИН высказывал недовольство, указывая, что в Смоленске и друг.[их] опергруппах побои применяют[,] и ссылаясь на мой рассказ о том, что нач.[альник] УНКВД в отдельных случаях разрешал [избиение арестованных]. За время моей работы в Велижской опергруппе, в последнюю операцию, т.е. с июня мес.[яца] 1938 г.[,] я не имел фактов, свидетельствующих, чтобы кто-либо из сотрудников допускал нанесение побоев арестованным. При усиленной работе с арестованными, таковые сознавались и давали показания, но двое арестованных, т.е. НИЧИПОРУК [из] Велижского р[айо]на и второй, фамилию его не помню, [из] Ильинского района, подозреваемый в шпионаже (по смыслу: подозреваемые в шпионаже – **Н.И.**), а последний и в диверсии (умышленное отравление скота), которые не давали никаких показаний, были направлены в 3-й отдел УГБ вместе с[о следственными] делами[,] и я лично писал быв.[шему] нач.[альнику] 3 отдела ЭСТРИНУ, чтобы с ними поработали в 3[-м] отделе, где с ними и работали.

Второй факт явно неправильных установок являлось то (так в тексте – **Н.И.**), что АБКИН, когда проводил совещания сотрудников опергруппы и нач.[альников] РО УНКВД в июле мес.[яце] 1938 г. в г.[ороде] Велиже, предлагал поляков, латышей и быв.[ших] офицеров царской армии арестовывать без всяких материалов, указывая, что офицеры на 99% являются участниками Савин[ков]ской к[онтр]-р[еволюционной] организации и что поляки и латыши являются или агентами иноразведок или участниками к[онтр]-р[еволюционной] националистической организации. Для выявления быв.[ших] офицеров, поляков и латышей, проживающих в районах, АБКИН предлагал использовать учетные данные паспортного стола, ЗАГСа, материалы райвоенкомата, РИКа и райкома ВКП(б) и при установлении материалы направлять на санкцию ареста в Смоленск...»

Из дела видно, что при ведении следствия расследовались только те нарушения социалистической законности, которые были совершены КАЛИНИНЫМ и АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ с июня 1938 года по день ареста, а не за весь период их работы в Велижской опергруппе.

27-28 апреля 1939 года Военный Трибунал войск НКВД СССР по Смоленской области признал КАЛИНИНА и АЛЕКСАНДРОВИЧА виновными в преступлении, предусмотренном ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР[,] и приговорил КАЛИНИНА к 10 годам ИТЛ, а АЛЕКСАНДРОВИЧА – к 3 годам лишения свободы.

Однако, учитывая исключительное состояние здоровья АЛЕКСАНДРОВИЧА, Трибунал нашел возможным применить к нему ст. 53 УК РСФСР и приговор в отношении его считать условным, с испытательным сроком в один год.

Определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 23 октября 1939 г. срок наказания КАЛИНИНУ был снижен до семи лет ИТЛ.

СТ.[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ при СМ СССР
по Смоленской области

Прудников (ПРУДНИКОВ)

3 февраля 1958 г.

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению Т.И. Раснача. Арх. № 13715-с. Л. 53-60, заверенная машинопись. Отдельные опечатки исправлены.

Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

2. **Сумин, Пестун, Якимов, Ахримович, Панцырный:** биографические сведения не выявлены.

3. **Николаев Ерофей Николаевич, Лаппо Даниил Матвеевич, Вендт Мартын Андреевич, Фельдшеров Егор Киреевич, Жигалко Леонид Фомич, Хлебников Сергей Яковлевич, Плюско Владимир Иванович, Горобурдо Иван Евдокимович, Артемьев Хрисанф Григорьевич (№№ 1-9); Долгов Мартын Андреевич, Захаров Филипп Захарович, Лукьяненко Григорий Сергеевич, Михайлов Трофим Михайлович, Ивбуль Виктор Адамович, Алик Адам Калович, Ивбуль Владимир Адамович, Плявин Карл Борисович, Дабол Иван Михайлович, Курмель Илья Зиновьевич, Музейник Александр Эдуардович, Мантов Александр Захарович, Тимошенко Максим Алексеевич, Ляховский Иван Николаевич, Михайлов Анфим Николаевич, Короткий Павел Ануфриевич, Себежко Николай Григорьевич, Дежорж Александр Андреевич, Цибульский Пётр Иванович, Соловьёв Степан Филиппович, Павленко Митрофан Григорьевич, Барсуков Родион Васильевич, Никитин Алексей Леонович, Милошенко Макар Иванович (№№ 16-39); Виноградов Кирилл Акимович, Голубев Василий Харитонович (№№ 41-42); Ковлаев (возможно, опечатка,**

и следует читать: Ковалёв) **Алексей Лонгинович, Мусиевич Александр Иванович**, (№№ 46-47); **Горшнев Григорий Арсентьевич** (№ 50); **Барсуков Пётр Моисеевич** (№ 52); **Самосюк Андрей Петрович, Валентинович Антон Адольфович, Паштет Александр Константинович, Рутковский Пётр Васильевич, Шмяков С.М., Алексеев Арест Сидорович** (№№ 58-63); **Грищенков Иван Гаврилович** (№ 65); **Фёдоров Иван Фёдорович, Мироненков Андрей Максимович, Лапицкий Даниил Павлович** (№№ 68-70): биографические сведения не выявлены.

В некоторых датах ареста и освобождения использованы только арабские цифры.

4. Явная опечатка в дате – месяце или годе.

5. **Егоров Тарас Васильевич**, 1906 г.р., служащий Усвятского райкомхоза. По данным УФСБ РФ по Псковской области, арестован 10 июня (имеется разночтение по дате ареста, указанной в публикуемом Списке лиц, арестованных, а затем освобожденных...). Обвинялся по ст. 58 – 4, 10, 11 УК РСФСР, дело прекращено 20 ноября 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

6. **Леонов Максим Леонович**, 1906 г.р., агент Усвятского комитета заготовок, обвинялся по ст. 58 – 4, 10, 11 УК РСФСР. По данным УФСБ РФ по Псковской области, дело прекращено 28 ноября (имеется разночтение по дате освобождения, указанной в публикуемом Списке лиц, арестованных, а затем освобожденных...).

См.: Жертвы политического террора в СССР...

7. **Иванова Анастасия Яковлевна**, 1897 г.р., председатель сельского совета в Усвятском р-не, обвинялась по ст. 58 – 4, 10, 11 УК РСФСР, дело прекращено 20 ноября 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

8. **Никифоров Иван Семёнович**, 1904 г.р., директор Усвятского раймага, обвинялся по ст. 58 – 4, 10, 11 УК РСФСР, дело прекращено 21 ноября 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

9. **Людоедов Михаил Савельевич**, 1905 г.р., крестьянин, проживал в Усвятском р-не. По данным УФСБ РФ по Псковской области, арестован 10 июня (имеется разночтение по дате ареста, указанной в публикуемом Списке лиц, арестованных, а затем освобожденных...). Предъявлялись политические обвинения, дело прекращено 21 ноября 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

10. **Ходченко Степан Фёдорович**, 1909 г.р., колхозник, проживал в Усвятском р-не. По данным УФСБ РФ по Псковской области, арестован 11 июля (имеется разночтение по дате ареста, указанной в публикуемом Списке лиц, арестованных, а затем освобожденных...). Обвинялся по ст. 58 – 7, 10, 11 УК РСФСР, дело прекращено 21 ноября 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

11. Возможно, **Романенко Захар Кириллович**, 1889 г.р., в 1942 г. зав. молочной фермой, арестован 21 мая 1942 г., обвинялся по ст. 58 – 1 «а» УК РСФСР, Особым совещанием при НКВД СССР 13 февраля 1943 г. приговорён к 10 годам ИТЛ.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

12. **Цитович Константин Владимирович**, 1913 г.р., инструктор Усвятского(?) района. По данным УФСБ РФ по Псковской области, арестован 9 августа (имеется разночтение по дате ареста, указанной в публикуемом Списке лиц, арестованных, а затем

освобожденных...). Обвинялся по ст. 58 – 4, 10, 11 УК РСФСР, дело прекращено 14 ноября 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

13. **Ленский Николай Павлович**, 1905 г.р., счетовод, проживал в Усвятах. По данным УФСБ РФ по Псковской области, арестован 30 июля (имеется разночтение по дате ареста, указанной в публикуемом Списке лиц, арестованных, а затем освобожденных...). Обвинялся по ст. 58 – 4, 10, 11 УК РСФСР, дело прекращено 28 ноября 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

14. **Лаппо Николай Яковлевич**, 1888 г.р., колхозник колхоза «2-я пятилетка» Усвятского р-на, обвинялся по ст. 58 – 4, 10, 11 УК РСФСР, дело прекращено 28 ноября 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

15. **Шашков Василий Данилович**, 1894 г.р., колхозник, проживал в Усвятском р-не. По данным УФСБ РФ по Псковской области, арестован 9 августа (имеется разночтение по дате ареста, указанной в публикуемом Списке лиц, арестованных, а затем освобожденных...). Обвинялся по ст. 58 – 4, 10, 11 УК РСФСР, дело прекращено 28 ноября 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

16. **Бенсон Фрида Германовна**, по всей видимости, родная сестра **Анниты Германовны Бенсон** (расстреляна 2 ноября 1938 г.) – учительницы немецкого языка Демидовской средней школы, и **Владимира Германовича Бенсона** (расстрелян 15 ноября 1938 г.) – директора Блонновской неполной средней школы Демидовского р-на. Групповое архивно-следственное дело № 17665-с на А.Г. и В.Г. Бенсонов хранится в АУФСБ СО.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

17. **Воног Иван Петрович**, 1899 г.р., старший инструктор Госстраха, проживал в Усвятах. Обвинялся по ст. 58 – 4, 10, 11 УК РСФСР, дело прекращено 13 декабря 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

18. **Лукьянов Антон Лукьянович (Лукич)**, 1902 г.р., председатель сельского совета в Усвятском р-не. По данным УФСБ РФ по Псковской области, арестован 10 августа (имеется разночтение по дате ареста, указанной в публикуемом Списке лиц, арестованных, а затем освобожденных...). Обвинялся по ст. 58 – 4, 10, 11 УК РСФСР, дело прекращено 13 декабря 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

19. **Пестун Иван Павлович, Красинец Сергей Андреевич, Кальвин Николай Харитонович**: биографические сведения не выявлены.

20. **Кабанов Илья Антонович, Виноградов Иван Тимофеевич, Соловьёв Влас Тимофеевич, Кудряшов Василий Илларионович**: биографические сведения не выявлены.

21. **Танаев Михаил Михайлович**, биографические сведения не выявлены.

22. **Курмелев Александр Васильевич**, биографические сведения не выявлены.

23. 8 июня 1938 г., выполняя планы по арестам, осуждениям и расстрелам, велижские чекисты, продолжая зверствовать на оперативно подведомственной им территории,

арестовали родственников ранее расстрелянных Лабецких (**Лабецкий Антон Иосифович**, 1906 г.р., колхозник, проживал в дер. Рябовщина Велижского р-на, арестован 5 ноября 1937 г., расстрелян 7 декабря 1937 г.; **Лабецкий Григорий Иосифович**, 1896 г.р., грузчик Велижского лесопильного завода, арестован 5 ноября 1937 г., расстрелян 7 декабря 1937 г.: АУФСБ СО. Арх. № 16851-с); **Лабецкого Альфонса Филипповича**, 1911 г.р., рабочего Велижского лесопункта, 2 октября 1938 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к 10 годам ИТЛ; **Лабецкого Николая Филипповича**, 1909 г.р., мастера Велижского лесопункта, 2 октября 1938 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к ВМН, расстрелян 13 октября 1938 г.; **Лабецкого Ивана Емельяновича**, 1885 г.р., колхозника, 2 октября 1938 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к ВМН, расстрелян 8 октября 1938 г.: АУФСБ СО. Арх. № 14535-с.

17 июля 1938 г. был арестован **Лабецкий Тимофей Емельянович**, 1881 г.р., колхозник колхоза им. Будённого Велижского р-на, 2 октября 1938 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к ВМН, расстрелян 8 октября 1938 г.: АУФСБ СО. Арх. № 16407-с.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

24. **Войцеховский Стефан Викентьевич**, 1886 г.р., сторож в колхозе, арестован 9 апреля 1938 г., 26 сентября 1938 г. приговорён к ВМН, расстрелян 3 октября 1938 г.: АУФСБ СО. Арх. № 12743-с.

Ранее велижскими чекистами по групповому следственному делу был репрессирован **Войцеховский Иван Семёнович**, 1890 г.р., колхозник колхоза «Ударник» Велижского р-на, арестован 5 октября 1937 г., 17 ноября 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 7 декабря 1937 г.: АУФСБ СО. Арх. № 11548-с.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

25. а). **Старикович Людвиг Иванович**, 1912 г.р., сторож в колхозе «Ударник» Велижского р-на, арестован 11 марта 1938 г., 28 мая 1938 г. приговорён к ВМН, расстрелян 23 июня 1938 г.; **Старикович Пётр Валерьянович**, 1909 г.р., бригадир в колхозе «Ударник» Велижского р-на, арестован 21 марта 1938 г., 28 мая 1938 г. приговорён к ВМН, расстрелян 23 июня 1938 г.; **Старикович Стефан Стефанович**, 1904 г.р., ветеринарный фельдшер в колхозе «Ударник» Велижского р-на, арестован 16 марта 1938 г., 28 мая 1938 г. приговорён к ВМН, расстрелян 23 июня 1938 г. Проходили по одному следственному делу: АУФСБ СО. Арх. № 8984-с.

б). **Старикович Владимир Валерьянович**, 1912 г.р., счетовод Ржевского сельпо, арестован 24 марта 1938 г., 28 мая 1938 г. приговорён к ВМН, расстрелян 23 июня 1938 г.; **Старикович Владимир Степанович**, 1908 г.р., бригадир в колхозе «Ударник» Велижского р-на, арестован 31 марта 1938 г., 28 мая 1938 г. приговорён к ВМН, расстрелян 23 июня 1938 г. Проходили по одному следственному делу: АУФСБ СО. Арх. № 9006-с.

Ранее велижскими чекистами по групповому следственному делу были репрессированы: **Старикович Александр Иванович**, 1904 г.р., колхозник колхоза «Ударник» Велижского р-на, арестован 5 октября 1937 г., 17 ноября 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 7 декабря 1937 г.; **Старикович Василий Иванович**, 1899 г.р., кладовщик в колхозе «Ударник» Велижского р-на, арестован 5 октября 1937 г., 17 ноября 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 7 декабря 1937 г.; **Старикович Иван Валерьянович**, 1901 г.р., счетовод в колхозе «Ударник» Велижского р-на, арестован 5 октября 1937 г., 17 ноября 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 7 декабря 1937 г. Вместе

с И.С. Войцеховским (см. выше) проходили по одному следственному делу: АУФСБ СО. Арх. № 11548-с.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

26. **Столяров М.М.**, биографические сведения не выявлены. См. о нём далее по тексту.

27. **Шатерин Иван Трофимович**, 1880 г.р., старший бухгалтер Усвятского райфо, арестован 9 августа 1938 г., обвинялся по ст. 58 – 11 УК РСФСР, дело прекращено 29 марта 1939 г. Смоленским областным судом.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

28. **Пулит Альфред Петрович**, 1886 г.р., директор Велижского коммунального треста, арестован 15 февраля 1938 г., 26 сентября 1938 г. приговорён к ВМН, расстрелян 2 октября 1938 г. Проходил по групповому следственному делу вместе с **Осином Казимировичем Аликом** (1880 г.р., сторож в колхозе «Колхозный шаг», дер. Гуты Велижского р-на, арестован 4 марта 1938 г., 26 сентября 1938 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к ВМН, расстрелян 2 октября 1938 г.) и **Василием Никитичем Никитиным** (1896 г.р., зав. сектором кадров Велижского райисполкома, арестован 23 февраля 1938 г., 26 сентября 1938 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к ВМН, расстрелян 2 октября 1938 г. См. о нём далее по тексту): АУФСБ СО. Арх. № 1694-с.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

29. Вероятно, **Ольховский Дмитрий Николаевич**, 1905 г.р., школьный учитель, арестован 11 июля 1938 г., 23 июля 1939 г. Смоленским областным судом приговорён к 7 годам ИТЛ.

Однако нельзя исключать, что речь идёт о другом человеке. Среди репрессированных велижскими чекистами значатся: **Ольховский Павел Васильевич**, 1885 г.р., земледелец в колхозе «Новая Заря», арестован 4 ноября 1937 г., 29 ноября 1937 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к 10 годам ИТЛ; **Ольховский Фёдор Иванович**, 1873 г.р., священник Кресто-Воздвиженской церкви г. Велижа, арестован 11 октября 1937 г., 9 декабря 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 4 января 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

30. Вероятно, **Сапожников Семён Иванович**, 1888 г.р., колхозник, арестован 17 июля 1938 г., 14 октября 1938 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к 10 годам лишения свободы.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

31. **Ерофеев Е.Н.**, биографические сведения не выявлены.

32. **Сапожников Дмитрий Семёнович**, 1912 г.р., колхозник, арестован 17 июля 1938 г., обвинялся по ст. 58 – 2, 10, 11 УК РСФСР, дело прекращено 14 февраля 1939 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

33. **Рогожкин А.А.**, биографические сведения не выявлены.

34. **Астахов Василий Аксенович**, 1894 г.р., кассир Усвятского леспромхоза, арестован 7 сентября 1938 г., обвинялся по ст. 58 – 10 УК РСФСР, дело прекращено 11 сентября 1939 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

35. **Свищевский Николай Яковлевич**, 1887 г.р., учитель, арестован 27 июля 1938 г., 2 апреля 1939 г. Смоленским областным судом приговорён к четырём годам лишения свободы.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

36. **Толчко В.О.**, биографические сведения не выявлены.

37. **Серебряков Сергей Николаевич**, 1890 г.р., рабочий Велижской сплавконторы, арестован 28 августа 1938 г., 14 октября 1938 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к 10 годам ИТЛ.

38. **Рого Адам**, биографические сведения не выявлены.

39. **Гросман Людвиг Карлович**, 1884 г.р., без определённых занятий, арестован 19 июля 1938 г., 16 октября 1938 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к 10 годам ИТЛ.

40. **Войтович Михаил Алексеевич**, 1894 г.р., зав. Велижским дорожным отделом, арестован 11 апреля 1938 г., 26 сентября 1938 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к 10 годам ИТЛ.

41. **Ничипорук Зосим Евтихьевич**, нач. охраны лесов Велижского лесхоза, арестован 9 июня 1938 г., 13 февраля 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР приговорён к 8 годам ИТЛ.

42. **Остроумов, Ковалёв**: биографические сведения не выявлены.

43. **Яковлев Михаил Яковлевич**, 1887 г.р., колхозник, проживал в дер. Казарино Демидовского р-на, арестован 3 августа 1937 г. Демидовским РО НКВД, 25 октября 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 5 января 1938 г. Проходил по групповому следственному делу вместе с **Иваном Семёновичем Кочмаревым** (1893 г.р., колхозник, проживал в дер. Буболево Демидовского р-на, арестован 18 сентября 1937 г. Демидовским РО НКВД, 25 октября 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 5 января 1938 г.), **Карпом Семёновичем Кочмаревым** (1878 г.р., без определённых занятий, проживал в дер. Буболево Демидовского р-на, арестован 4 ноября 1937 г. Демидовским РО НКВД, 17 ноября 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 5 января 1938 г. См. о нём далее по тексту. Несколько странно, что его арест был осуществлён уже после принятия решения о расстреле «однодельцев»), **Ефимом Ниловичем Гудковым** (1900 г.р., колхозник, проживал в дер. Березуги Демидовского р-на, арестован 28 августа 1937 г. Демидовским РО НКВД, 25 октября 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 5 января 1938 г.) и **Иваном Ниловичем Гудковым** (1904 г.р., кузнец в колхозе им. Сталина, проживал в дер. Березуги Демидовского р-на, арестован 21 ноября 1937 г. Демидовским РО НКВД, 13 декабря 1937 г. приговорён к ВМН, расстрелян 5 января 1938 г. Поздний, по сравнению с большей частью «однодельцев», арест недвусмысленно говорит о явной фальсификации следственного дела): АУФСБ СО. Арх. № 9363-с.

44. Возможно, речь идёт о ком-то из арестованных 12 сентября 1937 г. Велижским РО НКВД – **Ефиме Дмитриевиче Левченко**, 1870 г.р., колхознике колхоза «Победитель», проживал в дер. Костюки Велижского р-на, 18 октября 1937 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к ВМН, расстрелян 23 октября 1937 г., или его сыне – **Иване Ефимовиче Левченко**, 1911 г.р., бригадире в колхозе «Победитель», проживал в дер. Костюки Велижского р-на, 18 октября 1937 г. тройкой УНКВД по СО приговорён к 10 годам лишения свободы: АУФСБ СО. Арх. № 3695-с.

45. Возможно, **Булычев Василий Иосифович**, 1905 г.р., временно исполняющий обязанности зав. заготльня, проживал в г. Велиже, арестован 17 марта 1938 г., 20 июля 1938 г. приговорён к ВМН, расстрелян 15 августа 1938 г.

46. **Грас**, биографические сведения не выявлены.

47. **Корсаков Георгий Аркадьевич**, бывший работник Рославльской опергруппы УНКВД по СО. См. документы № 22 (Заключение по архивно-следственному делу № 28517 в отношении О.П. Ровбо, 8 апреля 1958 г.); № 24 (Частное определение Военного трибунала Московского военного округа, ориентировочно апрель 1958 г.).

Определение № 3633/Д
Военного трибунала Московского военного округа.
Между 12 ноября 1957 г. и 7 апреля 1958 г.¹

КОПИЯ:

СЕКРЕТНО

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 3633/Д

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

В составе председательствующего полковника юстиции ГУРИНОВА[,] полковника юстиции БОРИСЕНКО, подполковника ЗВЕРЕВА.

Рассмотрев в заседании от 11 ноября 1957 года протест Главного Военного Прокурора на Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 25 декабря 1937 года[,] по которому расстреляны:

1. ГОРДЫНЕЦ-ОРДЫНЕЦ Матвей Григорьевич², 1893 года рождения, уроженец гор.[ода] Докшицы БССР, до ареста в ноябре 1937 года работал начальником отдела хозяйственной ст.[анции] Брянск II, Московско-Киевской ж.[елезной] д[ороги].

2. ПРИНЕВСКАЯ Олимпиада Антоновна³, 1871 года рождения, уроженка гор.[ода] Докшицы БССР, до ареста в ноябре 1937 года находилась на иждивении БИРЮКОВИЧ[А] Г.А., проживала в г.[ороде] Смоленске.

3. ПОПКОВСКИЙ Антон Александрович⁴, 1891 года рождения, уроженец гор.[ода] Докшицы БССР, до ареста в ноябре 1937 года работал в качестве пом.[ощника] директора дачеуправления в пос.[ёлке] Красный бор, Смоленской области.

4. БИРЮКОВИЧ Георгий Александрович⁵, 1888 года рождения, уроженец с.[ела] Ухвалы, Минской губ.[ернии], до ареста в ноябре 1937 года работал преподавателем 27 средней школы в г.[ороде] Смоленске;

5. БИРЮКОВИЧ Николай Александрович⁶, 1886 года рождения, уроженец с.[ела] Ухвалы, Минской губернии, до ареста в ноябре 1937 года проживал в гор.[оде] Смоленске, без определенных занятий[,] и

6. БУДИЛОВИЧ Василий Арсентьевич⁷, 1887 года рождения, уроженец с.[ела] Поньки (быв.[шая] Польша)[,] до ареста в октябре 1937 года работал преподавателем средних школ в гор.[оде] Смоленске.

Заслушав доклад полковника юстиции БОРИСЕНКО и заключение пом.[ошника] Главного военного прокурора майора юстиции КУЗЬМИНЫХ об удовлетворении протеста[.], Военный Трибунал округа – УСТА-НОВИЛ:

По обвинительному заключению ГОРДЫНЕЦ-ОРДЫНЕЦ, ПРИНЕВСКАЯ и другие, поименованные выше лица[.] всего в количестве 6 человек[.] обвинялись в том, что они являлись агентами польской разведки, собирали на территории СССР сведения шпионского характера и передавали их разведорганам Польши.

Главный Военный Прокурор в своем протесте указывает, что проведенной дополнительно проверкой установлены данные, свидетельствующие о том, что ГОРДЫНЕЦ-ОРДЫНЕЦ М.Г., ПРИНЕВСКАЯ О.А., ПОПКОВСКИЙ А.А., БИРЮКОВИЧ Г.А., БИРЮКОВИЧ Н.А. и БУДИЛОВИЧ В.А. агентами польской разведки не являлись, шпионской деятельностью не занимались и по данному делу были расстреляны необоснованно, вследствие чего в протесте предлагается названное выше постановление отменить и дело на них на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР прекратить.

Рассмотрев материалы дела и материалы дополнительной проверки[.] Военный Трибунал Московского Военного округа считает протест обоснованным и[.] соглашаясь с приведенными в нем доводами,

О п р е д е л и л:

Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 25 декабря 1937 года в отношении

1. ГОРДЫНЕЦ-ОРДЫНЕЦ Матвея Григорьевича,
2. ПРИНЕВСКОЙ Олимпиады Антоновны,
3. ПОПКОВСКОГО Антона Александровича[.],
4. БИРЮКОВИЧ[А] Георгия Александровича[.],
5. БИРЮКОВИЧ[А] Николая Александровича и
6. БУДИЛОВИЧ[А] Василия Арсентьевича

отменить и дело о них за отсутствием состава преступления производством прекратить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ:

ЧЛЕНЫ:

ВЕРНО: ЗАМ.[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА УКГБ
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ – майор

Татаринов (ТАТАРИНОВ)

СПРАВКА: Подлинник определения № 3633/Д находится в архивно-следственном деле № 10528-с, хранящемся в УАО УКГБ Смоленской области.

ЗАМ.[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА УКГБ
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛ.

майор

Татаринов (ТАТАРИНОВ)

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению О.П. Ровбо. Арх. № 13781-с. Л. 151-152, заверенная машинопись. Отдельные опечатки исправлены.

Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

См. также: № 22 (Заключение по архивно-следственному делу № 28517 в отношении О.П. Ровбо, 8 апреля 1958 г.).

2. **Гордынец-Ордынец (Гордынец) Матвей Григорьевич**, белорус, арестован 22 ноября 1937 г., расстрелян 29 декабря 1937 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

3. **Приневская Олимпиада Антоновна**, белоруска, арестована 9 ноября 1937 г., расстреляна 2 января 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

4. **Попковский Антон Александрович**, белорус, арестован 13 ноября 1937 г., расстрелян 5 января 1938 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

5. **Бирюкович Георгий Александрович**, белорус, арестован 9 ноября 1937 г., расстрелян 29 декабря 1937 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

6. **Бирюкович Николай Александрович**, белорус, арестован 4 ноября 1937 г., расстрелян 29 декабря 1937 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

7. **Будилович Василий Арсентьевич**, украинец, уроженец с. Полески Бельского у. Гродненской губ., арестован 23 октября 1937 г., расстрелян 29 декабря 1937 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

**Заключение по архивно-следственному делу № 28517
в отношении О.П. Ровбо.**

8 апреля 1958 г.¹

<...>

экз. 1

«УТВЕРЖДАЮ»

И.О. НАЧАЛЬНИКА УКГБ при СМ СССР
по Смоленской области
ПОЛКОВНИК Маслов
(МАСЛОВ)

« 11 » апреля 1958 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(по архивно-следственному делу № 28517)

8 апреля 1958 года.

гор.[од] Смоленск.

Я, зам.[еститель] начальника отдела УКГБ при СМ СССР по Смоленской области майор ТАТАРИНОВ, рассмотрев материалы архивно-следственного дела № 28517 по обвинению:

РОВБО Осипа Петровича, 1899 года рождения, уроженца г.[орода] Докшицы, б.[ывшей] Минской губернии, по национальности белоруса, члена КПСС с 1928 года по 1933 год, исключенного за групповую пьянку, дважды судимого: в 1933 году по ст. 109 УК РСФСР к 1[-му] году ИТР и в 1936 году по ст. 109 и 116 УК РСФСР к 3[-м] годам ИТЛ – сроки наказания отбыл, с низшим образованием, до ареста по данному делу нигде не работал, проживал в гор.[оде] Ржеве, Калининской области, по ул. Первомайской, д. № 31.

в преступлении, предусмотренном ст. 58-6 УК РСФСР, жалобу его жены – ЭЛЬКИНОЙ Веры Арсентьевны²[,] о пересмотре дела РОВБО и материалы дополнительной проверки, произведенной по делу в 1958 году,

НАШЕЛ:

РОВБО О.П. был арестован 9 мая 1938 года 3 отделением ОМЗ УНКВД по Смоленской области на основании показаний арестованных и осужденных в 1937 году ПРИНЕВСКОЙ О.А., ПОПКОВСКОГО А.А. и БИРЮКОВИЧ[А] Г.А., которые на допросах в ноябре 1937 года, признав свою принадлежность к разведывательным органам быв.[шей] буржуазной Польши, называли РОВБО О.П., как агента польской разведки.

После ареста РОВБО был семь раз допрошен, причем первый допрос был произведен спустя месяц и 12 дней после его ареста.

Как показания ПРИНЕВСКОЙ, ПОПКОВСКОГО И БИРЮКОВИЧ[А], так и признательные показания самого РОВБО противоречивы, неконкретны и необидительны.

На первых двух допросах РОВБО ни в чем виновным себя не признавал. На третьем допросе от 2.7.1938 года РОВБО дал признательные показания о том, что он был завербован ЮШКЕВИЧЕМ Викентием Иосифовичем³ для шпионской деятельности в пользу Польши[,] и рассказал о своей практической шпионской деятельности (л.д. 73, 74). На допросах от 5 и 6 июня (правильно: июля – **Н.И.**) 1938 года РОВБО назвал ряд лиц, в том числе ПРИНЕВСКУЮ и ПОПКОВСКОГО, как агентов польской разведки.

Однако, на допросе от 7.7.1938 года следователь, забыв признательные показания РОВБО от 2.7., вновь требует от него признания в шпионской деятельности[,] и РОВБО по существу повторяет показания, данные им на допросе от 2.7.1938 года. (л.д. 93-94).

8.7.1938 года РОВБО было предъявлено обвинение по ст. 58-6 УК РСФСР⁴.

В нарушении 206 ст. УПК (так в тексте – **Н.И.**), обвиняемому не было объявлено об окончании следствия[,] и он не ознакомлен со следственными материалами.

Обвинительное заключение по делу было утверждено 9.7.1938 года.

26.IX.1938 года решением Тройки УНКВД по Смоленской области РОВБО [был] приговорен к расстрелу, а 7.X.1938 года это решение было приведено в исполнение.

Произведенной в настоящее время проверкой правильности осуждения РОВБО, в связи с заявлением, поступившим от его жены, установлено следующее:

1. Дело по обвинению ПРИНЕВСКОЙ О.А., ПОПКОВСКОГО А.А., БИРЮКОВИЧ[А] Г.А. и других в количестве всего 6 человек (ар.[хивное] сл.[едственное] дело № 10528-с) в июле 1957 года было пересмотрено УКГБ по Смоленской области, в связи с поступившим заявлением [от] родственников осужденных[,] и проведена проверка правильности их осуждения. В результате этой проверки установлено, что все проходящие по делу лица были необоснованно арестованы и осуждены[,] и определением Военного Трибунала Московского Военного округа № 3633 от 11.XI.1957 года ПРИНЕВСКАЯ, ПОПКОВСКИЙ, БИРЮКОВИЧ и другие признаны невиновными, решение НКВД СССР и прокуратуры СССР об осуждении их отменено и дело за отсутствием состава преступления прекращено. (л.д. 151-152). Таким образом, основные материалы – показания ПРИНЕВСКОЙ, ПОПКОВСКОГО и БИРЮКОВИЧ[А], послужившие основанием к аресту РОВБО, оказались неправдоподобными.

2. По показаниям РОВБО проходят братья СПИРИДОВИЧ[И –] Николай и Алексей⁵, как совместно с ним проводившие шпионскую деятельность, за что СПИРИДОВИЧ[И] Николай и Алексей в 1937 году были арестованы и Особым Совещанием НКВД СССР осуждены к 10 годам ИТЛ.

Определением Военного Трибунала Белорусского Военного округа от 18.IX.1956 г. СПИРИДОВИЧ[И] Николай и Алексей признаны невиновными, решение Особого Совещания об осуждении их отменено и дело прекращено «за отсутствием доказательств их виновности» (л.д. 153-154). Таким образом, признательные показания РОВБО о его шпионской деятельности совместно с братьями СПИРИДОВИЧ[АМИ] признаны неправдоподобными.

3. В ходе проверки РОВБО О.П. по государственным архивам и архивам органов КГБ, каких-либо данных о его причастности к шпионской деятельности не обнаружено. (л.д. 155-170).

4. Проверкой по архивам, данных об аресте и осуждении ЮШКЕВИЧ[А] Викентия Иосифовича, якобы, вербовавшего РОВБО, не установлено, а ровно не обнаружены какие-либо другие компрданные на ЮШКЕВИЧ[А] В.И. (л.д. 174).

5. Проверкой установлено, что проводившие следствие по делу ПРИНЕВСКОЙ, ПОПКОВСКОГО, БИРЮКОВИЧ[А] и др.[угих] быв.[шие] работники УНКВД [по] Смоленской области КИРИЕНКО (правильно: Киреенко⁶ – **Н.И.**), РАССКАЗОВ и ВИКТОРОВ, нарушали революционную законность,

фальсифицировали следственные материалы и путем применения мер физического воздействия к арестованным, получали от них «признательные» показания. За что РАССКАЗОВ и ВИКТОРОВ осуждены, а КИРИЕНКО подвергался к административному взысканию.

Оформлявшие арест РОВБО и контролировавшие следствие по его делу бывшие работники отдела мест заключения (ОМЗ) УНКВД по Смоленской области ЭЙЛЬМАН⁷, КОРСАКОВ и быв.[ший] Зам.[еститель] нач.[альника] УНКВД АБКИН, утвердивший обвинительное заключение, допускали в следственной работе нарушения революционной законности, фальсифицировали следственные материалы и незаконно арестовывали ни в чем невинных людей (л.д. 175-185).

На основании изложенного и руководствуясь ст. 4 и 5 УПК РСФСР, –

ПОЛАГАЛ БЫ:

Архивно-следственное дело № 28517 на осужденного РОВБО Осипа Петровича направить Военному Прокурору Московского Военного Округа на предмет принесения протеста об отмене решения Тройки УНКВД по Смоленской области от 26.IX.1938 года и прекращении дела в отношении РОВБО О.П. за отсутствием состава преступления.

ЗАМ.[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА УКГБ СМОЛЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ – МАЙОР Татаринов (ТАТАРИНОВ)

«СОГЛАСЕН»: НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УКГБ
Смоленской обл.[асти] – подполковник Попов (ПОПОВ)

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению О.П. Ровбо. Арх. № 13781-с. Л. 228-230, заверенная машинопись. Отдельные опечатки исправлены.

Настоящее следственное дело – классический пример фальсификации национальности арестованного и осужденного.

Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

2. **В.А. Элькина**, биографические сведения не выявлены.

3. **В.И. Юшкевич**, биографические сведения не выявлены.

4. О.П. Ровбо обвинялся в том, что был резидентом польской разведки, содержал шпионско-диверсионную резидентуру и имел на связи 12 агентов, передавал для польской разведки сведения шпионского характера.

5. **Спиридович Николай, Спиридович Алексей**: другие биографические сведения не выявлены.

6. **Киреенко Василий Елисеевич**, нач. отделения ЭКО УНКВД по СО, младший лейтенант ГБ.

Подробно о нём см.: № 23 (Заключение по материалам расследования в отношении лейтенанта госбезопасности В.Е. Киреенко, ориентировочно апрель 1958 г.).

7. **Эйльман**, бывший работник Рославльской опергруппы УНКВД по СО.

См. также: № 25 (Частное определение Военного трибунала Московского военного округа, ориентировочно апрель 1958 г.).

**Заключение по материалам расследования
в отношении лейтенанта госбезопасности В.Е. Киреенко.
Ориентировочно апрель 1958 г.¹**

копия:

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД по СМОЛЕНСКОЙ
области – капитан государственной
безопасности (КУПРИЯНОВ)
22 июня 1940 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1940 года, июня 22 дня, гор.[од] Смоленск

По материалам расследования на начальника отделения ЭКО УНКВД С/О мл.[адшего] лейтенанта госбезопасности КИРЕЕНКО Василия Елисеевича, рожд.[ения] 1907 г., чл.[ена] ВКП(б) с 1931 г., в органах НКВД работающего с 1926 года[,] на оперативной работе с 1930 года, имеет награды: серебряный портсигар и бинокль.

В процессе предварительного расследования по делу обвиняемых б.[ывшего] нач.[альника] 2 отдела УГБ [УНКВД по Смоленской области] МАЛЫГИНА И.В., быв.[шего] пом.[ощника] нач.[альника] 1 спецотдела УНКВД [по Смоленской области] КОМОВА Н.П. и ст.[аршего] оперуполномоченного 2 отдела УГБ СВЕШНИКОВА [П.Н.] установлено, что нач.[альник] отделения ЭКО УНКВД по Смоленской области КИРЕЕНКО в бытность работы в 4 отделе УГБ УНКВД, в период массовой операции 1938 года, при ведении следствия по делам арестованных нарушал революционную законность, выразившееся (так в тексте – **Н.И.**) в следующем:

В апреле месяце 1938 года КИРЕЕНКО составил справку на арест гр[аждани]на МАРМЫЛЕВА Александра Ермолаевича², в которой указал, что:

«МАРМЫЛЕВ кулак, без определенных занятий, принадлежит к к[онтр]-р[еволюционной] террористической организации. Проводит вербовку

к[онтр]-р[еволюционного] кулацкого элемента для а[нти]с[оветской] работы. (здесь в оригинале точка – **Н.И.**) в 1933 г. готовил отравление скота в Хохловской коммуне».

Справка им была согласована с быв.[шим] пом.[ощником] нач.[альника] 4 отдела УГБ УНКВД ПАЦКЕВИЧЕМ, арест санкционирован 16.IV.1938 г. зам.[естителем] облпрокурора ЕРОХИНЫМ³. 17.IV.[19]38 г. МАРМЫЛЕВ был арестован и привлечен к уголовной ответственности, следствие по его делу вел непосредственно КИРЕЕНКО.

После ареста, в заполненной анкете на арестованного МАРМЫЛЕВА говорится, что МАРМЫЛЕВ работал экономистом-статистиком Запоблспиртотреста, по соц.[иальному] положению является крестьянин[ом]-средняк[ом]. Это же подтверждается и справкой с[ельского] с[овета] от 15.VI.[19]40 года. (здесь в оригинале точка – **Н.И.**) что МАРМЫЛЕВ до 1910 года проживал в Починковском районе, Смоленской области, а затем из р[айо]на выехал. В хозяйстве имелось земли 12 га, 2 лошади, 1 корова и мелкий скот.

Следовательно на день ареста МАРМЫЛЕВА следствие о том, что МАРМЫЛЕВ является кулаком, материалами не располагало[,] и в этой части в справке на арест отражено неправильно.

Из просмотра архивно-следственного дела № 15021 установлено, что на день ареста МАРМЫЛЕВА следствие располагало на него следующими материалами:

а) Два заявления лейтенанта РККА ЯНОЧКИНА⁴, адресованное одно из них на имя [У]НКВД по Зап.[адной] обл[асти] и второе на имя НКВД СССР, дата на таковых отсутствует, но из предварительного отношения видно, что таковые писались им еще в 1937 году. В одном из заявлений указывается, что МАРМЫЛЕВ (сотрудник областного отдела Нархозучета) в 1929-1930 г.г. занимался вредительством в с[ельском] х[озяйстве], привозил из Смоленска средства для уничтожения поголовья скота, к[онтр]-р[еволюционная] деятельность была направлена по животноводству в Хохловской коммуне, что МАРМЫЛЕВ проводил конспиративные собрания по вопросам, как лучше вредить колхозному строительству. Для вредительской деятельности в колхозах подбирали специальных людей, за это гарантировали большими материальными средствами (так в тексте – **Н.И.**). Кроме вербовки кадров по вредительству в колхозах, вербовали людей для посылки на границу и т.д.

В другом заявлении ЯНОЧКИН указывает, что об этих фактах ему стало известно от своего родственника ШУТОВА И.П.⁵ в 1936 году, когда он находился в отпуску (так в тексте – **Н.И.**)[.] 9.XI.[19]36 года ЯНОЧКИН А.В. по существу поданного им заявления был допрошен сотрудником Оперода УНКВД ЮЗЕФОВИЧЕМ. На допросе изложенные им факты в заявлении подтвердил.

В том же 1936 г. 16 ноября сотрудником ЭКО УНКВД был допрошен родственник ЯНОЧКИНА, на которого последний ссылался[,] ШУТОВ Игнат Петрович, который подтвердил, что он действительно ЯНОЧКИНУ об этом рассказывал, а ему стало известно об этом из неоднократных бесед с ТЕПЛЯКОВЫМ В.А.⁶[,] а последнему о существовании организации, которая ведет борьбу против мероприятий Партии и Правительства и подготавливает кадры для свержения Советской власти, рассказывал СЕРЖАНТОВ [З.Г.] Далее ШУТОВ подтвердил, что ТЕПЛЯКОВ ему рассказывал о том, что он бывал на нелегальных собраниях в г.[ороде] Смоленске, которые проводились на Рачевке в частной квартире, на этих собраниях присутствовал[и] МАРМЫЛЕВ, СЕРЖАНТОВ и еще неизвестные лица[,] 10-13 чел.[овек], где ставились вопросы о вредительстве в колхозах и [обговаривалось,] как вести работу среди крестьян, чтобы последние не вступали в колхозы. На основании этих сведений в декабре месяце 1936 г. был арестован ТЕПЛЯКОВ В.А., но в процессе предварительного следствия виновность ТЕПЛЯКОВА не подтвердилась, дело на него в уголовном порядке было прекращено[,] и он 28.I.1937 г. из-под стражи освобожден.

б) 15 апреля 1938 года ШУТОВ И.П. по тем же фактам, о которых он сообщил на допросе еще в 1936 г.[,] был дважды в этот день допрошен КИРЕЕНКО. В первом протоколе допроса ШУТОВА, которое послужило (так в тексте – **Н.И.**) основанием к аресту МАРМЫЛЕВА, СЕРЖАНТОВА и ТЕПЛЯКОВА, указывалось, что ТЕПЛЯКОВ является участником к[онтр]-р[еволюционной] организации, существовавшей в гор.[оде] Смоленске и Смоленском районе, в которую был завербован СЕРЖАНТОВЫМ З.Г., последний поручал ТЕПЛЯКОВУ произвести отравление членов Хохловской с[ельско]х[озяйственной] коммуны и весь скот этой коммуны. По приглашению СЕРЖАНТОВА ТЕПЛЯКОВ три раза принимал участие в нелегальных собраниях участников организации, проводимых в г.[ороде] Смоленске, где-то на Рачевке. Этими собраниями руководил МАРМЫЛЕВ. На собраниях обсуждались вопросы практической работы по развалу колхозов и подготовки вооруженного восстания против Советской власти. –

В другом протоколе допроса ШУТОВА указывалось, что ему о к[онтр]-р[еволюционной] деятельности ТЕПЛЯКОВА ничего неи[з]вестно, но последний в неоднократных беседах ему рассказывал, что СЕРЖАНТОВ

и МАРМЫЛЕВ враждебно настроены к колхозному строительству, ведут а[нти]с[оветскую] агитацию среди крестьян, чтобы они не шли в колхозы, а отстаивали хуторскую систему. СЕРЖАНТОВ и МАРМЫЛЕВ на квартирах б.[ывших] кулаков КРЮКОВЫХ⁷ устраивали нелегальные сборища. Тогда же он и ТЕПЛЯКОВ высказывали свое предположение о том, что МАРМЫЛЕВ и СЕРЖАНТОВ[,] наверно[,] являются членами какой-либо к[онтр]-р[еволюционной] организации, а также ТЕПЛЯКОВ в одной из бесед высказал ему свое предположение, что[,] возможно[,] собрания этой организации проводятся где-либо на Рачевке, т.к. эта местность гор.[ода] Смоленска глухая и там их никто не обнаружит. –

Эти материалы и легли в основу при составлении справки на арест МАРМЫЛЕВА и ТЕПЛЯКОВА. Впоследствии и материалы в отношении ТЕПЛЯКОВА были выделены в особое производство, таковое 22.6.[19]38 г. было прекращено[,] и ТЕПЛЯКОВ из-под стражи освобожден.

После ареста, МАРМЫЛЕВ на первичных допросах свое участие в к[онтр]-р[еволюционной] организации отрицал, а также принадлежность к партии С[оциалистов]-Р[еволюционеров]. Однако не отрицал того, что он сочув[ств]ствовал партии С[оциалистов]-Р[еволюционеров] и активно вместе с СЕРЖАНТОВЫМ в 1929 г. среди крестьян вели а[нти]с[оветскую] агитацию, создали группу из враждебно настроенных к сов.[етской] власти кулаков, в числе других назвал ТЕПЛЯКОВА и ШУТОВА.

4 мая 1938 года МАРМЫЛЕВ на имя нач.[альника] 4 отдела УГБ собственноручно написал заявление[,] в кот[о]ром указал, что он в 1923 г. зав.[едующим] Смоленским У[ездным] З[емельным] У[правлением] КЕЙСТУТОМ⁸ был завербован для работы по проведению хуторизации, но показаний в следственном деле КЕЙСТУТА не имеется, а из справки 1 спецотдела УНКВД видно, что КЕЙСТУТ-ГЕНАЙТИС В.И. совершенно не арестовывался, на КЕЙСТУТ[А] имеется архивное агентурное дело за 1923 г., прекращенное Смоленским Г[ородским] О[тделом] ОГПУ, но в этих материалах к[онтр]-р[еволюционная] деятельность КЕЙСТУТ[А]-ГЕНАЙТИС[А] не установлена[,] и вообще о связи с МАРМЫЛЕВЫМ ничего не говорится. –

По делу МАРМЫЛЕВА и СЕРЖАНТОВА допрошены в качестве свидетелей: БОРОДОВСКИЙ Леонид Петрович⁹ [-] 24.5.[19]38 г. [-] б.[ывшим] пом.[ощником] оперуполномоченного 4 отдела УГБ ДАНИЛЬЦЕВЫМ, в показаниях БОРОДОВСКОГО говорится, что МАРМЫЛЕВ в камере ему рассказывал о том, что по заданию к[онтр]-р[еволюционной] эсеровской организации проводил к[онтр]-р[еволюционную] подрывную работу до дня своего ареста

и что МАРМЫЛЕВ лично завербовал СЕРЖАНТОВА З.Г.[,] совместно с которым открыто вели а[нти]с[оветскую] агитацию против колхозного строительства.

Но эти показания БОРОДОВСКОГО вызывают сомнение в их правдоподобности, т.к. показания от него были отобраны после его осуждения к ВМН. (БОРОДОВСКИЙ осужден Тройкой УНКВД 25.III.[19]38 г.). Второй свидетель[,] ИВАНОВ П.И.¹⁰[,] на допросе 26.IV.[19]38 г. подтвердил, что МАРМЫЛЕВ и СЕРЖАНТОВ совместно с кулаками КРЮКОВЫМ и ШУТОВЫМ до 1926 г. активно проводили работу по выделению крестьян на хутора, а также МАРМЫЛЕВ и СЕРЖАНТОВ в 1930 г. выступали против колхозного строительства. –

По этим материалам МАРМЫЛЕВ А.Е. 25.5.[19]38 г. Тройкой УНКВД осужден к ВМН[,] и приговор приведен в исполнение 9.6.[19]38 г.

К делу обвиняемого МАРМЫЛЕВА А.Е. приобщен протокол его допроса от 15.5.[19]38 г., оформленный лично КИРЕЕНКО. В этом протоколе говорится, что МАРМЫЛЕВ признал себя в участии [в] к[онтр]-р[еволюционной] эсеровской организации, что с 1905 г. являлся агентом Смоленского Г[убернского] Ж[андармского] У[правления], работал под кличкой «Стрелка». До дня своего ареста руководил к[онтр]-р[еволюционной] кулацкой группой, в которую входило 10 чел.[овек,] и был связан с участником (участниками ? – Н.И.) к[онтр]-р[еволюционной] эсеровской организации, назвал 13 чел[овек].

При проверке этого протокола установлено, что МАРМЫЛЕВ 15.5.[19]38 г. на допрос совершенно не вызывался, а как из справки коменданта УНКВД видно, что МАРМЫЛЕВ вызывался после его осуждения к ВМН 26.5., 29.5., 31.5. и 4.6.[19]38 г., но протокола допроса за эти числа в деле не имеется.

Это дает основание предполагать, что протокол от 15.5.[19]38 г. МАРМЫЛЕВА был оформлен после его осуждения к ВМН. Это подтверждается еще и тем, что в справке[,] представленной для Тройки[,] говорится:

«Винновым признал себя в проведении антиколхозной агитации, в остальном изобличается показаниями свидетелей и обвиняемого СЕРЖАНТОВА».

Следовательно, если бы на день осуждения МАРМЫЛЕВА имелись такие показания, как изложены в протоколе допроса от 15.V.[19]38 г., то они[,] естественно[,] должны были быть отражены в справке, представленной для Тройки.

КИРЕЕНКО по этому вопросу показывает, что когда он допрашивал МАРМЫЛЕВА, к нему в комнату зашли МАЛЫГИН и КОМОВ, в[ы]яснив, что МАРМЫЛЕВ не дает нужных показаний, применили к МАРМЫЛЕВУ методы физического воздействия, в этом принял участие и сам КИРЕЕНКО.

После МАЛЫГИНЫМ протокол допроса МАРМЫЛЕВА был прокорректирован, формулировки округлены, т.е. МАЛЫГИН в протокол внес то, чего не показывал МАРМЫЛЕВ, а затем он[.] КИРЕЕНКО[.] этот протокол переписал начисто и следдело передал в группу КОМОВА, где велись дела по эсерам.

По сфальсифицированному протоколу допроса МАРМЫЛЕВА, датированного 15.V.[19]38 г.[.] в июне месяце [19]38 г. были арестованы и осуждены к ВМН:

1. ЕФИМОВ В.Н.[.] экономист Треста хлебопечения.
2. ВИШНЕВСКИЙ Д.И.[.] агент по снабжению увс 83[.]
3. ОРЛОВ Т.А.[.] бухгалтер завода им. Калинина[.]
4. КРЮКОВ Д.А.[.] колхозник колхоза «Прогресс».

но участия в следствии этих лиц (так в тексте – **Н.И.**) КИРЕЕНКО никакого не принимал.

По след.[ственнымому] делу обвиняемого МАРМЫЛЕВА А.Е. был арестован и привлечен к уголовной ответственности СЕРЖАНТОВ З., проводивший следствие по его делу КИРЕЕНКО справку на арест СЕРЖАНТОВА составил в несоответствии с имеющимися на него материалами, в справке указал[.] что:

«СЕРЖАНТОВ З.Г. с 1929 г. является активным членом и организатором к[онтр]-р[еволюционной] нелегальной повстанческой организации. В 1931 г. участвовал на трех нелегальных собраниях членов к[онтр]-р[еволюционной] организации, на которых обсуждался план подготовки к[онтр]-р[еволюционного] восстания против сов.[етской] власти. В 1936 г. с к[онтр]-р[еволюционными] намерениями выезжал в г.[ород] Москву и т.д.»

Тогда, как на день составления справки [–] 17.IV.[19]38 г.[.] имелись материалы:

а) Дело-формуляр № 12341, с аг.[ентурными] сводками за 1934-35 гг., говорящие (так в тексте – **Н.И.**) об а[нти]с[оветских] высказываниях СЕРЖАНТОВА в бытность его работы на ж.[елезно]д.[орожном] транспорте[.] и

б) Показание свидетеля ШУТОВА И.П. от 15.IV.[19]38 г. с его и ТЕПЛЯКОВА предположительными высказываниями о том, что[,] возможно[,] СЕРЖАНТОВ и МАРМЫЛЕВ и являются членами какой-либо к[онтр]-р[еволюционной] организации.

СЕРЖАНТОВ по делу был допрошен всего лишь один раз[-] 18.IV.[19]38 г., т.е. в день его ареста[,] и на этом допросе подтвердил, что он является участником к[онтр]-р[еволюционной] организации, в которую был вовлечен МАРМЫЛЕВЫМ А.Е.[,] и проводил совместно к[онтр]-р[еволюционную] деятельность. В этом же протоколе говорится, что СЕРЖАНТОВ совместно с МАРМЫЛЕВЫМ вовлекли в к[онтр]-р[еволюционную] организацию:

1. КРЮКОВА Даниила Арсентьевича, –
2. КРЮКОВА Игната Алфимовича,
3. КРЮКОВА Анисима Стефановича
4. КРЮКОВА Матвея Евсеевича
5. КРЮКОВА Якова Тарасовича
6. ТЕПЛЯКОВА Виктора Алексеевича
7. ШУТОВА Игната Петровича
8. ШУТОВА Петра Па[в]ловича
9. ШУТОВА Фрола Петровича¹¹[,]

что все эти лица были кулаки и враждебно настроены к колхозному строительству.

Этот протокол допроса СЕРЖАНТОВА вызывает сомнение, во-первых[,] потому, что[,] как видно из справки коменданта УНКВД от 28.II.[19]40 года[,] СЕРЖАНТОВ 18.IV.[19]38 г. на допрос не вызывался[,] и сомнительно то, чтобы арестованный в первый же день ареста дал такие показания.

Во-вторых, из названных СЕРЖАНТОВЫМ как участников к[онтр]-р[еволюционной] организации были арестованы: ТЕПЛЯКОВ В.А., освобожден из-под стражи за недоказанность состава преступления, кулаком никогда не являлся[,] и КРЮКОВ Д.А., осужден 16.7.[19]38 года только по сфальсифицированному протоколу допроса МАРМЫЛЕВА от 15.V.[19]38 г. Остальные, как видно из справок 1 спецотдела УНКВД, совершенно не арестовывались[,] и некоторые из них в данное время проживают в гор.[оде] Смоленске.

По таким неисследованным материалам СЕРЖАНТОВ 25.V.[19]38 г. Тройкой УНКВД осужден к ВМН[,] и приговор приведен в исполнение 2.6.[19]38 г. (л.д. 82-182).

15 июля 1938 года КИРЕЕНКО составил справку на арест сотрудницы УНКВД ПАРШИНОЙ А.Л., в которой указал:

«ПАРШИНА избличается в том, что[,] как при поступлении в органы ОГПУ-НКВД, так и после, в анкетных сведениях тщательно скрывала, что имеет родную тетку ПАРШИНУ-МУШИНСКУЮ Полину Ивановну¹², происходящую из семьи помещиков, и то, что ПАРШИНА-МУШИНСКАЯ в 1924 году приняла у себя на квартире польагента, присланного к ней из Польши КАВЕРДОЙ¹³, для распространения листовок а[нти]с[оветского] содержания[,] и передала [для] КАВЕРДЫ свой явочный адрес, за что Особым Советанием при б.[ывшей] Коллегии ОГПУ была судима и выслана на 3 года, что ПАРШИНА также скрывает, что ее тетка ПАРШИНА-МУШИНСКАЯ в 1927 г. арестовывалась по подозрению в шпионаже в пользу Польши и т.д.[>»

Таких данных, как указано в справке, в распоряжении (правильно: распоряжении – **Н.И.**) быв.[шего] 4 отдела УГБ совершенно не было, а имелись только данные о том, что ПАРШИНА А.Л. скрывала, что у нее есть тетка[,] ПАРШИНА-МУШИНСКАЯ, [которая] ранее [была] судима и арестовывалась органами НКВД, чего не отрицала и ПАРШИНА А.Л. еще до ее ареста[,] на допросе 22.7.[19]38 г., объясняла это тем, что боя[ла]сь быть не принятой в органы НКВД, а впоследствии из боязни быть уволенной.

В октябре месяце 1938 г. КИРЕЕНКО вынес постановление о приобщении к след.[ственному] делу № 19608 ПАРШИНОЙ А.Л. копии протоколов допроса обвиняемой ПАРШИНОЙ-МУШИНСКОЙ от 28.7., 31.7.[19]38 г. и 1.8.[19]38 г., указывающие о к[онтр]-р[еволюционной] деятельности последней. С этими копиями протоколов приобщил к след.[ственному] делу подлинный протокол допроса ПАРШИНОЙ-МУШИНСКОЙ, датированный 17.IX.[19]38 г.

При проверке оказалось, как это видно из справки коменданта УНКВД от 29.II.[19]40 года, что ПАРШИНА-МУШИНСКАЯ 17.IX.[19]38 г. на допрос не вызывалась, причем в обвинительном заключении по делу ПАРШИНОЙ А.А. (правильно: А.Л. – **Н.И.**), утвержденного (так в тексте – **Н.И.**) б.[ывшим] зам.[естителем] нач.[альника] УНКВД АБКИНЫМ 10.X.[19]38 г., ссылки сначала на этот протокол не было, а затем чернилами приписаны листы дела «129 обор.[от] и 130», (два знака препинания подряд – **Н.И.**) т.е. ссылка на протокол ПАРШИНОЙ-МУШИНСКОЙ, датированный 17.IX.[19]38 г.

Это дает основание предполагать, что показания, датированные 17.IX.[19]38 г.[,] от обвиняемой ПАРШИНОЙ-МУШИНСКОЙ были взяты

после ее осуждения к ВМН, последняя была осуждена Тройкой УНКВД 7.X.[19]38 года.

В этих показаниях от 17.IX.[19]38 года ПАРШИНА-МУШИНСКАЯ подтверждала о том, что когда ПАРШИНА А.Л. в 1931 г. поступала на работу в органы НКВД[,] у нее явилась мысль использовать ПАРШИНУ А.Л. в своей шпионской деятельности и через нее узнавать сведения, которые бы ее интересовали. После поступления в органы НКВД она просила узнать ПАРШИНУ, какие на нее поступили новые материалы. До 1935 года ПАРШИНА ничего не могла узнать, а летом в 1936 году сообщила, что опасного на нее в [У]НКВД ничего нет.

В 1937 году через ПАРШИНУ А.Л. она узнала о начале массовых арестов кулаков, поляков и латышей, а в 1938 г. узнала, что эта работа Москвой продлена и что этих арестованных судит специальная Тройка, очень многих из них расстреливают в здании УНКВД в подвале. В этом же протоколе ПАРШИНА-МУШИНСКАЯ подтвердила о том, что она вела шпионскую работу[, однако] ПАРШИНОЙ А.Л. [об этом] не говорила. Поскольку эти показания по делу ПАРШИНОЙ А.Л. являлись основными обвиняющими материалами, т.к. других материалов в процессе следствия добыто не было. (здесь в оригинале точка – **Н.И.**) КИРЕЕНКО, как ведущий следствие по делу ПАРШИНОЙ А.Л. даже не допросил ее по существу этих показаний и не произвел очной ставки между ними, а ограничился только приобщением к следделу показаний ПАРШИНОЙ-МУШИНСКОЙ. Между тем имелось сообщение гр[аждани]на КЕЗИНА С.Ф.¹⁴ от 16.VIII.[19]38 г.[,] указывающее о том, что он, проживая на одной квартире (так в тексте – **Н.И.**) с ПАРШИНОЙ-МУШИНСКОЙ[,] известно (так в тексте – **Н.И.**), что за последние 4 года ПАРШИНА А.Л. у своей тетки на квартире не бывала. КИРЕЕНКО вместо того, чтобы выяснить это обстоятельство, допросить по существу гр[аждани]на КЕЗИНА, т.к. они являлись для следствия существенными, [этого] не выяснил, КЕЗИНА не допросил, а его сообщение приобщил к агентурному делу. По таким неисследованным материалам ДЕЛО ПАРШИНОЙ А.Л. 20.X.[19]38 г. было доложено на Тройке УНКВД[,] и она осуждена к ВМН. Приговор приведен в исполнение 4.XI.[19]38 года (л.д. 11-14).

При проверке архивно-следственного дела № 20780 по обвинению ПЕТУХОВА Якова Ивановича¹⁵, арестованного 20.8.1938 года, а значащегося осужденным к ВМН по протоколу Тройки УНКВД от 16.7.[19]38 г.[,] установлено, что КИРЕЕНКО во всех документах, послуживших основанием к его аресту, дату август месяц исправил на июль м[еся]ц. КИРЕЕНКО исправление даты на след.[ственных] документах объясняет тем, что при сдаче дела в архив,

зная, что ПЕТУХОВ, по словам МАЛЫГИНА[,] прошел по протоколу июльской Тройки, он и решил дату исправить с августа на июль месяц, не преследуя при этом никакой корыстной цели. (л.д. 2-4, 5-7).

На основании вышеизложенного, –

ПОЛАГАЛ БЫ:

За нарушение революционной законности в следственной работе по делам арестованных в 1938 г. начальника отделения ЭКО УНКВД лейтенанта государственной безопасности КИРЕЕНКО В.Е. арестовать на десять суток без исполнения служебных обязанностей.

Состоящего на связи с[екретного] сотрудника <...>, давшего по делу ТЕПЛЯКОВА необъективные показания в апреле месяце 1938 г.[,] считаю необходимым из сети исключить.

Дальнейшее расследование производством прекратить и дело сдать в архив.

Копию настоящего заключения передать в ОК УНКВД С/О.

ОСОБОУПНОМОЧЕННЫЙ УНКВД СМОЛОБЛАСТИ
лейтенант госбезопасности

(ЛАТУХИН)

СПРАВКА: Копия документа находится в архивном следственном деле № 89 на КИРЕЕНКО Василия Елисеевича (материалы особоуполномоченного УНКВД)[,] находящемся в учетно-архивном отделе УКГБ Смоленской области.

КОПИЯ ВЕРНА: СТ.[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ
СМОЛЕНСКОЙ области – к а п и т а н

Демин (ДЕМИН)

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению О.П. Ровбо. Арх. № 13781-с. Л. 175-183, заверенная машинописная копия. Датируется по смежным приобщённым документам, подготовленным в апреле 1958 г. Отдельные опечатки исправлены.

Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

2. **Мармылев А.Е.**, 1881 г.р., экономист Запоблспиртотреста, арестован 17 апреля 1938 г., расстрелян 9 июня 1938 г. Проходил по групповому следственному делу вместе с **Захаром Григорьевичем Сержантовым** (1892 г.р., крестьянин, проживал в дер. Цурковка Смоленского р-на, арестован 18 апреля 1938 г., расстрелян 2 июня 1938 г. См. о нём далее по тексту): АУФСБ СО. Арх. № 15143-с.

См.: Жертвы политического террора в СССР..

3. **Ерохин**, биографические сведения не выявлены.

4. **Яночкин А.В.**, другие биографические сведения не выявлены.

5. **Шутов Игнат Петрович**, см. о нём далее по тексту.

6. **Тепляков Виктор Алексеевич**, см. о нём далее по тексту.

7. Всего в документе упомянуто 5 человек с фамилией Крюков. Репрессирован был Крюков Даниил Арсентьевич: арестован 29 июня 1938 г., расстрелян 26 июля 1938 г. Проходил по групповому следственному делу вместе с В.И. Ефимовым (арестован 25 июня 1938 г., расстрелян 26 июля 1938 г. См. о нём далее по тексту), Д.И. Вишневым (арестован 25 июня 1938 г., расстрелян 26 июля 1938 г. См. о нём далее по тексту), Т.А. Орловым (арестован 26 июня 1938 г., расстрелян 26 июля 1938 г. См. о нём далее по тексту): АУФСБ СО. Арх. № 10919-с.

См.: Жертвы политического террора в СССР..

В документе также названы другие лица по фамилии Крюков: **Крюков Игнат Алфимович**, **Крюков Анисим Стефанович**, **Крюков Матвей Евсеевич**, **Крюков Яков Тарасович**. Биографические сведения на них не выявлены.

8. **Кейстут (Кейстут-Генайтис) В.И.**, биографические сведения не выявлены.

9. **Бородовский Леонид Петрович**, 1897 г.р., учитель Фомичевской школы Вяземского р-на, арестован 25 января 1938 г., проходил по групповому следственному делу (АУФСБ СО. Арх. № 8847-с), расстрелян 10 июня 1938 г. Возможно, родной брат В.П. Бородовского, 1885 г.р., учителя 2-й спецшколы г. Смоленска (расстрелян 29 марта 1938 г.), упоминаемого в документе № 2 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 980368 по обвинению Рассказова Андрея Ефимовича, Мальгина Ильи Васильевича, Комова Николая Петровича и Свешникова Петра Ниловича, 16 ноября 1955 г.).

См.: Жертвы политического террора в СССР..

10. **Иванов П.И.**, биографические сведения не выявлены.

11. **Шутов Пётр Павлович**, **Шутов Фрол Петрович**: биографические сведения не выявлены.

12. **Паршина-Мушинская (Паршина) Полина (Пелагея) Ивановна**, 1882 г.р., регистратор Смоленской рабочей поликлиники, арестована 28 июля 1938 г., расстреляна 17 октября 1938 г. Сведений о прежних арестах и преследованиях со стороны ОГПУ не обнаружено.

13. Коверда Борис Софронович, 1907-1987, русский эмигрант. Утром 7 июня 1927 г. смертельно ранил на столичном варшавском вокзале полпреда СССР в Польше П.Л. Войкова. Осуждён; амнистирован 15 июня 1937 г. и освобождён из польской тюрьмы.

См. по теме: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Коверда> ; <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B0>

14. **Кезин С.Ф.**, биографические сведения не выявлены.

15. Согласно данным смоленской книги памяти, не исключено, что речь идёт о **Петухове Якове Ивановиче**, 1883 г.р., колхознике колхоза «Красный лебедь»: арестован 13 июля 1938 г., приговорён к ВМН 16 октября 1938 г., расстрелян 25 октября 1938 г. Подчеркнём: приведённые сведения нуждаются в дополнительном уточнении и перепроверке. Если всё же речь идёт об указанном человеке, добавим, что для него арест в 1938 г. был четвёртым по счёту – прежде Я.И. Петухов трижды подвергался арестам и политическим преследованиям: в ноябре 1920 г., январе 1930 г., мае 1935 г.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

Частное определение
Военного трибунала Московского военного округа.
Ориентировочно апрель 1958 г.¹

К о п и я

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ № П-610-ос

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Определением Военного трибунала Московского Военного округа от 20 февраля 1956 года постановление тройки УНКВД Смоленской области от 26 сентября 1938 года в надзорном порядке в отношении ПЕТРОВА А.П., ШАЛАХОВА А.Н., ЧЕРКАСОВА С.С.² и других – всего 76 человек, отменено и за отсутствием состава преступления дело о них прекращено.

Произведенной в 1954-1955 годах проверкой установлено, что все проходившие по данному делу лица в июне-июле 1938 года были незаконно арестованы Рославльской оперативной группой УНКВД Смоленской области. В последующее время путем фальсификации следственных материалов и применения к арестованным мер физического воздействия, от большинства из них работниками этой опергруппы были получены признательные показания в совершении тяжких государственных преступлений.

В результате фальсификации дела на вышеперечисленных советских граждан, 72 человека по постановлению тройки УНКВД Смоленской области были расстреляны. Наиболее активную роль в фальсификации материалов данного дела играли следующие бывшие работники Рославльской опергруппы:

КОРСАКОВ Георгий Аркадьевич, АНУРОВ Михаил Иванович³, ВАСИЛЕВСКИЙ Викентий Константинович, АБКИН Исаак Давыдович, ГАНЕЛИН Шевель Менделеевич, НЕЧАЕВ Макар Михайлович, ГАВРИЛЕНКО Георгий Михайлович, ПУЗАНОВ Иван Андреевич, КОНОПЛЕВ Василий Борисович и БОРИСОВ Александр Иванович.

Учитывая, что в результате фальсиф[и]кации дела наступили особо тяжкие последствия – 72 человека были незаконно расстреляны и 4 человека заключены в ИТЛ на длительное время, Военный Трибунал МВО –

О П Р Е Д Е Л И Л:

Об изложенном довести до сведения Главного Военного Прокурора на предмет привлечения виновных в фальсификации материалов на ПЕТРОВА, ШАЛАХОВА, ЧЕРКАСОВА и других к ответственности.

Председательствующий – подпись

члены – подписи

ВЕРНО: СТ.[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД.[СТВЕННОГО] ОТДЕЛА
УКГБ СМОЛ.[ЕНСКОЙ] ОБЛ.[АСТИ]
СТ.[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ Макаренков (МАКАРЕНКОВ)

СПРАВКА: Подлинник определения находится в архивно-следственном деле № 663553 по обвинению ПЕТРОВА А.П.

СТ.[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД.[СТВЕННОГО] ОТДЕЛА
УКГБ СМОЛ.[ЕНСКОЙ] ОБЛ.[АСТИ]
СТ.[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ Макаренков (МАКАРЕНКОВ)

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению О.П. Ровбо. Арх. № 13781-с. Л. 184, заверенная машинописная копия. Датируется по смежным приобщённым документам, подготовленным в апреле 1958 г.

Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

2. **Петров Андрей Петрович**, 1883 г.р., преподаватель военного дела Карачевского сельскохозяйственного техникума, арестован 9 июня 1938 г., расстрелян 1 октября 1938 г., **Шалахов Александр Николаевич**, 1890 г.р., зав. группой снабжения Рославльского вагоноремонтного завода, арестован 6 июня 1938 г., расстрелян 1 октября 1938 г., **Черкасов Сергей Сергеевич**, 1888 г.р., секретарь рабфака наркомата путей сообщения, г. Рославль, арестован 21 июня 1938 г., расстрелян 1 октября 1938 г. Проходили по групповому следственному делу: АУФСБ СО. Арх. № 6074-с.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

3. **М.И. Ануров.**

См. также: № 25 (Частное определение Военного трибунала Московского военного округа, ориентировочно апрель 1958 г.).

**Частное определение
Военного трибунала Московского военного округа.
Ориентировочно апрель 1958 г.¹**

копия:

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

При рассмотрении дела по обвинению КУРЕК Леонтины Ивановны, ВЫГОВСКОГО А.А., КЛИШЕВИЧ[А]² и др.[угих] обвиняемых в тяжких государственных преступлениях установлено, что материалы в отношении всех 26 человек были сфальсифицированы бывшими работниками Рославльской оперативной группы УНКВД Смоленской области ЭЙЛЬМАН[ОМ], ФИЛИППОВИЧ[ЕМ], ХРЯЩЕВЫМ, ТОЛКАЧЕНКОВЫМ, АНУРОВЫМ и другими, что на основании этих материалов, постановлением Тройки УНКВД Смоленской области [от] 8 октября 1938 года – 9 чел.[овек] были приговорены к ВМН – расстрелу[,] и 17 человек к длительным срокам лишения свободы в ИТЛ. Решение приведено в исполнение.

Определением ВТ МВО 3 ноября 1955 года постановление Тройки УНКВД отменено и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Учитывая, что по настоящему делу были не только сфальсифицированы материалы в отношении всех обвиняемых, но что это повлекло за собой особо тяжкие последствия, Военный Трибунал –

О П Р Е Д Е Л И Л:

Об изложенном довести до сведения Военного Прокурора МВО на предмет привлечения к ответственности виновных лиц, сфальсифицировавших настоящее дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ – ГУРИНОВ

ЧЛЕНЫ: – ДОВАЛЬЦЕВ
– ПАРФЕНОВ

**ВЕРНО: СТ.[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД.[СТВЕННОГО] ОТДЕЛА
УКГБ при СМ СССР по Смоленской области – ст.[арший] л[ейтенант]
Алексеев (АЛЕКСЕЕВ)**

СПРАВКА: Подлинник определения находится в архивно-следственном деле № 854139 по обвинению КУРЕК Л.И., КЛИШЕВИЧ[А] В.В. и друг.[их,] ст.[раница] 322

СТ.[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
УКГБ при СМ СССР по Смоленской области
ст.[арший] лейтенант
Алексеев (АЛЕКСЕЕВ)

верно:

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению О.П. Ровбо. Арх. № 13781-с. Л. 185, заверенная машинописная копия. Датируется по смежным приобщённым документам, подготовленным в апреле 1958 г.

Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

2. **Курек Леонтина Ивановна**, 1898 г.р., директор школы в дер. Вороновка Хиславичского р-на СО, арестована 14 июля 1938 г., расстреляна 11 ноября 1938 г., **Выговский Антон Афанасьевич**, 1887 г.р., колхозник колхоза им. Сталина Хиславичского р-на, арестован 10 июля 1938 г., расстрелян 19 ноября 1938 г., **Клишевич Варфоломей Васильевич**, 1900 г.р., завуч Ленинской средней школы Хиславичского р-на, арестован 10 августа 1938 г., приговорён к расстрелу, сведений о приведении приговора в исполнение нет.

Данное групповое следственное дело (АУФСБ СО. Арх. № 6196-с) было сфабриковано чекистами в период проведения «польской операции». Вместе с указанными выше лицами по делу проходили также: **Курек Иосиф Станиславович**, 1894 г.р., техник в Хиславичском райисполкоме, арестован 2 августа 1938 г., приговорён к 10 годам ИТЛ, **Курек Михаил Адамович**, 1875 г.р., колхозник колхоза им. Сталина Хиславичского р-на, арестован 11 августа 1938 г., приговорён к 8 годам ИТЛ, **Курек Пётр Михайлович**, 1904 г.р., председатель колхоза им. Сталина Хиславичского р-на, арестован 11 августа 1938 г., приговорён к 10 годам ИТЛ, другие граждане.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

**Обзорная справка по архивно-следственному делу № 8957
по обвинению М.А. Стояновского.**

18 августа 1958 г.¹

КОПИЯ

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 8957, хранящемуся
в учетно-архивном отделе КГБ при СМ БССР по обвинению –

СТОЯНОВСКОГО Михаила Александровича, уроженца станции Славяно-Сероск², Донецкой области, еврея, гражданина СССР, по соцпроисхождению из рабочих, образование низшее, бывш.[ий] член ВКП(б) с 1920 года, старшего лейтенанта госбезопасности, состоявшего в должности помощника Наркома Внутренних Дел БССР, проживавшего в г. Минске, ул. Ново-Свердловскому переулку,

и ряда других руководящих работников НКВД БССР в преступлениях, предусмотренных ст. 180 п. «б» УК РСФСР.

СТОЯНОВСКИЙ арестован в начале января 1939 года аппаратом особоуполномоченного НКВД БССР с санкции военного прокурора пограничной и внутренней охраны НКВД Белорусской ССР за нарушение социалистической законности и преступную связь с бывшим Наркомом Внутренних дел Белоруссии НАСЕДКИНЫМ А.А. В справке на арест указано, что СТОЯНОВСКИЙ был переведен НАСЕДКИНЫМ на работу в НКВД БССР из гор.[ода] Смоленска и выполнял все его преступные распоряжения. СТОЯНОВСКИЙ обвинялся в том, что, будучи пом.[ощником] Наркома Внутренних дел БССР[,] 29 ноября 1938 года вопреки приказа № 00762 самоуправно дал распоряжение о приведении в исполнение отмененных приговоров к ВМН, вследствие чего были незаконно приведены приговора к ВМН над 390 осужденными. В течение 1938 года нарушал революционную законность, производил незаконные аресты, поощрял физические методы при допросах арестованных. Используя свое служебное положение[,] присвоил из конфискованного имущества различные вещи, чем совершил преступление, предусмотренное ст. 180 п. «б» УК БССР.

По приговору Военного Трибунала войск НКВД СССР Белорусского Военного Округа от 11 апреля 1939 года СТОЯНОВСКИЙ М.А. подвергнут расстрелу.

Служебная деятельность СТОЯНОВСКОГО о нарушении социалистической законности за время его работы в УНКВД по Смоленской области во время следствия и в судебном заседании не проверялась.

Ст.[арший] Следователь след.[ственного] отдела УКГБ при СМ СССР по Смол.[енской] области – Макаренков

Копия верна:

отп.[ечатано] 6 экз.

18.VIII.58 г.

юа,

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению Д.С. Лосева, Е.С. Лосева, П.Д. Лосева, С.С. Лосева и Ф.С. Лосева. Арх. № 16233-с. Л. 162, заверенная машинопись. Об этом уголовном деле рассказывается в документе № 35 (Ответ Управления ФСБ РФ по Смоленской области на обращение Г.Я. Цветковой, 13 марта 1998 г.).

Впервые: *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // *Годы.* 2012, № 1. С. 70-135.

О М.А. Стояновском см. также: *Платонаў Р., Сташкевіч М.* «Всё, что изложено в данном документе, изложено абсолютно объективно...» Апошнія дакладныя запіскі наркома НКУС БССР А.А. Наседкіна // *Маладосць.* 1993, № 7. С. 179, 188-190; *Сычева Т.* Машина репрессий изнутри // *История могилевского еврейства: Документы и люди: научно-популярные очерки и жизнеописания.* В двух книгах. Книга 2: В трех частях. Часть 2. – 2-е издание. – Могилев: АмелияПринт, 2010. С. 32.

2. Так в тексте. Правильно: Славяносербск.

**Обзорная справка по архивно-следственному делу № 975555
на осуждённых бывших работников УНКВД по Тамбовской области.**

Без даты¹

<...> -8

Копия с копии

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 975555 на осужденных
бывших работников УНКВД по Тамбовской области
МАЛЫГИНА М.И., БРАЙЛОВСКОГО Я.А. и других в числе 6 человек.

За нарушение социалистической законности, необоснованные аресты партийно-советских работников, специалистов оборонной промышленности, фальсификацию следственных материалов и систематические избиения арестованных Военным Трибуналом Московского округа войск НКВД 10-12 декабря 1940 года были осуждены б.[ывшие] работники УНКВД по Тамбовской области, –

МАЛЫГИН Макс Иванович, 1899 года рождения, уроженец гор. Таганрога, из семьи рабочего[.] русский, грамотный, в 1935-36 г.г. окончил курсы руководящих работников НКВД СССР, б.[ывший] член ВКП(б) с 1919 года, из партии исключен в связи с арестом, до ареста быв.[ший] начальник УНКВД [по] Тамбовской области,

САМУСЕВИЧ Андрей Владимирович, 1904 года рождения, уроженец м.[естечка] Ляхва, Минской области[.] белорус, с низшим образованием, б.[ывший] член ВКП(б) с 1926 года, из партии исключен в связи с арестом, до ареста быв.[ший] начальник 8 отдела [УГБ] УНКВД по Тамбовской области,

БРАЙЛОВСКИЙ Яков Аронович, 1894 года рождения, уроженец гор. Ростова на Дону, еврей, со средним образованием, б.[ывший] член ВКП(б) с 1917 года, из партии исключен в связи с арестом, до ареста быв.[ший] зам[еститель] начальника УНКВД по Тамбовской области.

По ст. 193-17 п. «б» УК РСФСР – МАЛЫГИН и САМУСЕВИЧ приговорены к высшей мере наказания – расстрелу, а БРАЙЛОВСКИЙ к 10 годам заключения в ИТЛ, без поражения в правах.

ИОНОВ Иван Федорович, 1900 года рождения, уроженец с.[ела] Троицкого, Каменского района, Пензенской области, русский, со средним образованием, быв.[ший] член ВКП(б) с 1939 года[, из партии] исключен в связи с арестом, до ареста быв.[ший] зам.[еститель] нач.[альника] 8 отдела УГБ УНКВД по Тамбовской области,

КОЗЛОВ Григорий Петрович, 1905 года рожд[ения,] уроженец с.[ела] Арбузово Кромского района, Орловской области, русский, с низшим образованием, быв.[ший] член ВКП(б) с 1927 г. (из партии исключен в связи с арестом). До ареста работал нач.[альником] отделения 8 отдела УГБ УНКВД по Тамбовской области[.],

КАЛАШНИКОВ Константин Васильевич, 1910 года рождения, уроженец с.[ела] Абдулино, Чкаловской обл.[.], русский, со средним образованием, быв.[ший] член ВКП(б) с 1931 года, из партии исключен в связи с арестом, до ареста работал старшим следователем следчасти УНКВД по Тамбовской области.

Все трое [приговорены] по ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР – КАЛАШНИКОВ на 4 года заключения в ИТЛ, а ИОНОВА и КОЗЛОВА [осудили] на 8 лет заключения в ИТЛ, без поражения в правах.

Президиум Верховного Совета СССР своим решением от 30 января 1941 года высшую меру наказания МАЛЫГИНУ М.И. и САМУСЕВИЧ[У] заменил 10 годам[и] лишения свободы в ИТЛ.

Судом перечисленные лица признаны виновными в том, что в период 1938 года, работая в Управлении НКВД по Тамбовской области, каждый в своей [служебной] области грубейшим образом нарушили революционную законность, путем применения незаконных методов [следствия] в отношении арестованных, на которых имелись следственные дела.

МАЛЫГИН, работая вначале заместителем начальника Управления, а затем начальником, создал такую обстановку в Управлении, при которой

его подчиненные и, особенно, САМУСЕВИЧ, грубо нарушали Конституцию и все те законоположения, которые должны были безоговорочно выполняться, при арестах граждан и ведении на них уголовных дел. Аресты граждан, в том числе ответственных советских и партийных работников, производились без достаточных оснований по непроверенным материалам, а в отдельных случаях и вовсе без всяких оснований.

В результате таких преступных действий, значительное количество лиц, работавших в оборонной промышленности и других организаций², были необоснованно арестованы и после продолжительного их содержания под стражей прекращались³ с прекращением следственных дел.

За фальсификацию следственных материалов и иные нарушения революционной законности за время работы в УНКВД [по] Тамбовской области МАЛЫГИНА и БРАЙЛОВСКОГО из числа сотрудников УНКВД арестовано 11 человек, уволено из органов НКВД 4 человека, наложены дисциплинарные взыскания на 7 человек (т. 3[,] л.д. 345)

Архивно-следственное дело № 976565⁴ по обвинению МАЛЫГИНА, БРАЙЛОВСКОГО, САМУСЕВИЧА, ИОНОВА, КОЗЛОВА и КАЛАШНИКОВА хранится в учетно-архивном отделе КГБ при СМ СССР.

Ст.[арший] следоват[ел]ь УКГБ
капитан⁵

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению Матв. Ф. и Мих. Ф. Дрюковых. Арх. № 16930-с. Л. 55-56, заверенная машинопись.

Аналогичный документ приобщён к другим расстрельным делам (см., например: АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению Д.Ф. Лошкова и ещё трёх человек. Арх. № 16931-с. Л. 178-179).

Впервые: *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // Годы. 2012, № 1. С. 70-135.

2. Так в тексте.

3. Так в тексте.

4. Так в тексте.

5. Фамилия не прочитывается.

Меморандум по справке на Н.С. Левинсона.Без даты¹Справка

по архивно-личному делу № 5201 Левинсона Н.С.

Левинсон Ной Соломонович, 1901 года рождения, уроженец местечка Глуск Глусского района Полесской области.

Левинсон в органах государственной безопасности работал с 1921 г. по 19 мая 1950 г. Уволен в запас по служебному несоответствию.

За время работы в должности заместителя начальника 4-го отдела УГБ УНКВД Орловской области, занимался фальсификацией следственных материалов и необоснованными арестами граждан:

<...> В 1937 г. во время спецопераций Левинсон совместно с <...> незаконно арестовал 15 человек граждан села Ново-Дрокова².

Путём угроз и применения методов физического воздействия Левинсон и <...> добились от арестованных Селезнёва³ и других показаний об участии их в террористической группе и о попытке убить председателя колхоза <...>

Сфальсифицировав таким путём следственное дело, пытались придать их суду. Один умер в тюрьме. <...> Просидели незаконно в тюрьме 16-17 месяцев.

Начальникам РО НКВД Левинсон давал установки на фальсификацию материалов следствия, искусственного создания в процессе следствия контрреволюционных террористических групп из числа арестованных лиц.

По указанию Левинсона, от свидетелей отбирались показания с обязательным наличием в них данных о террористических намерениях арестованных.

<...> Левинсон давал установки заранее заготавливать протоколы очных ставок и давать их подписывать арестованным <...>

В 1937 г., без наличия каких-либо материалов, по сфальсифицированным Левинсоном справкам, были арестованы Комарова, Кутасов, Ковалёва, Трофимов⁴ и другие, в количестве 43 человек. <...>

Кроме того, Левинсоном в тот период времени было намечено к аресту 39 человек без наличия на них каких-либо компрометирующих материалов.

Примечания:

1. Личный архив Н.Н. Илькевича. Справка из следственного дела по обвинению Н.И. Приходько (дело хранится в АУФСБ СО, арх. № 17457-с. Л. 104-105). Сокращения текста, сделанные при переписывании документа, здесь раскрыты. К сожалению, полный текст документа остаётся недоступным.

Впервые: *Илькевич Н.* «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // *Годы.* 2012, № 1. С. 70-135.

До перевода в УГБ УНКВД Орловской обл. Н. Левинсон проходил службу в УГБ УНКВД Смоленской обл., где также активно и масштабно занимался фальсификацией следствия. 19 мая 1950 г. уволен из органов ГБ в запас Советской Армии на основании ст. 37 п. «а» приказа НКВД СССР № 226 – 1936 г. – по служебному несоответствию. На момент увольнения занимал должность зам. нач. Упр. Усольского ИТЛ МВД.

2. Возможно, село Новый Дроков – на территории нынешнего Суражского р-на Брянской обл.

3. **Селезнёв**, биографические сведения не выявлены.

4. **Комарова, Кутасов, Ковалёва, Трофимов:** биографические сведения не выявлены.

**Постановление Президиума Смоленского областного суда
в отношении Екатерины Львовны Македоновой.**

6 мая 1988 г.¹

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

Президиума Смоленского областного суда

гор.[од] Смоленск

«6» мая 1988 г.

Президиум областного суда в составе:

председательствующего Иванова А.И.

Членов президиума: Владимирова А.Т., Жарковского В.Н., Калинина Д.Д.,

Кузнецова Н.М.

С участием и.[сполняющего] о.[бязанности] прокурора области Ковалева А.П.²

По докладу Жарковского В.Н.

Рассмотрев дело по протесту прокурора Смоленской области
в отношении Македоновой Е.Л.

У С Т А Н О В И Л:

По постановлению тройки УНКВД Смоленской области от 16 июля 1938 года подвергнута расстрелу

Македонова Екатерина Львовна, 1883 года рождения, уроженка г.[орода] Москвы, с незаконченным высшим образованием, работавшая преподавателем английского языка Смоленского педагогического училища, проживавшая в г.[ороде] Смоленске, русская, беспартийная, не судимая,

По обвинительному заключению Македонова Е.Л. признана виновной в том, [что,] «... являясь участницей повстанческо-террористической эсеровской организации[,] проводила активную антисоветскую деятельность. Руководила контрреволюционной деятельностью[ю] эсеровской группы, существовавшей в Смоленском районе, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.п. 8, 10, и 11 УК РСФСР (л. д. 32-33)»³.

В протесте ставится вопрос об отмене постановления тройки УНКВД Смоленской области и прекращении дела производством за отсутствием состава преступления в действиях Македоновой.

Заслушав доклад члена президиума Жарковского В.Н., выступление и.[сполняющего] о.[бязанности] прокурора области Ковалева А.П. в поддержке протеста, президиум находит протест обоснованным.

При допросе Македонова Е.Л. отрицала свое участие в контрреволюционной деятельности (л.д. 11). Никаких других доказательств в обоснование вины в совершении террористических актов, контрреволюционной пропаганды или агитации, всякого рода организационной деятельности, направленной к подготовке или совершению государственных контрреволюционных преступлений, (ст.ст. 58-8, 58-10 и 58-11 УК РСФСР) в деле нет.

К делу приложены копии протоколов допросов Пронина Е.И., Юркова В.Д., Гущина П.И. и Белова В.С.⁴ (л.д. 12-31).

Причем копии в отношении Пронина Е.И. и Гущина П.И. не протоколов допроса, а просто «показания» (л.д. 12, 26), Происхождение копий показаний и протоколов допроса неизвестны, они надлежащим образом не заверены, нет ссылки на то, где находятся их подлинники.

По содержанию перечисленные «документы» тенденциозны и бездоказательны. Изложенное в них ничем не подтверждено.

Расследование проведено с грубейшим нарушением норм уголовно-процессуального закона. Обвинение Македоновой Е.Л. не предъявлялось. Она даже не допрошена по существу тех норм материальных уголовных законов, на основании которых репрессирована.

С материалами дела Македонова Е.Л. не ознакомлена, обвинительное заключение прокурором не утверждено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР, Президиум

П О С Т А Н О В И Л:

Постановление тройки УНКВД Смоленской области от 16 июля 1938 года в отношении Македоновой Екатерины Львовны отменить, дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Председательствующий
Президиума областного
суда – (подпись) (А.И. Иванов)

Примечания:

1. АУФСБ СО. Следственное дело по обвинению Е.Л. Македоновой. Д. 20173-с. Л. 41-42, заверенная машинопись с рукописными правками. Отдельные опечатки исправлены. Об этом уголовном деле было подробно рассказано в статье: *Илькевич Н.* Мать писателя. Арест, расстрел и реабилитация Е.Л. Македоновой // Край Смоленский. 1995, № 3-4. С. 124-129.

Данный документ впервые опубликован в статье: *Илькевич Н.* «Незаурядный могучий талант». К 100-летию со дня рождения А.В. Македонова // Годы. 2009, № 2. С. 42-59.

2. Ковалёв Анатолий Петрович (1941 – 21 октября 2011), заслуженный юрист РСФСР, почётный работник прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции.

См. о нём: Скончался пенсионер прокуратуры Смоленской области Анатолий Ковалёв // <http://www.smolgazeta.ru/daylynews/7712-skonchalsya-pensioner-prokuratury-smolenskoj.html> (21 октября 2011).

3. Чекисты, сфальсифицировавшие следствие по делу Е.Л. Македоновой, попытались обвинить её в участии в 1922-1926 гг. в «контрреволюционной работе[,] направленной против советской власти», а ещё в том, что Е.Л. Македонова якобы «являлась одним из инициаторов воссоздания контрреволюционной эсеровской организации в деревне Боровая, Смоленского р[айо]на, существовавшей под названием “Крестьянский союз хлеборобов”». Сотрудники ГБ в справке на арест Е.Л. Македоновой также указали: «МАКЕДОНОВА до 1926 года включительно руководила подрывной деятельностью указанного “Крестьянского союза хлеборобов”» (АУФСБ СО. Д. 20173-с. Л. 1).

4. В апреле-мае 1938 г. чекисты сфальсифицировали контрреволюционную организацию в составе: **Пронина Ефима Ивановича** (1891 г.р., электромонтёр 2-ой советской больницы г. Смоленска, арестован 22 мая 1938 г., расстрелян 31 мая 1938 г. в 18 часов), **Юркова Василия Демьяновича** (1890 г.р., директор Шейновской неполной средней школы, арестован 16 апреля 1938 г., расстрелян 21 августа 1938 г.), **Гущина Пимона Ивановича** (1886 (1884 ?) г.р., колхозник колхоза «Путь Ильича» Михновского сельского совета Смоленского р-на, арестован 15 мая 1938 г., расстрелян 31 мая 1938 г. в 18 часов) и **Белова Василия Степановича** (1894 г.р., зав. фермой в дер. Боровая Михновского сельского совета Смоленского р-на, арестован 22 мая 1938 г., расстрелян 31 мая 1938 г. в 18 часов). Указанные лица проходили по групповому следственному делу (АУФСБ СО. Д. 9418-с). 16 сентября 1957 г. все они были реабилитированы Смоленским областным судом.

См.: Жертвы политического террора в СССР...

«<...>

Но однажды ночью дверь со скрипом растворилась, и в комнату еле шагнул через порог тощий мужчина неопределённого возраста с измученным худым лицом.

– Алексей Алексеевич Наседкин, – представился он мёртвым голосом и бессильно повалился на койку. – Из ГУГБ.

Я назвал себя и вкратце рассказал свою историю.

Новый напарник чуть оживился и, с трудом переводя дыхание, заговорил:

– В последнее время я был наркомом внутренних дел Белоруссии... Сменил там вашего Бориса Бермана²... Он после перевода из московского ИНО проработал в Минске несколько месяцев... Потом его арестовали... На смену прислали меня... Борис уже расстрелян... Моё дело тоже закончено... Скоро расстреляют и меня... А раз вас в камере соединили со смертниками Дьяковым³ и мною, то, очевидно, в должное время расстреляют и вас... Логично? Нам всем уготовлено одно и то же, но в разные сроки... Будем ожидать смерть пока что вместе... Скоро меня уведут, и вы останетесь один... Но ненадолго...

Нельзя сказать, чтобы новый товарищ такими разговорами успокоил и порадовал меня. Наши койки стояли друг против друга, я целый день вынужден был глядеть на него. Это был человек, что называется, неприметный или обыкновенный: всё у него было по счёту, два глаза, один нос и прочее как полагается, но запомнить цвет глаз и форму носа я не мог. Закрою глаза – и ничего нет, какая-то недожаренная лепешка перед мысленным взором, некий средний человек, серо-жёлтое пятно, и единственно, что запомнилось сразу, так это его бывшее звание – Алексей Алексеевич был наркомом внутренних дел в маленькой республике, но всё же наркомом. О себе он рассказывать не любил, и когда молчание становилось невыносимым, принимался развлекать себя и меня рассказами о Борисе, человеке, которого мы оба хорошо знали.

– Однако в Минске это был уже не тот Борис, которого вы когда-то встречали в Берлине, и даже не тот, у которого частенько сидели в кабинете на Лубянке.

Я вспомнил высокого, стройного, молодого, вернее очень моложавого мужчину, любимца женщин, всегда веселого, энергичного, большого умницу, ловкого руководителя в хитросплетениях своих и чужих шпионских комбинаций. Борис заражал всех своей жизнерадостностью, товарищеской простотой, неизменным желанием помочь в беде.

– В Минске это был сущий дьявол, вырвавшийся из преисподней, – вяло бормотал Алексей Алексеевич, никуда не глядя, – он сразу поседел, ссутулился, высох. У меня дядя умер от рака печени, так вот тогда Берман так же ежедневно менялся к худшему, как раковый больной. Но у дяди болезнь была незаразной, а здесь же чахнул и таял на глазах сам Борис и при этом распространял вокруг себя смерть. Он сам был раковой опухолью на теле Белоруссии... Дмитрий Александрович!

– А?

– Слушайте: Борис расстрелял в Минске за неполный год работы больше восьмидесяти тысяч человек. Слышите?

– Слышу.

– Он убил всех лучших коммунистов республики. Обезглавил советский аппарат. Истребил цвет национальной белорусской интеллигенции. Тщательно выискивал, находил, выдергивал и уничтожал всех мало-мальски выделявшихся умом или преданностью людей из трудового народа – стахановцев на заводах, председателей в колхозах, лучших бригадиров, писателей, учёных, художников. Воспитанные партией национальные кадры советских работников. Восемьдесят тысяч невинных жертв... Гора залитых кровью трупов до небес...

Мы сидели на койках друг против друга: я, прижавшись спиной к стене, уставившись в страшного собеседника глазами, он, согнувшись крючком, равнодушно уронив руки на колени и голову на грудь.

– Вы слушаете, Дмитрий Александрович?

– Да.

– Вы, наверное, удивляетесь, как смог Борис организовать такую бойню? Я объясню. По субботам он устраивал производственные совещания. Вызывались на сцену по заготовленному списку шесть человек из числа следователей – три лучших и три худших. Борис начинал так: «Вот лучший из лучших наших работников, – Иванов Иван Николаевич. Встаньте, товарищ Иванов, пусть остальные вас хорошо видят. За неделю товарищ Иванов закончил сто дел, из них сорок – на высшую меру, а шестьдесят – на общий срок в тысячу лет. Поздравляю, товарищ Иванов. Спасибо! Сталин о вас знает и помнит. Вы представляетесь к награде орденом, а сейчас получите денежную премию в сумме пяти тысяч рублей! Вот деньги. Садитесь!»

Потом Семенов выдавалась та же сумма, но без представления к ордену, за окончание семидесяти пяти дел: с расстрелом тридцати человек и валовым сроком для остальных в семьсот лет. И Николаеву – две тысячи пятьсот рублей за двадцать расстрелянных и пятьсот лет общего срока. Зал дрожал от аплодисментов, счастливики гордо расходились по своим местам. Наступала тишина. Лица у всех бледнели, вытягивались. Руки начинали дрожать. Вдруг в мёртвом безмолвии Борис громко называл фамилию: «Михайлов Александр Степанович, подойдите сюда, к столу».

Общее движение. Все головы поворачиваются. Один человек неверными шагами пробирается вперёд. Лицо перекошено от ужаса, невидящие глаза широко раскрыты. «Вот Михайлов Александр Степанович! Смотрите на него, товарищи! За неделю он закончил три дела. Ни одного расстрела, предлагаются сроки в пять, пять и семь лет».

Гробовая тишина.

Борис медленно поворачивается к несчастному. Смотрит на него в упор. Минуту. Ещё минуту. «Я...» – начинает следователь. «Вахта! Забрать его!» Следователя уводят. Он идёт меж солдат покорно и тихо. Только в дверях оборачивается: «Я...» Но его хватают за руки и вытаскивают из зала.

– Выяснено, – громко чеканит Борис, глядя в пространство поверх голов, – выяснено, что этот человек завербован нашими врагами, поставившими себе целью сорвать работу органов, сорвать выполнение личных заданий товарища Сталина. Изменник будет расстрелян!

Потом Петров и Сидоров получают строгие предупреждения за плохую работу – у них за неделю по человеку пошли на расстрел, а человек по десяти – в заключение на большие сроки. «Всё, – поднимается Борис. – Пусть это станет для каждого предупреждением. Когда враг не сдаётся, его уничтожают!»

Таким способом он, прежде всего, терроризировал свой аппарат, запугивал его насмерть. А потом всё остальное удавалось выполнить легче. Иногда представляли затруднения только технические вопросы, то есть устроить всё так, чтобы население поменьше знало о происходящем.

Опять молчание, прерываемое только мирными трелями сверчка.

– А сколько вы сами расстреляли советских людей, Алексей Алексеевич? Тысяч сто? Больше?

– Да я что... – вяло шмыгает носом Наседкин, – я, конечно... объективные условия, так сказать... Работа есть работа, и если хотите, я расскажу, как производился забой. Технику, так сказать, покажу. Ведь если средняя длина тела мужчины примерно 170 сантиметров, высота от спины к груди 30 сантиметров, а ширина в плечах, скажем, 40 сантиметров, то, зная цифру убитых Берманом, можно вычислить кубатуру потребовавшихся могил. Давайте считать: 80000 на 170 – это будет...

Я не выдерживаю.

– Довольно. Окончите потом, Алексей Алексеевич. Не могу больше.

Наседкин сидит, согнувшись дугой. Я не вижу его лица, похожего на недожаренный блин, видна только лысая макушка – она как будто скалит на меня зубы. Я вздрагиваю, украдкой щиплю свои ладони и ломаю себе пальцы: так легче, это отвлекает.

– Теперь я расскажу об одном обстоятельстве, которое меня мучило больше всего – о ежедневном утреннем звонке из Москвы. Каждый день в одиннадцать

утра по прямому проводу я должен был сообщать цифру арестованных на утро этого дня, цифру законченных дел, число расстрелянных и число осуждённых как общей цифрой, так и по группам. Москва всегда любила и любит точность во всём. Социализм – есть учёт. Я являлся на полчаса раньше и залпом выпивал стакан коньяку: ничего иного делать не мог. Листик бумаги с колонкой цифр лежал уже на столе. Ровно в одиннадцать раздавался звонок и чей-то равнодушный голос предупреждал: «Приготовьте телефонограмму». Щёлканье и шорох переключения. Наконец гортанное, хриплое: «Ну?» И я лепетал цифры в условленном порядке, одну за другой, без словесного текста. Вешал трубку. Вопросов никогда не было. Минут пять сидел в кресле не шелохнувшись – не было сил. В ушах всё ещё звучало страшное «Ну?» Потом выпивал второй стакан коньяку, облегчённо вздыхал и принимался за работу.

– Кому же принадлежал этот гортанный голос?

Наседкин долго молчал.

– Не знаю. Я был слишком маленьким человеком, чтобы сам хозяин мог звонить мне. Нарком Белоруссии – ведь это только начальник областного управления. Но область-то наша была не простой, вот в чём дело. И дела в ней, после приезда Маленкова⁴ и раздутого им дела о массовом предательстве, тоже вершились необычные. Боюсь думать... Не знаю... Не знаю...

Так до отбоя течёт наша едва слышная беседа, прерываемая постоянной фразой, звучавшей как извинение:

– Я это вам рассказываю, Дмитрий Александрович, потому что скоро умру не только я, но и вы. Здесь нарушения никакого нет: всё останется шитокрыто...

После отбоя Алексей Алексеевич сразу же засыпал – погружаясь в тихий и глубокий сон, как бы умирал до утра. А я лежал на койке и смотрел на него, на это страшное своей обычностью лицо: два глаза, один нос и всё прочее точно по счёту. Скучное лицо, похожее на непропечённую лепёшку.

А человек?!

Кто он, этот страшный палач?!

Однажды утром мы вернулись из уборной, и Наседкин розовый, с сияющими глазами, порывисто зашептал:

– Удача! Около стульчака я нашёл вот это!

И он показал мне ржавый острый отломок.

– Кусочек плевательницы! Повезло?! А?

Я недоумённо пожал плечами.

– Не поняли? Этим отломком можно перерезать себе вены! Понимаете?! Сегодня ночью это сделаю я. Я нашёл его и имею право резаться первым. Вы – потом, во вторую очередь!

– Я и не спорю.

– Вы будете вертеться на кровати и отвлекать дежурного! Согласны? Дай-

те руку! Милый, как хорошо всё устроилось! Пожелайте мне второй удачи, главной, – смерти!

На этот раз серой лепешки не было. Порозовевшее лицо отображало внутреннее волнение, радость, злорадство, торжество. Может быть – счастье.

Как мало нужно иногда для человеческого счастья – сантиметровой отломок плавательницы! Если, конечно, условия быта станут нечеловеческими...

Вечером, после отбоя, я стал наблюдать за глазком в дверях: как только исчезнет серая внутренняя поверхность крышки и кружок *очка* станет тёмным от глаза надзирателя по другую сторону железной двери, я делал какое-нибудь движение – закидывал руку, пил воду. Наседкин лежал на спине с подчёркнуто открытым лицом, чтобы не возбудить внимания. Правой рукой он под одеялом резал кожу и вену левой руки. Прошёл час.

– Ну, как?

– Дело подвигается.

Прошёл ещё час.

– Ну, как, Алексей Алексеевич?

– Кожа готова, но перепилить вену не могу – скользкая, сволочь, вывертывается из-под отломка!

Прошёл третий час.

– Дмитрий Александрович, – зашептал Наседкин, – сейчас я засуну палец в рану, поддену вену, вытащу её наружу и перекушу зубами. Операция эта займет минуты две... Как только надзиратель глянет в очко, вы начинайте. Приготовьтесь!

Я зашевелился и кашлянул, всё было естественно, и глазок закрылся. Наседкин на несколько секунд сунул голову под одеяло. Потом вытер кровь с губ и подбородка и опять вытянулся на спине.

– Ну?

– Всё в порядке. Перекусил. Кровь хлещет вовсю.

Спустя минут десять я спросил:

– Течет?

– Плохо. Запекается. Что делать?

– Облейте чаем рубаху и трите рану!

Ещё минут через десять Наседкин не ответил на вопрос. «Умер», – подумал я с облегчением и мгновенно заснул. Я устал, да и надоело кашлять и вертеться на кровати. А под утро дверь с грохотом распахнулась, несколько надзирателей ворвались в камеру, сорвали одеяло и обнаружили всё. Кровь пропитала жиденький матрасик и стала капать на пол, а потом красная струйка поползла к дверям и выдала Алексея Алексеевича. «Поздно, – решил я, глядя на восковое лицо и мертвенно полузакрытые глаза Наседкина, когда его выносили вон. – *Блин* сам себя допек назло *поварам!*» До подъёма оставалось ещё с час времени, и я заснул.

А через неделю Алексей Алексеевич собственным ходом прибыл в камеру: гуманные врачи спасли его, не позволили арестованному обокрасть правосудие. На этот раз Наседкин сидел молча – он был слаб. Сказалась потеря крови. Раз только он пустился вычислять вслух месячный доход секретаря обкома, – не оклад, а все законные и полузаконные доходы вообще, – стоимость жизни в квартире, на даче и на курорте, стоимость пайка, явного и скрытого, и прочее, включая негласную оплату расходов родственников, которые по-сильно рвали из казённой кормушки, что могли. Получилась кругленькая цифра в двадцать тысяч рублей ежемесячно.

– А вы? Во сколько обошлись государству восемьдесят тысяч Бориса и сто тысяч ваших?

– Да я что... – замычал Алексей Алексеевич. – Объективно я... – И смолк.

Он умел и любил считать только чужие преступления. Это был хороший аппаратчик того времени.

Ещё через неделю ночью дверь раскрылась. Позади дежурного надзирателя угрюмо ждали четыре мордобойца.

– Кто на «не»?

Забыв про ответ, меня и свои вещи, Алексей Алексеевич мелко засеменял к дверям. Но он не дошёл до порога. Сильные руки вытянулись ему навстречу, подхватили и выволокли вон. Дверь захлопнулась. Я остался опять один.

<...>

Примечания:

1. *Быстролетов Д.А.* Пир бессмертных. М.: Граница, 1993. С. 66-72.

Оригинальный авторский текст сохранён: в нём часто вместо буквы «ё» употреблена буква «е».

2. **Берман Борис Давыдович**, 1901 – 22 февраля 1939. Депутат ВС СССР 1 созыва, комиссар ГБ 3 ранга (с 14 марта 1937 г.). В органах ГБ с февраля 1921 г., службу на рядовых и руководящих должностях проходил в Иркутской губ., в центральном аппарате ОГПУ СССР в Москве, в Средней Азии, за границей (по линии ИНО ОГПУ СССР: Германия), снова в центральном аппарате ОГПУ СССР и ГУГБ НКВД СССР, затем возглавлял республиканский НКВД в Белоруссии и ОО ГУГБ НКВД БВО (4 марта 1937 г. – 22 мая 1938 г.), после чего был переведён в Москву на должность нач. 3 упр. НКВД СССР (25 мая – 24 сентября 1938 г.). К 20-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД награждён орденом Ленина (19 декабря 1937 г.). Арестован 24 сентября 1938 г., ВКВС СССР 22 февраля 1939 г. приговорён к ВМН и расстрелян. Не реабилитирован.

См.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД...; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/>; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

3. **Дьяков**, биографические сведения не выявлены.

4. **Маленков Георгий Максимилианович**, в 1934-1939 гг. зав. отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП (б).

Из докладной (объяснительной) записки наркома
внутренних дел БССР А.А. Наседкина, 9 декабря 1938 г.
1993 г.¹

Совершенно секретно

Только лично

Народному Комиссару внутренних дел Союза ССР
Комиссару государств.[енной] безопасности 1 ранга
тов.[арищу] Берия

По поводу ряда фактов нарушения революционной законности НКВД БССР, изложенных в письме, которое Вы зачитывали мне, когда я был у вас на приеме 5 декабря с.г.[,] докладываю следующее:

<...>

По вопросу расследования фактов нарушения революционной законности со стороны аппарата НКВД БССР тов.[арищ] Пономаренко² первоначально занял позицию отстранения всех работников, которые принимали участие в избиениях арестованных, но потом, когда я ему объяснил, что если пойти по этому пути, то надо 80 % всего аппарата НКВД БССР снять с работы и отдать под суд; что здесь может речь идти только о тех лицах, которые совершали подлоги, фабриковали протоколы, делали из невинных людей, по указанию Бермана, шпионов и т.д., **он с этим согласился и то только теперь, когда я ему передал Ваш разговор об этом.**

<...>

Все, что мною здесь изложено, изложено абсолютно объективно. Ваши указания я крепко запомнил и провожу их в жизнь.

Нарком внутренних дел БССР
майор Гос.[ударственной] безопасности
9 декабря 1938 г.

(Наседкин)

Примечания:

1. *Платонаў Р., Сташкевіч М.* «Всё, что изложено в данном документе, изложено абсолютно объективно...» Апошнія дакладныя запіскі наркома НКУС БССР А.А. Наседкіна // Маладосць. 1993, № 7. С. 172-192.

2. *Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич*, 1902-1984.

Из докладной записки наркома внутренних дел БССР

А.А. Наседкина, 13 декабря 1938 г.

1993 г.¹**Совершенно секретно**

Только лично

Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии
тов.[арищу] Пономаренко

Как Вам известно, я в НКВД БССР прибыл 26-го мая 1938 г. и дела принял от бывш.[его] наркома Бермана 1-го июня с.г.

<...>

При приеме дел об операциях по приказам НКВД СССР за органами НКВД БССР числилось около 2000 арестованных в разное время, начиная с декабря 1936 г. и кончая апрелем 1938 г., и было закончено и осуждено больше 15 тыс.[яч] человек. При внимательном рассмотрении контингентов проведенных в период 1937 г. и первой половине 1938 г. арестов я увидел, что основной удар всего аппарата НКВД БССР был направлен по польской линии и очень незначительно – по латышам, немцам и особенно слабо – по троцкистам, правым, нацдемам, сионистам, бундовцам и т.д. Причем, из взятых лиц по польской линии чисто поляков было изъято не более 35-40 %, а остальные были белорусы, русские, евреи, украинцы и т.д. На мои замечания начальник 3-го отдела Гепштейн заявил, что белорусы в условиях Белоруссии, граничащей с Польшей, взяты хотя и в большем проценте, чем поляки, однако эти все арестованные взяты абсолютно правильно... Так как почти все дела были уже закончены, то, естественно, ни проверить (да это тогда мне и в голову не приходило), ни опровергнуть доводы Гепштейна нельзя было.

Я тогда категорически потребовал от него, в последующих операциях июль – август, арестовывать только тех белорусов, на которых имелись конкретные показания о их к.[онтр]-р.[эволюционной] деятельности, и эту установку я за все время дальнейших арестов твердо проводил. Как вы знаете, из 5500, примерно, арестованных за июль – август 1938 г. поляков было взято более 60 %, а из числа арестованных белорусов было взято около 75 % либо перебежчики, либо контрабандисты, либо дезертиры, повстанцы и т.д. <...>

О том, как проходила проверка дел для постановки на Особую тройку, Вам хорошо известно, все арестованные подвергались сплошному передопросу и, кроме того, на выборку, по Вашему указанию, вызывалось более 100 чел.[овек] арестованных на заседание тройки, где они подвергались довольно крепкому передопросу. Проверка следственных дел дала такой результат, что около

1000 человек было снято для доследования, 350 человек освобождено за недостаточностью улик и 33 % всех арестованных, прошедших на тройке, были приговорены к разным срокам наказания, начиная с зачета и кончая 10 годами. **Таким образом, не рассмотренных на Особой тройке осталось 1850 чел.[овек] и 500 чел.[овек] нарушителей границы.**

Чтобы закончить этот раздел, я хочу указать, что за период июль – ноябрь было арестовано, помимо поляков, значительное число латышей, правых и троцкистов, бундовцев, сионистов, еврейских клерикалов, ведших здесь большую к.[онтр]-р[еволюционную] работу, и целый ряд нацдемов, о чем я Вас систематически информировал.

Изжиты ли извращения в следствии в Белоруссии? В основном – да. Если в августе – сентябре еще были в отдельных местах эти уродливые формы, то в октябре и особенно в ноябре они резко сократились, по крайней мере никаких сигналов с мест не поступает, а произведенные проверки этих фактов также не обнаруживают. Наиболее неблагоприятно было до октября месяца в особых органах НКВД, которые с августа месяца отошли от моего подчинения, но о[бо] всех выявленных фактах извращений я подробно информировал Наркомат [внутренних дел] СССР. Копии этих записок Вы видели.

<...>

В продолжение 6 месяцев моей работы, я, несмотря на обращения в НКВД СССР, так и не получил заместителя и работал фактически один, так как имеющиеся у меня два помощника, тт. Стояновский и Соколов, не могли выполнять функций заместителей – они ведают главным образом хозяйственными вопросами и выполняют отдельные мои поручения по оперативной работе. <...>

Аппарат милиции был исключительно засорен. Достаточно сказать, что в 1937 г. из милиции уволено было 935 чел.[овек], из [н]их 241 чел.[овек] – старшего и среднего оперативного состава. В 1938 г., уже при мне, из милиции вновь уволено 709 чел.[овек], из них 229 чел.[овек] старшего и среднего оперативного и нач.[альствующего] состава <...> Из этого общего числа было арестовано за к[онтр]-р[еволюционные] преступления 107 человек.

<...>

Когда я приехал в Белоруссию, я первым долгом освободил начальников райотделений от следствия, приказав заняться им агентурной работой, такое же мероприятие я провел в пограничном отряде, изъяв у них всех арестованных в 3-й отдел <...> В областных и республиканском оперативных отделах я предложил выделить определенное количество работников, освободив их совершенно от следствия, только к агентурной работе. Это мероприятие очень

туго воспринималось аппаратом, но в этом вопросе я был очень тверд и настойчив. Раскачка, хотя и очень медленная, все же дала возможность создать более или менее сносный учет а[нти]/с[оветских] и к[онтр]-р[еволюционных] элементов в районах и областях, что дало возможность более правильно подойти к арестам к[онтр]-р[еволюционных] элементов в течение июля, августа и последующих месяцев. <...>

Некоторые достижения, и то очень небольшие, мы имели в оперативных отделах Наркомата и частично в областях по линии секретного политического отдела, особенно в части разработки троцкистов, правых, нацдемов и т.д., 3-го отдела – по линии закордонной работы <...>

Закордонная работа, также как и вообще агентурная работа, была заброшена с 1936-37 гг., так как аппарат 3-го отдела и развед.[ывательные] отделения погранотрядов были переключены на следственную работу. К тому же необходимо отметить, что с закордонной работой в БССР вообще было крайне неблагополучно, ибо во главе этой работы сидели разоблаченные позднее враги, которые под видом зак.[ордонной] работы сами занимались шпионами, контрреволюционной деятельностью и насаждали за кордоном двойников, работавших для польской разведки против СССР.

Совершенно естественно, что со всей имевшейся ранее агентурой была прекращена связь, и значительная часть ее была при приходе в СССР арестована. <...>

В части усиления повседневного руководства и своевременного указания на наши недостатки, так как надо также совершенно объективно сказать, что до письма ЦК ВКП(б) и СНК СССР мы ни от секретарей райкомов и обкомов КП(б)Б, ни от прокуроров никаких сигналов не имели, за исключением Вас, когда Вы принимали участие в работе тройки. Несомненно, что если бы такие сигналы были бы, то извращений было бы меньше и мы скорее бы разоблачили вражескую работу отдельных к[онтр]-р[еволюционных] элементов, пробравшихся в наши органы.

Наконец, последнее, на чем я хотел бы заострить Ваше внимание и обращаюсь с просьбой оказать нам помощь. Это вопрос о прокурорском надзоре и о судах.

Если за все время 1937 и 1938 гг. прокуроры, видя и слыша об имевших место нарушениях революционной законности и извращениях в следственной работе, «умывали руки» и не вмешивались, а зачастую штамповали, например, в Орше протоколы, не допрашивая арестованных, то теперь, после письма ЦК ВКП(б) и СНК СССР они перешли к другой крайности – не верят вообще ни одному делу и требуют прекращения дел или выдвигают самые разнообразные требования, зачастую невыполнимые, в силу чего у следователя буквально

опускаются руки и он теряется. Этим отличается особенно прокурор пограничных войск тов.[арищ] Соколов, который прямо начинает заявлять, что он не верит в дела, которые ведутся, и требует освобождения арестованных, а его заместитель договорился до того, что заявил: «Для нас безразлично сейчас белогвардеец или рабочий, раз он отказался, значит, его надо освобождать».

Прокуроры сейчас, как мне докладывают следователи, при допросах арестованных добиваются у них отказа от показаний и очень довольны бывают, когда это им удается (т.[оварищ] Соколов, т.[оварищ] Дрейцер).

В минской тюрьме, например, арестованные требуют, чтобы их обязательно вызвал на допрос прокурор Соколов. В такой линии, которую начинают занимать некоторые прокуроры, нет никакой помощи нам. И следователь, потратив на арестованного длительное время, много мучительных часов и бессонных ночей, в результате, при таком передопросе прокурором арестованного, который начинает отказываться, совершенно теряется и выбывает из строя.

Такое же положение с судьями. Если до этого Вам были известны ряд факторов, как судьи судили, то теперь достаточно подсудимому заявить, что его били, дело немедленно снимается и пишется частное определение.

Вот такие переходы к крайностям опасны и могут привести к тому, что заведомых врагов прокурор и судьи могут оправдать. Я прошу Вашего вмешательства в это дело, чтобы прокурор и судьи по-партийному подходили к каждому конкретному случаю, осуществляли бы контроль за следствием правильно и этим самым помогали бы нам бороться с контрреволюцией.

Нарком внутренних дел
БССР
майор гос.[ударственной] безопасности

(Наседкин)

13 декабря 1938 г.

Примечания:

1. *Платонаў Р., Сташкевіч М.* «Всё, что изложено в данном документе, изложено абсолютно объективно...» Апошні дакладныя запіскі наркома НКУС БССР А.А. Наседкіна // Маладосць. 1993, № 7. С. 172-192.

Справка о результатах бесед с бывшими
сотрудниками УНКВД по Смоленской области.

30 января 1995 г.¹

СПРАВКА

о результатах бесед
с бывшими сотрудниками УНКВД
по Смоленской области

Нами, начальником ОРАФ УФСК РФ по Смоленской области подполковником Бережанским В.Т.² и начальником отдела прокуратуры Смоленской области советником юстиции Лосевым В.В.³, 27 января 1995 года проведены беседы с бывшими сотрудниками УНКВД по Смоленской области для уточнения обстоятельств расстрелов и мест захоронений лиц, подвергнутых репрессиям в период 30-х – 40-х годов.

Федотов Василий Александрович, 1917 года рождения, работал с 1937 (? – **Н.И.**) по 1939 годы уполномоченным РО УНКВД, с 1939 по 1940 год[ы] – командиром отделения войск НКВД, с 1940 – надзирателем внутренней тюрьмы НКВД, проживает по адресу: г.[город] Смоленск, ул. Шевченко, д. 62, кв. 9.

Во время его посещения на дому Федотов находился в постели и сослался на то, что очень болен и не может вести разговоры. Его супруга подтвердила, что он уже давно и серьезно болеет, жалуется на сильные головные боли[,] и просила его не беспокоить.

Анисимов Алексей Ильич, 1912 года рождения, с 1938 года работал шофером АХО⁴ УНКВД по Смоленской области. Проживает по адресу: г.[город] Смоленск, ул. Ломоносова, д. 16, кв. 71.

По его словам[,] в Управлении НКВД в тот период работало около 20 водителей. Где и как исполнялись приговоры к высшей мере наказания, где хоронились трупы[,] он не знает. Сам в этих акциях не участвовал. Однако от других шоферов слышал, что для перевозки трупов использовались специально выделенные водители. От них он слышал, что трупы для захоронения вывозились в «Козьи Горы».

Ноздрев Иван Лукич, 1901 года рождения. Работал начальником отдела «А» УНКВД по Смоленской области. Проживает: г.[город] Смоленск, ул. Дзержинского, д. 19, кв. 6.

В беседе Ноздрев И.Л. показал хорошую память на события и фамилии сотрудников, с которыми работал⁵. Он пояснил, что по роду своей деятельности не участвовал в подобных акциях, но знает, в том числе от коменданта УНКВД Стельмаха Ивана Ивановича⁶, который уже давно умер, некоторые обстоятельства тех событий.

Расстрелы производились сотрудниками комендантского взвода по ночам в подвалах УНКВД (ул. Дзержинского, 13⁷) и общей тюрьмы (пр[оспек]т Гагарина, 16)⁸. Захоронения производились также сотрудниками комендантского взвода. Трупы перевозились по ночам на автомашинах под управлением специально выделенных для этих целей водителей из числа членов партии. Иногда за одну ночь вывозили несколько десятков человек. Захоронения осуществлялись в трех местах: на Братском кладбище города Смоленска, в «Козьих Горах», а также в 1 км севернее 423 км железно-дорожной (так в тексте – **Н.И.**) магистрали Москва – Минск, за льнозаводом на горе. Там находилась войсковая радиостанция. Но в этом месте захоронено незначительное количество трупов. Основные места захоронения – Братское кладбище и «Козьи Горы». Конкретные места захоронений знал только комендант Стельмах [И.И.], так как именно он определял место очередного захоронения. В Смоленск для расстрелов и захоронений из других мест люди не привозились.

Начальник ОРАФ УФСК РФ
по Смоленской области
подполковник Бережанский В.Т. Бережанский

Начальник отдела прокуратуры
Смоленской области
советник юстиции Лосев В.В. Лосев

«30» января 1995 года.

Примечания:

1. Документ обнародован в публикации: *Илькевич Н.* Свидетельства о бесчинствах // Вестник Катынского мемориала. № 7. 2007. С. 108-115. Архив Н.Н. Илькевича. Публикуется в полном объеме, без изъятий и сокращений, с сохранением правописания подлинника, по незавершенной ксерокопии документа.

Из вступительной заметки 2007 г. к указанной выше публикации документов (№№ 33 и 34): «Наверное, необходимо было время, чтобы полностью осмыслить содержание двух малодоступных и почти неизученных документов. Об этих документах было известно давно, небольшие выдержки из первого документа (документ № 34 – **Н.И.**)

ещё в 1995 году были преданы огласке и опубликованы в Смоленске и Минске, позднее неоднократно цитировались различными российскими и белорусскими исследователями, как правило, без ссылок на конкретный источник информации.

Идея комплексной публикации текстов обоих документов появилась в 1999 году, но, к сожалению, не была тогда осуществлена по ряду веских причин. В 2003 году снова вспомнили об этих интересных и содержательных документах, однако и во второй раз дело до публикации так и не дошло.

И только сейчас, по прошествии двенадцати лет, мы пристально и беспристрастно обращаемся к документальным свидетельствам о санкционированных высшим коммунистическим руководством страны зверских бесчинствах, которые творились сотрудниками НКВД СССР в 1930-е годы в центре и на местах».

В Смоленские сведения из документа № 34 были включены в тексты следующих публикаций: [Илькевич Н.] Пресс-релиз: Итоги оперативной деятельности Управления ФСБ РФ по Смоленской области за 1994 г. Работа по реабилитации жертв незаконных политических репрессий. 20 апреля 1995 г.; Илькевич Н., Бережанский В. Правда о дне вчерашнем: тайн становится все меньше // Рабочий путь. 1995, № 76, 24 апреля. С. 3.

2. Нач. отдела регистрации и архивных фондов Упр. Федеральной службы контрразведки Российской Федерации по СО (теперь Упр. ФСБ РФ по СО) Виталий Тарасович Бережанский.

3. Лосев Виктор Васильевич, в настоящее время первый зам. прокурора СО.

4. Административно-хозяйственный отдел. По непроверенным данным, А.И. Анисимов работал водителем АХО УНКВД по СО с 1937 по 1940 гг.

5. И.Л. Ноздрёв, в 1995 г. 94-летний старик, до самой смерти сохранил ясный ум и чёткую логику мышления. Имея столь солидный возраст, И.Л. Ноздрёв, как было подмечено одним из участников беседы с ним, ежедневно читал газеты и смотрел новостные и другие программы телевидения. Отвечая на вопросы, И.Л. Ноздрёв указал на 1937 г. и 1945 г. как крайние даты своей осведомлённости о подробностях расстрелов в Смоленске. Говоря о захоронениях на Братском кладбище, И.Л. Ноздрёв сказал, что там хоронили в 1937-1939 гг. и в послевоенные годы. Что касается тайных захоронений у 423 километра железнодорожной магистрали Москва – Минск, то И.Л. Ноздрёв пояснил, что теперь это дачное место, а похоронено там несколько сотен человек. – Устная информация В.В. Лосева, 3 февраля 1995 г.

См. об И.Л. Ноздрёве: [Якушев П.А.] В лесу, где веет дух могильный [Интервью с А.П. Якушевым] // Смоленск. 2012, № 10, октябрь. С. 28-29.

6. **Стелямах Иван Иванович**, ур. нынешней Гродненской обл., майор.

26 октября 1940 г. Л. Берией был подписан секретный приказ о поощрении 53-х сотрудников – центрального аппарата НКВД СССР и трёх территориальных УНКВД. Наиболее активные участники весенних расстрелов военнопленных польских офицеров были удостоены денежной премии. Среди отмеченных ею значится И.И. Стелямах.

См. об И.И. Стелямах: [Якушев П.А.] В лесу, где веет дух могильный [Интервью с А.П. Якушевым] // Смоленск. 2012, № 10, октябрь. С. 28.

7. Сейчас здание Упр. ВД СО.

8. В то время: Киевское шоссе, 6.

**Заключение по материалам проверки
о массовых захоронениях в Смоленской области
жертв политических репрессий.**

31 января 1995 г.¹

«УТВЕРЖДАЮ»

И.О. Прокурора Смоленской области
старший советник юстиции

Ковалев А.П. Ковалев

«31» января 1995 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по материалам проверки
о массовых захоронениях в Смоленской области
жертв политических репрессий

В ходе работы по выполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов», а также Закона РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» Управлением ФСК РФ по Смоленской области изучены акты об исполнении приговоров, а также архивные следственные дела, хранящиеся в архиве Управления.

В имеющихся актах указано, что приговоры приводились в исполнение в городах Смоленске, Вязьме, Велиже, Рославле (Смоленская область), а также Минске, Полоцке, Витебске, Борисове, Орше², Сухиничах, Клинцах и Брянске³.

Установлено, что акты сохранились за период с 1928 [г.] по ноябрь 1938 года. Согласно актов (так в тексте – **Н.И.**)[,] за это время расстреляно в г.[ороде] Смоленске 7 931 человек, г.[ороде] Вязьме 846 человек, г.[ороде] Велиже 468 человек и г.[ороде] Рославле 717 человек⁴.

По актам определено только одно место расстрела и захоронения на территории Смоленской области. Это «...Семеновская лесная дача, что в 8 км северо-восточнее г.[орода] Велижа». (д. № 712, л.д. 135; д. № 713, л.д. 193)

Кроме того установлены два места расстрела и захоронения в Витебской области «...14 км от г.[орода] Витебска по Смоленскому шоссе от дороги влево

на 1500 м в лесу» и «...на 25 км от г.[орода] Витебска по Городскому шоссе⁵ от дороги вправо на 3 км в лесу».

Другие места в актах не указаны. Отсутствуют эти данные и в архивных следственных делах.

При изучении личных дел бывших сотрудников УНКВД Смоленской области, которые могли быть причастны к исполнению приговоров и захоронений или знать какую-либо информацию по этим вопросам, установлены два пенсионера[:] «Н» и «А».

«Н», проходивший службу до 1940 года на различных должностях, а с 1940 года начальником отдела «А» Управления НКВД по Смоленской области[,] в проведенной с ним беседе сообщил, что в период работы начальником отдела «А» ему было известно от коменданта УНКВД по Смоленской области Стельмаха И.И., что расстреливали приговоренных к смерти в подвале здания Управления НКВД (ул. Дзержинского, д. 13) и [в] подвале общей тюрьмы города Смоленска (проспект Гагарина, д. 16).

Для захоронения трупы вывозились в три специальные места: урочище «Козьи Горы» (15 км от города Смоленска по шоссе Смоленск – Витебск), Братское кладбище в городе Смоленске и на территорию воинской части (1 км севернее от 423 км железно-дорожной (так в тексте – **Н.И.**) магистрали Смоленск – Минск).

Как заметил «Н»[,] в последнем месте хоронилась незначительная часть репрессированных.

Конкретно, где производились захоронения в этих местах[,] «Н» не известно, так как он личного участия в подобных акциях не принимал.

Кроме того информацию о захоронениях в «Козьих Горах» подтвердил пенсионер «А», работавший с 1938 года водителем АХО Управления НКВД по Смоленской области, который слышал об этом в то время от других водителей УНКВД, специально выделенных для вывоза расстрелянных людей.

На основании изложенного имеются достаточные основания утверждать, что захоронение репрессированных, поименованных в актах, хранящихся в Управлении ФСК РФ по Смоленской области, проводилось на территории Смоленской области в четырех местах:

1) На территории Семеновской лесной дачи, что в 8 км северо-восточнее города Велижа.

2) В урочище «Козьи Горы», расположенном в 15 км от города Смоленска по шоссе Смоленск – Витебск.

" УТВЕРЖДАЮ "

И.О.Прокурора Смоленской области
старший советник юстиции

А.П.Ковалев

" 21 " января 1995 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по материалам проверки о массовых
захоронениях в Смоленской области
жертв политических репрессий

В ходе работы по выполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов", а также Закона РФ от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" Управлением ФСК РФ по Смоленской области изучены акты об исполнении приговоров, а также архивные следственные дела, хранящиеся в архиве Управления.

В имеющихся актах указано, что приговоры приводились в исполнение в городах Смоленске, Вязьме, Великие, Рославле (Смоленская область), а также Минске, Полоцке, Витебске, Борисове, Орше, Сухиничах, Клицях и Брянске.

Установлено, что акты сохранились за период с 1928 по ноябрь 1938 года. Согласно актов за это время расстреляно в г. Смоленске 7931 человек, г. Вязьме 846 человек, г. Великие 468 человек и г. Рославле 717 человек.

По актам определено только одно место расстрела и захоронения на территории Смоленской области. Это "...Семеновская лесная дача, что в 8 км северо-восточнее г. Великие." (д. № 712, л. д. 135; д. № 713, л. д. 193)

Кроме того установлены два места расстрела и захоронения в Витебской области "...14 км от г. Витебска по Смоленскому шоссе от дороги влево на 1500 м в лесу" и "...на 25 км от г. Витебска по Городскому шоссе от дороги вправо на 3 км в лесу."

Другие места в актах не указаны. Отсутствуют эти данные и в архивных следственных делах.

При изучении личных дел бывших сотрудников УНКВД Смоленской области, которые могли быть причастны к исполнению приговоров и захоронению или знать какую-либо информацию по этим вопросам, установлены два пенсионера "Н" и "А".

3) На Братском кладбище в городе Смоленске.

4) В 1 км севернее от «423 км» железной дороги Смоленск – Минск.

В целях увековечения памяти жертв политических репрессий и руководствуясь действующим законодательством полагали бы:

1. Настоящее заключение направить в Администрацию Смоленской области и комиссию по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при областной администрации.

2. С участием представителей общественных организаций репрессированных подготовить по имеющимся материалам пофамильные списки безвинно расстрелянных для издания Книги Памяти.

Начальник отдела Управления ФСК РФ
по Смоленской области Бережанский В.Т. Бережанский

Начальник отдела прокуратуры
Смоленской области Лосев В.В. Лосев

«Согласен»

Начальник Управления ФСК РФ
по Смоленской области Дятленко В.В. Дятленко⁶

«31» января 1995 года

№ 10/1-396

Примечания:

1. Документ обнародован в публикации: *Илькевич Н.* Свидетельства о бесчинствах // Вестник Катынского мемориала. № 7. 2007. С. 108-115. Архив Н.Н. Илькевича. Публикуется в полном объеме, без изъятий и сокращений, с сохранением правописания подлинника, по незаверенной ксерокопии документа.

2. В этих пяти городах БССР приводились в исполнение приговоры, в том числе, по делам, которые были заведены сотрудниками дорожно-транспортных подразделений НКВД по Западной железной дороге.

Нач. самостоятельного ДТО НКВД по Западной железной дороге, подчинявшийся напрямую 6-му отделу ГУГБ НКВД СССР, одновременно, по должности и территориально, являлся и зам. нач. УНКВД по Западной (Смоленской) обл. А именно Тройкой УНКВД по Западной (Смоленской) обл. выносились расстрельные и иные приговоры по уголовным делам, сфабрикованным, в перечисленных белорусских

городах, сотрудниками дорожно-транспортных подразделений НКВД Западной железной дороги.

3. Тогда указанные три города административно входили в состав Западной (Смоленской) обл. Основной массив уголовных дел на расстрелянных в Сухиничах, Клинцах и Брянске граждан хранится в Упр. ФСБ РФ по Калужской обл. и в Упр. ФСБ РФ по Брянской обл.

4. Всего 9 962 человека.

5. Правильно, скорее всего: «по Городокскому».

6. Дятленко Валерий Владимирович, тогда генерал-майор, впоследствии генерал-лейтенант, сейчас в запасе; в момент первой публикации данного документа (2007 г.) являлся депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (от Ростовской обл.).

Ответ Управления ФСБ РФ по Смоленской области
на обращение Г.Я. Цветковой.

13 марта 1998 г.¹

Корреспонденту Холм-Жирковской
районной газеты «Вперёд»
Галине Яковлевне Цветковой

215654, Смоленская область,
Холм-Жирковский р-н, с. Ленино

Многоуважаемая Галина Яковлевна!

Ваше письмо нами внимательно рассмотрено.

В архиве Управления ФСБ РФ по Смоленской области хранится уголовное дело по обвинению Лосева Дмитрия Сергеевича, Лосева Сергея Сергеевича, Лосева Филиппа Сергеевича, Лосева Егора Сергеевича и Лосева Петра Дмитриевича (сын Д.С. Лосева)².

Основанием к заведению дела послужили обвинения четырёх братьев Лосевых в кулачестве, вредительской деятельности, направленной на уничтожение колхозного строя, в развале колхоза «Бригадир», в участии с 1920 по 1927 гг. «в политической банде Моченика»³ и др[угие обвинения].

До 10 октября 1937 г. Дмитрий Сергеевич Лосев, 1880 г.р., работал конюхом в колхозе «Бригадир» в дер.[евне] Лукьяново.

Д.С. Лосев был арестован 26 октября 1937 г., в день своего рождения, сотрудником Холм-Жирковского районного отдела (РО) НКВД и помещён в Вяземскую тюрьму. В анкете арестованного записано, что он «в 1918 г. в июле месяце принимал прямое участие в восстании против соввласти – “Покровское” в с. Покрове Ленинского с/совета, с 1926 года по 1927 год имел тесное сожительство с бандой Моченика, но впоследствии принимал участие в ликвидации последней», «в 1927 году был арестован Бельским Р.О. ОГПУ, Смоленской области, по делу банды Моченика»⁴. Как видно из протоколов допросов односельчан, Д.С. Лосев со своими братьями убил в 1927 г. «Моченика и ещё двух с ним бандитов, за что и был не раскулачен, а считался как партизан».

В уголовном деле имеются также выписка из протокола № 16 общего собрания колхоза «Бригадир» (от 30 сентября 1937 года) об исключении братьев Лосевых из колхоза со всем их семейством, другие аналогичные документы, подготовленные, очевидно, по инициативе сельского совета, два протокола допросов Д.С. Лосева в качестве обвиняемого (от 29 октября и 2 ноября 1937 г.), протоколы допросов его сына, братьев, односельчан. Протоколы составлены

с обвинительным уклоном по отношению к Лосевым, написаны, не исключено, под диктовку сотрудников НКВД и явно сфальсифицированы. Трое братьев: Филипп, Сергей и Дмитрий, 3 ноября 1937 г. были приговорены Тройкой УНКВД Смоленской области к высшей мере наказания и 27 ноября в 19 часов расстреляны. Лосев Егор и Лосев Пётр осуждены к заключению в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) сроком на 10 лет.

Постановлением Президиума Смоленского областного суда от 26 декабря 1958 г. все пятеро Лосевых реабилитированы за недоказанностью обвинения.

В архивном уголовном деле на Лосевых и вообще в архиве нет заметок Д.С. Лосева о ликвидации Моченика, нет документальных материалов на интересующую Вас тему о Моченике, нет никаких сведений о Котове⁵, Стройкове⁶ и Моченике.

Для ознакомления с уголовным делом по обвинению Лосевых Вам, в соответствии с законодательством, надо получить письменное разрешение хотя бы от одного из сыновей Д.С. Лосева, проживающих в настоящее время в Москве, Николай – 105077, Сиреневый бульвар <...>; Валентин – 353121, Беловежская улица <...>.

Для сведения дополнительно сообщаем, что в архиве Управления внутренних дел Смоленской области (214000, ул.[ица] Дзержинского, 13) имеется дело на Стройкова Ивана Степановича, 1906 г.р., уроженца дер.[евни] Никитинки Холм-Жирковского района, который 21 ноября 1937 г. осуждён Тройкой УНКВД Смоленской области, не по политической статье, на 10 лет ИТЛ (в 1965 г. дело прекращено за недоказанностью состава преступления). Является ли данное лицо тем Стройковым, который Вас интересует, мы, за неимением достоверной информации, сообщить не можем.

С уважением,

Начальник Центра общественных связей
УФСБ РФ по Смоленской области

Н.Н. Илькевич

13. 03. 1998 г.,
гор.[од] Смоленск

Примечания:

1. Впервые: *Илькевич Н.* «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

Сведения из этого документа, без ссылки на источник, использованы *Г.Я. Цветковой* в её книгах: «Свидания с прошлым» (См., Издательство «Смоленская городская типография», 2008). С. 66, 70, 74, 77-79; «Там вдали за рекой. Штрихи к портрету времени» (См.: Издательство «Смоленская городская типография», 2012). С. 114.

2. **Д.С. Лосев, С.С. Лосев** (1889 г.р., сторож в колхозе «Бригадир»), **Ф.С. Лосев** (1899 г.р., колхозник колхоза «Бригадир»), **Е.С. Лосев** (1904 г.р., колхозник колхоза «Бригадир»), **П.Д. Лосев** (1909 г.р., бригадир в колхозе им. Ворошилова) арестованы 26 октября 1937 г.: АУФСБ СО. Арх. № 16233-с.

См. о Лосевых: *Цветкова Г.Я.* Свидания с прошлым... С. 66 (Д.С. Лосев), 77-79; *Цветкова Г.Я.* Там вдали за рекой. Штрихи к портрету времени... С. 132 (С.С. Лосев).

3. Маченик, Моченик – Мачеников Сафрон Матвеевич.

См.: *Цветкова Г.Я.* Свидания с прошлым... С. 59, 60, 65-66, 70-79, 108; страница 10 иллюстраций; *Цветкова Г.Я.* Там вдали за рекой. Штрихи к портрету времени... С. 122, 138, 141-142, 143, 144, 162, 216; *А. Р.* Осколки разбитого вдребезги (Остатки бандитизма в Бельском уезде) // Рабочий путь. 1927, № 31, 8 февраля. С. 2 (упоминается как Мочеников); *Бельский.* Конец банды Маченикова // Рабочий путь. 1927, № 80, 9 апреля. С. 4. Фото; *Бельчанин.* Шайка Маченикова уничтожена. // Смоленская Деревня. 1927, № 29, 12 апреля. С. 4. Фото; *Алексеев Н.* Бдительность, героизм, выдержка и бодрость! Вот чем характеризуется тяжелый, полный трудностей десятилетний путь ВЧК-ОГПУ [упоминание в редакторской вставке в данный текст] // Рабочий путь. 1927, № 289, 18 декабря. С. 3; Праздник чекиста. Празднование десятилетия ВЧК-ОГПУ // Рабочий путь. 1927, № 292, 22 декабря. С. 2.

4. Сведений об аресте Д.С. Лосева в 1927 г. не выявлено.

5. Котов Зиновий Арсентьевич (Зенька).

См.: *Цветкова Г.Я.* Свидания с прошлым... С. 65 (упоминается как Арсений Котов), 74, 77-78.

6. Стройков Иван.

См.: *Цветкова Г.Я.* Свидания с прошлым... С. 65 (упоминается как Кузьма Стройков), 74, 77-78; *Цветкова Г.Я.* Там вдали за рекой. Штрихи к портрету времени... С. 140 (упоминается как Кузьма Страйков), 142 (упоминается как Страйков); *А.* Из залы суда[:] Осколки банды Федосеева // Рабочий путь. 1927, № 84, 14 апреля. С. 4.

Палачи, садисты, мучители, проводники репрессий:

Абакумов

Абкин Исаак Давыдович

Александрович Иван Антонович

Андреев

Андрюшенко Александр Трофимович

Ануров Михаил Иванович

Багиров Мир Джафар

Балуев Фёдор Фёдорович

Бельский (Левин) Лев (Абрам) Николаевич (Михайлович)

Берия Лаврентий Павлович

Берман Борис Давыдович

Борисевич М.И.

Борисов Александр Иванович

Браиловский Яков Аронович

Бренина М.В.

Буторов Сергей Михайлович

Быцин Павел Николаевич

Валик Владимир Семёнович

Василевский Викентий Константинович

Викторов (Новоселов) Михаил Петрович

Войков Пётр Лазаревич

Габалов

Гавриленко Георгий Михайлович

Ганелин Шевель Менделеевич

Гепштейн

Глебов начальник отделения 4 отдела ГУГБ, капитан г/б

Глебов П.В.

Григорьев Дмитрий Григорьевич

Данильцев

Дегтярев

Дейч Яков Абрамович

Дроздов М.И.

Ежов Николай Иванович

Ерохин

Жмуркин
Жуков *Вязьма*
Жуков Георгий Сергеевич
Завадский
Задыхин
Зазулин Василий Яковлевич
Зайцев
Зикеев И.А.
Зискинд
Ивановский
Ионов Иван Фёдорович
Калашников Константин Васильевич
Калинин Иван Калинович
Каруцкий Василий Абрамович
Киреенко Василий Елисеевич
Клугман Хаим Зубевич(?)
Ковалёв Александр Иванович
Козлов Григорий Петрович
Комов Николай Петрович
Коноплев Василий Борисович
Корсаков Георгий Аркадьевич
Котьяк
Кривуша
Кузнецов Николай Михайлович
Куликов И.А.
Куприянов Емельян Иванович
Ларин
Латухин
Лебедев Сергей Иванович
Левинсон Ной Соломонович
Листенгурт Рафаель Александрович
Лукацкий
Любасев И.Е.
Малыгин Илья Васильевич
Малыгин Макс Иванович
Маркелов К.Г.
Мельников
Меркулов Всеволод Николаевич
Молчановский
Морозов *сотрудник Велижского РО НКВД*
Морозов *сотрудник УКБ УНКВД по СО*

Наседкин Алексей Алексеевич
Нечаев Макар Михайлович
Пацкевич
Половников Д.А.
Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич
Постель
Пузанов Иван Андреевич
Радзивилловский Александр (Израиль) Павлович (Моисеевич)
Рассадин
Рассказов Андрей Ефремович (Ефимович?)
Реденс Станислав Францевич
Рогинский Григорий Константинович
Ряднов Пётр Яковлевич
Савельев Николай Савельевич
Самошкин
Самусевич Андрей Владимирович
Свешников Пётр Нилович
Симановский Пинхус Шоломович
Соболевский А.Е.
Сопфер Яков Григорьевич
Сталин Иосиф Виссарионович
Стельмах Иван Иванович
Стояновский Михаил Александрович
Сычев
Толкаченков
Урываев
Успенский Александр Иванович
Федосеенко
Фетисов Ф.П.
Филиппович
Фомченков
Фриновский Михаил Петрович
Хрящев
Цветков
Эйльман
Эстрин Иосиф Львович
Юрасов Иван Сергеевич

**Список других чекистов,
упомянутых в документах:**

Анисимов Алексей Ильич
Антонов
Арнольдов
Баринов Александр Дмитриевич
Бобченко
Богданов
Васильев
Вульф
Даболин Крышьян Мартынович
Желенин
Изосимов
Коган
Кухаренко
Лебедев
Лукьяненко С.И.
Марков
Ноздрёв Иван Лукич
Палухин
Ратнер Самуил
Руковичников Ф.А.
Савин
Слуцкер
Смолянский
Соколов
Степаньков
Стефанович
Федотов Василий Александрович
Шевченко
Юзефович
Якубович

**Жертвы террора,
упомянутые в документах и комментариях:**

Адомяко Мартын Романович
Алексеев Арест Сидорович
Алещенко
Алик Адам Калович
Алик Осип Казимирович
Антонов Константин Лаврентьевич
Артемяев Хрисанф Григорьевич
Архипов Василий Григорьевич
Астахов Василий Аксенович
Аустрин Антон Иванович
Аустрин Эдуард Иванович
Бабель Исаак Эммануилович
Барсуков Пётр Моисеевич
Барсуков Родион Васильевич
Белкин Николай Григорьевич
Белов Василий Степанович
Бенсон Аннита Германовна
Бенсон Владимир Германович
Бенсон Фрида Германовна
Бирюкович Георгий Александрович
Бирюкович Николай Александрович
Богданович Иван Францевич
Большунов Фёдор Степанович
Бородовский Василий Петрович
Бородовский Леонид Петрович
Брагинский Григорий Наумович
Братчанский
Бугаев Иван Ефимович
Будилович Василий Арсентьевич
Булычев Василий Иосифович
Бурцев Сафон Иванович
Быстролетов Дмитрий Александрович
Вавул Август Антонович

Валентинович Антон Адольфович
Валькович Анатолий Иванович
Василевская Бася Фишеневна
Василевский Н.Ф.
Вендт Мартын Андреевич
Виноградов Иван Тимофеевич
Виноградов Кирилл Акимович
Вишневский Дмитрий Иванович
Войтович Михаил Алексеевич
Войцеховский Иван Семёнович
Войцеховский Стефан Викентьевич
Волков И.П.
Воног Иван Петрович
Выговский Антон Афанасьевич
Вятер Константин Игнатьевич?
Гавриков Дмитрий Ка(о)рнилович (Кононович?)
Гавриленков Александр Иванович
Гаврюсов Василий Дорофеевич
Гессен С.
Гладкевич Евгений Иванович
Гладков Михаил Павлович
Головкин Павел Ильич
Голубев Василий Харитонович
Горбянский
Гордынец-Ордынец (Гордынец) Матвей Григорьевич
Горецкий Максим Иванович
Горобурдо Иван Евдокимович
Горшнев Григорий Арсентьевич
Граков Николай Венедиктович
Грас
Графов Пётр Степанович
Грищенко Иван Гаврилович
Громов Александр (Алексей?) Васильевич
Гросман Людвиг Карлович
Гудков Ефим Нилович
Гудков Иван Нилович
Гуревич Р.С.
Гуцин Пимон Иванович
Дабол Иван Михайлович
Дашкевич Владислав Гиляриевич
Дежорж Александр Андреевич

Долгов Мартын Андреевич
Дреб(в)няк-Якушева (Древляк-Юкушева)
Дрюков Матвей Фролович
Дрюков Михаил Фролович
Дыдзинский Иван Иванович
Егоров Тарас Васильевич
Ерофеев Е.Н.
Ефимов Владимир Иванович
Ефремов Ф.Д.
Жигалко Леонид Фомич
Жуков Иван Павлович
Жуков Фёдор Фёдорович
Жушман Иван Макарович
Захаров Филипп Захарович
Зинтарев Станислав Валентьевич
Золотарев В.П.
Зубакин Роман Данилович
Иванов *нач. областного дорожного отдела*
Иванов Николай Никонорович (Никифорович?)
Иванова Анастасия Яковлевна
Ивбуль Виктор Адамович
Ивбуль Владимир Адамович
Кабанов Илья Антонович
Каган Лев Рафаилович
Кадушин Михаил Филиппович
Кальвин Николай Харитонович
Карпов Тимофей Дмитриевич
Касавин Савелий Менделевич
Кашевич Константин Степанович
Клишевич Варфоломей Васильевич
Клявс-Клявин Александр Яковлевич
Коваленко Иван Викторович
Ковалёв *из Демидовского р-на*
Ковалёв Степан Антонович
Ковалёва
Ковлаев (возможно, опечатка, и следует читать: Ковалёв) Алексей Лонгинович
Когаль Анна Григорьевна
Коган Залман Абрамович
Колбанев
Кольцов (Фридлянд) Михаил Ефимович

Комаров Николай Павлович
Комарова
Короткий Павел Ануфриевич
Кочмарев Иван Семёнович
Кочмарев Карп Семёнович
Красинец Сергей Андреевич
Круглов Александр Дмитриевич
Крупов Д.А.
Крюков Даниил Арсентьевич
Кудряше(о)в Иван Илларионович
Кудряшов Василий Илларионович
Кузнецов Семён Никодимович
Кулаков Иван Андреевич
Куприченков
Курек Иосиф Станиславович
Курек Леонтина Ивановна
Курек Михаил Адамович
Курек Пётр Михайлович
Куркулит Филип(п) Августович
Курмелев Александр Васильевич
Курмель Илья Зиновьевич
Кутасов
Лабецкий Альфонс Филиппович
Лабецкий Антон Иосифович
Лабецкий Григорий Иосифович
Лабецкий Иван Емельянович
Лабецкий Николай Филиппович
Лабецкий Тимофей Емельянович
Лапицкий Даниил Павлович
Лаппо Даниил Матвеевич
Лаппо Николай Яковлевич
Латышев С.Т.
Левченко Ефим Дмитриевич
Левченко Иван Ефимович
Ленский Николай Павлович
Леонов Максим Леонович
Лифшиц Ефим Соломонович
Лобов Семён Семёнович
Лосев Дмитрий Сергеевич
Лосев Егор Сергеевич
Лосев Пётр Дмитриевич

Лосев Сергей Сергеевич
Лосев Филипп Сергеевич
Лошков Демьян Феофанович
Лукьяненко Григорий Сергеевич
Лукьянов Антон Лукьянович (Лукич?)
Лурье Борис Львович
Лучанинов Ф.А.
Людоедов Михаил Савельевич
Ляховский Иван Николаевич
Макаров Василий Николаевич
Македонов Адриан Владимирович
Македонова Екатерина Львовна
Максимкин Иван Алексеевич
Мантов Александр Захарович
Мармылев Александр Ермолаевич
Марьяхин
Матеранский Н.М.
Махначев Василий Фомич
Мейерхольд Всеволод Эмильевич
Милюшенко Макар Иванович
Минкин Николай Васильевич
Мироненков Андрей Максимович
Михайлов Анфим Николаевич
Михайлов Трофим Михайлович
Моргунов Самуил Михайлович
Морозов Михаил Федосеевич (Фёдорович?)
Морской Василий Николаевич
Музейник Александр Эдуардович
Музейник Григорий Эдуардович
Музейник Эдуард Данилович
Мусиевич Александр Иванович
Нечаев
Никитин Алексей Леонович
Никитин Василий Никитич
Никитин Ефим Леонович
Никифоров Иван Семёнович
Николаев Ерофей Николаевич
Никулин Иван Яковлевич
Ничипорук Зосим Евтихьевич
Ольховский Дмитрий Николаевич
Ольховский Павел Васильевич

Ольховский Фёдор Иванович
Оношко Александр Иванович
Орлов Павел Петрович
Орлов Тихон Андреевич
Остроумов
Павленко Митрофан Григорьевич
Падеко
Палашенков Степан Трофимович
Паршина Александра Люциановна (Модестовна?)
Паршина-Мушинская (Паршина) Полина (Пелагея) Ивановна
Пасютенко Иван Киреевич (Корнеевич?)
Паштет Александр Константинович
Пе(о)ганов Василий Михайлович
Пергамент Самуил Евелевич (Ивлевич?)
Пестун Иван Павлович
Петров Андрей Петрович
Петухов Яков Иванович
Плюско Владимир Иванович
Плюснин Александр Михайлович
Плявин Карл Борисович
Пляшкевич Илья Григорьевич
Подвицкий Борис Владимирович
Полозков Тихон Антонович
Попковский Антон Александрович
Попов М.М.
Приневская Олимпиада Антоновна
Приходько
Приходько Николай Иванович
Пронин Ефим Иванович
Пулекин Александр Андреевич
Пулит Альфред Петрович
Ракитов Григорий Дави(ы)дович
Раппопорт
Раснач Иосиф Иосифович
Раснач Тимофей Иосифович
Резников Наум Саулович
Ровбо Осип Петрович
Рого Адам
Рогожкин А.А.
Романенко Захар Кириллович
Румянцев Иван Петрович

Русанов Григорий Александрович
Рутковский Пётр Васильевич
Ручьёв Борис Александрович
Рыжев?
Рысков Василий Семёнович
Рядов
Самосюк Андрей Петрович
Сапожников Дмитрий Семёнович
Сапожников Семён Иванович
Сбусин Владимир Борисович
Светлов Филипп Прокофьевич
Свищевский Николай Яковлевич
Себежко Николай Григорьевич
Селезнёв
Семёнов Александр Александрович
Семёнов Тимофей Терентьевич
Серебряков Сергей Николаевич
Сержантов Захар Григорьевич
Сидоренко Макар Иванович
Синицын Кирилл Минаевич
Смялков Ярослав Васильевич
Соколов *обком ВКП(б)*
Соловьёв
Соловьёв Влас Тимофеевич
Соловьёв Степан Филиппович
Сомов Николай Никонорович
Сорокин Алексей Андреевич
Сосин Иван Алексеевич (Александрович?)
Соцкий Сергей Иванович
Спиридович Алексей
Спиридович Николай
Спроге Август Мартынович
Старикович Александр Иванович
Старикович Василий Иванович
Старикович Владимир Валерьянович
Старикович Владимир Степанович
Старикович Иван Валерьянович
Старикович Людвиг Иванович
Старикович Пётр Валерьянович
Старикович Стефан Стефанович
Степанов Яков Андреевич

Степичев Иван Михайлович
Столяров М.М.
Стремоусов Иван Васильевич
Стырман Максим Павлович
Сулимов Даниил Егорович
Сурвилло Николай Людвигович
Танаев Михаил Михайлович
Тепляков Виктор Алексеевич
Тимощенко Максим Алексеевич
Титов Григорий Тихонович
Тихомиров Михаил Григорьевич
Толочко В.О.
Трофимов
Ульяновский Лев Иосифович
Ушаков Николай Александрович
Фельдшеров Егор Киреевич
Фёдоров Иван Фёдорович
Филиппенко Павел Иванович
Формайстер (Формэйстер) Александр Романович
Формайстер (Формэйстер) Вацлав Романович
Формайстер (Формэйстер) Генрих Романович
Формайстер (Формэйстер) Софья Романовна
Формайстер (Формэйстер) Теодор Романович
Харитонович Евгений Константинович
Хиль Лейб Шмулевич
Хлебников Сергей Яковлевич
Хлопотухин Ф.П.
Ходченко Степан Фёдорович
Ци(ы)бульский Пётр Иванович
Цитович Константин Владимирович
Чаусов Захар Владимирович
Чекалдин Георгий Васильевич
Черкасов Сергей Сергеевич
Чигирев
Чубарев Антон Леонович
Шабров
Шалахов Александр Николаевич
Шаталин Николай Акимович
Шаталин Яков Васильевич
Шатерин Иван Трофимович
Шафранский

Шашков Василий Данилович
Шведова Татьяна Алексеевна
Шейдлина Сарра Израилевна
Шейнин Наум Абрамович
Шильман Аким Львович
Шипровский Адам Людвигович
Шмяков С.М.
Шурманов (Жушман?)
Эфра (Эфрос)
Эфрон-Андреев Сергей Яковлевич
Юрков Василий Демьянович
Яковлев Анатолий Фёдорович
Яковлев Михаил Яковлевич

30 апреля 2012 – 29 июля 2013 гг.

Указатель имён

- А. 214, 246
А. Р. 214, 246
Абакумов 65, 215
Абкин И.Д. 101-103, 105, 124, 125, 127, 130, 147, 148, 150, 151, 165, 174, 179, 215
Адомяко М.Р. 133-136, 219
Александров 103
Александров С.В. 66-68, 75, 76, 246
Александрович И.А. 38, 49, 50, 52, 53, 55, 76, 102-104, 108, 112, 135, 140, 144-152, 215
Алексеев 181, 182
Алексеев А.С. 143, 153, 219
Алексеев Н. 214, 246
Алещенко 58, 61, 219
Алик А.К. 141, 145, 152, 219
Алик О.К. 156, 219
Аллилуева А. 54
Андреев 147, 149, 215
Андреев Е.А. 134, 136
Андрюшенко А.Т. 37, 104-112, 134, 135, 144, 215
Анисимов А.И. («А») 204, 206, 208, 209, 218
Антолонов С.С. 134, 136
Антонов 102, 218
Антонов К.Л. 93, 96, 97, 219
Ануров М.И. 179-181, 215
Арнольдов 40, 43, 218
Артемьев Х.Г. 141, 152, 219
Архипов В.Г. 56, 60, 61, 64, 66, 69, 73, 75, 118, 219
Астахов В.А. 145, 156, 219
Аустрин А.И. 96, 103, 219
Аустрин Э.И. 96, 103, 219
Афанасьев 109, 113
Ахримович 140, 152
Бабель И.Э. 4, 219
Багиров М.Д. 4, 215
Балуев Ф.Ф. 130, 131, 215
Баранов В.Г. 134, 136
Баринов А.Д. 42, 43, 218
Барсуков П.М. 142, 153, 219
Барсуков Р.В. 142, 152, 219
Белкин Н.Г. 93-97, 219
Белов В.С. 191, 192, 219
Бельский (Бельчанин) 214, 246
Бельский (Левин) Л.(А.) Н.(М.) 85, 87, 215
Бенсон А.Г. 154, 219
Бенсон В.Г. 154, 219
Бенсон Ф.Г. 143, 154, 219
Бережанский В.Т. 204-206, 210, 249
Берия Л.П. 6, 40, 131, 199, 206, 215
Берман Б.Д. 193-195, 198-200, 215
Бирюкович Г.А. 159-161, 163, 164, 219

- Бирюкович Н.А. 159-161, 219
Бобченко 145, 218
Богданов 145, 218
Богданович И.Ф. 93, 96, 97, 219
Большунов Ф.С. 78, 81, 219
Борисевич М.И. 125-127, 130, 215
Борисенко 159, 160
Борисов А.И. 179, 215
Бородовский В.П. 58, 63, 96, 177, 219
Бородовский Л.П. 170, 171, 177, 219
Брагинский Г.Н. 47, 119, 120, 219
Браиловский Я.А. 185-187, 215
Братчанский 93, 97, 219
Бренина М.В. 130, 215
Бугаев И.Е. 93, 97, 219
Будилович В.А. 159-161, 219
Букатиков 91, 121, 137
Булычев В.И. 146, 157, 219
Бурачевский 126
Бурцев С.И. 96, 219
Буторов С.М. 114, 115, 215
Быстролетов Д.А. 6, 8, 38, 47, 193, 194, 196-198, 219, 246
Быцин П.Н. 124, 126, 127, 215
Вавул А.А. 87, 219
Ваганов 45, 120
Валик В.С. 41, 51, 84-86, 215
Валентинович А.А. 142, 153, 220
Валькович А.И. 70, 76, 220
Василевская Б.Ф. 64-67, 69, 220
Василевский В.К. 179, 215
Василевский Н.Ф. 134-136, 220
Васильев 107, 111, 112, 218
Вендт М.А. 141, 152, 220
Викторов-Новосёлов (Викторов-Новоселов, Новоселов) М.П. 37, 41, 42, 44, 46, 47, 49-52, 55, 82-87, 119, 164, 165, 215
Виноградов И.Т. 143, 147(?), 154, 220
Виноградов К.А. 142, 147(?), 152, 220
Виноградова О.В. 67, 246
Вишневский Д.И. 58, 62, 172, 177, 220
Владимиров А.Т. 190
Войков П.Л. 177, 215
Войтович М.А. 146, 157, 220
Войцеховские 144
Войцеховский И.С. 155, 156, 220
Войцеховский С.В. 155, 220
Волков И.П. 65, 68, 220
Воног И.П. 143, 154, 220
Воскобович 107, 110, 111
Вульф 40, 218
Выговский А.А. 181, 182, 220
Вятер К.И. 102, 104, 220
Габалов 42, 46, 215
Гавриков Д.К. 69, 74, 76, 220
Гавриленко Г.М. 179, 215
Гавриленков А.И. 126, 128, 220
Гаврюсов В.Д. 115, 116, 220
Ганелин Ш.М. 179, 215
Гепштейн 43, 53, 200, 215
Гессен С. 65, 68, 220
Гладкевич Е.И. 93, 95, 97, 220
Гладков М.П. 65, 68, 220
Глебов *начальник отделения 4 отдела ГУГБ, капитан з/б* 65, 215
Глебов П.В. 130, 215
Голишников 126, 127
Головкин П.И. 96, 220

- Голубев В.Х. 142, 145, 147, 152, 220
Гольцов 130, 131
Горбянский 102, 104, 220
Гордынец-Ордынец (Гордынец) М.Г. 159-161, 220
Горецкий М.И. 7, 47, 87, 220, 248
Горобурдо И.Е. 141, 145, 152, 220
Горшнев Г.А. 142, 153, 220
Граков Н.В. 97, 220
Грас 146, 157, 220
Графов П.С. 93, 97, 220
Григорьев Д.Г. 74, 76, 119, 147, 215
Гришин М. 138
Грищенков И.Г. 143, 153, 220
Громов А.В. 69, 75, 220
Гросман Л.К. 146, 157, 220
Гудков Е.Н. 146(?), 157, 220
Гудков И.Н. 146(?), 157, 220
Гуревич Р.С. 57, 61, 220
Гуринов 159, 181
Гусяков П.И. 134, 136
Гущин П.И. 191, 192, 220
Дабол И.М. 141, 145, 152, 220
Даболин К.М. 86, 88, 218
Данильцев 170, 215
Дашин 89, 90
Дашкевич В.Г. 93, 95, 97, 220
Дегтярев 78-80, 215
Дежорж А.А. 142, 152, 220
Дейч Я.А. 40, 43, 48, 215
Демин 176
Дзамоев 89, 90
Дзержинский Ф.Э. 54
Дмитриев А.В. 106, 109, 111, 113
Довальцо(е)в 89, 90, 181
Долгов М.А. 141, 152, 221
Дреб(в)няк-Якушева (Древляк-Юкушева) 43, 55, 101, 102, 221
Дрейцер 203
Дроздов М.И. 130, 131, 215
Дрюков Матв. Ф. 187, 221
Дрюков Мих. Ф. 187, 221
Дыдзинский И.И. 93, 97, 221
Дьяков 193, 198
Дятленко В.В. 210, 211
Егоров Т.В. 141, 153, 221
Ежов Н.И. 41, 43, 44, 46, 83, 85, 87, 101, 215
Ельцин Б.Н. 6
Ерофеев Е.Н. 145, 156, 221
Ерохин 168, 177, 215
Ефимов В.И. 58, 62, 172, 177, 221
Ефремов Ф.Д. 70, 73, 76, 221
Жарковский В.Н. 190, 191
Желенин 145, 218
Жигалко Л.Ф. 141, 145, 152, 221
Жмуркин 101, 216
Жуков *Вязьма* 101, 216
Жуков Г.С. 86, 102, 103, 124, 125, 127-131, 216
Жуков И.П. 90, 91, 221
Жуков Ф.Ф. 97, 221
Жушман И.М. 64, 66, 78, 79, 81, 221
Завадский 44, 55, 216
Задыхин 102, 216
Зазулин В.Я. 37, 40, 43, 48, 49, 55, 99-103, 146, 148-151, 216
Зайцев 43, 55, 101, 102, 216
Захаров Ф.З. 141, 152, 221
Зверев 159

- Зикеев И.А. 130, 131, 216
 Зинтарев С.В. 132-136, 221
 Зискинд 42, 43, 46, 101, 216
 Золотарев В.П. 58, 62, 221
 Золотарева Е.И. 134, 136
 Зубакин Р.Д. 58, 63, 221
 Иванов 59
 Иванов А.И. 190, 191
 Иванов М.В. 139, 246
 Иванов Н.Н. 92, 93, 96, 97, 221
 Иванов *нач. областного дорожного
отдела* 70, 76, 221
 Иванов П.И. 171, 177
 Иванова А.Я. 141, 153, 221
 Ивановский 41, 50, 86, 150, 216
 Ивбуль Вик. А. 141, 145(?), 152, 221
 Ивбуль Вл. А. 141, 145(?), 152, 221
 Изосимов 42, 46, 218
 Илькевич Н. (Илькевич М.) 7, 8, 47, 61,
63, 66, 75, 76, 80, 87, 88, 91, 96-98,
103, 112, 115, 116, 120, 122, 123,
128, 131, 136, 138, 152, 161, 165,
177, 180, 182, 184, 187, 189, 192,
205, 206, 210, 213, 214, 246-249
 Ионов И.Ф. 186, 187, 216
 Исаков Ф.И. 134, 136
 Кабанов И.А. 143, 154, 221
 Каган Л.Р. 70, 76, 221
 Кадушин М.Ф. 58, 62, 221
 Калашников К.В. 186, 187, 216
 Калинин Д.Д. 190
 Калинин И.К. 38, 49, 50, 52, 53, 55, 76,
102-104, 108, 112, 135, 140, 144-146,
149-152, 216
 Кальвин Н.Х. 143, 154, 221
 Карпов Т.Д. 106, 111, 113, 142, 221
 Каруцкий В.А. 41, 44, 49, 51, 57, 60,
61, 83-86, 216
 Касавин С.М. 106, 109, 111, 113, 142,
221
 Кашевич К.С. 93, 96, 97, 221
 Кезин С.Ф. 175, 178
 Кейстут (Кейстут-Генайтис) В.И. 170,
177
 Кипров И.А. 63, 97, 98, 249
 Киреенко В.Е. 38, 52, 61, 62, 164-169,
171, 172, 174-176, 216
 Клишевич В.В. 181, 182, 221
 Клугман Х.З. 114, 216
 Клявс-Клявин А.Я. 65, 67, 69, 118, 123,
221
 Коваленко И.В. 70, 76, 221
 Ковалёв А.И. 124-127, 216
 Ковалёв А.П. 190-192, 207, 209, 250
 Ковалёв *из Демидовского р-на* 146,
157, 221
 Ковалёв С.А. 106, 108, 111, 113, 221
 Ковалёва 188, 189, 221
 Коверда Б.С. 174, 177, 251
 Ковлаев (возможно, опечатка, и следу-
ет читать: Ковалёв) А.Л. 142, 152-
153, 221
 Когаль (Коголь) А.Г. 58, 63, 221
 Коган 40, 218
 Коган З.А. 56, 60, 61, 70, 221
 Козлов Г.П. 121, 186, 187, 216
 Колбанев 58, 61, 221
 Кольцов (Фридлянд) М.Е. 4, 221
 Комаров Н.П. 90, 91, 222
 Комарова 188, 189, 222
 Комов Н.П. 37, 56-58, 60, 61, 72, 74,
78-80, 96, 119, 167, 172, 177, 216

- Коноплев В.Б. 179, 216
 Коробочкин В. 59
 Короткий П.А. 142, 145, 152, 222
 Корсаков Г.А. 149, 150, 158, 165, 179, 216
 Котов З.А. (Зенька) 213, 214
 Котьяк 144, 145, 216
 Кочмарев И.С. 157, 222
 Кочмарев К.С. 146, 157, 222
 Красинец С.А. 143, 154, 222
 Кривуша 41, 84, 86, 102, 216
 Круглов А.Д. 37, 61, 69, 73, 75, 222
 Крупов Д.А. 58, 62, 222
 Крюков А.С. 171(?), 173, 177
 Крюков Д.А. 62, 171(?)-173, 177, 222
 Крюков И.А. 171(?), 173, 177
 Крюков М.Е. 171(?), 173, 177
 Крюков Я.Т. 171(?), 173, 177
 Крюковы 170, 177
 Кудряше(о)в И.И. 106, 111, 113, 142, 222
 Кудряшов В.И. 143, 154, 222
 Кузнецов Н.М. *помощник нач. ДТО НКВД Западной железной дороги* 130, 131, 216
 Кузнецов Н.М. *член Президиума Смоленского областного суда* 190
 Кузнецов С.Н. 92, 93, 96, 97, 222
 Кузьминых 160
 Кулаков И.А. 70, 76, 222
 Куликов И.А. 130, 216
 Куприченков 57, 61, 222
 Куприянов Е.И. 137-139, 167, 216, 250
 Курдов Е.А. 134, 136
 Курек И.С. 182, 222
 Курек Л.И. 181, 182, 222
 Курек М.А. 182, 222
 Курек П.М. 182, 222
 Куркулит Ф.А. 128, 131, 222
 Курмелев А.В. 144, 154, 222
 Курмель И.З. 141, 152, 222
 Кутасов 188, 189, 222
 Кухаренко 130, 218
 Кушникова М. 47, 250
 Лабецкие 144, 155
 Лабецкий А.И. 155, 222
 Лабецкий А.Ф. 155, 222
 Лабецкий Г.И. 155, 222
 Лабецкий И.Е. 155, 222
 Лабецкий Н.Ф. 155, 222
 Лабецкий Т.Е. 155, 222
 Лапицкий Д.П. 143, 153, 222
 Лаппо Д.М. 141, 146, 152, 222
 Лаппо Н.Я. 142, 154, 222
 Ларин 42-44, 46, 52, 85, 102, 135, 216
 Латухин 176, 216
 Латышев С.Т. 106, 111, 113, 222
 Лебедев С.И. 40, 43, 44, 47, 99, 102, 216
 Лебедев *сотрудник Велижской опергруппы* 145, 218
 Левин 45
 Левинсон Н.С. 38, 188, 189, 216
 Левченко Е.Д. 146(?), 157, 222
 Левченко И.Е. 146(?), 157, 222
 Ленский Н.П. 142, 146, 154, 222
 Леонов М.Л. 141, 145, 153, 222
 Листенгурт Р.А. 40, 43, 48, 99, 102, 216
 Лифшиц Е.С. 58, 61, 222

- Лобов С.С. 90, 91, 222
 Лосев В.В. 204-206, 210
 Лосев В.Д. 213
 Лосев Д.С. 184, 212-214, 222
 Лосев Е.С. 184, 212-214, 222
 Лосев Н.Д. 213
 Лосев П.Д. 184, 212-214, 222
 Лосев С.С. 184, 212-214, 223
 Лосев Ф.С. 184, 212-214, 223
 Лосевы 10, 212-214, 249
 Лошков Д.Ф. 187, 223
 Лукацкий 43, 53, 150, 216
 Лукьяненко Г.С. 141, 152, 223
 Лукьяненко С.И. 125, 127, 218
 Лукьянов А.Л. 143, 154, 223
 Лурье Б.Л. 65, 67, 223
 Лучанинов Ф.А. 65, 67, 223
 Любасев И.Е. 130, 216
 Любоедов М.С. 141, 153, 223
 Ляховский И.Н. 141, 152, 223
 Макаренков 96, 132, 135, 180, 184
 Макаров В.Н. 70, 76, 223
 Македонов А.В. 8, 192, 223, 248
 Македонова Е.Л. 8, 9, 38, 61, 190-192, 223, 247, 248
 Максимкин И.А. 65, 68, 118, 223
 Маленков Г.М. 196, 198
 Малыгин И.В. 37, 56-58, 60, 61, 96, 102, 119, 144, 167, 172, 176, 177, 216
 Малыгин М.И. 41, 50, 51, 86, 116, 185-187, 216
 Мантов А.З. 141, 152, 223
 Маркелов К.Г. 130, 131, 216
 Марков 137, 218
 Мармылев А.Е. 167-173, 177, 223
 Марьяхин 58, 61, 223
 Маслов 162
 Матеранский Н.М. 64-66, 223
 Махначев В.Ф. 132, 133, 135, 136, 223
 Мачеников (Маченик, Моченик, Мочеников) С.М. 212-214, 246
 Мейерхольд В.Э. 4, 223
 Мельников *зам. прокурора СО* 74, 76
 Мельников *старший следователь следотдела УКГБ СО* 103, 114, 116, 216
 Меркулов В.Н. 137, 138, 216
 Милошенко М.И. 142, 152, 223
 Минкин Н.В. 66, 75, 80, 87, 91, 123, 223
 Мироненков А.М. 143, 153, 223
 Михайлов А.Н. 142, 152, 223
 Михайлов Т.М. 141, 152, 223
 Михеенков 107, 111, 112
 Молчановский 40, 42, 46, 216
 Моргунов С.М. 69, 75, 223
 Морозов М.Ф. 92, 93, 95-97, 223
 Морозов *сотрудник Велижского РО НКВД* 144, 145, 216
 Морозов *сотрудник УКБ УНКВД по СО* 71, 216
 Морской В.Н. 58, 63, 96, 223
 Музейник А.Э. 141, 146, 152, 223
 Музейник Г.Э. 111, 113, 142, 223
 Музейник Э.Д. 106, 108-111, 113, 142, 223
 Музейники 109
 Мусиевич А.И. 142, 153, 223
 Наседкин (Наседкін) А.А. 6, 8, 37, 38, 40-47, 52, 53, 55, 57, 60, 83-86, 101, 102, 135, 183, 184, 193-200, 203, 217, 250

Нечаев 57, 61, 223
 Нечаев М.М. 179, 217
 Никитин А.К. 106, 107, 109-111, 113
 Никитин А.Л. 142, 152, 223
 Никитин В.Н. 146, 156, 223
 Никитин Е.Л. 106, 111, 113, 143, 223
 Никифоров *военный юрист* 107, 110-112
 Никифоров И.С. 141, 153, 223
 Николаев Е.Н. 141, 145, 152, 223
 Никулин И.Я. 65, 68, 223
 Ничипорук З.Е. 146, 151, 157, 223
 Ноздрёв И.Л. («Н») 204-206, 208, 209, 218
 Ольховский Д.Н. 145-147, 156, 223
 Ольховский П.В. 145(?), 156, 223
 Ольховский Ф.И. 145(?), 156, 224
 Оношко А.И. 93, 96, 97, 224
 Орлов П.П. 70, 76, 224
 Орлов Т.А. 58, 62, 172, 177, 224
 Остроумов 146, 157, 224
 Павленко М.Г. 142, 147, 152, 224
 Падеко 58, 61, 224
 Палашенков С.Т. 131, 224
 Палухин 86, 218
 Панцырный 140, 152
 Парфенов 181
 Паршина А.Л.? (М.?) 58, 61, 174, 175, 224
 Паршина-Мушинская (Паршина) П.И. 174, 175, 177, 224
 Пасютенко И.К. 58, 62, 224
 Пацкевич 43, 53, 168, 217
 Паштет А.К. 142, 153, 224
 Пе(о)ганов В.М. 58, 63, 96, 224
 Пергамент С.Е.? (И.?) 58, 62, 224
 Пестун 140, 152
 Пестун И.П. 143, 154, 224
 Петров А.П. 179, 180, 224
 Петров Н.В. 47-52, 54, 88, 128, 138, 139, 198, 250
 Петухов Я.И. 175, 176, 178, 224
 Пикалова Н.Ф. 67, 250
 Пирогов 77, 80
 Платонаў Р. 8, 47, 53, 55, 184, 199, 203, 250
 Плюско В.И. 141, 145, 152, 224
 Плюсин А.М. 69, 70, 72, 73, 75, 224
 Плявин К.Б. 141, 146, 152, 224
 Пляшкевич И.Г. 58, 63, 94, 224
 Подвицкий Б.В. 63, 94, 97, 98, 224, 249
 Половников Д.А. 130, 217
 Полозков Т.А. 65, 67, 224
 Пономаренко П.К. 199, 200, 217
 Попковский А.А. 159-161, 163, 164, 224
 Попов М.М. 65, 68, 224
 Попов *подполковник* 165
 Постников 45
 Постель 42, 46, 52, 217
 Приневская О.А. 159-161, 163, 164, 224
 Приходько 58, 61, 224
 Приходько Н.И. 56, 60, 61, 88, 189, 224
 Пронин Е.И. 191, 192, 224
 Прудников 112, 152
 Пузанов И.А. 179, 217
 Пулекин А.А. 93, 97, 224

- Пулит А.П. 145, 156, 224
 Пятковский А. 4
 Радзивилловский А.(И.) П.(М.) 40, 43, 44, 217
 Ракитов Г.Д. 64-67, 118, 123, 224, 246
 Раппопорт 69, 75, 224
 Раснач И.И. 133-135, 224
 Раснач Т.И. 112, 136, 152, 224
 Рассадин 78, 217
 Рассказов А.А. 59
 Рассказов А.Е. 37, 41, 50, 56-60, 71, 74, 84-86, 96, 102, 118, 119, 164, 165, 177, 217
 Рагнер С. 40, 48, 218
 Реденс С.Ф. 43, 44, 54, 217
 Резников Н.С. 65, 67, 117, 224
 Ровбо О.П. 38, 158, 161-165, 176, 180, 182, 224
 Рогинский Г.К. 40, 47, 217, 246
 Рого А. 146, 157, 224
 Рогожкин А.А. 145, 156, 224
 Романенко З.К. 142, 153, 224
 Руковичников Ф.А. 124, 218
 Румянцев И.П. 37, 64-67, 69, 89-91, 117, 118, 224, 250
 Русанов Г.А. 131, 225
 Рутковский П.В. 142, 153, 225
 Ручьёв Б.А. 4, 225
 Рыжев 101, 103, 225
 Рысков В.С. 106, 111, 113, 142, 225
 Ряднов П.Я. 43, 53, 217
 Рядов 102, 104, 225
 Савельев Н.С. 102, 217
 Савин 40, 218
 Самосюк А.П. 142, 153, 225
 Самошкин 71-74, 78, 217
 Самусевич А.В. 37, 41, 50, 83, 84, 86, 121, 122, 185-187, 217
 Сапожников Д.С. 145, 156, 225
 Сапожников С.И. 145, 156, 225
 Сбусин В.Б. 65, 68, 225
 Светлов Ф.П. 65, 68, 225
 Свешников П.Н. 37, 56-60, 96, 167, 177, 217
 Свищевский Н.Я. 145, 156, 225
 Себежко Н.Г. 142, 152, 225
 Селезнёв 188, 189, 225
 Семёнов А.А. 58, 63, 96, 225
 Семёнов Т.Т. 97, 225
 Серебряков С.Н. 146, 157, 225
 Сержантов З.Г. 169-173, 177, 225
 Сиврюков Е.В. 134, 136
 Сидоренко М.И. 97, 225
 Симановский (Симоновский) П.Ш. 40, 43, 48, 217
 Синицын К.М. 106, 111, 113, 142, 225
 Скоркин К.В. 47-52, 54, 88, 138, 139, 198, 250
 Слуцкер 43, 218
 Смеляков Я.В. 4, 225
 Смолянский 43, 218
 Соболевский А.Е. 130, 217
 Соколов *обком ВКП(б)* 79, 81, 225
 Соколов *прокурор* 203
 Соколов *чекист* 201, 218
 Соловьёв 57, 61, 225
 Соловьёв В.Т. 143, 147(?), 154, 225
 Соловьёв С.Ф. 142, 145, 147(?), 152, 225
 Солодовникова С.Л. 97, 250

- Сомов Н.Н. 93, 95, 97, 225
Сопфер Я.Г. 103, 217
Сорокин А.А. 65, 68, 117, 225
Сосин И.А. 65, 68, 70, 118, 225
Соцкий С.И. 58, 62, 225
Спиридович А. 164, 166, 225
Спиридович Н. 164, 166, 225
Спроге А.М. 105, 113
Сталин И.В. 6, 11, 54, 138, 139, 194, 195, 217, 250
Старикович А.И. 155, 225
Старикович В.В. 155, 225
Старикович В.И. 155, 225
Старикович В.С. 155, 225
Старикович И.В. 155, 225
Старикович Л.И. 155, 225
Старикович П.В. 155, 225
Старикович С.С. 155, 225
Стариковичи 144
Сташкевич М. 8, 47, 53, 55, 184, 199, 203, 250
Стельмах И.И. 205, 208, 217
Степанов Я.А. 92-94, 96, 97, 225
Степаньков 144, 218
Степичев И.М. 70, 76, 225
Стефанович 129, 218
Столяров М.М. 145, 156, 226
Стояновский М.А. 38, 43, 44, 55, 135, 183, 184, 201, 217
Стремоусов И.В. 117, 226
Стройков И.С. 213, 214
Стърман М.П. 93, 97, 226
Сулимов Д.Е. 90, 91, 226
Сумин 140, 152
Сурвилло Н.Л. 93, 97, 226
Сычев 71-75, 217
Сычева Т. 55, 184, 250
Табачков 130, 131
Танаев М.М. 144, 154, 226
Татаринов С. 161, 162, 165
Тепляков А.Г. 47, 50, 51, 115, 250
Тепляков В.А. 169, 170, 173, 176, 177, 226
Терехов 89
Тимошенко М.А. 141, 152, 226
Титов Г.Т. 64, 66, 226
Тихомиров М.Г. 70, 76, 226
Тогулев В. 47, 250
Толкаченков 181, 217
Толочко В.О. 146, 147, 157, 226
Трифонов 126
Трофимов 188, 189, 226
Уйманов В.Н. 5
Ульяновский Л.И. 58, 62, 226
Урываев 42-44, 102, 217
Успенский А.И. 43, 54, 87, 217
Ушаков Н.А. 69, 75, 226
Федосеев 214, 246
Федосеенко 84, 86, 87, 102, 135, 217
Федотов В.А. 204, 218
Фельдшерев Е.К. 141, 152, 226
Фетисов Ф.П. 130, 217
Фёдоров 132
Фёдоров И.Ф. 143, 153, 226
Филиппенко П.И. 132, 133, 135, 226
Филиппович 181, 217
Фоминых 91, 123, 135
Фомченков 70, 217
Формайстер (Формэйстер) А.Р. 52, 226

Формайстер (Формэйстер) В.Р. 52, 226
Формайстер (Формэйстер) Г.Р. 53, 226
Формайстер (Формэйстер) С.Р. 53, 226
Формайстер (Формэйстер) Т.Р. 53, 226
Формайстеры (Формэйстеры) 42, 46
Фрейман 59, 66, 69, 75, 80, 87, 117
Фриновский М.П. 41, 46, 51, 83, 86, 103, 217
Харитонович Е.К. 70, 74, 76, 226
Хиль Л.Ш. 58, 62, 226
Хлебников С.Я. 141, 145, 152, 226
Хлопотухин Ф.П. 65, 68, 226
Ходченко С.Ф. 141, 153, 226
Хрущёв Н.С. 6
Хрящев 181, 217
Цветков 79, 80, 217
Цветкова Г.Я. 39, 184, 212, 214, 250
Ци(ы)бульский П.И. 142, 145, 152, 226
Цитович К.В. 142, 153, 226
Чаусов З.В. 37, 61, 75, 77, 80, 226
Чекалдин (Чеколдин) Г.В. 58, 63, 96, 226
Черкасов С.С. 179, 180, 226
Чернова Т.Г. 52, 251
Чернышевы 95, 98
Чигирев 57, 61, 226
Чубарев А.Л. 106, 111, 113, 143, 226
Чувашев А.И. 134, 136
Шабров 58, 61, 226
Шалахов А.Н. 179, 180, 226
Шаркова А.Е. 106, 111, 113
Шаталин Н.А. 58, 62, 226
Шаталин Я.В. 58, 62, 226
Шатерин И.Т. 145, 156, 226
Шафранский 70, 76, 226
Шашков В.Д. 142, 154, 226
Шведова Т.А. 138, 227
Шевченко 145, 218
Шейдлина С.И. 70, 76, 227, 248, 249
Шейнин Н.А. 69, 76, 227
Шильман А.Л. 37, 64-67, 69, 77-80, 118, 123, 227
Шипровский А.Л. 42, 46, 53, 227
Шкаруппа Н. 45
Шмяков С.М. 143, 153, 227
Шурманов (Жушман?) 79, 81, 227
Шутов И.П. 169-171(?), 173, 177
Шутов П.П. 171(?), 173, 177
Шутов Ф.П. 171(?), 173, 177
Эйльман 165, 166, 181, 217
Элькина В.А. 162, 165
Эстрин И.Л. 41, 46, 49, 84-86, 102, 149, 151, 217
Эфра (Эфрос) 43, 55, 101, 102, 227
Эфрон-Андреев С.Я. 4, 227
Юзефович 169, 218
Юрасов Д.Г. 3, 4
Юрасов И.С. 137, 217
Юрков В.Д. 61, 191, 192, 227
Юшкевич В.И. 163-165
Якимов 140, 152
Яковлев А.Ф. 65, 68, 227
Яковлев М.Я. 146, 157, 227
Якубович 40, 43, 218
Якушев А.П. 206, 250
Якушев П.А. 206, 250
Яночкин А.В. 168, 169, 177

Указатель географических названий

- Абакан 5
- Азербайджан 4
 - Баку 4
- Алтай 49
 - Барнаул 5
- Амурская губ. 49
- Архангельск 5, 50, 85
- Астрахань 87
- Белгород 5, 51
- Брянская обл. 189
 - Брянск г. 48, 207, 209, 211
 - Брянск-2 станция 159
 - Клинцы 207, 209, 211
 - Суражский р-н 189
 - Новый Дроков 188, 189
- БССР (Белоруссия) 6, 8, 9, 35, 38, 40, 42, 43, 45, 47, 49, 52, 55, 93, 114, 132, 159, 183, 193, 194, 196, 198-203, 210, 249
 - Бобруйск 48
 - Витебская губ. (обл.) 108, 111, 207, 209
 - Витебск г. 48, 54, 207-209
 - Городокское шоссе 208, 209
 - Смоленское шоссе 207, 209
 - Витебск станция 125, 127, 130
 - Докшицы 159, 162
 - Люцинский у. (с 1920 г. Латвия) 105, 107, 111
 - Струги 105, 107, 108, 111
 - Орша г. 202, 207, 209
 - Орша станция 129
 - Полоцк 207, 209
 - Чашникский р-н 114
 - Лукомль 114
 - Гомельская обл.

Гомель 48
Кошелёво 93
Гродненская губ. (обл.) 161, 206
Бельский у. 161
Полески 161
(?)Зломылье 132
Минск 40, 44, 47, 48, 183, 193, 194, 205-210
Ново-Свердловский переулок 183
Минская губ. (обл.) 121, 159, 162, 185
Борисов 207, 209
Ляхва местечко 121, 185
Ухвалы 159
Могилёв 55, 184, 250
Полесская обл. 188
Глусский р-н 188
Глуск местечко 188
Великий Новгород 5
Владикавказ 5
Владимирская губ. 47
Владимир 28, 89
Воронежская обл. 56, 60
Бобровский р-н 56, 60
Павловка 56, 60
Воронеж 122
Германия 198
Берлин 193
Горно-Алтайск 5
Грузия 138
Дальний Восток 87
Забайкальская губ. 49
Чита 49
Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика 54
Западная Белоруссия 17, 52
Западная Украина 52
Екатеринбург (Свердловск) 5, 49
Енисейская губ. 50
Иваново 5, 48, 54

Иркутская губ. 198
Иркутск 5
Казахстан (Казахская ССР) 49, 54
Акмолинск станция 88
Калининская обл. 162
Калинин 48
Ржев 162
Первомайская ул. 162
Калужская обл.
Калуга 5
Медынь 114
Сухиничи 84, 207, 209, 211
Кемерово 5, 47, 250
Красноярский край 99
Норильск 99
Крым 48
Курляндская губ.
Якобштадт 88
Курск 5, 48
Латвия (Латвийская ССР) 105, 107, 108, 111, 133
Басначи 133
Ленинградская губ. 47
Липецк 5
Лифляндская губ. 87
Магадан 5, 128
Москва 5, 8, 29, 40, 41, 43, 44, 46-49, 51-54, 59, 67, 89, 128, 138, 172, 175, 190,
195, 196, 198, 205, 206, 213, 246, 249, 250
Беловежская ул. 213
Вахтангова ул. 53
Врубеля ул. 53
Донское кладбище 52, 53, 66, 67, 91
Кирова ул. 53
Ленинградское шоссе 52
Лубянка 193
Новокузнецкая ул. 53
Садовая-Черногрязская ул. 53
Сиреневый бульвар 213

Московская обл. 49, 53, 54, 88, 99
 Бутово 53
 Коммунарка 49
 Подольский р-н 99
 Репниково 99

Мурманск 5

Нижне-Волжский кр. 88

Нижний Новгород 5

Николаевск-на-Амуре 50

Новониколаевская губ. 50

Новосибирская обл. 77
 Венгеровский р-н 77
 Венгерово 77
 Ключевая 77
 Новосибирск 128
 Чановский р-н 77

Орловская губ. (обл.) 49, 186
 Дубровка 49
 Кромский р-н 186
 Арбузово 186

Орёл 5

Пензенская обл. 186
 Пенза 93
 Каменский р-н 186
 Троицкое 186

Петрозаводск 5

Польша 16, 18, 28, 29, 52, 53, 130, 132, 133, 159, 160, 163, 174, 177, 200
 (?)Грунецкий у. 132
 (?)Торчан 132
 Домброва 53
 Люблинская губ. 52, 53
 Любартов 52
 Новоалександрыйский у. 53
 Коньско-Воля 53
 Стара-Вес 52
 (?)Поныки 159
 (?)Регулица 133

Приморье 49

Псковская губ. 47
 Псков 5
Ростовская обл. 211
 Ростов-на-Дону 5, 185
 Таганрог 50, 116, 185
РСФСР (Российская Федерация) 91, 192
Рязань 48
Самара 5
Санкт-Петербург 5, 51
Саратов 49
Северный Кавказ (Северо-Кавказский кр.) 48, 50, 51
Сибирь 47, 49, 250
Симбирск (Ульяновск) 5, 87
Смоленская обл. (Смоленская губ., Западная обл., Смоленщина) 29, 39, 45, 46,
 50, 56, 57, 59-62, 64, 66, 69, 74-77, 80, 82, 84, 87-89, 92, 94, 97, 101, 102, 104,
 105, 117-120, 128, 132, 133, 139, 159, 168, 182, 192, 204-212, 249, 250
 Бельский р-н (у.) 80, 214, 246
 Велижский р-н 84, 132, 133, 147, 151, 155-157
 Бахтен 132
 Велиж 105, 133, 141-143, 146, 150, 151, 156, 157, 207-209
 Гуты 156
 Костюки 157
 Рябовщина 155
 Селезни 132, 133
 Семеновская лесная дача 207-209
 Усминка (Усмань) 146
Вяземский р-н 177
 Вязьма г. 7, 47, 87, 207, 209, 216, 248
 Вязьма станция 124-127
Гжатск 94
Демидовский р-н 84, 146, 154, 157, 221
 Березуги 157
 Буболево 157
 Демидов 141-143
 Казарино 157
Дурово станция 128
Знаменский р-н 56, 60

Великополье 56, 60
Ельнинский у. 50
 Никольское 50, 56, 60
Издешково станция 97
Ильинский р-н 151
Кардымовский р-н 62
 Ломейково 62
Кармановский р-н 56, 60
 Карманово 56, 60
Новодугинский р-н 69
 Еремино 69
Починковский р-н 56, 60, 168
Рославльский р-н 86
 Рославль 92, 97, 180, 207, 209
Сафоново 69
 Крупской ул. 69
Смоленск 5, 10, 22, 23, 35, 41, 43, 44, 47, 49, 50, 52, 58, 63-66, 69, 70,
 74, 76, 77, 83, 85, 86, 88, 92-94, 96, 97, 99, 105, 107, 110, 111, 120,
 121, 126-128, 131, 132, 137, 139, 140, 144, 146, 150, 151, 159, 162,
 167-170, 173, 177, 183, 190, 192, 204-210, 213, 214, 248-251
 Братское кладбище 205, 206, 208, 210
 Гагарина проспект 131, 205, 208
 Дзержинского ул. 204, 208, 213
 Киевское шоссе 206
 Ломоносова ул. 204
 Рачевка 169, 170
 Социалистическая ул. 49
 Шевченко ул. 204
Смоленский р-н 62, 92, 169, 177, 190, 192
 Боровая 192
 Козьи Горы урочище 204, 205, 208
 Красный Бор 159
 Рязаново 92
 Цурковка 177
 423 км 205, 206, 208, 210
Старое Село 77
Сухиничи (в Калужской обл. см.)

Усвятский р-н 144, 153, 154
 Усвяты 141-143, 154
Хиславичский р-н 182
 Вороновка 182
Холм-Жирковский р-н 212, 213
 Ленино (Покров) 212
 Лукьяново 212
 Никитинка 213
Юхнов 93, 94
Ярцево 104
Средняя Азия 49, 87, 198
СССР 3, 4, 8-10, 12, 13, 16, 20, 23, 29, 40, 47, 48, 51, 85, 88, 91-93, 99, 105, 107,
 110, 121, 132, 133, 137-139, 160, 177, 183, 199, 202, 246-249
Ставрополь 5
Сыктывкар 5
Тамбовская губ. 87
 Тамбов 50, 87, 122
Томск 4, 5, 82, 246
Тульская губ. 47, 54
 Алексин 54
 Тула 5, 47, 48, 54
Туркестан 87
Туркмения 49
Тюмень 5
Узбекистан 49
 Фергана 49
Украинская ССР 54
 Донецкая обл. 183
 Славиносербск станция 183, 184
 Киев 51, 54
 Киевская обл. 93
 Чигиринский р-н 93
 Емельники 93
 Одесса 54
 Чернигов 64
Урал 54
Уфа 5

Хабаровск 5
Челябинская обл. 54
 Карталы станция 88
 Миасс 54
Чкаловская обл. (Оренбургская губ., обл.) 186
 Абдулино 186
 Оренбург 5
Южно-Сахалинск 5
Ярославская губ.
 Рыбинск 89
 Ярославль 5

Литература и источники:

- А. Из залы суда[:] Осколки банды Федосеева // Рабочий путь. 1927, № 84, 14 апреля. С. 4.
- А. Р. Осколки разбитого вдребезги (Остатки бандитизма в Бельском уезде) // Рабочий путь. 1927, № 31, 8 февраля. С. 2.
- Александров С. Документы рассказывают (архивные материалы 1936-1937 годов) // Вестник Катынского мемориала. № 11. 2011. С. 94-138.
- Алексеев Н. Бдительность, героизм, выдержка и бодрость! Вот чем характеризуется тяжелый, полный трудностей десятилетний путь ВЧК-ОГПУ // Рабочий путь. 1927, № 289, 18 декабря. С. 3.
- Бельский. Конец банды Маченикова // Рабочий путь. 1927, № 80, 9 апреля. С. 4.
- Бельчанин. Шайка Маченикова уничтожена. // Смоленская Деревня. 1927, № 29, 12 апреля. С. 4.
- Боль людская: Книга памяти томичей, репрессированных в 1930-40-е и начале 50-х годов. Томск, Красное знамя, 1991.
- Быстролетов Д.А. Пир бессмертных. М.: Граница, 1993. С. 66-72.
- Виноградова О. Григорий Давыдович Ракитов (1894-1937) // Вестник Катынского мемориала. № 8. 2008. С. 38-44.
- Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск. Издание 4-е, переработанное и дополненное. М., Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», Издательство «Звенья», 2007.
- «Заговор прокуроров», или Дело Григория Рогинского // <http://www.vmdaily.ru/article/22375.html>
- Иванов М. Сначала ткач, потом палач... // <http://gorodnica.livejournal.com/20116.html> (15 ноября 2012).
- Иванов М. Сначала ткач, потом палач... // Годы. 2013, № 1. С. 119-121.
- [Илькевич Н.] «... Агентами польской разведки не являлись»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 26 // <http://gorodnica.livejournal.com/22479.html> (13 декабря 2012).
- Ількевіч М. «Вінаватай сябе не прызнаю» // Віцебскі рабочы. 1994. № 47, 26 сакавіка. С. 5.
- [Илькевич Н.] «Белорусы ... взяты абсолютно правильно»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 12 // <http://gorodnica.livejournal.com/10496.html> (31 июля 2012).
- Илькевич Н. «Бери всех... Пусть ребята в 2-3 дня посадят человек 500» // Край Смоленский. 2012, № 7. С. 39-49.
- [Илькевич Н.] «Ваши указания я крепко запомнил и провожу их в жизнь»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 13 // <http://gorodnica.livejournal.com/10798.html> (1 августа 2012).

[Илькевич Н.] Велижская межрайонная опергруппа. Масштабы злодеяний: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 25 а // <http://gorodnica.livejournal.com/21261.html> (27 ноября 2012).

[Илькевич Н.] Велижская межрайонная опергруппа. Масштабы злодеяний: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 25 б // <http://gorodnica.livejournal.com/21901.html> (4 декабря 2012).

[Илькевич Н.] Велижская межрайонная опергруппа. Масштабы злодеяний: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 25 в // <http://gorodnica.livejournal.com/22231.html> (11 декабря 2012).

Илькевич Н. «Виновной себя не признаю» // Рабочий путь. 1994. № 36, 23 февраля. С. 3.

[Илькевич Н.] «Данных о ... шпионской деятельности не обнаружено»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 28 // <http://gorodnica.livejournal.com/23973.html> (28 декабря 2012).

[Илькевич Н.] «... Для уточнения обстоятельств расстрелов»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 29 // <http://gorodnica.livejournal.com/24162.html> (30 декабря 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 1 // <http://gorodnica.livejournal.com/4245.html> (28 мая 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 2 // <http://gorodnica.livejournal.com/4593.html> (29 мая 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 3 // <http://gorodnica.livejournal.com/4635.html> (29 мая 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 4 // <http://gorodnica.livejournal.com/5260.html> (6 июня 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 5 // <http://gorodnica.livejournal.com/5877.html> (9 июня 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 6 // <http://gorodnica.livejournal.com/6830.html> (16 июня 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 7 // <http://gorodnica.livejournal.com/7420.html> (20 июня 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 8 // <http://gorodnica.livejournal.com/8545.html> (4 июля 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 9 // <http://gorodnica.livejournal.com/9620.html> (10 июля 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 11 // <http://gorodnica.livejournal.com/10344.html> (27 июля 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 14 // <http://gorodnica.livejournal.com/12397.html> (15 августа 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 15 // <http://gorodnica.livejournal.com/12799.html> (16 августа 2012).

[Илькевич Н.] К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 22 // <http://gorodnica.livejournal.com/19290.html> (4 ноября 2012).

Илькевич Н. Мать писателя. Арест, расстрел и реабилитация Е.Л. Македоновой // Край Смоленский. 1995, № 3-4. С. 124-129.

[Илькевич Н.] «... Нами проводилось вредительство»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 20 // <http://gorodnica.livejournal.com/18790.html> (1 ноября 2012).

Илькевич Н. «Незаурядный могучий талант». К 100-летию со дня рождения А.В. Македонова // Годы. 2009, № 2. С. 42-59.

[Илькевич Н.] «Обвинение Македоновой Е.Л. не предъявлялось»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 27 // <http://gorodnica.livejournal.com/23329.html> (27 декабря 2012).

[Илькевич Н.] «... Он у нас сгниет в тюрьме»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 18 // <http://gorodnica.livejournal.com/17279.html> (20 октября 2012).

[Илькевич Н.] «... Он у нас сгниет в тюрьме»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 18 (окончание) // <http://gorodnica.livejournal.com/17733.html> (23 октября 2012).

[Илькевич Н.] «Оперативно ликвидируется ... эсеровская организация»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 35 // <http://gorodnica.livejournal.com/26135.html> (18 января 2013).

[Илькевич Н.] «Осужден ... по сфальсифицированному протоколу»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 31 // <http://gorodnica.livejournal.com/24585.html> (3 января 2013/а).

[Илькевич Н.] «Осужден ... по сфальсифицированному протоколу»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 31 // <http://gorodnica.livejournal.com/24967.html> (3 января 2013/б).

[Илькевич Н.] «Осужден ... по сфальсифицированному протоколу»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 31 // <http://gorodnica.livejournal.com/25305.html> (3 января 2013/в).

[Илькевич Н.] «По моим указаниям ... применялся электрический ток»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 17 // <http://gorodnica.livejournal.com/16146.html> (11 октября 2012).

[Илькевич Н.] «... Повлекло за собой особо тяжкие последствия»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 33 // <http://gorodnica.livejournal.com/25769.html> (5 января 2013).

[Илькевич Н.] «... Подпиши протокол допроса на врага народа»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 24 // <http://gorodnica.livejournal.com/20520.html> (20 ноября 2012).

[Илькевич Н.] Пресс-релиз: Итоги оперативной деятельности Управления ФСБ РФ по Смоленской области за 1994 г. Работа по реабилитации жертв незаконных политических репрессий. 20 апреля 1995 г.

[Илькевич Н.] «... Расстреляно в г. Смоленске 7 931 человек»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 30 // <http://gorodnica.livejournal.com/24472.html> (31 декабря 2012).

Илькевич Н. Расстреляны в Вязьме: Новое о М.И. Горецком // Край Смоленский. 1994, № 1-2. С. 129-144.

Илькевич Н. «С обвиняемыми работать настойчиво...» // Годы. 2013, № 1. С. 32-118.

Илькевич Н. С.И. Шейдлина: «Виновной себя не признаю» // Вестник Катинского мемориала. № 8. 2008. С. 6-19.

Илькевич Н. Свидетельства о бесчинствах // Вестник Кагынского мемориала. № 7. 2007. С. 108-115.

[Илькевич Н.] Трагедия Лосевых: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 34 // <http://gorodnica.livejournal.com/25869.html> (11 января 2013).

[Илькевич Н.] «... Установлены новые обстоятельства»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 21 // <http://gorodnica.livejournal.com/19108.html> (2 ноября 2012).

[Илькевич Н.] «... Чтобы крики арестованных были тише»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 16 // <http://gorodnica.livejournal.com/13001.html> (19 августа 2012).

Илькевич Н. Шейдлина Сарра Израилевна // Смоленская область. Энциклопедия. – Т. 1. – См.: СГПУ, 2001. С. 276-277.

Илькевич Н. «Этому названия просто нет» // Рабочий путь. 1994. № 53, 22 марта. С. 3.

[Илькевич Н.] «Я был наркомом внутренних дел Белоруссии»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 10 // <http://gorodnica.livejournal.com/10097.html> (23 июля 2012).

[Илькевич Н.] «... Я на голову ему надевал тулуп»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 23 // <http://gorodnica.livejournal.com/19562.html> (13 ноября 2012).

[Илькевич Н.] «... Я на голову ему надевал тулуп»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 23 (окончание) // <http://gorodnica.livejournal.com/19967.html> (14 ноября 2012).

Илькевич Н. «Я согласую с ЦК... арестуйте не менее 1600-2000 человек» // Годы. 2012, № 1. С. 70-135.

[Илькевич Н.] «... Я упал и больше подняться не мог»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 19 // <http://gorodnica.livejournal.com/18684.html> (30 октября 2012).

[Илькевич Н.] «72 человека были незаконно расстреляны...»: К 75-летию Большого террора в СССР. Часть 32 // <http://gorodnica.livejournal.com/25461.html> (4 января 2013).

Илькевич Н., Бережанский В. Правда о дне вчерашнем: тайн становится все меньше // Рабочий путь. 1995, № 76, 24 апреля. С. 3.

История одного неуживчивого архивариуса // http://igrunov.ru/vin/vchk-vin-n_histor/remen/1172605129.html ; http://igrunov.ru/vin/vchk-vin-n_histor/remen/1182703592.html

История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 1. Массовые репрессии в СССР. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

Кипров И., Илькевич Н. Дело Бориса Владимировича Подвицкого, или Смоленская террористическая группа объединенного Бюро партии социалистов-революционеров 1937-1938 гг. // Край Смоленский. 1994, № 7-8. С. 84-115.

Кипров И., Илькевич Н. Дело Бориса Подвицкого // Российский исторический журнал. 1995, № 2. С. 30-31; № 3. С. 27-29; 1998, № 1. С. 24-44.

Награждение работников НКВД [Сообщение ТАСС] // Красная звезда. 1940, № 97, 27 апреля. С. 2.

Награждение работников НКВД [Сообщение ТАСС] // Рабочий путь. 1940, № 97, 28 апреля. С. 1.

Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941-1954: Справочник. М.: О-во «Мемориал»; «Звенья», 2010.

Петров Н.[В.] Палачи: Они выполняли заказы Сталина. – М.: Новая газета, 2011. (Вещественные доказательства).

Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934-1941: Справочник. М.: Звенья, 1999.

<http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/> ; <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>

Пикалова Н. Иван Петрович Румянцев // Вестник Катынского мемориала. № 8. 2008. С. 31-37.

Платонаў Р., Шашкевіч М. «Всё, что изложено в данном документе, изложено абсолютно объективно...» Апошнія дакладныя запіскі наркома НКУС БССР А.А. Наседкіна // Маладосць. 1993, № 7. С. 172-192.

Праздник чекиста. Празднование десятилетия ВЧК-ОГПУ // Рабочий путь. 1927, № 292, 22 декабря. С. 2.

Работники гжатской артели «Трудовик» выдвинули кандидатами в депутаты Совета Союза Иосифа Виссарионовича Сталина [и] Емельяна Ивановича Куприянова // Рабочий путь. 1940, № 297, 25 декабря. С. 1.

Скончался пенсионер прокуратуры Смоленской области Анатолий Ковалёв // <http://www.smolgazeta.ru/daylynews/7712-skonchalsya-pensioner-prokuratury-smolenskoj.html> (21 октября 2011).

Солодовникова С.Л. История архивного дела в Смоленской области (1908 – 2004). – См.: Свиток, 2009.

Сычева Т. Машина репрессий изнутри // История могилевского еврейства: Документы и люди: научно-популярные очерки и жизнеописания. В двух книгах. Книга 2: В трех частях. Часть 2. – 2-е издание. – Могилев: АмелияПринт, 2010. С. 29-32.

Тепляков А. Амнистированные чекисты 1930-х гг. в период Великой Отечественной войны // Клио. 2012, № 7. С. 69-76.

Тепляков А. Амнистированные чекисты 1930-х гг. в период Великой Отечественной войны // http://www.golos-epochi.ru/?ELEMENT_ID=10359 (23 сентября 2012).

Тепляков А. Амнистированные чекисты 1930-х гг. в период Великой Отечественной войны // <http://rusk.ru/st.php?idar=57793> (7 ноября 2012).

Тепляков А. Сибирь: процедура исполнения смертных приговоров в 1920 – 1930 годах // Голоса Сибири: литературный альманах. – Выпуск четвёртый / сост. М. Кушникова, В. Тогулев. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. С. 213-277.

Тепляков А. Сибирь: процедура исполнения смертных приговоров в 1920 – 1930 годах // http://www.golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_4/027_teplyakov_03.htm

Цветкова Г.Я. Свидания с прошлым. – См., Издательство «Смоленская городская типография», 2008.

Цветкова Г.Я. Там вдали за рекой. Штрихи к портрету времени. – См.: Издательство «Смоленская городская типография», 2012.

[Якушев П.А.] В лесу, где веет дух могильный [Интервью с А.П. Якушевым] // Смоленск. 2012, № 10, октябрь. С. 26-29.

Чернова Т.Г. Конец ПЕСЧИНКИ есть АЛМАЗ...: сборник воспоминаний и документов о судьбах смоленских латышей. – См.: Свиток, 2012.

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Коверда> ; [http://ru.wikipedia.org/wiki/
%D0%9A%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B0](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B0)

Список основных сокращений

Арх. №, арх. №	– архивный номер
БВО	– Белорусский(ого) военный(ого) округ(а)
б/п	– беспартийного, беспартийной
ВД; УМВД	– внутренних дел; упр. министерства ВД
ВКВС СССР	– Военная коллегия Верховного суда СССР
ВКП(б), ВКП (б), ВКП(Б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи
ВМН	– высшая мера наказания
ВП	– военный(ого) прокурор(а)
врид.	– временно исполнявшего должность
ВС	– Верховного Совета (СССР, РСФСР)
ВСНХ	– Высшего совета народного хозяйства
ВТ	– военным(ого) трибуналом(а)
ВЧК	– Всероссийская чрезвычайная комиссия
г.; г.г.	– года; годах(дов)
г., гор.	– город, города(е)
га	– гектаров
ГБ, г/б; УГБ	– государственной безопасности; упр. ГБ
ГВП	– Гл. военной прокуратуры
Гл.	– главное(ом)
ГПУ; ОГПУ	– государственного политического упр.; объединённое ГПУ
г.р.	– года рождения
ГУ	– гл. упр.
губ.	– губернии, губерниях
ГУГБ НКВД	– Гл. упр. ГБ НКВД СССР
д.	– дом; дело
дер.	– деревня(и, е)
ДТО; ОДТО	– дорожно-транспортный(ому) отдел(у); отделение ДТО
зав.	– заведующий(его)
зам.; Зам.	– заместитель(ем, я)
ИККИ	– Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
им.	– имени
ИНО	– иностранный отдел
И.О., и.о.	– исполняющий(им) обязанности

ИТЛ	– исправительно-трудового лагеря, исправительно-трудо- лагере
ИТР	– исправительно-трудо-вых работ
кв.	– квартира
КГБ; УКГБ; УНКГБ	– комитет ГБ; упр. КГБ; упр. наркомата ГБ
Клн. ж.д.	– Калининская железная дорога
км	– километр(а, ах, е, ов)
КП (б) Б, КП(б)Б	– Коммунистическая партия большевиков Белоруссии
КПЗ	– камера предварительного заключения
кр.	– крас(я)
к/р., К/Р	– контрреволюционных(ого)
Л., л.д.	– лист(ы) дела
ЛО	– линейного отдела
М.	– Москва
м	– метров
МВО	– Московского военного округа
МО	– Московской области
МТС	– машинно-тракторные станции
нарком	– народный комиссар
наркомат	– народный комиссариат
нач.	– начальник(а, ом)
НКУС БССР	– наркомат ВД БССР
НП	– надзорное производство
об.	– оборотная страница листа
обл.	– области
О-во	– общество
ОИК	– облисполкома
ОК	– отдела кадров
ОМЗ	– отдела мест заключения
ОО	– особый отдел
опер.	– оперативного, оперативной
ОРС	– отдел рабочего снабжения
п., п.п.	– пункт(а), пункты
ПОВ, «ПОВ»	– «Польская организация войскова»
пос.	– посёлок
ПП	– полномочного представительства
п/п	– подлинник подписан
РИК	– районный исполнительный комитет
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская(ой) Красная(ой) армия(и)
РКИ	– рабоче-крестьянской инспекции
р-н, р-на	– район, района(е)
РО, Р.О.	– районного(ых, ом, ым) отдела(ов, е, ом) (или: отделений(и))
с.	– страниц

С.	– страница(ы)
СГПУ	– Смоленский государственный педагогический университет
СМ	– совете министров
См.	– Смоленск
СНК	– совет(а) народных комиссаров
СО, С/О	– Смоленской обл.
сост.	– составители
СПО	– секретно-политического отдела
ст., Ст.; ст.ст.	– статье(ёй, и, ю); статьям, статьями
Т., т.	– том
ТАСС	– Телеграфное агентство Советского Союза
ТКП	– Трудовая крестьянская партия
тт.	– товарищи
у.	– уезда
УАО	– учётно-архивный(ом) отдел(е)
УК	– уголовного кодекса
ул.	– улица(е)
УПК	– уголовно-процессуального кодекса
Упр., упр.	– управление(ем, и, я)
ур.	– уроженец, уроженца, уроженки
УРКМ	– упр. рабоче-крестьянской милиции
ЦК	– центральный(ого) комитет(а)
ЦКК	– Центральной контрольной комиссии ВКП(б)
ч.	– часть
экз.	– экземпляр(ов)
ЭКО	– экономического отдела

Содержание

О чём эта книга	3
Методы и способы фальсификации, о которых говорится в документах	11
Документы	37
<i>Перечень документов, опубликованных в книге</i>	37
Палачи, садисты, мучители, проводники репрессий	215
Список других чекистов, упомянутых в документах	218
Жертвы террора, упомянутые в документах и комментариях	219
Указатель имён	228
Указатель географических названий	238
Литература и источники	246
Список основных сокращений	252

Библиотека журнала
«КРАЙ СМОЛЕНСКИЙ»

Николай ИЛЬКЕВИЧ

**Фальсификация следствия
органами госбезопасности
в 1937-1938 гг.**

**Методы и приёмы. Документы.
Палачи и их жертвы**

Вертска Э.В. Долодзе

Подписано в печать 29.07.2013.
Формат 60 x 84 1/16.

Печ. л. 16. Тираж 300 экз. Заказ №

Печать ООО «ТиРу»
Москва, ул. Правды, д. 24, стр. 5.
(499) 519-01-24, (495) 585-08-95
www.tirazhy.ru